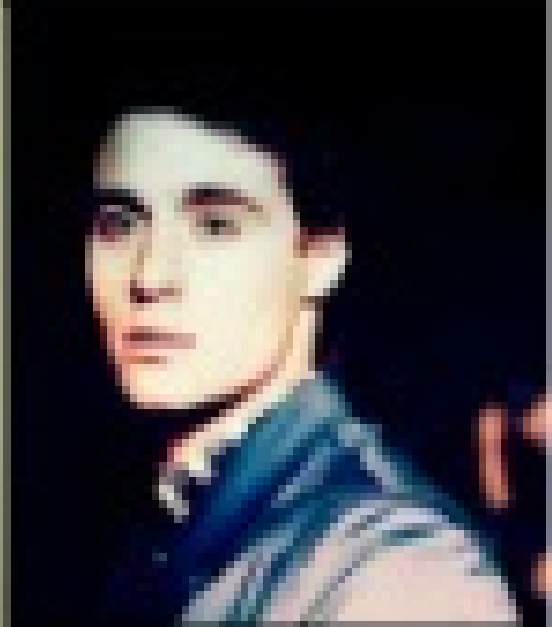

The selection
Дыгддй Ордор
by Sveta_books

Отбор-соревнование за сердце прекрасного принца, соревнование за корону.

Девушка с непростым прошлым, она не доверяет людям и не верит в любовь. Кое-что в прошлом изменило её, но участие в Отборе перевернуло её жизнь с ног на голову, перевернуло её представление о любви, о доверии, обо всём, что она как думала, знала.

«Жизнь может забрать у нас что-то, и мы можем много горевать об этом, но однажды, она возместит нам этот убыток, возместит чем-то намного большим, нужно лишь пережить все беды, чтобы получить награду. Нам никогда не посылают того, чего мы не сможем преодолеть, но лишь нам решать сдастся или бороться до конца.»

Случайная встреча, которая изменила жизнь, изменила судьбу, изменила историю.

Лебедь.

Два хлопка в ладоши отвлекают всех от разминки, и я устремляю взгляд в сторону звука. Это была наша учительница по балету — Катерина Флетчер. Катерина — легендарная балерина своей молодости. Она выступала в лучших театрах Соединённых Штатов Америки, а вот уже лет так десять, преподаёт в нашем небольшом городе Юме. Сегодня на ней привычное чёрное боди и серые брюки, а блондинистые волосы собраны, как кажется, в идеальную шишку. Сегодня она пребывает в очень хорошем настроении:

— Итак, у меня для вас очень приятные новости, — начинает Катерина, и у всех присутствующих в зале тут же поднимается настроение, потому что мы уже несколько месяцев не ставили никаких номеров, лишь репетировали, репетировали и ещё раз репетировали. — Мы все знаем, что у нашего принца Алекса ровно через неделю будет день рождения — его совершеннолетие. И вчера вечером мне позвонили из дворца и пригласили нашу студию приехать и станцевать "Лебединое озеро"! — По залу проходятся восхищённые вздохи, некоторые даже начинают подпрыгивать и хлопать в ладоши, я тоже не остаюсь в стороне, но обхожусь лишь улыбкой и восхищенным взглядом. — Да, я тоже очень рада и сразу же, после звонка, распределила роли... — В зале повисает гробовая тишина, все понимают, а особенно девушки, что главная роль — это Лебедь, и играть её будет лишь одна из нас, а это мечта каждой — моя в том числе. — Итак, нашим Лебедем будет... — Катерина взглянула на лист бумаги, который всё это время держала в руках, — Лия Картер! Поздравляю, Лия! — взгляды присутствующих тут же устремляются на меня, каждый смотрит по-разному: кто-то с восхищением и искренней улыбкой, а кто-то с нескрываемой завистью. Я лишь самодовольно улыбаюсь, будто по-другому произойти и не могло.

Конечно, я счастлива, не могу сказать, что я полностью была уверена в том, что меня выберут на главную роль, но я подозревала это, потому что последние несколько месяцев я упорно работала и можно сказать сдружилась с Катериной.

Дальше она озвучивает кто будет танцевать кордебалет, но я уже не слушаю её. Выйдя из студии, я направляюсь в раздевалку. Переодевшись в шорты и свободную майку, я распускаю свою шишку, и длинные тёмные волосы лёгкими волнами спадают вниз на плечи. Выйдя из душевой раздевалки, я направляюсь к выходу, но меня вдруг кто-то останавливает.

— Эй, привет, — схватив меня за руку, говорит Кевин, тем самым напугав меня.

— Привет! Ты меня напугал!

— Извини, — широко улыбается он.

У Кевина карие глаза и короткие чёрные волосы. Он довольно симпатичный, из-за чего многие девушки сходят по нему с ума, но всем прекрасно известно, что ему не безразлична я. Я это тоже прекрасно понимаю, но даже шанса ему не даю — он меня не интересуется.

— Ничего. Ты что-то хотел? — спрашиваю я, улыбаясь самой милой улыбкой, на которую я только способна.

— Да, хочу тебя поздравить.

— Спасибо, а ты поедешь во дворец? — всё ещё улыбаюсь я. Мне нравится играть с ним и с его чувствами ко мне.

— О, да. Я буду играть принца.

— Правда? Поздравляю тебя!

— Да, спасибо. — Кевин хотел ещё что-то сказать, возможно спросить разрешения проводить меня до дома, но его перебивает Катерина, которая просит меня зайти к ней в кабинет.

— Прости, я...

— Да, конечно, иди. Пока, — перебивает меня Кевин, поджав губы, и мы попрощались.

— Лия, теперь ты — лебедь. Я ещё раз тебя поздравляю, — говорит Катерина, когда я захожу к ней.

— Да, спасибо огромное! — с нескрываемым восхищением отвечаю я учительнице.

— Но я тебя выбрала не случайно. Ты очень упорная, ответственная и прекрасная танцовщица, и, надеюсь, ты меня не разочаруешь.

— Да, я понимаю всю ответственность и я вас не подведу, обещаю!

— Вот и хорошо. У нас есть только неделя на подготовку, поэтому твои часы тренировок увеличатся. — Я понимающе киваю я, мысленно готовя себя к этому испытанию. — Утром ты будешь репетировать одна, без Кевина, а вечером уже с ним, поняла?

— Да.

— Вот и хорошо. Сейчас можешь идти домой — тебе не помешало бы отдохнуть.

Прощавшись с Катериной, я скорее побежала домой. Мне не терпится всё поскорее рассказать родителям, я уверена, они будут очень рады за меня. Мои родители — бывшие танцоры, они отдали меня в балет, когда мне было три, а сейчас мама учит детей до десяти лет танцам, а папа — директор той самой студии, в которой танцую я, но он стал директором лишь благодаря своему другу, который является владельцем этой самой студии.

Забежав домой, я слышу разговоры на кухне и спешно бегу туда — вся моя семья в сборе, включая и мою старшую сестру Грейс. Она старше меня на пять лет, мне семнадцать, а ей двадцать два. У неё светло русые волосы и голубые глаза. Сестру не отдали в балет из-за проблем с ногами. Сейчас она учится на преподавателя математики и уже в следующем году будет работать в школе. Моя мама — блондинка с голубыми глазами. Я смотрела фотографии, на которых она моего возраста — она была красавицей, впрочем и сейчас тоже не менее красива, по характеру она добрая, мягкая и понимающая. Она прекрасная мама и Грейс пошла в неё. У отца тёмные волосы и карие глаза, характер у него полностью отличается от маминого — он строгий, но справедливый отец, и я пошла в него, но вот только глаза у меня зелёные.

— Я рада, что вы все здесь, у меня есть хорошая новость, — с улыбкой говорю я забегаю на кухню и оглядывая присутствующих, а далее всё по порядку рассказываю родным.

— Моя девочка, я всегда знала, что ты лучшая танцовщица, — не выпуская меня из крепких объятий, проговорила мне мама в самое ухо.

— Спасибо, мам, — шепчу я наслаждаясь её духами.

— Поздравляю, милая. Так держать, — говорит папа с нотками гордости в голосе, и робко обнимает меня.

— А-А-А-А-А...

— А-А-А-А-А... — прокричали мы с сестрой в унисон, обнимаясь.

— Поздравляю, я очень рада за тебя! — всё ещё на тон громче остальных говорит Грейс.

— Спасибо огромное! — прервав объятия благодарю её я. — Ладно, я пойду и позвоню Рейчел.

<tab>Поднявшись в свою комнату, я набираю давно заученный наизусть номер подруги, и та моментально поднимает трубку.

— Да? — протягивает она..

— Привет, Рейчел!

— Привет, я соскучилась! — радостно и одновременно с упрёком отвечает она. — Может, завтра погуляем?

— Нет, знаешь, я не смогу, — виновато говорю я и рассказываю ей всё.

Рейчел обрадовалась и поздравив меня, попросила, чтобы как следует всё запомнила во дворце, чтобы потом ей всё рассказать.

Рейчел — моя лучшая подруга сколько я себя помню. У неё рыжие волосы по плечи, куча прекрасных веснушек и карие глаза, у неё было два или три парня, но как-то у них не сложилось. Хотя она и очень красивая девушка, но я думаю, что это всё из-за её характера: она ужасная болтушка, а при парнях жутко смущается и несёт всякую чушь.

Всё оставшееся время до сна я провожу со своей семьёй за чашкой чая. Мы довольно редко собираемся все вместе, поэтому я очень ценю подобные вечера и стараюсь растянуть их на как можно дольше.

Проводив Грейс, я решаю лечь пораньше, но никак не могу заснуть. В голове столько мыслей: о дворце, о постановке, о принце — я очень нервничаю, но в тоже время я уверена, что всё пройдёт превосходно.

Первая встреча.

Вся неделя прошла, как один день. Я просыпалась ранним утром, практически сразу шла репетировать, потом приходила домой, обедала и снова отправлялась на репетицию, но уже с Кевином, а после, возвращалась домой и заваливалась спать.

Сегодня последний день нашей репетиции, а завтра мы уже отправляемся во дворец. Мне срочно нужно бежать в студию, а я проспала! И когда я забегаю в репетиционный зал Катерина уже что-то интенсивно объясняет.

— Итак, сегодня последняя, контрольная репетиция. — Она кивает мне головой, дав понять, что я могу пройти. — Завтра в час дня вы все должны быть в аэропорту. Мальчики, возьмите с собой свои костюмы, чтобы переодеться после того как оттанцуем, будет бал, а вы, девушки, платья. — Все тут же начали перешёптываться, никто не ожидал, что нам разрешат остаться на бал. — Всё, начинаем! — громко говорит Катерина хлопнув два раза в ладоши. — Кевин, Лия, белый лебедь, начинайте.

Все отходят к одной стене и садятся на пол освобождая для нас зал, и мы с Кевином начинаем, а Катерина внимательно на нас смотрит.

— Ты должна стремиться к совершенству, всё твоё ело напряженно.... да, так, умница. Ты добрая чистая, честная и скромная. Следи за руками, Лия! Помни, постоянное напряжение. Кевин, держи её крепче, пожалуйста. Так, отлично. — Пока я исполняла роль Одетты — белой лебеди, Катерина диктовала, какой я должна быть и я прислушивалась к каждому её слову.

— Всё хорошо, из тебя выходит отличная Одетта, Теперь давай чёрный лебедь — Одиллию.

Мы снова начинаем танцевать, а Катерина продолжает сопровождать меня советами и указаниями, она говорит какой я должна себя показать, совершенной противоположностью Одетте.

— Давай, теперь ты должна расслабиться, нет напряжения, лёгкие руки.... хорошо, ты должна его соблазнить.

Соблазнить Кевина? Я чуть не усмехаюсь в слух. Для меня это слишком легко, я проделывала это уже не раз.

— Да! Вот это мне и нужно.

Лебединое озеро — это очень красивая история о том как, праздная своё совершеннолетие в дворцовом парке, принц Зигфрид веселится среди друзей, однако пролетевшая над парком стая лебедей манит его за собой. В лесу, на берегу озера среди девушек-лебедей, принц находит Одетту, королеву лебедей с короной на голове. Покорённый её красотой и потрясённый её рассказом о преследованиях злым хозяином озера Ротбартом, Зигфрид клянётся Одетте в вечной любви. На балу в замке, по велению матери Зигфрида, он должен выбрать себе невесту. Однако Принц безучастен, пока не появляется Одиллия, в которой Зигфриду видится Одетта, ей он и отдаёт предпочтение. Поняв, что совершил роковую ошибку, Зигфрид бежит к озеру и молит Одетту о прощении, но не получает его. Срывая с головы Одетты корону, Зигфрид бросает вызов Ротбарту, олицетворяющему в балете образ фатума (хозяина озера) (корона спасала Одетту от

преследования). Принц надеется, что девушка-лебедь уйдёт с ним в мир людей. В сказке бурные волны разбушевавшейся на озере стихии поглощают Одетту и Зигфрида.

Когда мы наконец, отрепетировали я скорее бегу домой, мне срочно нужно позвонить Рейчел. Её мама отличный дизайнер и она уже не раз помогала мне с платьем. Наша семья не очень-то и может позволить покупать шикарные платья и украшения, и я всегда безумно благодарна Рейчел и её маме.

Добравшись до дома я сразу же звоню Рейчел. Объяснив ей всё, она сказала мне, что её мама сшила ей превосходное платье сиреневого цвета, и я пошла к ней на примерку.

Дойдя до дома Рейчел, я стучусь в дверь и на пороге появляется её мама, миссис Адамс.

— Добрый вечер, — поприветствовала её я.

— Здравствуй, Лия! Проходи скорее, мы тебя ждали.

<tab>Я прохожу в уже изученный дом, в холле стоит стол и на нём швейная машина, куча иголок, ниток, и тканей а во всём этом беспорядке стоит Рейчел держа в руках прелестное, не шикарное сиреневое платье. Я просто влюбилась в него сразу, даже не надевая.

— Обалдеть! — шепчу я сама себе под нос.

— А то! — довольно произносит Рейчел.

Надев платье, я сразу понимаю, что оно мне велико в талии и миссис Адамс начинает подшивать его прямо на мне.

— Ну что, вот и всё, пошли, посмотримся, — предлагает Рейчел и мы с ней подходим к большому зеркалу во весь рост.

Смотря в своё отражение я понимаю насколько красива в этом платье. Оно просто чудесное. У него нет лямок, платье держится на полосе ткани исходящий из лифа и заходящий за спину, а вся остальная часть спины открыта. Юбка распускается от талии, я даже, наверное, не сосчитаю сколько здесь слоёв шлейфа, а сзади оно ещё длиннее, так что подол плетётся за мной. Платье приходится немного приподнимать, чтобы можно было ходить и не запинаться.

— Ты потрясающая! — восклицает подруга.

— Спасибо вам!

Придя домой я сразу же хвастаюсь платьем родителям. Они его оценивают довольно безразличным тоном и желают мне спокойной ночи.

Не то чтобы у нас с родителями сложные отношения, но они всегда недооценивают меня и мои решения. Меня это почти не обижает, но даже сегодня они лишь посмеялись увидев платье, сказав, что оно не очень-то и подходит для дворца.

Наверное, они забывают в каком веке мы живём и думают, что во дворцах всё ещё ходят в корсетах и ужасно тяжёлых пышных юбках. Но я уже давно научилась не считаться с их мнением и следовать лишь своим решениям.

На удивление я быстро засыпаю и даже чуть не просыпаю на следующий день. Скорее приняв душ, я спешу натянуть джинсы и майку, а сверху надеваю спортивную кофту и обуваю кеды.

Взяв пакет с платьем, я выбегаю на улицу, где меня уже ждёт Грейс, она доведёт меня до аэропорта. В машине мы с ней практически не разговариваем. Она спрашивает меня, не волнуюсь ли я, я отвечаю, что волнуюсь, и пару похожих вопросов. Попрощавшись с сестрой, я бегу на регистрацию, которая уже давно началась.

— Ну наконец-то! — выдыхает Катерина, когда я подхожу к ним.

— Извините, проспала, — виновато говорю я.

Когда мы наконец-то садимся в самолёт у меня появляется время собраться с мыслями и просто подумать. Весь полёт я смотрела в окошко и размышляла о бале и мне интересно, дворец сильно отличается в жизни от того, какой он на экране телевизора? А если я смогу потанцевать с принцем Алексом или с принцем Дэвидом? Да нет, они меня даже не заметят.

Принц Дэвид — старший сын королевской семьи и трон должен был достаться ему, но он сам от него отказался, что, как мне кажется, к лучшему. Он не ответственный и легкомысленный, его практически никогда нет в стране, он может разъезжать по миру просто ради удовольствия, а не ради дела. У него были романы с принцессой Италии и принцессой Франции и это только самые громкие его романы, кто знает со сколькими девушками он встречался на стороне. И когда он отказался от короны трон перешёл к принцу Алексу.

Другое дело он, хоть принц Алекс и младше Дэвида на год, у него отличный характер, подобающий королю. Он достаточно ответственен и добр к своему народу и он уже многократно выступал с объявлениями вместе с отцом. В общем, мне кажется, что он будет куда лучшим королем, чем мог бы быть принц Дэвид.

Ещё я очень надеюсь встретиться, или хотя бы увидеть принцессу Марту, она младшая из королевской семьи. У неё светлые волосы, достоящие до пояса и голубые глаза. Ей пятнадцать, но она уже умеет держаться по-королевски. Она очень добрая и великодушная и искренняя улыбка никогда не сходит с её лица.

Что насчёт короля Джейсона и королевы Оливии, я бы сочла честью познакомиться с ними лично. Король Джейсон достоин своего звания, он добр к своей стране и делает всё возможное, чтобы сделать её лучше, но он может быть и строг, всё зависит от случая. А вот королева Оливия, не сказать, что полная противоположность, но она не такая добродушная как король.

Уйдя глубоко в свои мысли, я практически не замечаю, как самолёт приземляется. Когда мы выходим из аэропорта нас уже ждёт машина, на которой весь коллектив должны отвезти во дворец, но это не просто машина, а лимузин! Я непроизвольно раскрываю рот от удивления, впрочем, как и все остальные.

— Вот он, вот он! — начала дергать меня за руку Брук, указывая пальцем в окно, где уже виднелся дворец. — Я так тебе завидую, что ты будешь танцевать главную роль и что все буду смотреть только на тебя! Но я правда искренне рада за тебя! Ты, наверное, волнуешься?

— Знаешь, пока ты это всё не сказал не сильно я волновалась...

И в правду, на меня будут уставлено столько взглядов... а что если я упаду или Кевин меня уронит, или что ещё хуже, я забуду движение? До этого момента я практически не боялась и не волновалась выступать перед королевской семьёй, но сейчас у меня даже руки стали ледяными от страха и волнения.

— Ты станцуешь отлично, ты лучшая из нас.

— Спасибо, Брук! — Она сжимает мою ладонь в знак поддержки.

Когда наша машина уже стояла возле высоких резных ворот я, наконец, смогла разглядеть дворец. Сами ворота золотого оттенка и уже сразу дают величественный вид. Когда мы въезжаем на территорию дворца, я не могу сдержать восхищения. Огромный трехэтажный дворец блистает своей красотой, он просто роскошный, а сад просто волшебный! Множество ярких цветов, красивые дорожки, выложенные серым камнем ведут к главному входу и дальше запутываются в лабиринт.

— Вы зайдёте через заднюю дверь, — говорит водитель, останавливая машину.

Ну а чего ещё можно было ожидать! Что нам разрешат войти через парадную дверь, куда уже давным давно прибыли важные гости вроде короля Франции?

Выйдя из машины, мы направляемся к двери, возле которой нас уже ждёт дворецкий, я это понимаю по его форме. Он открывает дверь и приветствует всех нас. Внутри дворец просто восхитителен. Шикарные красные ковровые дорожки расстелились по всем коридорам, где располагаются множество комнат и залов. Резные потолки сверкают, привлекая к себе внимание, а шикарные люстры освещают всё вокруг.

— Итак, сейчас вы подниметесь на третий этаж, это этаж королевской семьи, там находится ваша гримёрная: первая комната правого крыла, а на втором этаже большие двери, за ними находится студия, где вы можете отрепетировать. Вы найдёте всё сами? — объясняет и спрашивает дворецкий.

— Да, мы постараемся, — отвечает Катерина кивнув головой.

Дворецкий кланяется нам и уходит.

Поднимаясь по изящно изогнутой лестнице, я всё рассматриваю дворец, не в силах оторваться от всей этой красоты. Я даже чувствую себя как-то не комфортно среди всей этой роскоши в джинсах и спортивной кофте.

Уже поднявшись на третий этаж, я вспоминаю про туфли. Замедлив шаг, я открываю пакет с платьем и на ходу ищу туфли, в надежде, что я их всё таки взяла.

— Ну, где ты там? — едва слышно спрашивает у меня Катерина, где-то за углом.

— Я сейчас, — бормочу я не поднимая взгляда.

Я медленно шагаю к повороту смотря в пакет и вдруг, кто-то выходит из-за угла и мы сталкиваемся, так, что пакет выскальзывает у меня из рук и платье наполовину выпадает на пол. В ту же секунду я чувствую холод у себя на животе, и не сразу понимаю, что на меня что-то пролили.

— Какого чёрта!? Смотри куда п.... — Не договорив, я поднимаю глаза и вижу перед собой растерявшегося принца Алекса!

Раньше я видела его только на экране телевизора там он был отменным красавцем, но в жизни он ещё более красивый. Тёмные волосы убраны набок, а голубые глаза испуганны и удивленно смотрят на меня. Он одет в чёрный классический костюм с золотистым галстуком. А в руках он держит бокал.... пустой бокал из под вина. Теперь понятно, чем меня облили.

Принц Алекс наклоняется, поднимает мой пакет с пола и подаёт его мне.

Всё это время моё сердце стучит настолько быстро, что я всерьёз думаю о инфаркте.

— Приношу свои искренние извинения, — с сожалением в голосе произносит он, но в этой интонации было что-то ещё.... смех? Он что, смеётся надо мной?

Я же стою, выпучив глаза и открыв рот, а рукой оттягиваю от тела мокрую майку. И, о Боже! Я молчу, я просто молчу и не произношу ни слова! Я же знаю, что я должна сделать книксен или присесть в реверансе.

Приняв протянутый мне пакет, я спиной вперёд направляюсь в сторону гримёрной. Принц же смотрит на меня с непониманием, а его губы дрогнули в улыбке.

— Как тебя зовут? — спрашивает он, но я не отвечаю, чувствуя застрявший ком в горле.

Нашупав ручку гримёрки, я сразу же скрываюсь за дверью.

Бал.

Пока Катерина заканчивает с моим макияжем, я всё никак не могу успокоить быстро бьющееся сердце. Волнение столько не от того, что буквально через пятнадцать минут я выйду на сцену, а волнения больше от того, что столкнувшись в коридоре с принцем, я нарушила все правила приличия, которые мне только известны.

Ну почему я промолчала? И почему он стал глупо улыбаться? Вся эта ситуация его что, забавляла? Ну ничего, на балу я подойду к нему и извинюсь за свою бестактность.

— Да не волнуйся ты так, всё пройдёт отлично, — обращается ко мне Катерина, заметив моё волнение.

— Да, просто это же королевская семья и там много важных гостей...

— Лия, ты готова? — приоткрыв дверь и заглянув в гримёрную, спрашивает меня Кевин.

— Да, идём.

Мы заходим в студию и репетируем самые сложные па и поддержки. Через пару минут нас приглашают пройти за кулисы. Когда нас объявляют, моё сердце замирает на секунду, а потом снова возвращается в свой привычный ритм, всё волнение и переживание улетучились.

Мы уже заканчиваем второй акт. Сейчас я чёрный лебедь. Кевин делает очередную поддержку, одну из самых сложных, но вдруг его руки отпускают меня и я падаю вниз. В голове у меня одна фраза: "что за чёрт?".

Я выпрямляю ноги, чтобы не упасть на пол, но одна нога выворачивается под неестественным углом и я ощущаю пронизывающую боль в ноге. Сделав последние па мы удаляемся за кулисы.

Как только я уйду со сцены, то сажусь на пол и обхватываю ногу рукой, пытаюсь размять её, чтобы хотя бы чуть-чуть уменьшить боль. Ко мне тут же подбегает Катерина и начинает рассматривать мою лодыжку.

— Растяжение. Дублёрша выйдет за тебя в последнем акте, — подводит итог она рассматривая мою ногу.

— Нет! Я оттанцую.

— Прости меня, пожалуйста, — с полным раскаянием в голосе говорит Кевин, подойдя ко мне. — Я не хотел, я не знаю как так получилось, извини...

— Ты уронил меня, ты уронил меня! — практически кричу я.

Слёзы сильнейшей обиды начинают скатываться по моим щекам. Это была моя возможность показать себя как балерину, а этот кретин уронил меня, испортил все мои планы, всё моё будущее, которое сегодня могло уже решиться.

Я оглядываюсь вокруг себя, чувствуя внутри быстро воспламеняющуюся злость и только сейчас понимаю, что все собрались вокруг меня, а рука Катерины лежит на моём плече.

— Ты уверена, что оттанцуешь? — мягко спрашивает она.

— Да, — уверенно отвечаю я, смотря в её глаза.

— Ты молодец, что выпрямилась вовремя, похоже, никто не чего не заметил. А теперь идём, подправим макияж и переоденемся. — Она помогает мне встать, и мы медленно идём

в гримёрную.

Все два акта, что я уже оттанцевала я ни разу не взглянула на принца, хотя это было для меня сложно. В третьем же акте я всё-таки бросаю на него мимолётный взгляд и в его глазах я вижу волнение? Переживание? Сейчас я не стану об этом задумываться, потому что именно в этот момент меня больше волнует моя нога.

Боль немного утихла, но каждый раз, когда я снова наступаю на ногу она возвращается уже с новой силой. И теперь, когда Кевин в очередной раз поднимает меня, я уже не так ему доверяю. В момент, когда он обхватывает руками мою талию, я, как в детстве, когда ещё боялась что упаду, придерживала его руки, теперь я делаю так и сейчас. Когда мы выходим на поклон нам бурно аплодируют и это такое приятное чувство, внутри появляется гордость за самого себя. И от этих аплодисментов я даже забываю про ощутимую боль в ноге, но лишь на мгновение.

Надев своё платье, я распускаю волосы, они хорошо закрутились от шишки, которая у меня была и поэтому я не стала их никак заплетать или закалывать. Что насчёт туфель их у меня в пакете так и не оказалась, так что мне пришлось остаться в пуантах. Хорошо, что платье длинное и никто этого не заметит.

— Красивое платье, — делает что-то вроде комплимента мне Хлоя.

Но я быстро понимаю, что она бы убила меня за него. Моё платье в отличии от её просто шикарное. На блондинке платье полностью обтягивающие её стройную фигуру. Красная ткань выгодно подчёркивает то что нужно, но моё платье смотреться куда лучше.

— Спасибо! — с той же фальшью в голосе отвечаю ей я, натянув улыбку.

Девушка фыркает на меня и выходит из гримёрной. Когда я спускаюсь в зал бал идёт уже в самом разгаре. Осмотрев роскошный зал, я не обнаруживаю принца Алекса. Если честно, то я расстраиваюсь. Не столько от того что не извинюсь перед ним, просто мне хотелось его ещё раз увидеть.

Я направляюсь в сторону окна, но меня вдруг останавливает принц Дэвид. Остановившись впереди меня он кротко кланяется и предлагает мне свою руку.

Я теряюсь, снова чувствуя, как сердце стремительно ускоряет ритм.

— Вы не откажете мне в танце? — спрашивает принц, криво улыбнувшись и внимательно всматриваясь в меня. Ну уж нет, на сегодня мне хватит позориться перед королевской семьей.

— Конечно, Ваше Высочество, — с благодарностью отвечаю я и сделав книксен подаю ему свою руку, он берёт её в свою ладонь и мы идём к центру зала.

Меня всю переполняют эмоции. Это же принц! Я буду танцевать с принцем! Мне так и хочется закричать об этом на весь зал и я с большим трудом сдерживаю эту радость в себе.

— Как вас зовут? — интересуется у меня Дэвид, положив одну свою урку на мою талию.

— Лия, Лия Картер, — волнуясь отвечаю я.

— Постойте, это случайно не вы танцевали сейчас? — сощурившись, спрашивает он.

— Да, я танцевала лебедя, — растерянно отвечаю я, понимая, что улыбаюсь как идиотка.

— Как ваша нога? — вдруг спрашивает принц. Что? Как он узнал? Он что, это заметил? Ели честно, я сомневалась даже в том, что он прибудет на день рождения к брату, а то, что он будет смотреть балет, да ещё и так внимательно... Неожиданно. Может быть, он уж и не такой неприятный тип, как кажется?

— Терпимо, а как вы заметили? — спрашиваю я принца с настороженностью в голосе.

Он улыбается моему вопросу, но не отвечает на него, что заинтересовывает меня в нём ещё больше.

У меня появляется немного времени, чтобы рассмотреть принца Дэвида как следует, пока он не задал мне очередной вопрос. Чёрные как уголь волосы немного взъерошены, серые глаза смотрят, куда-то вперёд. Он наклоняет голову ко мне и я, немного смутившись, что он застукал меня, когда я его разглядывала, опускаю взгляд вниз. Могу поспорить, я покраснела.

— Мой брат глаз с вас не сводил, когда вы танцевали и сейчас, кстати, тоже, — шепчет мне на ухо принц. — Только не оборачивайтесь, прошу вас, — тихо смеётся Дэвид, так что его дыхание проходится по моей шее, и я немного ёжусь от щекотки.

— С чего бы это? — недоверчиво спрашиваю я, взглядом бегая по залу.

Сердце уже волнительно застучало, наверное, я бы хотела, чтобы его слова были правдой. Но я всё ещё не вижу Алекса...

— Может быть, сами у него спросите? — Дэвид вдруг останавливается, заставив меня волноваться ещё больше, и посмотрел куда-то поверх моей головы.

Я разворачиваюсь, и увидев, что к нам подходит принц Алекс, тут же приседаю в реверансе — приветствуя Его Высочество.

— Позволишь? — спрашивает он у брата.

— Конечно. — Дэвид вкладывает мою руку в ладонь брата, кивает ему и последний раз взглянув на меня, уходит.

Его взгляд словно говорил: «ну вот видите, вы себя недооцениваете».

Принц Алекс кладёт свою руку мне на талию, и мы начинаем танцевать.

— Мне сегодня везёт, целых два принца уделяют мне внимание, — первой прерываю молчание я.

"Везёт" — это мягко говоря. Я просто в шоке, но стараюсь держать себя прилично и не визжать от распирающего меня счастья.

— А вы сомневались? — спрашивает Алекс.

— Если честно, когда я сюда летела, надеялась хоть глазком взглянуть на королевскую семью.

— Вы себя недооцениваете! — усмехается он взглянув на меня. — Вы так и не ответили на мой вопрос. Так как вас зовут? — Принц смотрит на меня с такой теплотой и нежностью, что я снова смущаюсь и он, похоже, это замечает, потому что еле подавляет свою улыбку, которую я всё же застаю.

— Лия Картер. Прошу извинить меня, — наконец решаюсь я.

— Это я должен просить у вас прощения, а не вы у меня. Как я помню, так это я вас облил. — Принц Алекс прижимает меня к себе чуть сильнее. — Ты прекрасно станцевала, — вдруг говорит он, задержав на мне взгляд голубых глаз.

— Спасибо, а мы уже на «ты»? — рассеянно уточняю я нервно сглотнув.

Я, мягко говоря, удивлённая поведением Принца, если честно, то я ожидала, что именно так себя будет вести принц Дэвид. Сегодня они будто поменялись ролями, или они всегда были такие и мне лишь казалось обратное?

— Я нарушил это правило ещё в коридоре, а ты против? — совершенно спокойно спрашивает он.

— Нет. Вам нужно станцевать ещё со многими девушками...

— "Тебе", — поправляет меня принц.

— Да, то есть, "тебе".

— Что, уже надоело моё общество? Мой брат понравился тебе больше? — Я не сдерживаюсь и прыскаю со смеху.

— Просто все на тебя смотрят, — шепчу я приподнимая брови.

Я говорю вправду, вокруг все танцую, но их взгляды устремлены в нашу сторону, и от этого мне становится дико не комфортно.

— Да нет же, все смотрят на тебя, — наклонившись к моему уху, шепчет Алекс, рассеивая на моей шеи сотни мурашек. — Извини, мне нужно сделать небольшое объявление.

Принц останавливается и, поцеловав мою руку, отходит к лестнице, оставив меня в полной растерянности. У меня мурашки по всему телу от прикосновения его губ, от его дыхания и взгляда его бездонно голубых глаз...

Я очень удивилась его заявлению, что все якобы смотрят на меня. Я просто боюсь в это верить, боюсь давать себе какие-либо ложные надежды, потому что именно они больше всего ранят. Я знаю...

Принц Алекс немного поднимается на лестницу и начинает своё объявление:

— Дорогие гости, я прошу вас всех сейчас подняться в студию. Я сделаю небольшое объявление по телевидению, и мы все снова вернёмся к торжеству, — кратко говорит он, и поймав мой взгляд, уходит.

Все гости послушно направляются в одну сторону, и я следую за толпой, совершенно не зная куда идти.

Когда мы заходим в студию, все начинают занимать места ближе к сцене и я тоже не остаюсь в стороне, думая о том, что за объявление хочет дать принц.

Папарацци.

Камеры включены, свет настроен, гости рассажены, королевская семья на сцене, ведущие готовы и эфир начинается.

— Добрый вечер, дорогие наши зрители, дорогая наша страна, могу поспорить, что все её граждане сейчас прильнули к экранам своих телевизоров или скорее включили радио, потому что сегодня свой восемнадцатый день рождения празднует наш наследник — принц Алекс! — громко и с гордой улыбкой объявляет телеведущий Рей Риммер, стоящий на сцене с микрофоном. По залу тут же проходятся бурные аплодисменты.

Вся королевская семья расположилась на тронах, и я, наконец-то, увидела принцессу Марту — она чему-то глупо улыбается смотря на брата, похоже, наш принц хочет сделать очень важное объявление. Может быть, он хочет представить народу свою будущую жену?

— Ваше Высочество, я знаю, что вы хотите сделать какое-то объявление, — подходит к Алексу телеведущая Мелисса Юлберг.

— Да, у меня для всей страны есть некая новость и эта идея была одобрена моими родителями, — отвечает принц со сверкающими от ожидания глазами. Вся королевская семья радостно улыбается, а принцесса Марта и вовсе вся светиться от счастья, поэтому мне, как и все остальным присутствующим здесь уже не терпится всё узнать.

Король и Королева украдкой смотрят на Алекса с доброй и приободряющей улыбкой.

— Мне уже восемнадцать и через три года я стану королём этой страны, и мне, конечно же, нужна жена, которая будет поддерживать и любить меня, — принц делает паузу, оглядывая зал, а затем задерживает взгляд на одной из камер. — И так как у меня всё ещё нет претендентки на эту роль.... я хочу дать шанс каждой девушке, — громко и чётко говорит он с едва уловимой улыбкой.

Я не понимаю к чему он клонит... Как это возможно?

— Я решил провести "Отбор", так я это назвал.

— Отбор? И что же это? Объясните, — просит принца Мелиса с непониманием и интересом в голосе.

— Любая девушка в возрасте от шестнадцати до девятнадцати лет может заполнить заявку на участие в отборе, это можно будет сделать уже завтра в почтовых отделениях вашего города. Случайным образом будут выбраны пятьдесят отобранных девушек, которые придут во дворец и будут бороться за сердце моего сына, — поясняет королева, полностью игнорируя тот факт, что Мелиса обращалась к её сыну, а не к ней.

Я не верю собственным ушам. Что это за ерунда такая? В зале тоже повисает негодование, шёпот наполняет помещение, представляю, как сейчас удивленна вся остальная наша страна.

Еле подавив смешок я бросаю взгляд на принца, и мы встречаемся глазами. Я приподнимаю бровь и всё же не удерживаю смеха, слава Богу, не в голос, а то это было бы ужасно неуважительно по отношению к королевской семье. Принц смотрит на меня с таким пониманием и мне кажется... или он вправду покраснел? Такое ощущение, будто ему стыдно.

— Чтож, это просто потрясающая идея. Она даёт любой девушке, независимо какого

она материального положения, стать принцессой, а в будущем и королевой, — радостно комментирует Мелиса. Она выглядит слишком спокойно и лишь наигранно удивлённой. Похоже, ей и Рею сказали об этом ещё до эфира.

— Через неделю мы снова встретимся здесь и объявим отобранных.

Всё ещё улыбаясь я замечаю на себе взгляд принца Дэвида, он смотрит на меня будто бы с осуждением, что смущает меня и даже стыдит. Я тут же отвожу взгляд и прячу улыбку.

Когда эфир кончается и все выходят из студии обратно в зал, меня находит Катерина и сообщает, что мы отправляемся домой. Я с чувством разочарования иду переодеваться, думая о принце, о его странных словах в мою сторону. Переодевшись в свою одежду мне приходится застегнуть кофту, чтобы не было видно бордового пятна на майке от вина.

Боль в ноге практически прошла, и я уже давно перестала обращать на неё внимание. Пока я спускаюсь вниз по лестнице — осматриваю дворец в последний раз прокручивая в голове моё ужасно неловкое столкновение с принцем. И я признаю, что не хочу уезжать... не так скоро.

Уже подходя к двери, через которую я пару часов назад зашла во дворец, меня вдруг останавливает знакомый голос и я оборачиваюсь, чувствуя, как быстрее и не спокойнее забилося сердце, а на лице непроизвольно появляется мягкая улыбка.

— Лия! — кричит Алекс. — Хотела уйти не попрощавшись? — в шутливом тоне спрашивает он.

— Прощайте, Ваше Высочество, — наигранно важным тоном говорю я и приседаю в ещё более шутливый реверанс. Это выглядит смешно, потому что я в джинсах.

— Почему ты засмеялась...там, в студии? — улыбнувшись, спрашивает меня принц.

— А тебе самому-то не смешно? Пятьдесят девушек придут сюда и будут практически драться то ли за корону, то ли за тебя, — честно отвечаю я. — И да, как сказали случайным образом, верно? Что-то мне не верится, я практически уверена, что хотя бы половину ты будешь выбирать сам, а выбирать кого-то лишь по красоте, тоже самое, что выбирать подарок лишь по цвету обёртки, и купил сам не зная, что внутри. — Алекс понимающе опускает взгляд в пол, но улыбка всё ещё не сходит с его лица.

— Лия, ты всех нас задерживаешь, — вдруг кричит мне Катерина, где-то на улице.

— Мне пора, — негромко говорю я принцу.

— Постой, — вдруг хватая меня за локоть Алекс. — Мы ещё увидимся? — спрашивает он, медленно переводя взгляд со своей руки сжимающую мой локоть на мои глаза. Немного ошарашенная данному жесту, а тем более вопросу, я пячусь назад, чувствуя что-то странное у себя в сердце.

— Ну, это уже вам решать, мой принц, — тихо говорю я, легко улыбнувшись и выхожу на улицу, закрыв за собой дверь.

Я так и оставляю его гадать, что же я имела в виду, а что же имел в виду он? Неужели принц Алекс хочет, чтобы я подала заявку на участие в его "Отборе"? И если я подам заявку, то попаду в число пятидесяти отобранных? А я сама-то хочу подавать заявку? Если нет, то зачем я сказал, что это ему решать, увидимся мы или нет?

Когда мы уже летели в самолёте я начала переваривать всё, что сегодня произошло: я столкнулась с Принцем Алексом и нарушила все правила приличия, Кевин уронил меня на сцене, со мной танцевал Принц Дэвид, он сказал что Принц Алекс глаз с меня не сводит, танцевала с Принцем Алексом, перешла с ним на «ты», узнала про Отбор, и сказала что этс Принцу решать увидимся ли мы снова, было ли это обещанием, что я подам заявку?

Если вспомнить чего я ожидала от бала и праздника в общем, когда только летела во дворец и сравнить то, что произошло... Я даже и не знаю, что думать, но кажется.... я уже знаю, что я подам заявку на участие в Отборе, потому что хочу принять в нём участие.

Весь оставшийся полёт я вспоминала мимолётные моменты: когда Алекс поцеловал мою руку, когда он посмотрел на меня, так что я засмущалась, нашу встречу глазами в студии, его улыбку и мой ошарашенный вид в коридоре, когда он позвал меня, когда я уходила, когда взял меня за руку, когда спросил, увидимся ли мы снова.

— Ты чего улыбаешься? — сонным голосом спрашивает меня сидящая напротив Брук.

— Ничего, — отмахиваюсь я.

— Ну, и как тебе танцевалось с принцем Дэвидом и принцем Алексом? — В её глазах загораются игривые искорки.

— Ты видела!? — стараюсь тихо спросить я.

— Все видели! — заулыбалась она. — Ну, ты так и будешь молчать? — шутливо спрашивает Брук.

— Ну, а что мне говорить? Это было потрясающе! И да, очень неожиданно, знаешь, они не плохо танцуют, — смущённо смеюсь я.

Брук смотрит на меня взглядом, который прямо таки кричит "хочешь не рассказывай, по тебе всё и так видно"

— Ты будешь подавать заявку на участие? — первой прерываю молчание я.

— Нет, наверное, нет, мне это не нужно, — отвечает мне Брук ни на секунду не задумываясь. — А ты?

— Да, наверное, да, — отвечаю я ожидая её реакцию.

— Ничего удивительного.

Я не стала ей ничего отвечать, а лишь в вопросе приподнимала брови. Неужели по мне так сильно видно, что Алекс мне понравился?

— Что? — удвоителя она моему взгляду. — Вы так друг на друга смотрели, будто бы уже встречались, и была заметна не скрытая заинтересованность.

— А тебе как сама идея насчёт Отбора? — пытаюсь не обращать внимание на её слова о взглядах, спрашиваю я.

— Думаю, это и в правду неплохая идея, что есть шанс, в общем-то у каждой, если конечно выбирать девушек и вправду будут случайным образом.

— А мне это всё показалось глупым, — хмурюсь я.

— А зачем же ты тогда хочешь подать заявку? У вас с ним, что-то есть, да? — многозначительно улыбается она.

— Да хватит болтать! Сами не спите другим хотя бы дайте! — ворчит на нас Хлоя.

Мы с Брук тихонько засмеялись.

— Ладно, давай попробуем поспать, — шёпотом предлагает мне Брук, забыв о своём вопросе, о котором не забыла я.

— Ты спи, а мне что-то не хочется, — говорю я.

— Ну, смотри.

Я и вправду думаю, что "Отбор" это полный бред. Но, что уж скрывать, принц Алекс и вправду мне понравился, очень понравился и это неудивительно! Он красивый, и в конце-то концов, он принц! Было бы странно, если бы он мне не понравился. А так... у меня хотя бы будет шанс. Может, я ему тоже понравилась? Не просто же так он хотел со мной попрощаться и узнать, увидимся ли мы снова.

Мы прилетаем в Юму ночью и все мои домашние ещё спят, и я не стала их будить.

Как только я открываю глаза, я тянусь и пронизывающая боль в ноге снова даёт о себе знать. Но эта боль... значит вчерашний день был не сном! И я вправду была во дворце и танцевала с принцами... я всё ещё не могу в это поверить. Всё было слишком идеально.

Я даже вскрикиваю от колющей боли и в комнату заходит мама с подносом в руках, на котором лежит мой завтрак.

— Лия, доброе утро, что с тобой? — взволновано спрашивает она.

— Мам! — соскакиваю я с кровати и бегу к ней ("бегу" — это громко сказано, скорее ползу), пытаюсь обнять её, но поднос мешает нам и мама спешит поставить его на стол.

— Лия, ты, так сильно по мне соскучилась? — удивлённо, но с теплотой в голосе спрашивает она и я обнимаю её лишь сильнее.

— Да, мам, — шепчу я ей в плечо.

— Милая, я тоже соскучилась! Ты просто не представляешь, как я волновалась за тебя! — отстраняется она. — Ну, давай, расскажи всё, как там, что там?

Улыбнувшись воспоминаниям о вчерашнем дне и о том, что это всё же был не сон, я рассказываю всё маме: про то как танцевала и про, то что Кевин уронил меня и теперь у меня растяжение, но я утаила от неё то столкновение в коридоре с принцем, я утаило от неё всё что с ним связано.

— Ладно, пойдём вниз, папа наверное, уже заждался.

— Сейчас, я только поднос возьму, — говорю я, поднимаясь с постели.

— Куда ты его возьмёшь!? — напугано вскрикивает мама. — А если упадёшь, уронишь же! Лучше уж я.

— Мам, у меня же растяжение, а не перелом, — улыбнулась я, весьма удивлённая её волнению.

Когда мы спускаемся на кухню я подхожу к папе и робко обнимаю его. Хоть и прошёл всего один день, но я безумно соскучилась по родным. Раньше я никогда не выезжала из своего города без родителей или сестры. Я не привыкла быть без постоянной маминой поддержки и папиных замечаний.

Мы завтракаем омлетом и парой «полезных бутербродов» как я их называю, и все вместе отправляемся в гостиную. Это наша маленькая традиция что ли, или просто уже наша привычка. Я включаю телевизор и смотрю разные передачи или новости, мама вышивает, а папа читает газету или книгу.

Я звоню Катерине и сообщаю, что у меня сильно болит нога и я не смогу прийти на тренировку. Она отвечает мне, что я освобождена от занятий на целую неделю. Мама даёт мне мазь для ноги и бинты, сказав чтобы я не вставала.

От навалившейся скуки, я бездумно переключаю каналы и вдруг натыкаюсь на новости вчерашнего дня, там рассказывают про вчерашний бал во дворце и я решаю остановиться на этом канале, но то, что я вижу и слышу, повергает меня в шок.

— Как всем известно вчера во дворце был проведён бал в честь совершеннолетия принца Алекса, — начинает ведущая. — Папарацци были по всему дворцу, буквально за каждым углом и вот что они отсняли и то, что говорят очевидцы.

На экране показывают как я танцую с Алексом и мило с ним общаюсь, а я и вправду покраснела тогда, потом показали как мы переглянулись в студии как мы прощались. Как они всё это отсняли? Я их даже не видела или просто не заметила...

— Оказывается, что принц Алекс в этот вечер танцевал лишь с королевой и этой

таинственной девушкой, которую никто не знает... кроме нас. Она прибыла во дворец вместе со студией балетного танца. Её зовут Лия Картер, она живёт в Юме, ей 17 лет. — Мои родители, услышав моё имя, тут же посмотрели на экран телевизора. — И всех мучает один вопрос: кто же эта девушка и почему принц уделили ей особое внимание? Неужели они знакомы и питают друг к другу особые чувства? А Отбор оказался идеей, чтобы скрыть это от посторонних, для отвода глаз, как говорят? А также мы должны заметить, что и принц Дэвид тоже танцевал с этой девушкой, что запутывает эту историю ещё сильнее. До объявления отобранных девушек осталась неделя и тогда нам всем всё станет ясно. Кто же она? Простая девушка, которой посчастливилось попасть во дворец, или же девушка, которая не равнодушна принцу? Смотрите наш выпуск ровно через неделю. — Начинается реклама, и я выключаю телевизор и поворачиваю голову к родителям.

Они смотрят на меня непонимающими глазами, и я осознаю, что должна всё объяснить им, но кто бы мне хоть что-нибудь объяснил? Раздаётся телефонный звонок, и я спешу взять трубку, чтобы хоть как-то отсрочить разговор с родителями.

— Ало? — севшим от удивления голосом говорю я в телефонную трубку.

— Лия, как ты могла мне не рассказать про принца? — кричит на меня Рейчел и я с облегчением выдыхаю. — Послушай, я сама нечего не понимаю, приходи ко мне, поговорим.

— Сейчас буду, — кротко отвечает она и бросает трубку.

— Я честно не понимаю, что там сказали, ничего не было, я их вправду увидела впервые! Это просто один танец ничего, по сути, правда! — после минуты полного молчания начинаю оправдываться я.

— Просто очень неожиданно, — настороженно отвечает на мои высказывания папа.

— Это Рейчел звонила? — спрашивает мама.

— Да, она сейчас придёт, мне нужно ей всё объяснить или она меня просто убьет, — пытаюсь усмехнуться я, чтобы я разредить обстановку, но не очень-то у меня получается.

Мама мне улыбается милой улыбкой, но даже у неё она получается сомнительной.

Когда Рейчел приходит, мы поднимаемся в мою комнату, она мне, можно сказать, в лицо кидает какую-то газету. Я разворачиваю её, удивлённая поведение подруги, и на самой первой странице вижу себя и Алекса. Фото занимает большую часть страницы, мы танцуем, он смотрит на меня с нежностью, а в это время я как раз краснею, а заголовок так и кричит большими буквами: «ПРОСТО ДЕВУШКА ИЛИ ТАЙНАЯ ВОЗЛЮБЛЕННАЯ?»

Отбор

Лучшие друзья — люди, с которыми тебе не обязательно разговаривать каждый день? вам не обязательно разговаривать друг с другом на протяжении недель, но когда вы, наконец, говорите, такое ощущение, что вы никогда и не расставались. Такое у нас и с Рейчел, мы можем не общаться целый месяц, а потом встретиться и поговорить так, будто мы вчера вечером болтали по телефону. Я её за это очень ценю.

Сейчас она стоит напротив меня и её глаза полны злости, чего я не совсем понимаю.

— Рейчел, я...

— Мне просто нужно знать, ты будешь подавать заявку на участие в отборе? — перебивает меня подруга неожиданным вопросом для меня, она сказала это таким спокойным голосом, что не становится не по себе.

— Да, — кратко отвечаю я, внимательно следя за реакцией подруги.

— Когда собираешься подавать? — практически без эмоций спрашивает она.

— Не знаю, ещё вся неделя впереди... — Я показываю Рейчел свою ногу дав понять, что сейчас я не совсем могу расхаживать по улице.

— Я уже подала, — вдруг говорит она всё таким же спокойным голосом, ещё сильнее удивив меня. Я была уверена, что она даже не станет думать об этом отборе.

— А я думала, ты не будешь подавать заявку, удивлённо произношу я с каким-то страхом. С Рейчел что-то не так и это меня пугает.

— Почему? — с усмешкой спрашивает она сощурив глаза. — Считаешь себя лучше меня? Думаешь, у меня даже шансов никаких нет? — практически кричит она, пугая меня своим поведением ещё больше.

— Рейчел, ты чего? — пытаюсь перекричать её я. — Что с тобой такое? Из-за чего ты так на меня злишься?

Рейчел закрывает лицо руками и садится на кровать, она плачет. Что с ней такое? Почему она так реагирует на всё это? И почему говорит, что я считаю себя лучше неё?

Сердце с болью сжимается от одного взгляда на подругу, мне больно видеть, как дорогой мне человек плачет и страдает. И похоже, я в этом от части виновата.

— Рейчел, расскажи мне, пожалуйста, — взмолилась я над подругой, сев рядом с ней на корточки. Боль в ноге нахлынула с новой силой, но сейчас я не обращаю на неё внимания.

Она убирает руки от лица и неожиданно обнимает меня за шею, и я отвечаю ей на объятия.

— Просто.... -неуверенно начинает она, всё ещё обнимая меня. — Я тоже хочу поехать туда, во дворец, хочу хоть раз проснуться и почувствовать себя не просто школьницей, а принцессой, кем-то, кому буду нужна и кто будет любить меня, — сквозь слёзы продолжает она.

— Так почему же ты плачешь? — всё ещё не понимаю я. — Ты подала заявку, думаю, у тебя есть отличные шансы.

— Вероятность того что выберут двух девушек из одного маленького города... да её вообще нет, — психует она. — Ты куда лучше меня и вы уже знакомы с принцем Алексом, ты ему даже понравилась и если ты подашь заявку... у меня уж точно не будет шансов, —

говорит она, и с каждым словом её голос становится всё более поникшим.

— Что ты такое несёшь? У нас с тобой абсолютно одинаковые шансы, а то, что было на балу... да Боже, ничего не было! Мы просто станцевали, а всё что здесь пишут, — я указываю на газету, что принесла Рейчел, — жёлтая пресса, не нужно ей верить. И пожалуйста, пойми только то, что у тебя нет принца, не значит, что ты не принцесса.

— Я люблю тебя, — после секунды тишины, наконец, засмеялась она, снова обняв меня. — Боже, твоя нога, быстро вставай! — поднимает меня Рейчел. — Прости, не знаю, что на меня нашло.

— Ничего, это всё слухи, — отмахиваюсь я, радуясь тому, что мы всё обсудили.

Мы с ней проговорили ещё, наверное, часа два. Я рассказала всё, что успела рассмотреть во дворце, рассказала, как танцевала с Алексом, но не сказала ничего больше, не хочу её расстраивать. Потом она рассказала, что эта газета не одна, что есть ещё много различных статей с разными заголовками, Рейчел сказала, что меня там практически подстилкой принца выставляют. Меня это серьёзно шокировало и я всерьёз задумалась, что именно из-за этих слухов меня могут не выбрать, попросту, чтобы слухи и разговоры не оправдались.

Весь оставшийся день я просто не знала чем заняться, я помогала маме на кухне, читала книгу и старалась не смотреть телевизор, а уже под вечер мне позвонила Грейс и мы с ней так же говорили про Отбор, про статьи. Сестра успокоила меня и подбодрила, за что я ей очень благодарна.

Так и прошли все шесть дней, сейчас я уже хожу без бинта и нога уже совсем не болит. Каждый день этой недели наша семья в шесть часов вечера собиралась у экрана телевизора, и мы смотрели королевские новости. Каждый вечер Рей вместе с Королём обсуждали самые свежие события страны. В основном эти новости касались политики и конечно же Отбора. Каждый вечер они рассказывали сколько девушек подали заявок в данный день. В самый первый день было подано самое большое количество заявок и с каждым днём число всё уменьшалось. Сейчас мы с родителями снова у телевизора и король уже объявил все самые важные новости и Рей принимается считать с карточки число сегодняшних заявок.

— Сегодня заявки подали шестьдесят три девушки, всё меньше и меньше, интересно, сколько же заявок подадут завтра? И да, ровно через два дня мы объявим пятьдесят отобранных девушек, у которых жизнь перевернётся с ног на голову! — объявляет Рей.

Он прощается с телезрителями. и я выключаю телевизор. Я уже хочу подняться к себе, как мама вдруг меня оста наливает:

— Лия, когда собираешься подавать заявку на участие?

— Завтра, мам, — устало отвечаю я и спешу подняться наверх, не хочу выслушивать мамины советы как мне лучше одеться и как правильно улыбнуться в камеру.

До того как я сообщила ей об отборе она постоянно твердила мне: «когда выйдешь замуж, когда выйдешь замуж» и это были не просто вопросы, а планы моей дальнейшей жизни. Я же ничего не отвечала. Я не хочу выходить замуж и жить всю жизнь с человеком, которого даже не люблю, а мама говорит, так как будто это неважно, будто я просто обязана это сделать. Лучше уж я проживу всю жизнь в одиночестве, нежели каждый день буду видеть человека, которого со временем возненавижу.

Я раньше обычного готовлюсь ко сну, чтобы завтра встать рано утром и отправиться в студию, хочу потренироваться, растянуться. Я вообще очень люблю по утрам ходить на занятия по балету. Мой отец её директор и поэтому я могу ходить туда, когда захочу, а хожу

я на занятия в семь часов утра, когда ещё никого нет, ни в студии ни на улице. Мне нравится ходить по улице в тишине и не видеть ничего кроме природы. Ещё завтра я собираюсь подать заявку на участие в Отборе и, что очень странно для меня — я вообще не волнуюсь и не переживаю.

Я очень удивилась поведению Рейчел, она всегда была тихая непримечательная, добрая и милая девушка, да она, конечно, могла на меня и позлиться и даже накричать, но сегодня она впервые за долгое время открылась мне. Я ведь даже не знала, что у неё есть такая мечта — стать принцессой. Я заваливаюсь на кровать и откидываю в сторону все мысли. Я очень жду завтрашний день, хочу скорее потанцевать и, наконец, подать заявку.

Звон будильника пробуждает меня, и я скорее спешу его выключить, чтобы не разбудить родителей. Прodelав все водные процедуры, я надеваю юбку, что очень странно для меня, лёгкую кофточку и спускаюсь вниз. Есть совсем не хочется, но нужно и я заставляю себя съесть грейпфрут и выпить апельсиновый сок.

Пока я иду в студию я несколько раз глубоко вдыхаю свежий воздух, который ещё не испортил выхлопной газ машин.

Захожу в студию, переодеваюсь в чёрное трико, чёрные колготки и коротенькую белую юбочку из шифона и, конечно же, пуанты. Включив музыку на магнитофоне, я начинаю разминаться и растягиваться.

Танец — это целая жизнь, это гармония тела и души, это возможность развивать себя и быть на высоте, это стремление к чему-то новому и малообъяснимому. Когда я танцую, я забываю о проблемах, нависших надо мной, я забываю, кто я, я лишь чувствую свободу.

Я не замечаю, как проходит время и как Катерина заходит в студию. Сейчас она стоит у дверей и наблюдает за мной. Заметив её, я останавливаюсь. Она как-то странно на меня смотрит, с настороженностью, будто изучая.

— Нога уже не болит? — напряжённо спрашивает она.

— Нет, я уже ухожу.

— Если ты хочешь ещё потренироваться можешь остаться, я не против.

— Нет, мне уже пора, нужно пойти на почту, а она сегодня до десяти, — отвечаю я, подходя к ней, чувствуя во всём этом разговоре подвох.

— Ты случайно не заявку подавать пойдёшь? — с подозрением спрашивает Катерина, скрестив руки на груди.

— Да, а что вас так удивляет? — как можно вежливее пытаюсь ответить ей я, но у меня это плохо получается. Ей что-то не нравится? Тогда пусть так и скажет!

— Просто, ходят слухи... ты наверняка знаешь...

— Да, я в курсе, и я надеялась, что люди, которые меня знают, не будут ни читать, ни слушать, что говорят. Я надеялась, что ваше отношение ко мне не изменится, но кажется.... я ошиблась, — перебиваю её я, немного повышая голос, но сейчас я об этом не жалею и уверена, что не пожалею и потом.

— Лия, моё отношение к тебе не изменилось, — пытается убедить меня она, поняв что я настроена серьёзно.

— Ваши глаза говорят за вас. — Это последние что я говорю, перед тем как выйти.

Я быстро скидываю все вещи в сумку и даже не переодеваюсь, я не в первый раз выйду так на улицу, никого это уже не удивит.

Почему она смотрела на меня с осуждением? Я, конечно, думала об этом, о том, что может быть, кто-то будет смотреть на меня косо, но не люди, с которыми я знакома. Я

ожидала, может быть, зависти, обиженность за то, что не рассказала, но точно не осуждения, за что? От её слов мне стало очень обидно и неприятно. Как только Катерина зашла в студию, я увидела в её глазах некое осуждение, но даже подумать не могла.... Господи, эта наверняка из-за той статьи, про которую мне говорила Рейчел — «Подстилка принца» И она что, этому поверила, или хотя бы стала сомневаться во мне?

В почтовом отделении нет никакой очереди и это не удивительно. Я тихонько подхожу к стойке, за которой усердно работала Кэти.

— Здравствуй, Кэти! — пою я, тем самым напугав девушку. Хотя я и зла сейчас, но я не собираюсь вымещать злость на ней.

Кэти двадцать два года, эта застенчивая девушка постоянно завязывает светлые волосы в узел и надевает серую шаль. Иногда я задаюсь вопросом: не жарко ли ей? Мы с ней хорошо общаемся, но нет, мы не лучшие подруги.

— О Боже, Лия! — испуганно вскрикивает она, положив руку на сердце. — Ты меня напугала!

— Я пришла заполнить заявку! — смеюсь я.

На её лице я замечаю странное замешательство и кучу вопросов в её глазах, но Кэти быстро прячет эти вопросы от меня и мило улыбнувшись, протягивает мне листок, по всей видимости, это и есть анкета.

— Спасибо.

Похоже, она или не знает про те слухи, что ходят про меня, или не верит им, потому что поведение девушки никак не изменилось. Она хотела меня о чём-то спросить, но не стала этого делать.

Взяв лист я подхожу к столу и начинаю читать анкету. Нужно написать имя полностью, возраст, город, в котором проживаешь, улицу, дом, контактный номер и подпись.

Быстро всё заполнив, я отдаю анкету Кэти и она всё быстро проверяет.

— Всё хорошо, идём, я отведу тебя к фотографу, у тебя есть во что переодеться? — выходит она из-за стойки, рассматривая мою балетную экипировку.

— Эмм.... Нет, — протягиваю я не желая показывать ей юбку и кофту, которые наверняка уже помялись у меня в сумке.

Остановившись, Кэти смотрит на меня как, будто я сказала ужасную глупость.

— Так! Быстро иди домой и переодевайся в какое-нибудь милое платье! — вдруг строго говорит Кэти.

— А что, так нельзя?

— Ты с ума сошла? Фотография делается в полный рост!

— Ладно — недовольно протягиваю я, и несчастно отправляюсь на выход.

— Только давай скорее, сегодня мы работаем до десяти! — кричит мне в след девушка.

— Хорошо!

Зайдя домой, я понимаю, что никого нет. И это не очень хорошо, если бы дома была мама, она бы помогла мне с платьем. Поднявшись на второй этаж, я захожу в свою комнату, открываю шкаф и понимаю, что ничего такого у меня нет!

Секунду, просто помолчав, я вспоминаю, что Грейс оставила некоторые свои вещи у нас дома. С надеждой, что она оставила хотя бы одно своё старое платье, я бегу в кладовую и начинаю искать в старом чемодане. Найдя белое платье я даже как следует не рассматривать его, просто поднимаюсь к себе и хорошенько встряхиваю его.

Это одно из лучших, но в тоже время и простых платьев моей сестры. Она, в отличие от

меня, любила и любит носить платья, как и подобает девушке. Надев его, я подхожу к зеркалу и начинаю расправлять платье. Посмотрев в зеркало, я рассматриваю его: кружевные рукава почти доходят до запястья, вырез у самого горла, весь верх покрыт кружевами, под ними подкладка из белой ткани такой же из которой сделана юбка, но сзади этой подкладки нет и спина прикрыта лишь кружевом. Платье облегает мою тонкую талию и распускается в довольно пышную юбку уже без кружева. Распускаю шишку и длинные тёмные волосы падают вниз, из-за шишки они закрутились в лёгкие кудри. Достая свою косметичку и выравниваю тон кожи, больше никакой косметики не нашу, обуваю белые балетки и выхожу из дома.

Когда я пришла Кэти ахнула и сказала, что я могу и умею носить платья, и они мне очень идут, я поблагодарила девушку и та проводила меня к фотографу, а затем вышла из комнаты, оставив меня с ним одну.

— Здравствуйте, — приветствую я мужчину средних лет, который сейчас с интересом рассматривает свой фотоаппарат.

— А, привет, ты в отборе участвуешь? — повернувшись ко мне, спрашивает он.

— Да, я пришла на фотографирование.

— Как тебя зовут?

— Лия.

— Ага, вот твоя табличка, — он протягивает мне, что-то вроде деревянного планшета и на нём написано моё имя.

Он подходит фотоаппарату и кивком головы показывает мне на куда я должна встать, я подхожу на указанное место и он неожиданно произносит:

— Попытайся улыбнуться искренне.

Я не отвечаю, подняв табличку перед собой и слегка повернув её набок, я начинаю вспоминать, что-нибудь веселое, чтобы действительно улыбка получилась искренней. Я начинаю вспоминать, как злилась Грейс, когда я к ней приставала, она тогда ещё жила с нами. Улыбка сама показывается на моём лице, и я смотрю в камеру. Фотограф делает несколько снимков и отпускает меня.

Придя домой, я скорее снимаю с себя платье. Сейчас только десять часов утра, у меня ещё целый день впереди, а мне совершенно нечем заняться. В итоге я решила позвонить Гарри.

— Гарри у аппарата, говорите.

— Привет! — радостно приветствую я парня.

— О! Лия, здравствуй, давно тебя не было слышно.

— Танцы, — кротко отвечаю я, поджимая губы.

— Понимаю, — с сочувствием протягивает парень. Ну да, он-то понимает...

— Я звоню не просто поболтать, Гарри, я звоню, чтобы предложить порепетировать, у меня сегодня весь день свободный.

— Правда? — с недоверием спрашивает он. — Ну, наконец-то! А-то Эшли нам уже поднадоела, если честно. Встречаемся в одиннадцать на нашем месте! Я позвоню парням, всё, давай. — И он сбрасывает звонок.

Гарри, Дарен и Кристофер — музыканты, а я их солистка. Два года назад у меня был некий переломный момент в жизни, и именно в тот момент я услышала их на улице, услышала, как они поют, у них тогда была солистка Эшли. Я спросила можно ли мне вступить к ним в группу, на что они ответили: «приходи завтра, мы тебя послушаем», я

пришла и им настолько понравился мой голос, что я стала их новой солисткой, но не постоянной, когда я занята с ними всё ещё выступает Эшли, а когда свободна, то я.

Я надеваю джинсы с майкой и спешу на выход. Нашим так называемом местом является старый гараж, но ребята над ним поработали и он стал вполне приличным, мы там репетируем.

— Хэй! Привет! — подбегает ко мне Гарри, он крепко обнимает меня.

Я смеюсь обнимая друга, которого не видела уже достаточно давно.

— И тебе здравствуй, Гарри! — всё ещё смеясь, говорю я.

У Гарри тёмные волосы и прекрасные зелёные глаза. Мы с ним очень походим на брата и сестру. Сегодня он в белой уже немного грязной майке и в удлинённых шортах.

Вскоре к нам подбегают Дарен и Кристофер, и они так же меня обнимают. Дарен и Кристофер братья-близнецы, блондины с карими глазами. Раньше они пытались меня обдурить, но сейчас я уже научилась их различать. Эти трое мне как старшие братья, которых у меня никогда не было, им по восемнадцать.

— Кстати, об этих слухах о тебе, всегда знай, мы в любом случае с тобой, — говорит Кристофер, а парни в знак согласия кивают головой.

Я ничего не отвечаю, лишь с благодарностью улыбаюсь.

— Ладно, хватит болтать, пошлите уже что-нибудь сыграем, я соскучился по твоему голосу, — говорит Гарри.

— Да, идём, — соглашаемся мы хором и смеёмся.

Гарри и Дарен — гитаристы, но Гарри ещё и солирует, Кристофер — ударник и пианист временами.

Мы смеялись, разговаривали, танцевали, бесились. Я тут же забыла обо всём, мне стало так легко с ними.

Мы исполнили пару песен:

Avril Lavigne — Bad Reputation

Tyler Ward & Lindsey Stirling — Thrift Shop без скрипки.

Avril Lavigne — Freak Out

avril lavigne — i don't have to try

Avril Lavigne — I Can Do Better

Уже темнеет, и я спешу домой, сегодня вечером должны объявить пятьдесят отобранных девушек и как ни странно- я вообще не волнуюсь. Похоже, мне уже всё равно.

— Уже уходишь? — удивлённо спрашивает Гарри.

— Да, сегодня объявляют отобранных.

— Ты подала заявку? — поднимает он брови.

— Да, — протягиваю я, немного боясь его реакции.

— Удачи, — вдруг улыбается Гарри, и я с облегчением направились в сторону дома.

Когда я прихожу домой, вся моя семья, включая Грейс, уже собралась у экрана телевизора.

— Наконец-то ты пришла! Я уже подумала, что ты опоздаешь! — первая говорит Грейс. — Ты где была?

— Мы с ребятами репетировали, — сажусь я на диван слушая как Мелисса задаёт вопросы королевской семье.

— Ваше Величество, какие у вас сейчас эмоции? Ваш сын впервые увидит, хоть и на экране, девушек, которые в скором времени придут во дворец, — спрашивает ведущая.

— Я очень переживаю, если честно, надеюсь, что всё пройдет хорошо и что всё это не будет напрасно, — со сдержанной улыбкой отвечает король.

— А вы Ваше Величество, — она обратилась к Королеве.

— Я уже очень хочу увидеть девушек, мне будет очень интересно увидеть, как они будут меняться за всё время пребывания во дворце.

— Принцесса Марта? — обращается к ней Мелисса.

— Я очень рада, что столько девушек придут во дворец, будет с кем пообщаться! — Она и впрямь рада, Марта вся светиться от счастья.

Мелисса идет дальше к принцу Дэвиду.

— Мне будет не легко, столько девушек и все они придут к моему брату, — с кривой улыбкой смеется он.

— Ну, и наконец-то вы, Ваше Высочество, какие у вас сейчас эмоции и ощущения? Поделитесь, — подходит она к Алексу.

— Я безумно волнуюсь, вы просто не представляете как, но я в предвкушении, — с осязаемым волнением в голосе отвечает он, со сцепленными в замок ладонями.

Мелисса отходит от тронов и идет к Рею, который уже с полной готовностью держит в руках карточки, я думаю, что это что-то вроде визиток отобранных.

— Ну что, давайте же уже, наконец, начнем и объявим наших отобранных. — Рей передает Мелиссе ровно половину карточек, и они начинают. — И так, первая наша отобранная девушка — Анна Христ — Техас, восемнадцать лет. — На экране показывают обворожительную, стройную блондинку, параллельно показывают реакцию принца Алекса на первую отобранную.

Он явно не против этой кандидатуры.

— Эшли Вильямс — Монтгомери, шестнадцать лет. — Девушка стоит в довольно скромной позе и лишь немного улыбается. — Хелен Давис, — Вашингтон, семнадцать лет. — Они так и объявляли девушек по очереди. Все они безусловно, красивы, кто-то глупо улыбался, а кто-то уже на фото пытался соблазнить принца. — Рейчел Адамс — Юма, шестнадцать лет. — На экране показывают рыжую девушку в черном платье. Я не верю своим глазам.... это Рейчел, она прошла.

Я перевожу взгляд на маму, та ничего не сказав, просто отводит взгляд на экран телевизора. Грейс молча берет меня за руку и сейчас мне этого достаточно. Я всё ещё жду своего имени, но его не называют. У Мелиссы и Рея остались по две карточки, и я уже уверена, что не попаду в отбор. Рейчел была права, двух девушек из такого маленького города точно не выберут.

— Николь Милз — Остин, шестнадцать лет, Меган Льюис — Орландо, восемнадцать лет, Алексия Хьюз — Сан-Франциско, восемнадцать лет, и наша последняя отобранная девушка — Лия Картер — Юма, семнадцать лет. — На экране показывают меня: темные волосы немного закручены, улыбка выглядит довольно искренней, а платье Грейс сидит просто идеально. Я с облегчением выдыхаю, а в доме повисает гробовая тишина и только голос Мелиссы раздаётся в комнате:

— И эти юные леди придут во дворец уже через два дня, тогда-то и начнется Отбор.

Грейс смеётся и обнимает меня, всё твердя, что я прошла. Я прошла. Я одна из тех пятидесяти девушек, которые уже через два дня придут во дворец и начнут бороться за сердце принца Алекса.

Я вдруг начинаю трястись и Грейс, поняв, что у меня снова начался приступ паники, не даёт понять это родителям и молча уводит меня на второй этаж. Я тяжело дышу, мой взгляд мотается из одной точки в другую, мои руки похолодели и трясутся.

Сердце бьётся слишком быстро, слишком не спокойно. Мне страшно, просто страшно...

Грейс встаёт передо мной и взяв меня за руки, начинает говорить:

— Сделай глубокий вдох, — я слушаюсь её, — и выдох, успокойся, посмотри на меня, ты в безопасности, ты в порядке, — медленно говорит она смотря мне в глаза.

После нескольких минут её разговоров со мной я снова прихожу в себя. Приступы бывают у меня очень редко, только тогда, когда я сильно волнуюсь, переживаю или сомневаюсь в себе, но Грейс всегда знает, что делать, родители же видели это не так часто как она и реагируют на это более эмоционально.

— Я откажусь, я не смогу, нет, я не поеду, — говорю я сестре дрожащим голосом. Страх всё ещё со мной, но я хотя бы могу говорить.

— Так, успокойся. Что значит, откажешься, почему? — Я отвожу взгляд. — Из-за того что тебя отвергли один раз, ты всё ещё не веришь что может быть по другому? Ты всё ещё не забыла его?

— Грейс, я забыла его ещё в тот момент, когда он засмеялся, я не забыла ту боль, которую я тогда почувствовала, и я не хочу испытывать её снова. Я потеряла всех. У меня никого не осталось кроме Рейчел, и наша с нею дружба сейчас под угрозой, я не хочу потерять ещё и её, — тараторю я, смотря на сестру.

— Ты её не потеряешь, если вы подруги ты её не потеряешь, — размеренно говорит она, прекрасно меня понимая. — Ты же знаешь, что меня тоже предавали и отвергали, но я никогда не отказывалась от возможностей, которые могли, или что-то поменять, или подарить мне какие-то новые моменты и эмоции, плохие или хорошие, я всегда пользовалась возможностью, и теперь у меня есть любимый человек. Благодаря этим возможностям я нашла его. Теперь ты в безопасности, прошло уже много времени, ты изменилась, так полюби снова. Чтобы почувствовать эти эмоции, полюби снова.

Я смотрю на сестру прокручиваю в голове её слова. Грейс права, она всегда права, но это так сложно... переступить через прошлое и снова довериться кому-то.

В комнате вдруг раздаётся телефонный звонок, это, наверное, из дворца. Но сестра даже не шелохнулась, она всё ещё ждёт моего ответа.

— В чем смысл влюбляться, если у тебя всё равно никогда нет шансов? — тихо отвечаю я, не в силах переступить через саму себя. Я просто не могу...

Но по моему тихому ответу Грейс понимает, что я почти согласна с ней, понимает, что почти сломала ту мою стену, что я построила вокруг себя пару лет назад. И убедившись, что она на правильном пути, сестра отходит к телефону.

Она проговорила по телефону не меньше получаса. Как только она клала трубку, телефон звонил снова. Всё время, что она разговаривала я успела поговорить с родителями.

Мама сказала, что очень рада за меня и что это хороший шанс получить жизнь, которую я якобы хочу. Отец сказал, что он надеется, что я достаточно умна, чтобы не позволять Алексу, хоть он и принц играть со мной. Сказал, что если я захочу уехать, а принц мне этого не разрешит — сбегать из дворца. Мне это показалось очень смешным. Не думаю, что ему будет кто-то так сильно нужен. Насчёт Рейчел они ничего не сказали, будто они даже и не заметили, что моя лучшая подруга будет моей соперницей.

— Звонили из дворца, сказали, что завтра утром приедут два человека: твой портной, который будет шить тебе одежду на всём протяжении твоего пребывания во дворце, сказали, будут измерять твои параметры, и второй, который будет задавать тебе вопросы. Так.... - задумывается сестра, отводя взгляд в сторону. — А потом приедет ещё кто-то, подписывать какие-то бумаги. А послезавтра, рано утром ты поедешь на телевидение, а после, во дворец, если я всё правильно поняла.

Отец недовольно вздыхает, мама бубнит себе что-то под нос весёлым тоном и отправляется на кухню, я же измученно откидываюсь на спинку дивана, на котором сижу.

— Ты езжай домой, Джеймс тебя, наверное, уже заждался, — довольно тихо говорю стоящей напротив сестре.

— Я ему сказала, что сегодня ночью здесь в любом случае. Даже если бы тебя не выбрали я бы осталось утешать тебя, хотя ты была бы в порядке, я знаю, — улыбается она, поджимая губы и идёт ко мне.

— А платье? Ты уже выбрала платье на свадьбу? — спрашиваю я, когда Грейс садится рядом со мной поджав колени к груди.

— Да, и я бы его тебе обязательно показала, но ты уезжаешь во дворец, а оно будет готово нескоро. — иронично говорит сестра, а затем смеётся надо мной.

Я толкаю её в плечо, обиженно поджимая губы, а сестра в свою очередь не сводит с меня смеющегося взгляда.

— Что? — не выдержав её взгляда, вскрикиваю я. Ненавижу, когда на меня пялятся!

— Ничего, просто ты так изменилась, — задумчиво говорит она, всё ещё рассматривая меня. — Я бы убила того парня, что сделал это с тобой.

— А я ему благодарна, — отвожу взгляд я. — Зато теперь я не повторю прошлых ошибок, или... попытаюсь не повторить. И я уже не такая наивная.

Грейс хотела ещё что-то сказать, но наш разговор перебивает очередной звонок телефона. Я неспешно снимаю трубку, мне не очень хочется говорить на эту тему с сестрой, но ещё больше мне не хочется разговаривать с людьми из дворца.

— Поздравляю! — слышу я до боли знакомый голос, как только отвечаю на звонок.

— Привет, Рейчел. Спасибо, тебя тоже, хотела тебе позвонить, но Грейс сидела на телефоне, — со странным волнением в сердце говорю я.

— И что же ты хотела мне сказать? — У неё необычный тон, какой-то осторожный и выжидающий.

— Наверное, хотела убедиться, что Отбор не повлияет на нашу дружбу.

— Знаешь, я тоже по этому поводу тебе звоню, но я хочу, чтобы мы перестали общаться сейчас, — вдруг говорит Рейчел ни секунды не задумываясь.

— Что? — чувствуя, как сердце начинает набирать ритм, спрашиваю я ничего не понимая. — Как перестать общаться? — в панике усмехаюсь я. -

Рейчел, это из-за Отбора? Умоляю, не поступай так со мной! — Я смотрю в одну точку,

которая в момент начинает расплываться из-за слёз наполняющих мои глаза. — Только не сейчас! Пожалуйста, не бросай меня, прошу тебя! Рейчел! — буквально молю я подругу, но в ответ слышу лишь долгую тишину и собственные всхлипывания.

От её слов сердце не просто сжимается отдавая острой болью, оно разрывается на кусочки. Снова.

Только не она...

— Лия, может для тебя Отбор это всего лишь игра, но для меня это шанс, это возможность, — наконец отвечает мне Рейчел с тяжёлым вздохом будто я ей уже надоела. — Ты красивая, умная, замечательная девушка, у тебя всегда было внимание парней. У тебя есть куча других возможностей, нежели у меня. Мы не сможем быть с тобой подругами там, мне это будет очень мешать. — Она снова затихает. — Так что прости... но это конец. — Рейчел сбрасывает звонок, и я не успеваю ей ничего ответить.

Только не Рейчел, я этого не вынесу... По моим щекам начинают скатываться слёзы, я бросаю трубку и бегу наверх к себе.

Я привыкла, что люди бросают, оставляют меня, уходят, но я никогда не сомневалась в нашей дружбе с Рейчел, я была больше чем уверена, что это надолго или даже навсегда. Сейчас у меня истерика, истерика внутри. Я сижу на полу в своей комнате спиной упёршись о дверь, слёзы не прекращаются, а только усиливаются. Грейс стучится в дверь, с ней мама, но я не отвечаю на их просьбы и вопросы. Проходит десять минут или пятнадцать, Грейс с мамой уже ушли и оставили меня в покое. Я постепенно прихожу в себя, но я так и не вышла из комнаты, я просто легла в кровать и уснула.

Я встала рано. Приведя себя в порядок, я становлюсь перед зеркалом и пытаюсь понять, кто сейчас смотрит на меня в его отражении. Девушка, которой несказанно повезло или девушка, которую снова предали.

В дверь стучаться и открыв, её я вижу Грейс. Она насторожено смотрит на меня, видимо пытаюсь понять, что же со мной произошло вчера.

— Доброе утро! — широко улыбнувшись приветствую я сестру и та, весьма удивлённая моему оптимизму, посмотрела на меня ещё более настороженнее. Я же делаю вид, будто ничего этого не замечаю и обойдя сестру, прохожу вниз на кухню.

— Что у нас на завтрак? — всё так же улыбаясь, спрашиваю я у мамы. Та удивляется не меньше Грейс. — Да что с вами?

— С тобой всё в порядке? — настороженно спрашивает мама.

— Да, а с вами? — усмехаюсь я, а Грейс, взяв мою руку ведёт меня в гостиную.

— Что с тобой вчера случилось? Кто тебе звонил? — шёпотом спрашивает она.

— Рейчел, — кротко и без единой эмоции отвечаю я. — И знаешь, ты была права, если мы подруги этот Отбор не повлияет на нас, но мы уже не подруги. — Абсолютно безразличным тоном говорю.

— Что случилось? — не отстаёт сестра начиная меня раздражать.

— Да ничего особенного, просто она сказал, что мы больше не подруги, ей видите ли это будет мешать. И знаешь, мне правда наплевать! улыбаюсь я, смотря на обескураженную сестру и уже собираюсь уходить, как она снова меня останавливает.

— Я узнаю этот тон, — уверенно говорит Грейс. — Тебе больно.

Я не оборачиваюсь, я просто ухожу.

Мне было больно вчера, мне больно очень больно, но сейчас я спрятала эту боль

глубоко внутри себя. Сейчас мне легче быть безразличной стервой, нежели милой и приветливой, я уже давно такой не была и теперь навряд ли буду.

Во время завтрака позвонили в дверь, и я побежала её открывать. Думаю, что это мой портной. Открыв дверь, я лишь в этом убеждаюсь. Передо мной стоят мужчина и женщина, обоим лет по двадцать пять — двадцать восемь, думаю, не больше.

— Здравствуй, милочка! — приветствует меня женщина.

Она выглядит превосходно: чёрные волосы уложены в идеальную поднятую причёску и украшенной белыми бусинами, макияжа и не много и не мало, подчёркивает глаза. На ней безумно красивое и в то же время простое кремовое платье по колено.

— Здравствуйте, — немного замаявшись, приветствую их я.

Мне становится как-то не комфортно, а особенно когда она вдруг начинает оглядывать меня с ног до головы. Сейчас я одета в чёрные шорты и в белую узкую футболку.

— Ты Лия Картер? — спрашивает у меня рядом стоящий мужчина.

— Да, да это я.

— Я твой портной, я буду шить тебе платья и всё что ты пожелаешь, меня зовут Бэт Рэйворт, а это Даффи Рэйворт, она будет делать тебе макияж и причёски, — говорит он.

— А вы семейная пара...? — неуверенно улыбаюсь я заметив что у них одна фамилия.

— Ох! Нет! — вдруг выкликивает девушка. — Это мой брат!

Мне становится смешно, от того что Бэт закатывает глаза на вскрики своей сестры. Они настоящие брат и сестра, они ненавидят и любят друг друга. Чувствую, мне с ними будет весело.

— Проходите, — рассмеявшись, приглашаю их в дом я.

Когда мои новые знакомые заходят в дом, в коридоре уже собралась вся моя семья, кроме отца, он на работе и даже если бы папа был дома, он бы не вышел.

Я терпеливо ждала пока они все перезнакомятся и даже немного поговорят. Мама спрашивала как там, во дворце, а Грейс всё нахваливала мою внешность. Когда они, наконец, закончили разговаривать, мы поднялись в мою комнату. И пока Бэт меня измерял, Даффи задавала вопросы касающиеся моих интересов и хобби.

— Чем ты увлекаешься? — задаёт она очередной вопрос.

— Я профессиональная балерина, увлекаюсь вокалом.

— Играешь на музыкальных инструментах, — скорее подтверждает нежели спрашивает она.

— Нет, не играю... если только на гитаре немного.

— Любимые цвета? — кивает Даффи, записывая мои ответы.

— Темно-зеленый, чёрный.

— Отлично, — проговаривает себе под нос она, продолжая записывать. — Ну, что там? — обращается она к брату.

— У тебя потрясающая фигура! — отвечает Бэт мне, а не своей сестре.

— Спасибо! — смущаюсь я, но не говорю ему, что не согласна с ним.

— Давай сейчас взвесимся, измерим твой рост, и на этом всё.

Закончив с измерениями и вопросами, мы прощаемся. Время всё идёт, а человек, с которым я должна подписывать какие-то документы так и не появляется и я уже начинаю подумывать, что про меня забыли. Но спустя пару минут раздаётся звонок в дверь и я бегу её открывать. На пороге стоит женщина лет за тридцать, в строгом сером костюме и блондинистыми собранными в хвост волосами.

— Здравствуй, Лия, меня зовут Сара Крайтон и ты у меня последняя отобранная в моём списке, я очень устала и поэтому давай всё сделаем по быстрому, — тараторит она стоя на пороге, и заглядывая в свои бумаги.

Я неуверенно киваю и мы проходим в гостиную, женщина выкладывает на стол синюю папку, в которой оказывается приличное количество листов.

— Если хочешь, то можешь всё это прочесть, но я могу объяснить тебе всё вкратце, — устало говорит Сара Крайтон.

— Ну, если мы спешим...

— Отлично. В этой папке рассказывается всё об Отборе. Завтра в двенадцать часов возле твоего дома тебя будет ждать машина с твоим личным водителем и охранником. Ты поедешь на телевидение, там тебе зададут несколько стандартных вопросов, после чего ты отправляешься домой и прощаешься со всеми с кем хочешь, на это у тебя будет два часа. Всё это время, то есть с завтрашнего утра в твоём доме будут находиться, — она немного задумывается. — Так, у тебя же Бэт и Даффи Рэйворт, да? — Я киваю. — Да, они будут в твоём доме с самого утра и убудут готовить тебя к телевидению. После того, как ты попрощаешься со своей семьёй и друзьями, ты едешь на главную площадь, там будет мэр города и все кто пожелает прийти, чтобы проводить тебя и пожелать удачи. Ты должна будешь сказать пару слов. После чего ты отправляешься во дворец. Но к этой поездке тебя не будут подготавливать: ты сама наденешь своё платье, сделаешь себе причёску и макияж, то есть без помощи Бэта и Даффи, — женщина делает паузу. — В этой папке написаны все правила и расписываешься ты только за их соглашение, так что я думаю, тебе всё-таки лучше это прочесть.... как-нибудь на досуге. Но я тебе сейчас расскажу самые главные: во дворце ты должна следовать этикету, самой к принцу не подходить, только тогда, когда он тебе разрешит или же сам позовёт, тоже самое касается всей королевской семьи. Также ты не должна мешать другим девушкам, рукоприкладство карается вылетом из Отбора.... в наилучшем случае и ещё.... ты не можешь покинуть Отбор и дворец без разрешения принца. Будем подписывать или мне подождать, пока ты всё остальное прочтёшь?

— Будем подписывать, — уверенно отвечаю я. У меня голова разболелась от всех этих правил и указаний. Как бы всё не забыть...

Сара указывает страницы, на которых мне необходимо поставить подпись, а также потребовалась моя мама, чтобы она тоже расписалась, так как мне ещё нет восемнадцати. Закончив, я провожаю её до двери и, поднявшись к себе, заваливаюсь в постель. У меня не осталось сил ни на что. Ни на прочтение правил, ни на размышление всего, что мне сегодня пришлось услышать, я просто засыпаю.

Грейс разбудила меня примерно в восемь часов и сразу же после завтрака ко мне пришли Бэт и Даффи. Они начали подготавливать меня к телевидению. На моё удивление я быстро к ним привыкла, поэтому смех и общие шутки не перестают покидать нас. Сначала Даффи делает мне причёску, закручивает мои волосы в крупные локоны и укладывает их на одну сторону, а после делает мне нежный макияж и Бэт приносит моё платье в чёрном чехле.

— Ну что, готова увидеть своё платье? — с улыбкой спрашивает он.

— Да, — в предвкушении отвечаю я.

Бэт открывает чехол и вытаскивает сшитое им платье. Нежно-бежевое платье, достигающее до колена, с пышной юбкой, вся верхняя часть платья украшена переливающимися мелкими и крупными камушками похожими на бриллианты.

— Очень красивое, — не скрываю восхищения я, не сводя взгляда с прелестного платья. — Спасибо!

Я быстро переодеваюсь и Бэт быстро поправляет незначительные дефекты платья уже на мне.

— Мы вчера не спросили у тебя, какой ты хочешь себя показать... — говорит Бэт подшивая подол юбки. — Ну, мы и решили сделать тебя милой приветливой девушкой, — объясняет он выбор столь нежного образа для меня.

— Мне нравится, — одобрительно улыбаюсь я. Пусть все подумают, что я типичная девчонка, которая мечтает о принце и верит в сказки.

Время близится к моему выходу, поэтому мама и папа, а также Грейс желают мне удачи и мы обнимаемся на прощание хотя мы сегодня ещё увидимся. Я выхожу из дома вместе с Бэтом и Даффи и вижу на дороге две машины. В одну садятся мои стилисты и уезжают во дворец, а вот вторая предназначена для меня.

— Леди, Лия, прошу вас, — открыв пассажирскую дверь чёрной машины, марки которой я не знаю, приветствует меня рядом стоящий мужчина. Он довольно симпатичный: блондин в тёмно синем мундире, высокий и крепкий парень, может быть, чуть старше меня. — Меня зовут офицер Дэйв Холл, я ваш личный охранник, — объясняется он мне и я неуверенность киваю. — Вы прекрасно выглядите.

— Спасибо, офицер Холл, — смущённо улыбаюсь я, и сажусь в машину.

Едем мы совсем не долго. Я очень переживаю, думаю, какие вопросы мне могут задать и заранее придумываю ответы. Когда машина останавливается, Дэйв выходит из машины, открывает мне дверь и предлагает свою руку. Приняв её, я выхожу из машины и направляюсь напрямик в студию.

Внутри полный хаос, девушки с косметикой в руках бегают туда-сюда. Ко мне подходит одна молодая девушка, кажется, она уже знакома мне.... я раньше часто видела её по телевизору, она ведущая. Девушка просит меня пройти за ней.

— Здравствуй, Лия, — мило приветствует меня она. — Через пару минут мы начинаем снимать. Будем прямой эфир! Ты будешь стоять здесь, — она указывает на место, где мы сейчас стоим. — Когда я тебя представлю ты выйдешь, поняла?

Когда я уверенно ей киваю, кто-то в громкую связь объявляет, что до начала эфира остаётся три минуты и ведущая широкими шагами уходит к креслу перед камерой. К ней подбегают девушки и поправляют её макияж и одежду. Ко мне тоже подходит одна и начинает размахивать кисточкой по моему лицу и поправлять моё платье.

— Три, — снова раздаётся голос на всю студию. — Два. Один. Мы в эфире.

Раздаётся щелчок и на экране телевизора появляется ведущая сидящая в паре шагах от меня.

— Добрый день, меня зовут Элла Вайт. И сегодня в нашей программе мы зададим вопросы девушкам из нашего города Юма, которым посчастливилось попасть в Отбор. Встречайте, Лия Картер! — Слишком быстро объявляет она моё имя.

Моё сердце ёкает и начинает набирать неестественно быстрый ритм. Я волнуюсь, но стараюсь держать себя в руках. Так, нужно собраться! Я делаю глубокий вдох и выхожу на студию с обворожительной улыбкой под свет ярких софитов и этой улыбкой я пытаюсь скрыть волнение.

— Здравствуй, Лия, — улыбается мне Элла, поднимаясь со своего места.

— Здравствуй, Элла! — в ответ улыбаюсь я, и обнимаю девушку.

— Расскажи нам о своих ощущениях. Что ты почувствовала, когда услышала своё имя в числе отобранных, — просит она жестом предлагая мне присесть на кресло подле неё.

— Я очень переживала, что моё имя всё не называют и не называют, я практически была уверена, что не попаду в Отбор. Но когда моё имя всё таки назвали я была счастлива, — улыбаюсь я, сомкнув ладони в замок. — Конечно, я была счастлива.

— Расскажи, чего ты ждёшь от Отбора?

— Я жду эмоций. Плохих или хороших, жду новых ощущений, новых знакомств, новых места, много чего, — достаточно быстро отвечаю я, вспоминая слова сестры, когда она успокаивала меня.

— А любви? Ты, что же совсем не ждёшь любви от Отбора? — спрашивает Элла и, наверное, я впервые задумываюсь об это очень важном вопросе в подобном шоу. Моя улыбка немного меркнет, а взгляд опускается вниз.

— Сейчас тяжело говорить об этом, — наконец, отвечаю я, подняв взгляд на Эллу. — Я его ещё совсем не знаю, именно как личность, тем более там будут ещё сорок девять прекрасных девушек! Поэтому сейчас мне кажется, что там будет больше соперничества нежели любви.

Элла в понимании кивает мне, делая небольшую паузу.

— Ты сегодня очень красивая. Покажешь нам своё платье? — просит она.

— Конечно, — улыбаюсь я, радуясь, что мы переводим тему любви. Поднявшись с кресла, я пару раз кручусь вокруг себя показывая платье.

— Спасибо, — говорит мне Элла тихо смеясь. — А теперь давай поговорим о не очень весёлом. Те слухи, которые мне кажется, прошли по всей стране... нам нужна правда, Лия. Что же было там на балу? — с серьёзным лицом и тоном спрашивает она меня. И я даже не знаю радоваться мне такому вопросу или переживать.

— Был лишь танец, — решительно отвечаю я. — Раньше мы никогда не встречались. Мы лишь станцевали один раз! Не вижу в этом ничего особенного и не понимаю, почему СМИ написали то, что они написали, — полусерьёзным и полушутливым тоном отвечаю я, чувствуя приходящую уверенность.

— Спасибо что ответила на все вопросы. — говорит мне Элла, а затем смотрит в камеру. — А теперь, встречайте вторую девушку, которая так же поедет во дворец: Рейчел Адамс!

Я подозревала, что здесь должны быть обе девушки, но я всё же надеялась, что ошибаюсь. Рейчел выходит в студию с широкой улыбкой. На ней чёрное обтягивающее, покрытое кружевами платье выше колена, одно плечо открыто. Волосы высоко собраны, а макияж у неё куда более выразителен и ярче, чем мой. Мы будто поменялись образами сейчас, обычно всё наоборот.

Мы встречаемся глазами, но она тут же спешит отвести их в сторону, мне становится неприятно, но боли я не чувствую, уже нет. Но моя обида слишком сильна, чтобы я так просто реагировала на неё.

Рейчел отвечала практически на те же вопросы что и я. Она ждёт от отбора любви, которая поглотит её полностью.... мне аж тошно стало, а когда объявили её имя, она была шокирована и неописуемо рада.

Когда мы заканчиваем, я практически бегом отправляюсь на выход и сажусь в машину. Приехав домой я начинаю переодеваться. Я надеваю то белое платье Грейс, в котором я фотографировалась, заплетаю себе рыбий хвост на бок (из-за того что мои волосы были закручены коса получилась немного небрежной, но всё же очень красивой) Макияж я делаю более выразительным, выделив глаза чёрным.

Спустившись вниз, я начинаю по настоящему прощаться с родными. Мы немного поговорили, мама всё заставляла меня переодеться во что ни будь более яркое, но все её попытки оказались тщетными. Обнявшись с папой и мамой, я пропускаю их вперёд к выходу, а сама иду за ними, а за мной Грейс, но она вдруг останавливает меня и заводит за угол.

— Возьми это, — Грейс протягивает мне своё кольцо, которое досталось ей от бабушки.

Кольцо золотое с четырьмя бабочками. Самая первая выполнена в белом цвете, вторая в чёрном, она идёт дальше и немного выше белой, а в противоположной стороне в самом низу бабочка украшена мелкими позолоченными камушками и самая последняя бабочка также выполнена в белом цвете, летит последней.

— Грейс, это твоё кольцо, у меня есть своя цепочка, — указывая на тоненькую золотую цепочку со стрекозой у меня на шеи, говорю я сестре.

— Я хочу, чтобы оно было у тебя, чтобы ты всегда вспоминала обо мне, — улыбается она.

— Тогда, — снимая с себя цепочку, говорю я, — я отдаю это тебе, чтобы ты тоже обо мне всегда вспоминала.

Мы обмениваемся улыбками, и надев кольцо на палец я помогаю сестре застегнуть цепочку. И ещё раз обнявшись, мы выходим.

Наша машина останавливается за большой сценой и там стоит ещё одна — машина Рейчел. Когда мы выходим из машины, мои родные направляются к сцене, а я остаюсь ждать, когда объявят моё имя, и я смогу выйти на сцену. Я смотрю в противоположную сторону и замечаю Рейчел стоявшую так же, как и я, ожидая своего имени, и, когда она оборачивается, я тут же отворачиваюсь обратно.

— Лия Картер! Встречайте! — довольно громко объявляет девушка в микрофон моё имя, и я направляюсь к лестнице, ведущей наверх к сцене.

Поднимаясь на неё я впадаю в шок от восхищения, сколько людей пришло увидеть отобранных! Вся площадь взрывается в аплодисментах, кто-то даже свистит, а вспышки фотокамер всё не прекращаются. Наверное, весь город собрался, чтобы посмотреть на нас.

— Рейчел Адамс!

Рейчел выходит на сцену и встаёт рядом со мной. Мы игнорируем друг друга и каждый из нас делает вид, будто мы не знакомы, но многие в городе знают, что мы лучшие подруги с самого детства. На Рейчел пышное, длинное голубое платье, явно сшитое её мамой, она выглядит потрясающе и я сейчас по сравнению с ней совсем не заметна.

Аплодисменты всё не стихают и девушка передаёт микрофон губернатору нашего города.

Я явно переволновалась и пропускаю пару слов, что он говорит и начинаю слушать только, когда начинает говорить Рейчел:

— Я очень счастлива и очень благодарна судьбе за эту возможность изменить жизнь. Даже если я не выиграю многое измениться, я в этом уверена, и я хочу поблагодарить вас за эту поддержку, спасибо! — радостно улыбается Рейчел, смотря на публику.

И тут её рука с микрофоном тянется ко мне, я беру его в руку и начинаю говорить:

— На этом месте сейчас могла бы быть любая, но оказалась я. Если я покину Отбор первая или последняя, я не изменюсь, это не как не поменяет меня, не должно поменять. Да, может моя жизнь изменится, люди смогут узнавать меня на улице и думать что-то негативное или наоборот что-то хорошее обо мне. В первую очередь выбор конечно же делает Его Высочество, но в последнюю очередь всё решает девушка и самое важное и последнее слово за ней, — размеренно говорю я, осматривая публику. — Я не собираюсь оставаться в Отборе только потому что это дворец, это богато, если меня не привлечёт принц, я имею в виду не внешне, а духовно, я не собираюсь там на долго задерживаться. И я хочу сказать, что Отбор не должен изменить меня, я должна остаться собой, несмотря на всю эту роскошь и богатство.

В первый раз как я стою на сцене я решаю внимательно всмотреться в толпу и поискать знакомые лица. И я вижу их. Гарри, Дарен и Кристофер, они показывают мне большие пальцы вверх. Увидев их я сразу же заулыбалась. Губернатор ещё что-то говорит, раздаются громкие аплодисменты, и мы спускаемся вниз по лестнице.

Фотографы начинают делать ещё больше снимков, что из-за вспышек я совсем ничего не вижу, а толпа людей идёт в нашу сторону. Моему охраннику приходится выйти из машины, чтобы люди пропустили меня, и я смогла сесть. Как только водитель заводит двигатель, моё сердце вдруг начинает биться быстрее. Уже сегодня вечером я прибуду во дворец и официально стану участницей отбора. Хотя, наверное, я стала ею ещё в день объявления пятидесяти отобранных, но осознала я это только сейчас.

Доверие.

Стук каблучков, всевозможные цвета платьев, замысловатые причёски, что-то блестящее и сияющее... Мои глаза уже болят от блестящих страз в волосах, на платьях, в украшениях. А запахи!? В этой комнате собрались всевозможные ароматы духов, и когда всё это смешалось, стало невыносимо, и я уже практически вообще ничего не чувствую.

Когда меня привезли в аэропорт, то сразу же проводили в самолёт, а уже там я увидела практически всех девушек. Весь полёт мне приходилось выслушивать их болтовню, и чтобы хоть как-то сдержаться, я принялась рассматривать девушек. Практически у всех были платья в пол ярких цветов. У меня было практически самое обычное и скромное платье, но у одной девушки, я даже не знаю как её зовут, она сидела напротив меня, было не платье, а мешок какой-то грязно коричневого цвета. У неё коротко подстриженные волосы тёмно-русого цвета, вид у неё был испуганный. За весь полёт она так и не произнесла ни слова, как и я, пока остальные девушки знакомились и разговаривали и Рейчел тоже не оставалась в стороне и мило беседовала с девушками. Я же смотрела в окно и думала, что ждёт меня, на что я согласилась?

И вот сейчас я сижу в душной комнате, где собрали все пятьдесят отобранных девушек. Когда мы прибыли во дворец нам на руки нацепили браслеты с номерами и сказали, что мы будем выходить на улицу знакомиться с принцем строго по своему номеру. Рейчел вышла одна из первых, а у меня последний номер.

Сейчас идёт двадцать седьмая девушка. Кто-то размахивает веером, кто-то подправляет макияж, мило беседует или же уже сейчас оценивает соперниц. Я обращаю внимание на брюнетку с внешностью супер — модели, она сидит в углу и внимательно рассматривает каждую девушку, в её глазах уже сейчас можно увидеть, что она будет играть не по правилам.

Когда девушки выходят на улицу, то они уже не возвращаются в эту душную комнату. Интересно, куда их всех отправляют? Со временем девушек в комнате становится всё меньше и меньше. И я уже жду не дождусь, когда я, наконец, смогу выйти на улицу, не чтобы поговорить с принцем, а чтобы подышать свежим воздухом!

Всё время, что я провожу в комнате, я внимательно осмотрела помещение, читала журналы и напевала себе под нос. И когда я осталась одна, я начала просто ходить туда-сюда, размахивая журналом возле лица. Заветные пять минут проходят и мне, наконец позволяют выйти.

Я практически выбегаю на улицу и делаю глубокий вдох, наполняя лёгкие свежим воздухом и прикрывая на мгновение глаза. Я делаю ещё пару глубоких вдохов, спускаюсь вниз с невысокой лестницы и вижу, что никого нет...

Отлично, про меня забыли? Я разочарованно прохожу вперёд и, завернув за угол, замечаю едва раскачивающуюся скамейку-качели, а на ней сидит принц, я вижу лишь его голову. Супер, ему даже встретить меня лень? Тихонько пойдя, я обхожу беседку, чтобы

напугать принца и, когда я её обхожу, вижу его лицо. Прикрыв рот рукой, чтобы не засмеяться в голос, я чувствую, как обида стремительно меня покидает, принц Алекс сладко спит. Его Высочество слишком утомился от этих свиданий и уснул. Когда он спит он такой милый и невинный.

Я осторожно приседаю на край качели и он тут же открывает напуганные глаза. Волосы немного взъерошены, взгляд потерянный и удивлённый и тут я не удерживаюсь и смеюсь.

— Извини, и долго ты уже здесь сидишь? — взволнованно и смущённо спрашивает меня принц, оглядываясь по сторонам.

— Я только что пришла, всё хорошо? — стараюсь больше не смеяться, спрашиваю у него я.

— Ты не представляешь, как это утомляет... — остановил он свой сонный и уставший взгляд на мне. — Я лишь на секунду закрыл глаза и.... кажется, уснул.

Я стараюсь понимающе кивать и не смеяться, но улыбка сама собой появляется на моём лице не желая уходить. Алекс, игнорируя все мои смешки, поднимается с места, поправляет свой тёмно-синий костюм и вдруг предлагает мне свою руку.

— Я рад, что ты здесь, — улыбается он мне.

— Тебя это утомило? Ты серьёзно? А я думала, что задохнусь, там же совершенно нечем дышать! — восклицаю я, поднимаясь с места и проходя вперёд полностью игнорируя его слова и его предложенную мне руку. Я сказала это саркастическим тоном, хотя это чистая правда.

Я слышу, что Алекс идёт следом за мной и уже через секунду мы идём на одном уровне.

— Красивое платье, — вдруг говорит он.

Я поворачиваюсь на него с недоверчивым взглядом.

— У меня одно из самых простых платьев.

— Поэтому ты очень красивая. У меня уже в глазах рябит от всего блестящего, твоё платье мне нравится куда больше остальных.

— Спасибо, — смущённо улыбаюсь я поверив его словам.

— В анкете ты написала, что увлекаешься вокалом, споёшь мне? — после нескольких секунд напряжённой тишины спрашивает принц.

— Нет, я не пою мужчинам на первой встрече, — пытаюсь серьёзно сказать я. — Постой, ты, что читал мою анкету? — удивляюсь я остановившись.

— Конечно читал, твою анкету я ждал дольше всех. — Он смущает меня. — Но это не первая наша встреча! — Алекс проходит вперёд по каменной тропинке и через секунду я следую за ним.

— Ну и как тебе девушки? Кто больше всего запомнился? Может быть ты уже сейчас знаешь кто та самая? — закидываю его вопросами я.

— Не думаю, что буду с тобой это обсуждать, но я могу сказать тебе, что я уже выбрал одиннадцать девушек, которые уже сегодня отправятся домой, — не глядя отвечает он, сцепив руки в замок за своей спиной.

— В первый же день? Они ведь даже не смогли попробовать королевской еды, поспать на роскошных постелях...

— Не успели поносить шикарных платьев, да? — перебивает меня Алекс, резко остановившись.

— Не знаю, как остальные девушки, но я не очень люблю носить платья, — отвечаю я, желая продолжить свою мысль, но он снова не даёт мне договорить!

— Придется потерпеть! — усмехается он, приподняв брови.

— Так те одиннадцать девушек.... - всё не унимаюсь я. — Они тебе внешне не понравились? Слишком много блёсток? — наконец договариваю я, пропускаю его странные слова мимо ушей.

Мне всё слишком интересно... и интересно то, что если Алекс уже выбрал одиннадцать претенденток на вылет из Отбора...и эти его слова о том, что мне придётся потерпеть и носить платья означают, что я остаюсь? Или нет?

— Ну, знаешь, — неуверенно начинает Алекс, опуская взгляд вниз. — У тебя было такое, когда разговариваешь с человеком и понимаешь, что он не твой, что у вас ничего не получится, даже простого общения, — поднимает он на меня серьёзный взгляд, который желает найти понимания.

— Было, — понимаю его я. — А зачем ты выбрал меня? — Я удивилась сама себе, зачем я задала такой вопрос?

Лия! Сначала думай и только потом говори!

Алекс вдруг берёт меня за руки и в эту же секунду я хочу освободить их, но в последний момент передумываю. Приятное тепло вдруг проходит по всему моему телу и многочисленные мурашки пробегают по спине.

— Ты чем-то меня зацепила, — негромко говорит Алекс, смотря мне в глаза. — Из всех претенденток одну тебя я выбрал сам, остальных же выбрали случайным образом и некоторых выбирал мой наставник. Ты не представляешь, как я расстроился, когда всю неделю не было твоей анкеты. Я попросил своего наставника, чтобы он приносил мне все анкеты с твоим именем, надеялся найти тебя, но твоей не было. И когда я уже был уверен, что ты не подашь анкету на участие, мне принесли её. — Он смотрит мне в глаза и говорит с полной серьёзностью и абсолютно искренне. — Я смотрел передачу с тобой, ты не ждёшь любви от Отбора, а знаешь чего жду я? Я всё же надеюсь найти девушку, которая будет любить меня, меня, а не мою корону. Ты сказала, что если я не привлеку тебя как личность, то ты не останешься здесь на долго. Я надеюсь, что ты не придёшь ко мне с просьбой отпустить тебя, Лия.

Я судорожно вздыхаю чувствуя дрожь во всём теле. Я не была готова к этим словам и всё ещё не готова к ним, поэтому я освобождаю свою руку из его ладони и отступаю на шаг назад.

— Мои пять минут уже прошли, — дрожащим и неуверенным голосом говорю я, смотря в непонимающие глаза Алекса и развернувшись, ухожу, оставив его там одного.

Да что со мной? Мои руки немного трясутся и они холодны как лёд. Я боюсь, боюсь, что он говорил это не только мне, а каждой, что была с ним до меня. Я боюсь, что он лгал мне, боюсь, что всё это просто очередная ложь. И я бы рада поверить ему, но не же быть всё так просто!

Я не знаю куда идти и, увидев гвардейца, подхожу к нему и спрашиваю куда мне пройти. Гвардеец провожает меня до нужных дверей и говорит подняться в телевизионную студию, что я и делаю.

— А вот и ты! — взяв меня за руку говорит незнакомая мне женщина и ведёт меня за кулисы к остальным сорока девяти девушкам. — Так, смотрите, сейчас начнётся съёмка, вас будут объявлять по именам и номерам, вы должны будете выйти на сцену и мило

улыбнувшийся помахать ручкой. Сегодня вы говорить не будете, — тараторит женщина всем нам и девушки, уверенно кивну, восстановятся в строй по порядку своих номеров и я становлюсь последней.

— У тебя всё хорошо? — вдруг спрашивает девушка со светлыми волосами, стоящая впереди меня, на вид она милая — Вид растерянный.

— Да, всё в порядке, — растерянно отмахиваюсь я с благодарной улыбкой.

— Наверное, просто знакомство прошло не очень, в таком-то виде, — вмешивается в разговор ещё одна особа, стоящая человека на три впереди меня.

Я хорошенько в неё всматриваюсь и понимаю, что это та самая брюнетка, на которую я смотрела в комнате!

— Тише ты, она ведь уже с ним знакома! — пытается прошептать рядом стоящая с ней девушка, но это слышат все.

— Придержи язык. Откуда тебе знать, может быть, я так растерянна, что не ожидала, что всё пройдёт так идеально, — отвечаю я не желая терпеть это.

Посмотрев на меня, брюнетка фыркает и отворачивается вперёд. Меня взбесили эти девки, и теперь я не растерянная, а злая!

Пока мы говорили эфир уже начался и я пытаюсь сфокусироваться на передаче, а не на своих эмоциях.

— Принц Алекс, расскажите нам свои первые впечатления о девушках, может быть вы уже выделили кого-то? — спрашивает у принца постоянная ведущая королевских новостей — Мелисса.

— Знаешь, Мелисса, я в шоке, в приятном шоке, — непринуждённо смеётся Алекс. — Когда ко мне выходили девушки я всё удивлялся, как можно быть такими красивыми. Я знаю, что все они готовили себя сами, и это удивительно, как они сами могут подчеркнуть всю свою красоту! — весёлым голосом отвечает он.

— Вы нам так ни разу и не сказали, какую всё таки девушки вы ищите, ведь должны же быть хоть какие-то представления?

— Я ищу девушку, которая отлично знает, кто она есть на самом деле. Я думаю, она будет моей полной противоположностью. Я уже не знаю, куда от себя деться, — снова смеётся Алекс, но в его интонации чувствуется серьёзность.

— Давайте же не будем мучить наших телезрителей и покажем, наконец, девушек. Встречайте! — зрительский зал взрывается аплодисментами и мы начинаем выходить. Не знаю, что сейчас выражает моё лицо, я пытаюсь улыбаться, но я взволнована, немного растеряна и ужасно зла.

Мелисса задаёт Алексу ещё пару вопросов и эфир заканчивается и к нам снова подходит та же женщина, которая уже общалась с нами за кулисами.

— Итак, девушки, я очень рада видеть всех вас. Меня зовут Аливия и я буду вашей наставницей. Именно я буду проводить с вами уроки этикета, озвучивать различные задания и учить вас быть принцессами! — восторженно представляется она нам. — А теперь пройдёт дамы, я проведу вам экскурсию по дворцу и покажу вам, где что находится, за мной!

Мы уже собираемся уходить за Аливией, как Алекс вдруг всех останавливает.

— Аливия, мне нужно что бы Камила, Джессика, Элизабет, Каролина, Меган, Джорджия, Хана, Сара, Моника, Анна и Изабелла задержались, — слишком серьёзным

тоном говорит он.

Так вот кто эти девушки, которых он отправит домой уже сегодня. Некоторые из них, что-то подозревают, а некоторые — счастливо улыбаются.

Оставив их позади, Аливия приводит нас на второй этаж дворца и показывает нам крыло, в котором находятся все наши комнаты. На каждой из них прикреплены наши фотографии, где мы держим табличку со своим именем, очень удобно, особенно для Алекса. Столько девушек, столько имён!

Дворец оказывается просто огромным. Аливия показала нам танцкласс, сказала что там обычно репетируют танцоры, которые приезжают во дворец для выступлений. Я уже знала о нём и если мне разрешат, то я буду танцевать здесь. Потом она показала нам на первом этаже женскую комнату, где мы будем проводить большую часть своего свободного времени. Мужчинам туда вход строго воспрещён. А также показала нам, где находится мужская комната, куда вход воспрещён женщинам.

— У нашего принца тоже есть друзья и, когда они приезжают они частенько любят там засиживаться! — весёлым тоном говорит она.

После того, как мы прошли большую часть дворца, нам разрешают разойтись по своим комнатам и я скорее отправляюсь искать дверь со своей фотографией в надежде, что сейчас смогу снять свои туфли и завалиться на кровать.

Но как только я открываю дверь, я вижу перед собой Бэта и Даффи с широкими улыбками на их лицах. Даффи моментально делает книксен, а Бэт кланяется мне, но между ними стоит ещё одна девушка, одетая в рубашку и светло-серый сарафан, наверняка это моя служанка. Она также делает книксен жутко смущая меня.

— Привет, — обнимаюсь я с Бэтом и Даффи.

— Это ваша служанка — Линда, — представляет Даффи незнакомую мне девушку.

— Так, пошлите, я покажу вам самое главное в этой комнате, — взяв меня за руку, ведёт меня Бэт к одной из двух дверей. — Приготовьтесь увидеть чудо!

Бэт открывает белую дверь и я буквально раскрываю рот от восторга, это моя гардеробная и она огромная! Стены выполнены в нежно-розовом цвете, куча вешалок и комодов, набитых вещами самых разных цветов и фасонов. Шляпы, очки, сумочки, платья, туфли с каблуком самой разной высоты, босоножки и украшения... У меня глаза разбегаются... И это всё сшил Бэт? Но когда он успел!?

— Это всё моё? — еле выговариваю я, с трудом переводя взгляд на Бэта.

— Конечно, — отвечает он, полностью довольный моей реакцией. — Нам нужно подобрать вам образ к ужину. Какое платье вы хотите? Выбирайте любое!

Глаза разбегаются и я не знаю, что делать, но когда мы всё же выбираем мне образ, я прошу их оставить меня одну.

Я, наконец, смогла рассмотреть комнату. Стены выполнены в нежно-нежно бирюзовом цвете, кровать просто огромная, возле окна стоит письменный стол. Я выхожу на небольшой балкон и вижу всю эту красоту. Сад просто роскошный. Зайдя обратно, я заваливаюсь на кровать и лишь убеждаюсь в том, что она очень мягкая, и я еле сдержалась, чтобы не уснуть.

До ужина остаётся час и ко мне приходят мои стилисты. Даффи делает мне макияж и причёску, а Бэт прямо на мне подшивает выбранное на вечер платье.

Посмотрев в зеркало во весь рост, я не узнаю себя, я ещё никогда не чувствовала себя настолько красивой и желанной. Чёрное кружевное платье в пол сидит просто идеально, подчеркивая все достоинства моей фигуры. На спине глубокий вырез, на талии чёрный

поясок распускает вниз длинную юбку. Платье полностью кружевное в чёрные бусинки, но все места, которые нужно скрыть — скрыты. Волосы распущенны и немного закручены. Макияж практически не виден, но подчёркивает глаза, а чёрные туфли на высоком каблуке удлиняют ноги.

— Вы шикарны, потрясающе! — вдруг всхлипывает Даффи.

— Эй, ты чего? Давайте договоримся, что мы будем на «ты», мне как-то неудобно, — обняв ее, предлагаю я им.

— Я согласен! — тут же восклицает Бэт, видимо, вся эта ситуация смущает не только меня.

— Ну, всё, я пошла! Не прилично опаздывать на первый же ужин!

— Красивые девушки всегда опаздывают, удачи! — кричит мне в след Даффи, и я выхожу из комнаты.

А я действительно уже опоздала на пару минут...

Когда я, наконец, нахожу обеденную, я расправила своё платье и гвардейцы, стоящие возле её дверей, открывают мне их и я вижу, что все уже в сборе. Как только я захожу в обеденную, все взгляды тут же устремляются на меня. За двумя длинными обеденными столами стоящими по бокам у стен, сидят девушки, а за третьим, стоящим между этими двумя, расположилась вся королевская семья.

— Прошу прощения, — присев в неважном реверансе, извиняюсь я за своё опоздание перед королевской семьёй.

Все взгляды устремлены на меня и от этого мне, мягко сказать, не комфортно.

Как только я сажусь за стол, я начинаю ловить на себе взгляд Алекса. Я просто терпеть не могу когда на меня пялятся. Я делаю вид будто его не замечаю. Я жутко проголодалась и глаза у меня разбегаются, как только я замечаю фрукту. Фрукты — это моя слабость. Дома у нас не было особого выбора во фруктах и цена не позволяла, но здесь.... большую половину из них я вижу впервые и даже не знаю их названия!

— Слушай, ты знаешь что это? — неуверенно, но очень счастливым голосом обращаюсь я к девушке сидящей рядом со мной. Сначала я даже не взглянула на неё, но потом я узнала её, это та самая девушка в платье как мешок. Сейчас она чёрном строгом платье до колена и выглядит очень достойно.

— Да. Это Карамбола. Очень вкусный фрукт, похож на яблоко и виноград, — отвечает она мне, а затем мило улыбается. — Я Кейси.

— Лия, — в ответ улыбаюсь я. А она милая.

Фрукт целиком похож на жёлтый перец, а порезанный — на жёлтую звезду. Положив в рот первый кусочек я чувствую кисловатый вкус и в правду похожий на виноград. Съев ещё пару незнакомых мне фруктов, названия которых я узнаю от Кейси я начинаю бросать взгляды на стол королевской семьи. В основном я смотрю на принцессу Марту, она что-то усердно рассказывает Алексу всё время смеясь.

Когда наш ужин уже стал подходить к концу, и девушки начали подниматься со своих мест, следом за королевской семьёй, Алекс попросил всех девушек задержаться.

Он махнул рукой и в обеденную вкатили небольшой столик с бокалами шампанского.

— Девушки, я предлагаю выпить за наше первое знакомство и я искренне надеюсь, что действительно найду ту, которую люблю я, и которая полюбит меня, — взяв бокал в руку, торжественно говорит он.

Все мы берём бокалы и поднимаем их вверх, громко чокаемся между собой и звук

звнящего хрустала разносится по все обеденной.

— Кейси, можно тебя на минутку? — неожиданно обращается он к Алекс.

Девушка заволновалась так как не я одна заметила, то что те одиннадцать девушек, которых он попросил задержаться так и не вернулись. Может быть Отбор закончится намного раньше чем все ожидают?

Когда Кейси кивает в согласии, они отходят в сторонку. Она возвращается к нам минуты через три и уже с широкой улыбкой на лице, а Алекс зовёт следующую. Мне это быстро надоело и на пятой девушке, которой оказывается Рейчел, я уже стою облокотившись о колонну и со странным ощущение злости смотрю на счастливых девушек. Почему здесь должны находиться все? Я очень устала и хочу скорее лечь в постель, но нет, я должна стоять здесь и смотреть на эти мерзкие лица!

Спустя, наверное, полчаса нас, наконец, отпускают по своим комнатам. И зачем спрашивается я стояла здесь столько времени?

— Лия, останься пожалуйста, — просит меня Алекс, когда уже разворачиваюсь, чтобы уйти.

Вот этого я и боялась. Теперь мы совсем одни в комнате. Я медленно, но ужасно неуверенно подхожу к нему, чувствуя волнение в сердце.

— Любовь, любовь, любовь... — говорю я дабы отвлечь саму себя. — Что в этом хорошего? Абсолютно ничего.

— Почему ты так думаешь? — не понимает Алекс, но он и не должен понимать.

— Я была влюблена, — приподнимаю я брови. — Это больно, бессмысленно и явно переоценено. Любви вообще не существует.

— Расскажешь? — заинтересованно спрашивает он.

— Ну уж нет, — неестественно смеюсь я. — Зачем ты задержал меня? — пытаюсь перевести тему я, и кажется, мне это удаётся.

— Ты так странно отреагировала на те слова, что я тебе сказал в саду. Я подумал.... нам нужно поговорить. Почему ты ушла?

— Откуда я знаю, что ты не лжёшь?

— У тебя проблемы с доверием? — Я усмехаюсь. Он попал прямо в точку.

— Да, у меня проблемы с доверием! Извини, но я не доверяю людям и я вообще сомневаюсь, что когда-нибудь смогу им верить. С таким опытом, как у меня, ты тоже будешь так думать. А сейчас мне нужно позвонить сестре. Я могу это сделать? — начинаю злиться я.

Слишком много ненужных и явно лишних вопросов.

— ...Да, конечно, пошли я тебе покажу, где можно позвонить, — растерявшись тараторит Алекс, и мы проходим вниз по лестнице. — Даю слово, — вдруг начинает он, как только мы спускаемся вниз к телефону. Алекс берёт меня за руки, сжимая мои ладони так, чтобы я не смогла вырваться и продолжает. — Обещаю, ты изменишь своё мнение на счёт того, что любви не существует, — шепчет он и нежно целует меня в щёку, а затем не спеша поднимается вверх.

И теперь он оставил меня здесь наедине со своими мыслями и вопросами.

Такой нежный, невинный поцелуй и пару слов вызвали во мне бурю эмоций, и я забылась. Прошла уже целая неделя моего пребывания во дворце, моего участия в Отборе. После того поцелуя я совсем забыла позвонить сестре и просто поднялась к себе в комнату. За всю неделю Алекс больше ни разу ко мне не подошёл и даже не взглянул на меня. Я чувствую себя как-то странно, мне странно видеть его в обществе других отобранных... неужели я уже ревную?

На протяжении всей недели принц приглашал девушек на личные свидания, было даже несколько свиданий в день. И на протяжении этих семи дней ещё десять девушек покинули дворец, уехали практически все, с кем у него были личные свидания. Принц Алекс немного изменился, он стал более решительным и, кажется, будто ему совсем легко отправлять девушек домой. Но я всё ещё здесь и пока что не понимаю, рада я этому или нет.

Сейчас я просто сижу в обеденной и беспристрастно ковыряю вилкой содержимое моей тарелки. Я думала, что жизнь во дворце, жизнь при дворе будет не такой нудной и скучной. Я ожидала эмоций, приключений, ссор, драм. Возможно, я просто слишком много ожидаю, а может мне просто нужно немного подождать.

На второй день прибывания во дворце у нас был урок этикета, честно говоря, я думала, что усну. Принцессе нужно правильно сидеть, ходить, разговаривать, есть и наверняка еще, и дышать по особенному. Я надеялась познакомиться с принцессой Мартой, но она уехала из дворца, я точно не знаю куда и поэтому я, пока что отложила наше с ней знакомство. За неделю я практически ни с кем так и не познакомилась, лишь с Кейси я иногда разговариваю в обеденной, но сегодня мы обе молчим. Ещё та девушка, которая спросила всё ли у меня в порядке, когда мы стояли за кулисами перед выходом на сцену, её зовут Николь. Она очень милая и добрая девушка, и по-моему, она тут со всеми дружит, или пытается. Что же касается Рейчел.... она была на личном свидании и не вылетела, похоже дела у неё идут не плохо. Она мило общается со всеми отобранными, она попала в круг девушек, которые считаются здесь самыми сильными, не знаю, как это ей удалось, но она очень изменилась в характере. От той Рейчел, которая была моей подругой с самого детства осталась лишь её внешность и то самая её малость. Я скучаю по ней, конечно, я скучаю по ней! Я хочу поговорить с ней, хочу выслушать её и сама выговориться. Мы иногда встречаемся глазами, но она будто никогда и не знала меня, в моём же взгляде на неё чётко читается обида.

— Девушки, завтрак закончен, и я прошу вас пройти в женскую комнату, — объявляет королева Оливия.

Все мы тут же поднимаемся со своих мест и проходим в указанную комнату. И, когда все собираются, королева начинает говорить:

— Дамы, я хочу поговорить с каждой из вас наедине, разумеется, так что прошу пройти в мой кабинет на третий этаж. Лия Картер, — находит она меня взглядом, и моё сердце вдруг ускоряет свой беспокойный ритм, — ты будешь первая, пойдём.

Это было весьма неожиданно, что она позвала меня первой, и немного помедлив, я неуверенно иду за ней. Мы молча поднимаемся на третий этаж и заходим в её кабинет, и всё это время я думаю, в чём я могла провиниться. Кабинет выполнен полностью из дерева, здесь множество деталей, украшений красного и бордового цвета. Королева жестом

предлагает мне сесть на стул и сама сев подле меня начинает говорить:

— И так, Лия, расскажи мне, зачем ты подала заявку на участие? — довольно официально спрашивает она, и я с облегчением выдыхаю. Значит, я ещё ничего не натворила и это просто общие вопросы.

— У меня не было, каких-то веских причин подавать заявку на участие, я просто пошла и сделала это, — ни секунды не думая отвечаю я почти чистую правду.

— Какие у тебя отношения с девушками?

— Их вообще нет. Мне здесь не нужны подруги.

— Ты будешь бороться за место в сердце моего сына? — Сначала я думала, что мне кажется, ну, или я просто волнуюсь, но сейчас я точно понимаю....у королевы Оливии явная неприязнь ко мне.

— Буду ли я бороться? — усмехаюсь я раздражаясь её видом. — Нет. Я конечно буду выполнять все задания и всё такое.... но я не собираюсь соревноваться. Это может звучать странно, но я не буду драться за это место.

— Ты вылетишь отсюда по первой же возможности, — разозлившись отвечает королева. — Мой сын не так глуп, чтобы держать здесь девчонку, которой плевать, — повышает она голос.

— Я надеюсь, он достаточно умен, чтобы самому сделать выбор, а не слушать мать, — резко встав, совершенно спокойным голосом отвечаю я ей.

— Да как ты смеешь! Я твоя королева! — переходит на крик она и это почему-то меня смешит, и я практически смеюсь.

— Оу.... - наигранно начинаю я, поднимаясь со стула. — Мне так жаль! — в моём голосе едва слышна серьёзность всё остальное — чистый сарказм.

Я приседаю в реверансе, не сводя взгляда с разъярённой королевы и выхожу из кабинета.

Откуда во мне столько уверенности? Мне сейчас абсолютно всё равно, что со мной могут сделать. Я нагрубила ей и вышла без её позволения. Хотя как-то я себя развлекла за эту неделю. Меня вполне могут выгнать из дворца, в лучшем случае.

Я захожу в свою комнату и обнаруживаю, что никого нет и это очень хорошо. Я снимаю с себя розовое платье выше колена и надеваю тёмно-зелёное, сделанное из плотной ткани платье чуть выше колена, рукава доходят до локтя, а декольте довольно глубокое. Я расплетаю причёску, которая была у меня до этого и укладываю волосы на одну сторону. Выйдя из комнаты, я спускаюсь вниз и захожу в женскую комнату. Ко мне тут же подбегает пара девушек и начинают спрашивать меня, какие вопросы задавала мне королева.

— Разные, и похоже, сегодня я поеду домой.

Их реакция оказывается очень смешной, кто-то начинает судорожно вздыхать и измерять комнату шагами, кто-то закрывает лицо руками и считает до десяти.

— Почему ты такая спокойная? тебе разве совсем не жаль уезжать домой? — неожиданно спрашивает меня сама Рейчел.

— Дорогая моя подруга, знаешь, когда я ехала сюда, то думала, что здесь будет хотя бы весело, — отвечаю я ни секунды не раздумывая. — Но нет, здесь даже скучнее чем дома. И кстати, я надеюсь, что конец нашей дружбы стоит всего этого. — Я обвожу комнату пальцем. — И если у

тебя не получится, и ты вернешься домой, не забудь то, что мы больше не подруги, хорошо? — подойдя к ней ближе, говорю я, желая, чтобы она почувствовала хотя бы часть

той боли, что чувствовала я.

Рейчел просто стоит и смотрит на меня широко раскрытыми глазами, она удивлена моим словам и моему поведению.

— Вот и отлично! — улыбаюсь я.

После этих слов я выхожу из комнаты на улицу. Я прохожу по саду и с каждым шагом уверенности во мне всё больше. Мне остаётся только ждать, когда меня выпшвырнут отсюда. Но не успеваю я побыть одна и десяти минут как ко мне подходит Николь.

— Привет, ты как? — неуверенно спрашивает она.

— Отлично, ты откуда?

— С приёма, королева показалась мне доброжелательной... — с сомнением смотрит она на меня. Доброжелательной? Она серьёзно? Тогда почему я увидела в ней одну лишь стерву? — Кстати, я не думаю, что ты уедешь домой сегодня, мне кажется, что ты здесь ещё на долго останешься, — мило улыбается Николь, и в эту секунду она вдруг напомнила мне саму себя пару лет назад.

— Ты очень добрая, когда-нибудь это тебя погубит, — обращаюсь я к ней с весьма сочувственным взглядом. Эти слова взяты не из воздуха, эти слова взяты из личного опыта, а Николь и вправду очень хорошая девушка.

— Я знаю, — удивляет меня Николь своим ответом. Она устремляет взгляд себе под ноги, но мы не останавливаемся и продолжаем идти по саду. — Я чувствую, что люди начинают пользоваться мной, моей добротой, моей наивностью. — У неё задрожал голос и к глазам подступили слёзы. — Я всегда слишком много разговариваю, слишком многим делюсь, и я хочу вернуть все свои секреты назад. Я всегда сожалею о том, что делюсь слишком многим, забочусь о многих, делаю слишком много лишнего, чувствую слишком много... — Я останавливаюсь, прерывая Николь и крепко обнимаю её.

Мы стоим и обнимаемся в абсолютной тишине королевского сада. У меня такое чувство, будто мы знаем друг друга уже много лет.

— Но я не могу по другому, — спустя пару минут продолжает Николь. Мы садимся на лавочку и я продолжаю её слушать. — Часто перед сном я думаю, что завтра начнётся новый день, и я изменюсь, стану более решительной, более требовательной и буду знать себе цену. Но каждое утро, каждый день ничего не меняется, когда я вижу своих друзей, которые мне вовсе и не друзья, я просто не могу отказать им или попросить о чём-то. Но я больше так не могу и не хочу. И здесь всё снова продолжается. Некоторые девушки уже используют меня и лгут мне, — Николь делает пузу, переводя отрешённый взгляд с цветов на меня. — Я смотрю на тебя, и ты совсем другая, ты можешь дать отпор, но в то же время у тебя доброе сердце, это я сразу чувствую. Ты одна из немногих кто ещё о чём-то не попросила меня.

— Ты права. Люди лгут, изменяют и толкают тебя в спину. Будут и те, кто будут использовать тебя, не будут любить тебя, несмотря на то, что будут так говорить. Но ты не можешь позволить этому стать причиной конца жизни, — говорю я на одном дыхании. — Потому что будут и те люди, которые полюбят тебя всем сердцем, которые никогда не сделают тебе больно. И ты должна найти этих людей, и сохранить их в своей жизни навсегда. А я просто охладела ко всем. Пару лет назад я тоже была такой как ты, и искренне надеялась, что если я буду хорошо относиться к людям, буду доброй и приветливой, во всём помогать им, то и они тоже будут относиться ко мне так же, но это не так. Если ты хочешь, чтобы люди относились к тебе хорошо, ты должна ставить себя выше них.

— Спасибо тебе, — после недолгой пазы от чистого сердца говорит Николь со всё ещё

мокрыми от слёз глазами, но с мягкой улыбкой на лице и берёт меня за руку. — Мне правда нужно было выговориться человеку, который меня поймёт. Извини, если что... Пусть здесь мы и соперницы, но ты уже моя подруга! — смеётся она. — Вот видишь, я быстро привязываюсь к людям!

— Вот чёрт! — усмехаюсь я не удержавшись от улыбки. — Я не хотела заводить себе подруг, особенно здесь, но кажется, ты уже ею стала.

Мы ещё раз обнимаемся и вместе направляемся обратно во дворец. На улице уже довольно холодно и мы обе замёрзли, конец октября как-никак.

Мы заходим в женскую комнату. Оказывается, пока мы с Николь разговаривали, все девушки уже побывали на приёме у королевы. И сейчас все отобранные стоят у окна, построенные в шахматном порядке, и мы с Николь подходим к ним и встаём рядом. Через минуту в комнату заходит королева.

— Дамы, я была очень рада со всеми вами пообщаться. У меня для вас есть небольшое задание. К ужину вы все должны написать, что для вас значит быть королевой. — Она проходит по мне оценивающим взглядом и продолжает. — Как только вы всё напишите, передайте ответ моим фрейлинам, — она жестом указывает на женщин стоящих рядом с ней. — Или же своим служанкам, они передадут.

Спустя пару минут, как королева вышла из комнаты, я направилась в свои покои и сев за письменный стол начала выполнять данное ей задание. Хотя меня скорее всего уже не будет здесь к вечеру, но мне понравилось задание и мне хочется сделать его для себя самой.

«Королева. Восемь букв, а столько ответственности. Королева — это мать своей страны, она должна заботиться о ней и о своём народе, а король — это её отец. Он должен обеспечить своей стране и своему народу безопасность. Королева должна быть доброжелательной и доброй к своему народу, но она так же должна быть требовательной и стойкой. Королеву должны любить и уважать, иначе её свергнут. Она должна искренне любить свою страну и свой народ, она должна любить своего короля — своего мужа. Королева должна продолжить королевский род, она должна родить будущего наследника, будущего короля. Если она не может продолжить род, то, что она за королева? Королева. Восемь букв, а столько ответственности...»

Моя служанка Линда заходит в комнату, когда я заканчиваю писать и я сразу же отдаю ей листок с выполненным заданием и прошу её отнести его фрейлинам королевы.

Мне сейчас совершенно нечем заняться и я спускаюсь в женскую комнату. Практически все девушки здесь. Нас осталось двадцать девять. За неделю отчислили двадцать одну девушку. Немыслимо! Я сижу здесь, уже, наверное, час, если не больше.

— Всё! Мне это надоело! — вдруг вскрикнула Алексия, бросая журнал на пол, та самая брюнетка, которая не следит за языком. — Вот где он? Почему мы должны сидеть здесь? Почему он не пригласит нас всех вместе, хотя бы просто прогуляться?

Я лишь качаю головой и снова перевожу взгляд в книгу. Все молчат и ничего не говорят.

— Вас, что всех это устраивает? — взмахивает она руками.

— Может быть хватит? Иди в свою комнату и покричи на свой шкаф, — не выдерживаю я, замечая, что все девушки уставились на нас двоих.

— Что? Ты, жалкая... — Я вопросительно смотрю на неё в ожидании приподняв брови. — Да он вышвырнет тебя отсюда, как только пригласит на личное свидание!

— Кажется, пора на обед, — вмешивается в разговор Анна, не дав мне сказать.

Я молча встаю проглатывая всё то, что хотела высказать Алексии и первая выхожу из

комнаты, направляясь в обеденную. Обед проходит ещё скучнее, чем завтрак. Алексия всё время поглядывала на меня яростным взглядом, а я лишь смеялась.

— Что вас так рассмешило, мисс Картер? — вдруг спаривает у меня Алекс, и посмотрев на него, я понимаю, что мы впервые за всю неделю встретились глазами после того, как он поцеловал меня.

Похоже принц не знает о нашей перепалки с его матерью. Я удивленна, неужели она решила не рассказывать ему какая я плохая? Неужели я остаюсь и королева так и оставит меня без наказания?

Я смущённо опускаю взгляд в тарелку, совершенно не зная, что сказать, но мне всё же приходится отвечать.

— Леди Кейси, — девушка сразу же выпрямилась и удивлённо посмотрела на меня. — Рассказывала мне названия фруктов, о которых я даже не подозревала. Некоторые названия показались мне смешными. Извините.

Я искренне надеюсь, что мне поверят, но боюсь, что это не так. И поэтому сейчас я пытаюсь вспомнить хотя бы один новый фрукт, о котором я узнала здесь. Но к счастью Алекс больше ничего не спрашивает у меня.

После обеда я сразу же направляюсь к себе в комнату, чтобы не продолжать беседу с Алексией, но я даже не успеваю присесть, как ко мне в комнату забегают Линда.

— Что случилось? — взволнованно спрашиваю я тяжело дышащую девушку.

— Принц Дэвид просит пройти вас в репетиционную студию, — пытаюсь отдышаться говорит она, удивляя меня ещё сильнее.

— Куда?

— В танцкласс, мисс.

Я выпрямляюсь, встряхиваю платье и недоверчиво смотрю на Линду.

— Принц Дэвид? — переспрашиваю я, дабы убедиться, что мне не послышалось.

— Да, мисс, — с той же уверенностью повторяет Линда.

— Спасибо, — настороженно благодарю её я, и выхожу из комнаты.

Гвардейцев всегда было здесь так много или они появились только сейчас? Гвардейцы прямой струнной стоят вдоль стен дворца и смотрят строго вперёд. Я иду по коридору всё думая, зачем же я понадобилась принцу Дэвиду? Но ни одна здравая мысль по этому поводу не приходит мне в голову.

Вот я стою перед большими дверьми, которые открывают для меня гвардейцы, но внутри никого нет. Положив руку на балетный станок одновременно такой родной и незнакомый, и прохожу в класс. У нас в студии все станки давно потёртые, а здесь — совсем новые.

Ну и где же он? Зачем звать меня и самому не приходите? Или Дэвид просто решил подшутить надо мной? Я хочу развернуться и уйти как вдруг слышу приближающиеся шаги. Я тут же поворачиваюсь лицом к двери и через секунду в их дверях появляется Дэвид с расставленными в стороны руками. В одной руке у него бокал, не пустой, он улыбается, практически смеётся мне.

— А вот и я! — Дэвид подходит ко мне и, поцеловав мою руку, не перестаёт улыбаться.

— Зачем я здесь? — в замешательстве спрашиваю я.

— Как? — непонимающе спрашивает он. Так, что происходит? — Я только что вернулся...

— Ты куда-то уезжал? — не дав договорить, перебиваю его я.

— Считай, что я обиделся. Я думал, что все заметят моё отсутствие. — Хоть Дэвид и перестал улыбаться как идиот, но серьёзным он так и не становится.

— А я-то думала, почему же во дворце так скучно, — подыгрываю ему я. — Ну, так всё же, зачем я здесь? — подхожу я к большому окну.

— Захотелось поговорить с другом, — отвечает он, и это, мягко говоря, неожиданно! Я многозначительно на него оборачиваюсь.

Дэвид делает непринуждённый жест рукой, полностью игнорируя мой вопросительный взгляд, и вдруг двое гвардейцев заносят в зал два стула и бутылку вина с бокалом. Я удивляюсь ещё больше, не понимая, что здесь происходит.

— Если я буду пить один, то мне станет ещё хуже, — с жалостью и отчаянием произносит он. — Выпей со мной. — Я уже хочу возразить и вежливо отказаться от этого весьма подозрительного предложения, но Дэвид не даёт мне сказать. — Всего один бокал, ради меня. Пожалуйста! — Глубоко вздыхая я отвожу взгляд в сторону ещё раз обдумывая его предложение и снова с нескрываемым сомнением смотрю на принца.

— Один бокал, не больше! — всё-таки поддаюсь я.

Дэвид, пытаясь скрыть свою радость, жестом приглашает меня присесть, но я отказываюсь предпочитая всё же остаться стоять у окна. Принц лишь пожимает плечами и открыв бутылку с вином, начинает разливать его по бокалам.

— Что-то случилось? Или ты просто решил напиться посреди дня? — спрашиваю я, когда Дэвид подаёт мне бокал с красным вином и делаю маленький глоток.

Я тут же чуть не выплюнула содержимое моего бокала прямо на принца, но всё же сумела это проглотить. Это не вино вовсе! Что-то горькое, и во рту вяжет...

— Что это? Я думала это вино! — практически кричу на него я. Он что-то хочет сказать,

но не может из-за сильного смеха. Ему смешно! Я недовольно хмурю брови и с томительным ожиданием смотрю на него.

— Успокойся, это скотч, — наконец, закончив смеяться, отвечает Дэвид и делает глоток, но его лицо совершенно не меняется, будто бы он пьёт простую воду!

— Я это пить не буду, — недовольно и даже обиженно ворчу я поставив бокал на подоконник.

Не понимаю, как я могла так сглупить и принять скотч за вино? Наверное, из-за плохого освещения... Я решительно иду к выходу, но Дэвид хватается меня за локоть не дав мне уйти.

— Эй, ты обещала мне один бокал, помнишь?

— Если ты расскажешь мне что случилось, то я может быть останусь, — немного помолчав, отвечаю я. К сожалению, мой интерес побеждает мой здравый смысл.

Дэвид кивает и я довольно подхожу к окну, и беру свой бокал в руки. Я жду. Проходит минута, вторая, а я по прежнему не делаю ни глотка.

— Кажется, я влюбился, — наконец говорит Дэвид тускло усмехаясь.

Влюбился? Я практически расхохоталась, но всё же сумела сдержать смех.

— В кого? Стоп, куда ты уезжал?

— Я не скажу тебе, или ты сразу догадаешься! — рассмеявшись, отвечает он, всё это время, смотря на свой бокал.

— И в чём же проблема? Мне кажется, любая девушка захочет тебя в мужья, — уверенно говорю я, и Дэвид тут же поднимает на меня взгляд, но практически сразу снова опускает его вниз.

— У меня плохая репутация, — достаточно тихо говорит он, стуча пальцами по стеклу своего стакана. — Сам себе её испортил, — усмехается он, но теперь ему не до смеха. Он жалеет об этом. — Она не принцесса и её волнует моё прошлое, откидывается Дэвид на спинку стула и поднимает взгляд серых глаз на меня. — Я подумал, может, ты мне подскажешь, как убедить её, что я... изменился?

Я нерешительно подхожу к принцу и сажусь рядом с ним.

— Если у меня получится, то я, конечно же, подскажу тебе.

Я смотрю на свой бокал, который, кажется, всё это время просто держала в руке, но он оказывается пуст! Неужели я всё выпила!?

Я многозначительно смотрю на Дэвида, показывая ему свой уже пустой бокал и даже раскрываю рот от удивления. Он засмеялся. Я ударяю его кулаком по руке и смех становится громче. Потом всё так странно... мы громко смеёмся, бегаем по классу, Дэвид даёт мне сдачи...! Бокал за бокалом и проходит, кажется, всего пару минут.

У меня начинают путаться мысли, я смотрю в окно и вижу, что уже стемнело! Значит, прошло не пару минут, а пару часов! Сколько я выпила? Я смотрю на подоконник и вижу абсолютно пустую бутылки. Боже.... Нахмутив брови, я перевожу взгляд на Дэвида. Он выглядит... я думаю, лучше меня! Почти трезв!

— Кажется, мы пропустили ужин! — смеясь шепчу я, и Дэвид тоже засмеялся. — Мне надо идти... — большим пальцем через плечо указываю я на дверь.

— О, нет! — невольно выкликивает принц, тут же подходит ко мне и берёт меня за руки. Но сейчас у меня нет сил сопротивляться и нет даже желания это делать...

— Ты меня напоил! — снова смеюсь я, и ответный смех Дэвида.... его горячее дыхание щекочет мне шею.

— Ты, наверное, завтра этого и не вспомнишь, — тихо говорит он, заставляя меня

замолкнуть. — Но я не могу не попробовать... — Дэвид медленно склоняется надо мной будто за поцелуем.

Сердце начинает ускорять ритм, мне становится страшно и я хочу оттолкнуть его от себя, но не успеваю и слова сказать, как меня вдруг начинает слепить яркий свет.

Кто-то открыл дверь и впустил в погружённый вот тьму зал свет. И этот кто-то — Алекс.

Так странно, оглядываясь в прошлое, вдруг понимать, что ты, который всегда казалось, что разбирается в людях, в некоторых из них все же ошибалась, и что люди, которых, казалось, будешь знать вечность, сейчас от тебя отделились, а те, которых ты считал «прохожими», до сих пор рядом с тобой...

Странно, что я всё ещё здесь. Странно, что меня ещё не вышвырнули отсюда. Голова моя раскалывается, в горле пересохло и меня тошнит. Я только проснулась, но уже готова снова провалиться в бездну сна и снова забыться. Что вчера вообще произошло? Я не хочу открывать глаза. Мне не хочется встречать новый день, мне стыдно перед ним за вчерашнее.

Я открываю глаза, но тут же щурюсь от солнца. Шторы раскрыты и всю комнату освещает яркий солнечный свет. Я снова пытаюсь открыть глаза и привыкнуть к освещению. Немного адаптировавшись, я удивляюсь своему расположению на кровати. Моя голова находится там, где должны быть ноги, а сами ноги свисают с края кровати там, где должна быть голова. Я беспомощно выдыхаю и глазами пытаюсь найти подушку, но всё тщетно. Я так и не сдвинулась с места ни на сантиметр. Я приподнимаюсь на локтях и переворачиваю на другой бок лицом к двери, но то, что я вижу просто шокирует меня и я, испугавшись, попятилась назад, и свалилась с кровати, упав на пол пятой точкой. Алекс сидит на стуле рядом с кроватью и смотрит на меня, сейчас он меня конечно не видит из-за того что я нахожусь за кроватью, но я слышу как он смеется. Что он здесь делает, чёрт возьми!? Всё ещё сидя в недоумении на полу я быстро смотрю, во что я вообще одета. Я в одном нижнем белье. Так. Как я вчера попала в свою комнату? Надеюсь, что я сама суда дошла, и меня никто не нёс и что я сама, или хотя бы Линда раздела меня. Я тащу на себя уголок белой простыни свисающей с края кровати и оборачиваю его вокруг себя как полотенце. Провожу руками по волосам, пытаюсь их пригладить. Я осторожно встаю, при этом моё лицо выражает миллион эмоции ужас, удивление, поражение, непонимание и смущение. Я сдвинула брови, и мой рот машинально приоткрылся, я пальцем показываю на него, дожидаясь объяснения. Но он молчит, три, четыре, пять секунд и я решаю первой нарушить тишину:

— Что ты здесь, чёрт возьми, делаешь? — Я думала, что сейчас закричу, но мой голос сел и я сказала это практически шёпотом.

Я сейчас выгляжу так нелепо, что хуже ничего, и быть не может. Мои волосы растрёпаны, моё лицо выражает невесть, что и ещё я практически голая стою, завернувшись в простыню, придерживая её одной рукой за уголок. Прекрасно!

— Хотел лично убедиться, что с тобой всё в порядке. — Он еле сдерживает смех. Он смотрит на меня этими голубыми глазами с сочувствием. Его поза совершенна, расслаблена, он облокотился на спинку стула и положил одну ногу поверх другой. Серый классический костюм сидит на нём идеально, точно по фигуре, а тёмные волосы идеально уложены.

— И давно ты здесь сидишь? — Презрением спросила я.

— Сразу после того как вернулся с завтрака, но ещё я заходил к тебе во время подъёма чтобы предупредить твою горничную не будить тебя. — Он встал со стула и на шаг приблизился ко мне. — А ты выглядишь намного безобиднее и милее когда спишь и не злишься. — Он улыбнулся.

Я села на кровать, пытаюсь вспомнить, как пришла суда. Я помню, что после того как он зашёл в класс, он сказал мне идти к себе. Я точно помню, что он не злился на меня за то, что я пропустила ужин, никого не предупредив и, что самое главное напилась с его братом. Мне жутко перед ним стыдно.

— Тебе плохо? — С беспокойством в голосе спросил он у меня, обходя кровать, он сел на корточки у моих ног — Тебе, не хорошо?

— Нет, всё в порядке, голова немного болит. — Я слышу, как мой голос стал приходить в норму. — Прости меня, пожалуйста. Я не знаю, как всё это получилась, я вроде бы хотела выпить лишь один бокал этой противной жидкости, но кажется, я увлеклась. Прости, мне правда, так...

— Всё в порядке, правда. — Я улыбнулась ему, поднимая взгляд с пола и смотря ему в глаза. — Я знаю своего брата и поэтому почти не удивлён. Он напоил тебя и уверяю, больше он к тебе не подойдёт. — Он поднялся, всё ещё смотря мне в глаза.

Я тут же хотела возразить, ведь он не знает причины, по которой я вообще там осталась, но решила, что лучше будет промолчать.

— И да, извини меня за это... — Он указал жестом на мою простынь. — Я ничего не видел, правда.

Я тут же засмушалась и наверняка у меня покраснели щёки, а он всё смотрит на меня! Я взяла в руки подушку, которая валялась на полу и кинула прямо ему в лицо. Он этого явно не ожидал. Я залилась смехом.

— Что ты.... Ах, так!? — Сейчас он выглядит ошарашено и волосы теперь у него взъерошены, а глаза будто бы прояснились и стали ещё голубее, он сейчас выглядит очень мило. Он поднял подушку с пола и быстро пошёл ко мне, я тут же встала на кровать и прошла по ней, тем самым пройдя на другую сторону комнаты. Всё это время я смеюсь и улыбаюсь и снова смеюсь, иногда даже кричу! Он кидает подушку в меня, и я попыталась отбить её рукой совсем забыв про простынь и она падает. Вот чёрт! Теперь мы оба стоим и молчим. Вот только я в одном нижнем белье стою и с ужасом смотрю на упавшее простынь, а он пялится на меня и даже не пытается этого скрыть! Я бегу в туалетную комнату и закрываю дверь с той стороны. Боже мне так стыдно!

Услышав, как дверь закрылась, я набрала ванную и, помывшись, надела новое бельё и зашла в комнату. Подушка валяется на полу простыня тоже, вся кровать перевёрнута «верх дном» и повсюду летают перья. Я только хотела начать убирать весь этот беспорядок, чтобы Линда не задавала вопросов, но не успела я сделать и шагу как в комнату зашла Линда, а следом за ней Бэт и Даффи.

— Боже мой, что здесь произошло?! — Первый задал вопрос Бэт, осматривая комнату округлившимися глазами.

— Прошу вас, давайте без вопросов, хорошо? Я потом сама вам всё расскажу. Когда сама всё пойму. Линда приберись здесь, пожалуйста. Бэт, Даффи мне нужно, чтобы вы сделали меня как можно безобиднее и милее. — Я беспомощно посмотрела на них и вздохнула. Даффи всё осматривает комнату с непониманием, а Бэт уже собрался и смотрит на меня оценивающим взглядом.

— Безобиднее и милее мисс? Неожиданно, учитывая то, что вчера я помогла снять вам платье, которое было с достаточно откровенным декольте.... — Сказала Линда, смотря на меня с приподнятой бровью, она не хотела мне нагрубить, она просто не понимает с чего бы такие резкие перемены.

— Ты всё-таки его надела!? — С восторгом в голосе спросил у меня Бэт. — Ты же сказала, что никогда его не наденешь.

— Ты дашь мне платье или нет? — Я уже начала злиться.

— Идём. — Позвал он меня, проходя в мою огромную гардеробную.

Когда мы вернулись в комнату, Даффи быстро осмотрела меня и принялась делать мне причёску и макияж.

К моменту, когда работу над моим образом закончили, Линда уже прибралась и стала смотреть на меня, в то время как я сама смотрю на себя в зеркало.

Бэт надел на меня платье тускло-розового цвета, оно доходит на мне чуть выше колена из-за подъюбника, который делает юбку платья пышным. Верху платья кружева серебряного цвета, их становится меньше к низу платья, а к поясу уже совсем исчезают, а талию мою выделяет пояс с милым розовым бантиком сбоку. Выреза у платья нет. Даффи накрутила мои волосы так, будто я расплела вчерашнюю косичку, выглядит это безумно мило, а макияжа она почти не нанесла, лишь немного, чтобы придать свежесть лицу. Впервые за всё время Бэт не напялил на меня высоченные каблуки, а дал простые балетки.

— Всё я пошла на обед.

— Но ещё двадцать минут до начала! — Непонимающе посмотрела на меня Даффи.

— Я жутко проголодалась, подожду всех там.

Вот и женская комната. Может мне туда зайти и дождаться обеда вместе с девушками? Они о чём-то оживлённо говорят.

— Не думаю, может быть ей, действительно нездоровилось. Или ты думаешь, что Алекс её специально выгораживает?

Я не могу разобрать, кто говорит. Но речь идёт я думаю обо мне.

— Вы же знаете, что вчера вернулся принц Дэвид, так вот его тоже не было ни на ужине вчера, ни на завтраке сегодня! Мне кажется, они были вместе. Но даже если и так, то почему он её прикрывает, почему не выгоняет её? — Это голос Алексии, это точно она!

— А может быть, он её отчислил, просто дал время, чтобы уехать?

— Я больше так не могу, давайте вы больше не будите обсуждать её! — Это сказал Николь. Она явно разозлилась. Я бы сказала ей сейчас спасибо, не очень приятно слышать, как о тебе сплетничают.

Я прошла дальше по коридору и зайдя в обеденную убедилась, что пришла слишком рано и ещё никого нет, а горничные только расставляют еду по столам. Теперь в зале осталось только два стола.

Они обернулись в мою сторону и сделали книксен. Я села на своё место и стала ждать. Прошло, наверное, пятнадцать минут как в зал зашёл король Джейсон, и я сразу же встала со своего места, и присел в книксен.

— Добрый день Ваше Величество.

— Здравствуйте мисс Картер. — Поприветствовал он меня. Я села на своё место. — А почему вас не было на вчерашнем ужине и на сегодняшнем завтраке? — Спросил он меня, когда уже сел за стол.

— Мне нездоровилось.

— Уже всё хорошо? Надеюсь ничего серьёзного?

— Да, я чувствую себя гораздо лучше, спасибо.

Спустя пару минут девушки начали приходить в обеденную, вскоре пришла Королева. Обед уже начался, а Алекса всё нет. Я даже не знаю, как буду смотреть ему в глаза после

этого. Всё это время я не чего не съела, и я только сейчас заметила, как на меня смотрят девушки. С осуждением.

— Где ты была? — Шёпотом, так тихо спросила меня Кейси, что кроме меня услышать никто не мог.

— Неважно себя чувствовала, — мотая головой, и так же шёпотом ответила я ей. Она мне не поверила, это я поняла по её взгляду, но она не стала задавать вопросов, за что я ей очень благодарна.

Он пришёл. Вот он заходит в комнату и извиняется за своё опоздание, садиться за стол и желает всем приятного аппетита. А потом встречается со мной взглядом, который я пыталась игнорировать! Я чувствую как к моим щекам прилилась кровь и они покраснели я тут же опустила взгляд в тарелку, в которой по-прежнему пусто.

— Леди Лия, почему вы ничего не едите? — Спросил он у меня. Я от неожиданности даже вздрогнула, и как бы мне не хотелось, мне всё же пришлось посмотреть на него — Вам нужно набраться сил.

Я металась взглядом со своей тарелки на стол, часто моргая, смотрела туда, обратно совершенно не зная, что ответить.

— Вы правы Ваше Высочество.

Я тут же взяла вилку и стала осматривать содержимое стола, заметив, как моя рука трясётся тут же взяла, что первое попало мне под руку, чтобы никто ни заметил, как сильно я волнуюсь.

Весь обед большинство девушек перешептывались, поглядывая на меня. Я всё же поела и стала чувствовать себя намного лучше, но больше всего я пила, потому что в моём горле жутко пересохло и я всё никак не могу утолить жажду. Голова всё ещё болит, но уже гораздо меньше.

После окончания обеда все девушки включая Королеву и меня, естественно, прошли в женскую комнату, кроме Алексии, Принц увёл её, как всем показалось на сведение. Королева устроилась возле окошка и две девушки примерно моего возраста принялись делать ей маникюр. Не могу сказать, что это её служанки или фрейлины. Николь расположилась на кресле и с увлечением принялась читать книгу. Кейси что-то рисует в альбоме, Анна листает свежий выпуск модного журнала, который появляется на нашем столе каждое утро.

— Привет, мы с тобой не познакомились, я Эмма Уилсон из Бостона, а ты же Лия Картер, да? Откуда ты? — Подошла ко мне светло русская девушка с карими глазами. Я даже не заметила, как она ко мне подошла, я вздрогнула от неожиданности.

— Э... Да, я из Юмы, может быть слышала, — немного помедлив, ответила я ей.

— Нет, нет, не слышала — Улыбнувшись, ответила она мне и села рядом.

— Чем ты увлекаешься? — Почему ей так интересна я? Меня это даже смущает. И это кажется мне странным.

— Ну, я танцовщица балетной труппы, увлекаюсь вокалом. — Я ответила ей с улыбкой.

— Правда? Ты балерина? — С нескрываемым восхищением спросила она меня, я лишь широко улыбнувшись, кивнула её вопросу.

— Это так здорово! — С неким сожалением в голосе сказала она. — Я с тринадцати лет хотела стать балериной, но учитывая мой возраст, поняла, что моей мечте уже не сбыться, да и ещё я была жутко толстой — Тут она засмеялась, а я в удивлении и с широко раскрытыми глазами осмотрела её. Она достаточно стройна. — Не смотри сейчас на меня —

Отмахиваясь, сказала она мне — Я специально худела для отбора, я скинула десять килограмм! Теперь можешь представить, какой я была? — Мы обе в голос засмеялись.

— Ты большая молодец! — Сказала я ей.

В комнату вошла Алексия и вид у неё весьма странный, она какая-то растрёпанная и такое ощущение, будто она бежала суда, а улыбка на её лице кажется безумно глупой. В глазах у неё странный азарт и будто бы преимущество. Все тут же оторвались от своих дел и уставились на неё.

— Мы поцеловались! — закрывая лицо руками, сказала она с нескрываемым счастьем в голосе, она даже не постеснялась Королеву или просто не заметила её.

Она прошла в комнату и села на диван рядом со мной и Эммой. Все просто ошарашены. Тут к ней стали подходить девушки и спрашивать, спрашивать, спрашивать.

— Где это произошло? Рассказывай!

— Мы были в саду, погода просто прекрасная, на улице очень тепло, ну мы разговорились, потом я так... случайно коснулась его руки, а потом он взял мою руку в свою... — Я тут же вспомнила прикосновение его рук с моими и поспешила откинуть мысли в сторону, но это не так уж и просто! Я что же, ревную!? — Он сорвал цветок и подарил его мне — Она демонстративно вытащила красную розу из волос и показала нам. — И потом поцеловал! — Она говорит с восхищением и диким умилением в голосе. Если бы это было не соревнование, и я бы не имела неприязни к этой особе, то думаю, я была бы за неё безумно счастлива и даже бы, наверное, подумала, что она просто хочет поделиться свои счастьем, а не похвастаться и вызвать у всех девушек зависть и ревность. — А потом он сказал что мои губы такие же нежные, как и лепестки этой розы. — Она провела пальцами по лепесткам, затем по своим губам.

— Зачем ты это всё нам рассказываешь? Тебе разве не хочется сохранить это в тайне? — Спросила я у неё абсолютно спокойным и нормальным тоном.

— Если ты завидуешь, то завидуй молча! — Огрызнулась она мне. Я опустила взгляд в пол и покачав головой улыбнулась и сказала:

— Я тебе не завидую — Я сказала это тихо, даже слишком.

— Ну да!

— Всё — Я встала. — Я даже больше не хочу разговаривать с тобой. — Почему я такая спокойная, я даже сама себе удивляюсь, как я ещё на неё не накричала, вполне в моём духе!

Она хотела еще, что-то мне сказать, но двери в комнату открыл гвардеец и все тут же обернулись на него.

— Ваше Величество. — Он посмотрел в сторону королевы и поклонился, потом в нашу и сделал тоже самое. — Принцесса Марта прибудет через пару минут. Его Величество попросил всех выйти на улице и поприветствовать её. — Он ещё раз поклонился нам и ушёл.

Королева тут же встала и направилась к выходу, я последовала прямо за ней, а затем уже и девушки. Наконец я увижу её совсем близко и даже смогу поговорить! Наверное. Как же может показаться глупо, что семнадцатилетняя девушка, мечтает познакомиться с пятнадцатилетней Принцессой, такой беспечной и вечно весёлой Принцессой.

Когда я вышла на улицу, то сразу же сощурилась от солнца. И в правду очень тепло! Слуги, гвардейцы уже стоят вдоль, а Король, два Принца и Королева уже стояли посреди расстеленной коврой дорожке, она выходит к забору, куда прибудет, как я думаю, машина в которой будет Принцесса. Все улыбаются и с нетерпением смотрят на ворота. Я шла впереди всех девушек и, кажется, будто бы я веду их за собой. Некоторые обернулись на нас

и два Принца тоже. Как глупо! Оба они виноваты передо мной! Один напоил меня, а другой увидел практически голой. Я так сильно надеюсь, что Алекс не представляет меня каждый раз, когда видит в нижнем белье! А Дэвид пьяной! Мы встречаемся глазами, я смотрю то на одного, то на другого. Потом замечаю, что Алекс говорит что-то брату и тот отворачивается. Потом Алекс снова смотрит на меня, и я замечаю некий намёк на улыбку. Я обернулась и увидела, как Алексия машет ему рукой. Всё внутри меня будто разрушилось. Я стала часто моргать и, обернувшись, встала на свободное место. Настроение моё немного подпортилось.

Все ахнули, когда увидели, что Принцесса Марта прибыла не на машине, как многие ожидали и даже не на карете, а верхом на лошади. Я улыбаюсь во весь рот. Я чувствую, что улыбаются не только мои губы, но и мои глаза тоже. Она в платье, спрыгивает с лошади и тоже улыбается всем и машет рукой, потом подбегает к матери и обнимается, потом к отцу и двум братьям. Я вижу их реакцию, Алекс поднимает сестру, и они быстро меняются словами. Они счастливы, они оба счастливы, потом Дэвид. Он немного сдержаннее Алекса и ему хватает лёгкой улыбки и лёгкого объятья, но Марта сжала его в объятьях со всей силы, и он не удержался и тоже засмеялся. Я так же не удерживаюсь от улыбки, она стала ещё шире. Затем Марта проходит по дорожке, ведущей во дворец и, проходя мимо нас, останавливается и поворачивается к нам. Мы все дружно приседаем в реверансе. Я одна из всех девушек кто улыбаюсь во весь рот, и она это замечает и походит ко мне. Я чуть дар речи не теряю, когда она протягивает мне руку.

— Привет, как тебя зовут?

— Лия Картер — Пожимая ей руку, выдавила я из себя, не переставая улыбаться.

— Ты красивая. — Она тоже улыбается мне.

Я хочу её поблагодарить, но она уже уходит.

— Леди, — сказала Аливия, смотря на свои наручные часы, — сейчас вы пройдёте по своим комнатам, ваши стилисты переоденут вас, и вы спуститесь в танцевальный класс. — Сейчас мы стоим в женском зале. Когда все начали расходиться после приезда Принцессы Марты, Катерина попросила нас зайти суда. — По случаю возвращения принцессы и, конечно же, вашего прибытия Король решил назначить бал, завтра вечером. Прибудут множество гостей и очень важных для нашей страны. Будут не только королевские семьи, но и знатные люди страны. Все хотят на вас посмотреть. — Все сразу стали перешептываться и восхищённо вздыхать. — И поэтому, — снова привлекла к себе внимания Аливия, — нужно научить вас танцевать! У вас есть тридцать минут, что бы собраться. Время пошло.

— Корсет!? — Я практически вскрикнула на Даффи. Когда она напялила на меня просто огромный подъюбник в котором еле стою, это я ещё вытерпела, но корсет, это уже слишком. — Ну уж нет!

— Его придётся надеть. — Она долго смотрела на меня стоя с ним в руках, пока я всё-таки не согласилась.

— Я не могу больше затянуть, у меня сил не хватает! — Пыхтит Даффи у меня за спинной, завязывая корсет.

— Давайте я помогу. — Тут же подошла Линда.

Я чувствую, как корсет прилегает ко мне сильнее и сдавливает мою талию, но тут же снова ослабевает.

— Нет, не получается

— А где Бэт? — Может быть у него получится. Он все-таки мужчина.

— Он дошивает платье на бал, так что ему некогда, — ответила мне Даффи. — А может быть, я попрошу Дэйва?

— Кого? — Воскликнула я на неё. Меня в таком виде могут видеть здесь только три человека Даффи Бэт и Линда.

— Это ваш охранник, офицер Дэйв Холл, — ответила мне Линда.

— Нет!

— А кого тогда?

— Ты меня вообще видела? — Я повернулась к ним лицом и жестом показала свой огромный подъюбник и не завязанный корсет. — Да я практически голая!

Повисла тишина. Они знают, что у меня нет другого выхода, и что в итоге я соглашусь, что я и сделала.

— Хорошо, — практически прошептала я и снова повернулась к зеркалу, взявшись руками за края.

Прошло меньше пяти минут, как он пришёл. Я не стала поворачиваться, я прекрасно вижу его в зеркало и он меня...

Меня вся эта ситуация смущает до жути и я даже могу поспорить что покраснела.

Даффи ему всё объяснила, и он наверняка меня понял и не стал задавать никаких вопросов просто молча, подошел ко мне. Сначала он боялся, но потом стал более решителен. Когда мне стало уже трудно дышать и удерживаться на месте, я не выдержала и сказала:

— Всё! Хватит! — Еле выговорила я, и он тут же немного ослабил и завязал мне корсет.

— Хорошо, спасибо — Поблагодарила его Даффи и он ушёл.

Она подняла подъюбник поверх корсета и вынесла из гардеробной, что-то на подобии платья, когда я его надела то мне показалось что это просто его основа, оно бежевое, без всяких украшений и всего прочего. Просто однотонное платье.

— Не волнуйся, такие платья сейчас у всех отобранных. Аливия сказала, что вас нужно научить хотя бы просто ходить в таком пышном платье. У тебя будет самое шикарное на балу платье, я уже видела эскиз. — Я улыбнулась ей. Её глаза вдруг округлились, и она зашла обратно в гардеробную и вышла уже с туфлями в руках.

— Ох, Даффи, — Я жалостно посмотрела на неё.

— Мне жаль, правда.

Она помогла мне надеть туфли и пройтись по комнате. Это очень неудобно. Юбка платья постоянно шатается и мешает мне ходить, но мне повезло, я балерина и у меня всё отлично с координаций.

— Неплохо. Может помочь спуститься вниз?

— Да нет, не нужно. Всё, я пошла.

Когда я зашла в класс, то увидела не только девушек, но и гвардейцев. Я очень удивилась, но потом подумала, раз нас будут учить танцевать, нам нужны партнёры. Среди них я увидела Дэйва, видимо все эти гвардейцы личные охранники отобранных. Я подошла к нему.

— Спасибо что помогли с корсетом, — поблагодарила я его.

— Вы умеете танцевать балльные танцы? — Спросил он у меня. Голос у него какой-то взволнованный, видно, что он нервничает.

— Да, думаю, я знаю все танцы, которые обычно танцуют на балах. А что?

— Просто, не обижайтесь, если я наступлю вам на ногу. — Его взгляд полон сожаления, а тон у него будто он уже оттоптал мне все ноги.

Я хотела подбодрить его, но не успела, в класс зашла Аливия и привлекла внимание, к себе громко похлопав в ладоши.

— Все в сборе, ну что ж, начнём наш урок. Сначала вам нужно выучить танец королевской семьи. Его танцуют уже шесть поколений подряд! Встаньте по парам. Дамы напротив кавалеров! — Мы распределились по парам, и она продолжила, подойдя к гвардейцу, который зашёл вместе с ней. — Суть танца даже не в движениях, а в чувствах. Вы становитесь, друг напротив друга, вы ставите правую руку так, будто хотите ответить на уроке, но не соприкасаетесь ладонями. Проходите, круг вправо. — Она всё это показывает вместе с гвардейцем. — Самое важное во взгляде смотрите так, будто желаете его, желаете скорее прикоснуться к нему. Потом тоже самое только с левой рукой и круг проходим влево. Потом, — говорит она, — снова становимся друг напротив друга, делаем шаг вперёд и уже танцуем вальс, меняясь партнёрами. Надеюсь, все знают, как танцевать вальс? — Она с надеждой на нас посмотрела. Я оглянулась на девушек и поняла, что она ошибается и что не все знают этот танец. — Хорошо, кто умеет танцевать вальс?

Я тут же подняла руку. Руку подняли ещё девушек пять, но Аливия обратилась ко мне.

— Иди суда. — Я подошла к тому гвардейцу. — Танцуйте, я посмотрю.

Он положил руку на мою талию, а другой взял мою руку в свою и мы затанцевали. А он неплохо танцует!

— Замечательно! — Слышу я её голос. — Теперь, — она подошла к нам, — покажем

медленнее, а вы запоминайте!

Мы начала медленно вальсировать, а Алвивия проговаривала движения девушкам. Когда все уже немного выучили движения, мы начали танцевать все вместе, стараясь не сбить друг друга с ног. Громкий шлепок всех остановил и заставил посмотреть в сторону звука. Это Алексия лежит на полу поверх своего партнёра. Выглядит это не очень привлекательно и даже неприлично. Дэйв справляется не плохо. Я ему подсказываю, и у нас всё отлично выходит. Мы танцуем уже час или больше и в целом у нас уже довольно хорошо получается, но крик Аливии рассеял мои предположения:

— Стоп! — Она подошла к нам с Дэйвом, мы ещё стоим в позе и она рукой проводит по-моему позвоночнику говоря: — Вы посмотрите, какая прямая спина! А у вас что!? Скорчились чего-то все, смотреть не возможно. А вам же бал открывать! Так давайте пройдем ещё раз вес танец, а потом станцуем катальон. — Она посмотрела на всех нас. — Вы не знаете что такое катальон, да?

— Я знаю, — тут же подала голос я. — А какой мы будем танцевать вальсовый или полечный, я только эти знаю.

— Вальсовый. — Она хотела еще, что-то сказать, но в класс зашёл Алекс и прервал наш урок. Все девушки тут же заулыбались и присели в книксен. Алекс посмотрел на руку Дэйва, которая до сих пор ещё лежит на моей талии, но тот тут же убрал её.

— Лия, можно тебя? — Неожиданно обратился он ко мне. Как мне сейчас не хочется разговаривать с ним вдвоём. Сегодняшнее утро было не лучшим.

— Да, конечно.

Мы вышли из класса и прошли в коридор, только потом он заговорил:

— Я совершенно не знаю что сказать, но ведь что-то должен, — он усмехнулся сам себе. — Сегодняшний утренний инцидент я...

— Не надо, — тут же сказала я. Ему неудобна эта тема, да и мне тоже и я даже не хочу это вспоминать.

— Поверь, мне также неудобно, как и тебе...

— Сомневаюсь! — Перебила я его, усмехнувшись.

— Я просто хочу сказать, что я...

— Что ничего не видел? Не смотрел? — Я практически засмеялась. — Просто давай забудем это.

— Сложно будет забыть, — пробормотал он себе под нос, но я всё услышала, но сделала вид, что нет. — Вообще-то я тебя не за этим позвал, ты уже знаешь про бал, как я вижу, и я хочу первой тебе сказать, что каждая девушка может пригласить одного человека, кого хочет. Я подумал, может, ты захочешь, пригласит сестру...

— Что!? Правда? — Я улыбаюсь как идиотка. — Спасибо! — Я практически повисла на его шеи и мне, что-то стало не хорошо, уж сильно затянут корсет и от такой внезапной радости мне стало трудно дышать. Отстранившись, я немного покачнулась, и Алекс тут же придержал меня.

— Тебе нехорошо!? — С беспокойством в голосе спросил он.

— Нет, всё в порядке, просто корсет.

— Может тебе помочь?

— Нет, не нужно, сейчас я успокоюсь, и всё придёт в норму.

— Ах да! Вот держи. — Он протянул мне синюю в один тон пластиковую карточку. — С этой карточкой ты сможешь позвонить.

— Спасибо! Когда тебе её вернуть?

— Оставь себе, звони, когда захочешь. Только прошу тебя, не слишком часто, а то девушки начнут задавать вопросы, мол, почему у тебя есть карточка, а у них нет.

— Спасибо — Я снова обняла его, но уже более осознанно. — Правда, спасибо огромное, — прошептала я ему на ухо.

— Пойди, скорей обрадуй сестру. — Отстранившись от меня, практически прошептал он.

Кивнув, я быстрым шагом направилась к телефону. Набрав давно выученный наизусть номер и проведя карточкой по специальному отверстию, я стала ждать, пока гудки не сменились родным голосом:

— Алло? — Неуверенно произнесла она.

— Грейс, здравствуй Грейс!

— О боже Лия!? Лия, это и вправду ты!? — Её неуверенный тон сменился радостью. — Я так по тебе соскучилась! Давай рассказывай, как у тебя идут дела? Что вообще происходит!

— Не так быстро Грейс! — Я рассмеялась. Как же я соскучилась по её голосу. — У меня для тебя сюрприз. Завтра во дворце состоится бал, и нам разрешили пригласить одного гостя. Я приглашаю тебя! Ты же приедешь, да?

— Да я... — Начала она, но тут же замолчала — Ты серьёзно? Конечно, я приеду.

— Тогда я вышлю тебе приглашение, там всё будет указано. До встречи.

— Скоро увидимся!

Я так рада что скоро увижу сестру, что у же совсем скоро я смогу услышать её голос и поговорить с ней, обнять её. Скорее бы!

Вернувшись в класс, мы ещё несколько раз повторили танцы, и Аливия отпустила нас. Переодевшись, я с пустилась в обеденную, как и все девушки. Алекса на ужине не было и Рейчел тоже. Должно быть они на свидании. Снова. После ужина в женском зале начался хаос. Все девушки кричат и жалуются.

— Почему он уже во второй раз идёт с ней на свидание, а со многими из нас не был даже и на одном!? — Хелен просто в ярости. Эта девушка была тихой и непримечательной, но сегодня была последняя капля её терпения и она будто взорвалась.

— А где Камила? — Спросила девушка имени, которой я даже не знаю.

— Какая ещё Камила? А кстати, ты кто? — Практически крикнула на неё Алексия. Из-за её проблем с танцами сегодня она на взводе.

Девушка лишь в изумлении открыла рот.

— Похоже, её отчислили — Это была Кейси.

— Когда успел то? Она даже на свидании то не была. — Снова та девушка.

— Извини, но тебя как зовут, — спросила я девушку, стараясь не обидеть её, но похоже она и не обиделась.

— Меган. — Спокойно ответила она мне. — Мы с Камиллой очень сдружились, у нас с ней соседние комнаты. Сегодня утром её не было, я думала она на свидании, но теперь понятно, её отчислили. — Голос её грустный.

Давайте посчитаем, сколько нас здесь осталось, — предложила Николь.

— Двадцать пять, — задумчиво произнесла она после подсчёта.

— Двадцать пять!? — Изумлённо сказала я. — Вчера утром нас был двадцать девять!

— Похоже, дела идут куда быстрее чем, кажется, — говорит Алексия. — Может, наш

Принц управиться и за месяц?

В этот момент я поняла то, что каждая из девушек может покинуть дворец в любую секунду.

Все вдруг замолчали и перестали ругаться.

— Вам не кажется, что это и в правду не справедливо, что кто-то был на свидание уже несколько раз, а кто-то не одного? — Это Мишель. У нас с ней соседние комнаты.

— Я пойду к себе. Вам тоже советую. Завтра важный день для всех нас. Если он отчисляет девушек даже без свиданий, что будет, если одна из нас сделает на балу что-то не так? Думаю, завтра уйдёт не одна девушка, — сказала я и направилась к себе.

Тёмная красавица.

Алекс.

Уже прошло больше недели с тех пор, как девушки приехали во дворец, а я все еще не могу привыкнуть к их присутствию. Их слишком много. И, несмотря на то, что половину я уже отправил домой, их, словно вовсе и не становится меньше. Чем с большим количеством девушек я знакомлюсь ближе, тем мой оптимистический настрой все быстрее уходит и уходит. Как же среди них я найду будущую супругу?

В первый раз за всё время Отбора я вышел из комнаты без пиджака, в одной белой рубашке с закатанными выше локтя рукавами и чёрных брюках.

Завтрак сегодня всем подали в комнаты, поэтому я ещё не видел девушек и никого из своей семьи. Третий этаж, левое крыло, запрещённое место для всех кроме королевской семьи, слуг и стражи, поэтому здесь всегда так тихо. Но до приезда во дворец девушек, здесь всегда было тихо, а сейчас, то наивный смех, то разговоры, клацанье каблуков. Я решаю спуститься в главный зал, где сейчас всем ходом должна идти подготовка к вечеру. На пути я не встретил не одну из девушек, что очень странно, обычно кто-нибудь да мне и попадаетеся.

Музыка, я услышал музыку, когда спустился на первый этаж, классическая музыка. Странно. Я пошёл на звук, который становился всё ближе и ближе. Это репетиционная студия, где девушки учили танцы вчера, но не думаю, что сейчас они снова его учат, если бы было так, то я бы слышал крики Аливии и недовольное ворчание девушек. Двери открыты и дойдя до них, я увидел, что это Лия. Она танцует. Во всей своей балетной экипировке. Я стою, облокотившись о дверной косяк комнаты оборудованной для уроков танцев. Она меня не замечает, она увлечена танцем смотря в зеркало напротив себя. Темные волосы стянуты в шишку. Ее движения плавные и наблюдать за ней мне приятно. Ее грация завораживает. Она двигается с легкостью и непринужденностью, знанием того как, когда и что нужно делать. Я так простоял около пяти минут, пока она не упала, крутясь вокруг своей оси. Она осматривает комнату и останавливает свой взгляд на мне. Она удивленна и смущенна одновременно.

— Ты не ушиблась? — Я подхожу к ней, подав свою руку, но она не принимает её. Снова.

— Нет. И давно ты там стоишь? — Недовольно произнесла она, своим мелодичным голосом встав с пола. Я покачал головой. Она долго смотрит на меня, будто осматривает и вдруг эта улыбка, она начинает улыбаться, смотря на меня.

— Что? — Я дотрагиваюсь рукой до своих волос и тоже не удерживаюсь от смеха.

— Ты только что проснулся? — Говорит она.

— Почему ты не с остальными девушками? — Немного помолчав, задал я вопрос.

— Они украшают зал, обсуждают наряды, тебя, еду, гостей и всё такое. Я уже не могу это слушать. — Она закатила глаза. — Давно не занималась и ещё пуанты совсем мягкие стали. — Она уже будто и забыла, что я здесь и говорит сама с собой, опустившись на пол выключая старый магнитофон (даже не знаю где она его взяла) и, снимая... как она сказала, пуанты?

— Эй, что это? — Я подошёл к ней и опустился на пол, взяв её ногу в руки, забыв про

все правила приличия — Это что, тату? — Я в изумлении. У неё тату на ступе с боку, это надпись на неизвестном мне языке, её почти не видно, если не повернуть стопу, то совсем не заметно. — Что здесь написано? Ты знаешь, что это не законно? — Завалил я её вопросами. Вот уж не думал, что у кого-то из девушек есть татуировка.

— Да неужели? — С сарказмом сказала она, отдёргнув ногу.

— А что написано? — Не успокаивался я.

— А я тебе не скажу! Или это приказ? — Она улыбнулась. Она редко улыбается, но если улыбается, то искренне, её глаза улыбаются.

— Если ты захочешь, ты сама мне скажешь.

— Так моя сестра всегда говорит, — сказала она поднявшись. Она и не догадывается, что я знаю её сестру лучше, чем она думает.

— Откуда у тебя этот магнитофон? — Я поднялся с пола.

— Аливия дала. И музыку кстати тоже. Нужно Грейс позвонить попросить, чтобы привезла мне мою музыку. — Сказала она, уже поднявшись.

— Скажи, что бы взяла ноты.

— Зачем? — В недоумении спросила она.

— Я попрошу пианиста играть, пока ты танцуешь. — Мы пошли на выход.

— Не стоит.

— Ты к себе в комнату? — Спросил я.

— Нет, я... мне нужно найти Дэйва, моего охранника. Нужно прорепетировать танец с ним ещё разок. Времени не так много осталось. Вот чёрт. — Она остановилась. Я вопросительно посмотрел на неё. — Сколько времени? — У неё тревожный голос. Куда она может опаздывать?

— Половина третьего, — ответил ей я, посмотрев на свои наручные часы.

— Мне нужно бежать, извини! — Она побежала вверх по лестнице. — Увидимся! — Крикнула она уже где-то на ней.

Куда она может так бежать? Обычно девушки стараются подольше побыть в моём обществе, но не она. Она постоянно убегает от меня. Она сказала, что ей нужно ещё раз прорепетировать танец, но она поднялась к себе в комнату.

Я пошёл дальше по коридору и смех с разговорами стали громче, я приближался к главному залу.

— Эти цветы поставь возле окна в углу, нет, это не подходит, — командует Аливия девушками.

Как только они меня замечают, то все делаю книксен, а Аливия подходит ко мне и приглаживает мне волосы. Она всегда была мне второй матерью. С самого рождения она учила меня этикету и хорошим манерам.

— Что за вид Алекс? — Сказала она заботливым голосом.

— Могу я хоть раз расслабиться в своём доме?

— Представь, если бы я явилась в таком виде, — сказала она, мило улыбнувшись — Гости начнут, приходит через два часа, у нас практически всё готово. Девушки на славу постарались!

Девушки переглядываются и перешептываются, поглядывая на меня.

— Как с танцами? У всех всё получается? — Поинтересовался я у неё.

— Всё не так уж и плохо, но могло быть и лучше, — недовольно произнесла она. Она всегда ко всему придирается.

— Всё пройдет отлично, я уверен.

Я осмотрел зал. Повсюду самые различные цветы, но в тоже время все цвета сочетаются между собой. Цвета. Здесь присутствуют цвета всех стран, которые сегодня придут сюда. Еду ещё не подали, но маленькие столы уже поставлены в запланированном порядке. Если делом займется Аливия, то можно не беспокоиться, всё пройдет идеально. Она по-другому не умеет.

Я стучусь в дверь сестре, но мне ни кто не отвечает, значит, в комнате её нет. Я стучусь в комнату матери. Открывает дверь одна из её фрейлин. Она сделала книксен и впустила меня в комнату, где матери на данный момент делают причёску.

— Сынок!? — Одновременно обрадовалась и удивилась она.

— Ты не видела Марту?

— Она должна быть в мастерской, со своими стилистами дошивать платье.

— А отец?

— Он весь на нервах милый. Поездка Марты прошла не очень хорошо, и Король не может приехать на сегодняшний бал. Он хочет поговорить с Мартой, но я его всячески отговариваю, ненужно доставать её сейчас этими вопросами, это ведь такой стресс, пусть хоть сегодня она расслабится. — Мама очень волнуется за Марту, ведь ей только пятнадцать, а она уже помолвлена, а всё ради чего? Ради какого-то союза! — Я с ним поговорю.

Я молча вышел. И тут же увидел Марту в сопровождении своих служанок, в руках у них чехол с платьем.

— Алекс! — Она обняла меня за шею. Марта ниже меня головы на три и поэтому мне постоянно приходится нагибаться.

— Я зайду?

— Да, конечно! — Она жестом отпустила своих служанок и те, передав ей, чехол с платьем ушли вниз.

— Ну и как там, в России? — Спросил я, зайдя к ней в комнату и сев за её стол. Не хочу напрямую спрашивать, что пошло не так.

— Россия, чудная страна. — Она грустно улыбнулась.

— Вы не ладили?

— Алекс, почему всё так не справедливо? Мы оба не хотим этого брака!

— Послушай меня, у нас с этой странной непростые отношения и ваш брак создаст крепкий союз. Это твой долг.

— Я понимаю, что это мой долг, но я же не люблю его, и он меня не любит. Мне кажется, мы только возненавидим друг друга из-за этого. — Она чуть ли не плачет. — Скоро во всех газет будет заголовок " Марта принцесса Америки выходит замуж за принца России Павла". — Она замолчала, даже я не знаю что сказать. — Ладно, рассказывай, как идут дела, кто уже в фаворитках? — Уже веселее добавила она. — Тебе не кажется, что дела идут слишком быстро, ты отчислил уже половину отобранных.

— Половина тех, кого я отчислил, были подсланы матерью. А я ведь просил её не вмешиваться. Некоторые из них были, чуть ли не богаче нашей семьи!

Наш разговор прервала служанка Марты, которая зайдя в комнату, сказала, что ей пора собираться к балу и мне пришлось выйти.

— Алекс! Ты не видел своего брата? — Спросила у меня мама, стоящая в коридоре.

— Нет, я его сегодня не видел. А зачем он тебе?

— Вчера вечером ему носили алкоголь в комнату, думаю, что сегодня он не присоединиться к нам на балу.

— Он что опять за старое!? — Я не могу поверить своим ушам! Он снова пьёт.

— Закрою его в комнате, что бы ни вышел, а то получится как в прошлый раз! — Она попыталась скрыть улыбку, но ничего не вышло.

Года два назад Дэвид напился и пел песни в фонтане, что вызвало смех и кучу вопросов у гостей. Все уже забыли об этом, но всё может снова повториться.

Моя комната и кабинет находятся в самом конце коридора, где также проходит "чёрная" лестница для слуг и охраны. Оттуда слышны голоса, которые повышаются, и становятся громче, я решаю посмотреть кто это.

— Если я ещё раз это увижу, даю слова Короля отправлю тебя на службу в море, что ты ещё долго не увидишь дома, денег и выпивку. Ты меня понял!? — Отец в ярости. Он всегда был строг к Дэвиду, особенно когда тот пил, но сегодня важный день и если он снова что-нибудь сотворит отец непременно сдержит своё слово.

— Отец, можно тебя, — говорю я ему, когда их дискуссия заканчивается. Он молча подходит ко мне и мы вместе идём по коридору. — Я хочу попросить тебя не тревожить сегодня Марту. Пусть отвлечется немного.

— Да, твоя мать меня уже просила. Вы оба правы, я слишком на неё давлю.

До начала бала осталось меньше получаса. Мне уже следовало бы спуститься вниз и вместе с отцом встречать гостей, но я не как не могу найти сестру, она должна завязать мне бабочку. Я сижу в её огромной комнате и жду её уже десять минут, всё время поглядывая на часы. Ну где можно ходить!?

— Что ты здесь делаешь!? — В изумлении спросила она, зайдя в комнату.

— Где ты ходишь? Ты должна завязать мне бабочку!

— Ах, да, точно. Извини, забыла. — Она подошла ко мне и стала завязывать на моей шее чёрную бабочку. Это, в каком-то роде наша традиция, она, только она всегда завязывает мне бабочку.

— Всё. Ты сведёшь их с ума, — со вздохом сказала она, отделившись на шаг. Я осмотрел её. Она выглядит потрясающе. На ней пышное бежевое платье до самого пола, на свету оно переливается различными цветами. Всё-таки Марта не устояла и добавила драгоценные камни.

— Ты тоже. — Я засмеялся и она тоже подарила мне улыбку, но скорее грустную чем весёлую.

Она отдернула мне пиджак и прогладила его ладонью, ещё раз поправила мне бабочку и сказала:

— Ты помнишь, что я тебе говорила, перед тем как ты пошёл на первую встречу с девушками? — Я кивнул, конечно, я помню. Именно тогда я, наверное, впервые захотел послушаться сестру. — Я сказала тебе следовать сердцем, а не глазами и не тем более ушами. И сейчас, — она заглянула мне в глаза, — следуй своему сердцу. В этот вечер все девушки захотят проявить себя и показать в полной красе. Ты должен держаться стойко и не поддаваться им.

— О чём ты?

— Сам всё увидишь. Ну, всё пошли!

Внизу нас уже ждал отец с матерью, гости уже начали прибывать и когда практически все уже были в сборе я зашёл за двери главного зала, где стояли девушки считавшие минуты

до своего выхода. Они открывают бал. Они танцуют танец королевской семьи с гвардейцами. Я оглядел комнату. Теперь я, кажется, понял, о чём говорила сестра, когда предупреждала меня о том, что все девушки захотят показать себя во всей красе. Я увидел самые различные цвета платьев, все они были в пол, таково условие, но никто не говорил про вырез декольте, думаю, если бы можно было выбирать длину платья самим, то я бы совсем сошёл с ума. Алексия в красном платье с декольте практически до пупка. Волосы собраны в поднятую причёску, она мне подмигнула. Это не лучшее её платье, но мне пришлось улыбнуться. Кейси не перестаёт меня удивлять, она сказала, что её любимый цвет коричневый, чему я очень удивился, но её стилисты сделали ей превосходное платье коричневого цвета, я и подумать не мог, что коричневый может быть таким красивым. Николь. Совершенно нет декольте, но когда она повернулась спиной, то я увидел огромный вырез. Но выглядит это лучше чем у Алексии. Я бросил взгляд на Рейчел, она оглядывается по сторонам, будто кого-то ищет. У неё фиолетовое платье с белой сеточкой на животе в виде пояса, видно весь живот, но она очень красиво выглядит. Я ещё раз осмотрел комнату и увидел Аливию, стоящую у лестницы нервно ломая пальцы.

— Что-то не так? — Спросил я, подойдя к ней.

— Лии Картер и Дэйва Холла нет, а выход через три минуты. Они стоят первые в танце! Ты их не видел? — Она в надежде посмотрела на меня. Я покачал головой.

Все стали оборачиваться и я так же устремил взгляд на объект, который так привлёк внимание. Это она, спускается по центральной лестнице, ведущей на второй этаж. На ней тёмного цвета платье, которое переливается и сверкает, когда она делает шаг, оно чёрно-серебряного цвета с золотым отливом. Вверх платья составляет корсет. Я раньше не замечал, какие у неё длинные волосы. Черные с легким коричневым отливом волосы достигают большой длины, до талии и ниже. Они естественно закручены в лёгкие волны и уложены на одну сторону. Они, словно живые, струятся по плечу красавицы, ниспадая водопадом ниже. Ее глаза как самая черная ночь остановились на мне, и теперь я шокирован, мои глаза расширились в удивлении и восторге, и я восхищенно кивнул, отмечая эту темную красавицу.

Письмо.

Я пробегаю по лестнице, стараясь не упасть. Я сильно опаздываю, но всё же не теряю надежды прийти во время. Я останавливаюсь, когда добегаю до главной центральной лестницы, ведущей на первый этаж. Все уже в сборе. Они начинают оборачиваться на меня и смотреть в упор. Я спускаюсь вниз, по лестнице, одновременно осматривая присутствующих. Я встретила взглядом с Аливией, чувствую, мне от неё попадёт. Рядом с ней стоит Алекс с каким-то странным выражением лица. Он восхищенно смотрит на меня, и я так же смотрю на него. Он долго не отводит взгляд, и лишь когда все начинают это замечать Аливия обращается ко мне, и я перевожу взгляд на неё.

— Где Дэйв? — Строго спрашивает она

— Я думала он здесь! — Отвечаю я, подойдя к ней. Я и понятия не имею где он. Мы должны были сегодня вместе ещё раз прорепетировать танец, но я не успела, так как Даффи с Бэтом потребовалось больше времени на мой образ, чем я предполагала.

— И что нам теперь делать? — Она уже спрашивает, будто саму себя.

— Я встану с ней в паре — Заявляет Алекс. Я усмехнувшись приподнимаю брови.

— Нельзя!

— Не будет ни каких вопросов. Она стоит первая в танце, потому что лучше всех них танцует, так я тоже буду с ней первым, так что вопросов возникнуть не должно. Другого выхода у нас тоже нет.

За дверью, в главном зале заиграла музыка, что означает, что мы должны выйти. Все уже построены и не хватает лишь нашей пары.

— Скорее! — Она жестом показывает нам с Алексом встать в строй. — Девушки, я на вас надеюсь! — Говорит она, подходя к дверям, которые через мгновения открывают гвардейцы.

Столько людей! Столько света! Я стараюсь не отвлекаться на всём этом и полностью отдаться танцу и музыке, но у меня это не получается. Я осматриваю зал высматривая Грейс, но её нигде не видно.

— Эй, смотри мне в глаза, это же чувственный танец! — Шёпотом привлёк мой внимание Алекс.

Я без слов стала делать, что он говорит. Я заглянула ему в глаза. У него самые обычные голубые глаза, но когда я заглянула в них, я увидела цвета, которых даже не существует в природе. У него голубые глаза и, кажется, я тону в них. Он также смотрит на меня. Он смотрит мне в глаза так, будто пытается заглянуть мне в душу, найти в них все мои секреты и разгадать их. Мы поймали тот момент, когда нужно было показать, что нам нестерпимо хочется прикоснуться друг к другу. Мы смогли показать это желание во взгляде, как и задумывалось. Мне и вправду хочется дотронуться до него и чтобы он тоже хотел прикоснуться ко мне. Наконец мы касаемся друг друга. А у меня холодные руки, я это поняла, потому что его кожа горячая, то ли у него всегда такая температура тела, то ли лишь сейчас. Пришло время, когда нам всем нужно во время танца поменяться партнёрами, но мне не хочется его отпускать. Этот момент прошёл, но я всё так же держу его за руку, а его рука всё так же лежит на моей талии. Он тоже не хочет отпускать. Обнять бы его и не

отпускать, и танцевать, и танцевать, и танцевать...

— А я думала, партнёры должны меняться, — шёпотом еле выдавила я из себя всё, смотря в его голубые глаза с зелёным отливом.

— Так оно и есть. — Он берёт меня двумя руками за талию и поднимает вверх. Это часть танца, но я напрочь про неё забыла, так, что я не на шутку перепугалась.

Ещё пару мгновений и танец заканчивается. Все хлопают, и мы все дружно приседаем в реверансе в знак приветствия. Музыка вновь зазвучала. Я первая отхожу от Алекса на поиски сестры, которая вмиг выходит из толпы и обнимает меня. Я даже сначала не поняла кто это, но заметив светлые волосы, сразу поняла, что это она.

— Я так по тебе соскучилась, ты не представляешь. Мне так одиноко здесь без тебя! — Начала говорить я.

— Боже! Ты такая красивая. — Отстранившись от меня, она осмотрела меня с ног до головы и лишь, потом взглянула в глаза. — Я так рада тебя видеть и находиться здесь сейчас, спасибо тебе. — Она снова меня обняла. Так хорошо снова почувствовать её запах, запах родного дома, так хорошо сейчас почувствовать её тепло. Если закрыть глаза можно представить, будто ты дома. Когда я обнимаю Грейс, Грейс, которую я так люблю, меня охватывает такое тёплое пушистое чувство. Я ощущаю так много эмоций одновременно: любовь, уют, безопасность, как будто всё в мире правильно и я не хочу, чтобы эти объятия заканчивались, так что я начинаю обнимать её ещё крепче.

Грейс сама выглядит просто шикарно: на ней светло зелёное платье из лёгкой ткани, а волосы заплетены в причудливую причёску.

Мы отошли к окну, и я стала спрашивать как дома, как мама с папой. Ответы были её однообразны и слишком быстры. Ей хотелось потанцевать и дать возможность мне провести вечер в компании Принцев и Принцесс, но я уверена ночь у нас с ней будет разговорная. Она точно устроит подробный допрос.

— Позвольте, пригласить вас на танец. — Я обернулась и увидела молодого человека, может немного старше меня. Он одет в тёмно синий мундир. Я подозреваю, что это Принц Франции, но точно не уверена.

— Конечно. — Я мило улыбнулась и приняла его протянутую руку.

— Как вас зовут? — Спросил он у меня. У него французский акцент, теперь я точно уверена, это принц Франции Хонор.

— Лия Картер Сир.

— Знайте, Лия Картер вы потрясающе танцуете. Его Высочество может вами гордиться. Могу поспорить вы точно в его фаворитках. — Я засмеялась. — Я что-то не так сказал? Если вы будете спорить по поводу фаворитки... вы слепы. Я хороший друг Алекса и могу с уверенностью сказать, что на даму он так смотрел лишь однажды! — Вот тут я задумалась, только о чём больше? О том, что у Алекса уже была дама его сердца или о том, что друг Алекса, Принц Франции утверждает, что я явно в его фаворитах?

— Вы тоже превосходно танцуете! — Попыталась перевести тему я, но Принц оказался умнее. Ну конечно! Он же Принц.

— Мисс, если вы не хотите об этом говорить, мы не будем. — Музыка закончилась и он, поцеловав мою руку, отошёл к своей сестра Принцессе Франции.

Станцевав ещё раз пять с различными кавалерами я присела отдохнуть и немного перевести дух. Я заметила Рейчел, она сидит одна у маленького круглого столика с напитками и о чём-то думает, смотря в пол. Интересно кого она пригласила? Наверняка

маму, больше попросту некого. Но она не выглядит счастливой и её матери нет рядом. Может быть, к ней никто и не приехал? Если бы не наша ссора я бы сейчас была с ней. Но она сама сделала такой выбор.

Я замечаю девушек, некоторые из них стоят со своими приглашёнными гостями, а другие танцуют. У Алексии сегодня уж очень откровенный наряд. Её вырез оголяет всю её грудь. И это выглядит отвратительно, она кажется это уже поняла и пытается всеми силами это скрыть. Дэвида нет. Я не видела его с того самого дня когда мы выпивали с ним вместе в танцклассе. Интересно, с ним всё в порядке?

— Потанцуем? — Алекс? Я даже и не заметила, как он подошёл.

Я молча протянула ему руку и мы стали танцевать. На этот раз куда спокойнее и медленнее.

— Ты сегодня не оставила никому из девушек шансов, — проговорил мне он в самое ухо, и притянул меня ещё ближе к себе. Я молчу совершенно не зная, что сказать, но он тем временем продолжает. — На том балу, в честь моего дня рождения, ты тоже привлекла к себе всё внимание. Так и сейчас. — Я слышу его тяжёлое дыхание. Я его волную.

— Бал скоро подойдёт к концу, думаю, тебе стоит начать прощаться с гостями.

— Ты снова сбегашь от меня? — Обиженным голосом прошептал он мне в самое ухо.

— Снова? — Опять переспрашиваю я.

Он не отвечает, и мы просто продолжаем танцевать.

Не знаю, что случилось со мной за эти считанные часы, не знаю, что поменялась в моём отношении к отбору, к Алексу, но я почувствовала, что та рана в моём сердце, которая уже долгое время заставляла меня сомневаться в отношениях, в доверии начала затягиваться и будто исчезать. Мы сейчас находимся так близко к друг к другу как никогда раньше и кажется, что ближе попросту уже невозможно. Я положила голову ему на плечо и шёпотом сказала:

— Алекс? — Он жал мою руку дав понять, что слышит меня. — Спасибо тебе! Правда спасибо, — шёпотом сказала я, надеясь, что он услышит.

Медленная музыка, под которую мы танцевали закончилась и заиграла музыка вальсового котильона. Он остановился и отстранившись от меня, поднял наши соединенные руки вверх и прокрутил меня под ними улыбнувшись.

— Котильон, — сказали мы с ним одновременно и засмеялись.

Вальсовый котильон это как самый обычный вальс только быстрее и веселее. Все вокруг закружились в танце. Я смеюсь и улыбаюсь, почему то мне стало так весело. Я заметила Грейс, она стоит возле выхода и смеется, смотря на меня, потом она показала жестом, что пошла наверх.

— Мне пора, — говорю я, отпуская Алекса, но он задерживают мою руку в своей, когда я уже почти ушла, я обернулась и посмотрела ему в глаза, но это был лишь миг, потом он отпустил её и я побежала к себе в комнату.

— Грейс! — Я засмеялась, когда увидела лежащую лицом вниз сестру на моей кровати.

— Она такая мягка! — Восхищённо проговорила она в подушку.

— А это что, твоя ванная? — Спрыгнув с постели, подбежала она к двери, ведущей в ванную комнату — А это что... Бог мой, это же гардеробная да? Да здесь одежды на весь наш город хватило бы! — В шутку сказала она.

Пока она восхищённо осматривала мою комнату, я тем временем сняла перчатки и начала вытаскивать шпильки из волос. Мне даже не хотелось снимать платье, до этого

времени я их не любила, но в этом платье я чувствую себя очень красивой и мне в нём безумно комфортно.

— Ну, ты влюблена в него? — Наконец успокоившись, начала она.

— Что? Грейс, нет!

— Ага! А ваши танцы и взгляды сегодня говорили обратное! — Она подошла ко мне и помогла снять платье.

— Это странно Грейс. Я не понимаю, какие у нас отношения. Иногда мы друзья, иногда мы больше, чем друзья, а иногда я как будто чужая для него.

— Но, думаю, сегодня он, что-то поменял в отношении к тебе.

— Чтобы развеять твои мечты... у нас не было свидания, Грейс. А теперь подай мне халат.

Надев белый шёлковый халат, настолько короткий, что даже Грейс посмотрела на меня запечатлено, я услышала стук в дверь и быстрые удаляющие шаги.

В дверную щель кто-то просунул письмо я подошла и подняв его с пола начала читать про себя.

Милая Лия, ты согласишься на прогулку со мной? Но... это не совсем обычная прогулка. Завтра, сразу после завтрака я буду ждать тебя возле той аллеи, с которой ты от меня убежала на «первой встрече» Я помню, как ты сказала, что не очень любишь носить платье, завтра на нашу необычную прогулку ты можешь надеть что хочешь...

P.S. Сегодня ты была особенно обворожительна, этот вечер был замечательным. С нетерпением жду встречи.

Алекс.

— Что там? — Спросила Грейс.

— Кажется, приглашение на свидание, — не отводя взгляда от письма, ответила я ей.

Ты особенная для меня.

— Никогда не пойму, почему ты так любишь эти джинсы, — задумчиво произнёс Бэт, смотря на меня в отражении зеркала.

Когда я прочитала письмо, Грейс просто завизжала, наверное, на весь дворец! Она была очень рада за меня, а я тем временем вся покрылась мурашками. В какой-то момент мне стало страшно. Даже сама не знаю с чего это вдруг.

Бэт и Даффи сначала долго смеялись, когда я сказала им, что мне нужны джинсы, но потом когда Бэт понял, что я вовсе и не шучу, начал бурчать что, мол, джинсы и штаны не дамские вещи. Но всё-таки ему пришлось дать мне джинсы, но даже в этом случае он не ушёл от элегантности, он сшил для меня лёгкую бежевую блузку с длинным рукавом и вырезом на груди. Всё вместе это выглядит неплохо, а Даффи выпрямила мне волосы, раньше они у меня никогда не были такими прямыми. Она сказала, что мне очень идёт.

Я подошла к столу и взяла письмо. Какой же у него всё-таки красивый и аккуратный почерк.

— А он романтик, — вздохнула Даффи.

— Мисс, завтрак окончен. — Это Линда, я попросила её сказать мне, когда закончится завтрак.

Я сегодня всё утро пробыла в комнате провожая сестру. Были слёзы, она всегда была слишком эмоциональна. Грейс пожелала мне удачи и чтобы я ничего не испортила. Что ж, спасибо ей за поддержку.

Ещё раз взглянув на себя в зеркало, я направилась к двери, но Линда меня остановила:

— Мисс, — я повернулась к ней, — удачи. — Она улыбнулась мне, и я так же ответила ей улыбкой.

Второй этаж и первый, та дверь, которая ведёт на улицу и вот она, та аллея. Только увидев меня его лицо преобразилось, стало счастливее...

Я стала кружиться, идя к нему будто показывая свой сегодняшний "наряд". Его улыбка стала ещё шире и моя тоже.

Наконец дойдя до него и остановившись, я сама осмотрела его. Он тоже выглядит довольно необычно, нет той официальности, что есть всегда. Я видела его уже без пиджака, что было безумно милым и те взъерошенные волосы... Но сейчас на нём лёгкая тёмно-синяя кофта с рукавами по локоть и тремя пуговицами на груди и что-то похожее на джинсы, но это не они. Я оценивающе посмотрела на него и приподняла брови.

— Ну? Что за необычная прогулка? — Спросила я, взглянув ему в глаза. В те самые, голубые, с зеленым отливом.

— Сейчас сама увидишь. — Он протянул свою руку ладонью вверх. Одна, две, три секунды, ну всё, хватит его мучить. Я вложила свою руку в его, и мы пошли. Я увидела перед собой деревянное здание и даже не поняла, что это конюшня пока хорошенько не присмотрелась и не прислушалась. Я заулыбалась и начала смеяться, прикрывая свободной рукой рот.

Мы зашли внутрь, всё ещё держась за руки.

— Выбирай любого, — сказал мне Алекс, и я пошла вдоль небольших загонов с

лошадьми. Моё внимания привлекла одна... белая как снег, но я решила пойти дальше. Чёрные глаза уставились на меня не отрывая взгляда.

— Вот этого. — Я указала на черного как уголь коня. Его красота просто поражает.

— Ты уверена? Просто этот конь немного агрессивный...

— Да, я уверена.

— Хорошо.

Он вывел моего чёрного коня и выбрал себе ту самую белую лошадь, которую я заметила. Как странно... мы с ним такие же разные как эти лошади.

— Ну что, — он протянул мне шлем после того как надел на моего коня и на свою лошадь седло, — готова?

— Всегда готова, — надев шлем и поднеся руку к нему, будто отдаю честь, произнесла я.

— Давай я тебе помогу. — Алекс подставил руки под седло, чтобы помочь мне сесть на коня.

— Нет, я сама.

— Ты так уверена. Ты умеешь ездить? — В замешательстве спросил он.

— Нет, — спокойно ответила я, наблюдая его реакцию.

— И ты не боишься? Когда Марта впервые увидела лошадь и узнала, что ей придётся сесть на неё... она просто пришла в ужас! А тебе совсем не страшно.

Я лишь пожала плечами. Я ухватила за седло руками и, поставив одну ногу на стремяно, оттолкнулась от земли второй, пытаюсь перекинуть ногу через коня, но мои руки сказали, "нет", и я соскользнула вниз, но Алекс поймал меня на руки. Я расслабилась на его руках и откинула голову назад как маленький ребёнок.

— Ну хоршоооо, может быть мне и нужна твоя помощь, — протянула я и подняла голову. Наши лица сейчас так близко и мы смотрим, друг на друга, будто собираемся поцеловаться.

— Я поймаю тебя, если ты упадешь, — прошептал он совсем близко, но нет, не сегодня, не сейчас.

Я опустилась на землю и, поправив шлем, посмотрела на него в ожидании помощи. Сев наконец верхом я поняла насколько тут высоко. Почти, так же как и при поддержке на сцене.

— Всегда делай то, что ты боишься сделать, — сказала я.

— Что?

— Моё тату, надпись на португальском. — Он внимательно посмотрел на меня.

— Почему ты захотела сказать мне это сейчас?

— Не знаю. — Я и вправду просто захотела открыть хоть частичку себя ему, сейчас.

— И ты всегда следуешь этой надписи? — Спросил он у меня, когда уже сел на лошадь. — Когда ты сделала это тату?

— Эй! — Я заулыбалась, он снова хочет знать ответы на многие свои вопросы, что значит, я его интересую. — Я лишь сказала тебе, что там написано, но я не собираюсь говорить тебе всё! Пока... Но да, я следую этим словам, это в каком-то смысле мой девиз по жизни.

— Ну что? Поедем?

— Да!

Алекс научил меня управлять лошадью и у меня вроде бы началось получаться... Он

даже похвалил меня и сказал, что я быстро учусь! Мой конь оказался совсем не агрессивным, более агрессивной оказалась лошадь Алекса. Показывая как он умеет ездить верхом, Снежка — так зовут лошадь, попыталась скинуть его раза три, что бросало меня в дикий смех.

— Ну всё, думаю теперь ты можешь поехать и побыстрее.

— Ладно, я попробую.

Кажется, у меня получается. Конь меня слушается, и у меня нет никаких проблем с управлением. Я еду галопом верхом на лошади. Алекс сказал, что главное держать спину ровно, с этим у меня проблем нет, но с непривычки в позвоночник ударяет сильно. Я осмеливаюсь и отпускаю седло и раскрываю руки в стороны, будто бы лечу. Ветер раздувает мои волосы, а мой смех приглушает крики Алекса.

— Держись руками! Это же опасно! А если он тебя скинет! — Он догнал меня на своей лошади, и теперь мы скачем на одном уровне. Я вижу в его глазах страх. Страх за меня.

— Ты с ума сошла? — Кричит он на меня, когда мы уже отводим лошадей в загон.

— Спасибо Август, — поблагодарила я коня и, похлопав его по шеи, я закрыла его в загоне.

— Ну что ты кричишь, — говорю я Алексу, когда мы уже направляемся назад. Он молчит. Он что, обиделся?

— Алекс! — Я остановилась и встала перед ним, взяв его за руки. — Это была потрясающая "необычная прогулка". — Я улыбнулась ему самой искренней улыбкой. — Я боялась этого больше всего, отпустить седло и я последовала своему девизу, видишь, я ведь жива, здорова и полна весёлого настроения. Не порть его, пожалуйста. — Я заглянула ему в глаза, он пытался отвертеться от моего настойчивого взгляда, но уже сдался и смотрит на меня в упор. — Спасибо. Было невероятно, — прошептала я ему на ухо, когда обняла. Он ответил на объятия, и я самодовольно улыбнулась.

Он снова посмотрел мне в глаза и неожиданно произнёс после долгого молчания:

— Ты знаешь, что твои глаза меняют цвет по твоему настроению?

— Правда? — Я удивилась.

— Когда ты злишься или нервничаешь у тебя глаза темнеют, а когда ты весёлая, светлеют.

Я удивлённо на него посмотрела и, развернувшись, направилась во дворец, но он меня остановил:

— Постой, ты куда?

— К себе, — растерянно произнесла я, указывая на второй этаж пальцем.

— Нет! Ты думала это всё!? Ну уж нет, я ещё долго буду тебя доставать.

Я рассмеялась и тут же вернулась обратно.

— Только нам нужно переодеться. В это раз дай свободу своим стилистам.

— Хорошо. — Я посмотрела на него сузив глаза. — Что ты задумал?

— Пошли.

Мы вместе направились во дворец. Я думала, что он будет вести себя как Принц, как Король. Идти по коридору высоко подняв голову и нечего больше. Но он взял меня за руку. Странное чувство прошлось по мне от его прикосновения.

— У тебя есть полчаса. Я зайду за тобой, — сказал он, когда мы дошли до моей комнаты.

Я кивнула и зайдя в комнату на меня тут же посыпались вопросы: "Ну, как всё прошло?" "Вы целовались?" "Куда вы ходили?"

— Стоп! — Я выставила вперёд руку пытаюсь заткнуть их. — Он зайдёт за мной через полчаса. Он сказал, чтобы я дала вам свободу над моим образом.

— Кажется, настало моё время! — Взмахнул руками Бэт и взяв меня за руку увёл в гардеробную.

— Бэт! Ты издеваешься надо мной!? — Кричу я на него в гардеробной. Он надел на меня красное платье в пол с одной лямкой и вырезом на ноге достигающий практически до бедра. Что мне нравится в этом платье это коричневый пояс. — Я не за что не выйду в нём. А эти туфли?

— А что с туфлями? Они отлично подходят к поясу. Всё сочетается. И ты выйдешь, времени уже не остаётся.

Я угрожающе на него посмотрела и вышла из гардеробной.

— А мне нравится! — Сказала Алекс, стоящий возле двери.

Бэт посмотрел своим взглядом «я же говорил».

— Куда мы идём? — Наконец спрашиваю я, когда мы идём по коридору первого этажа.

— Смотри.

Мы подошли к огромному зеркалу, и я внимательно осмотрела нас. На нём чёрный классический костюм. Как всегда. И моё красное платье с вырезом на ноге... мы смотримся вместе просто потрясающе. Я изобразила руками пистолет и встала спиной к плечу Алекса, и поставила ногу, так что она оголилась. Он засмеялся.

— Правильно мыслишь, — сказал Алекс.

Я непонимающе на него посмотрела, а он тем временем сделал жест рукой и к нам подошёл мужчина средних лет.

— Это Гарольд, наш фотограф.

— Мы будем фотографироваться?

— Да. Надеюсь, ты не против?

Мы сделали не меньше ста снимков. Везде, абсолютно. Возле зеркала, как мы смотрим друг на друга. Угрожающие взгляды и весёлые улыбки. Частенько мы не сдерживали смех и на серьёзном взгляде просто взрывались смехом. Мы даже выходили на улицу и сделали пару снимков с лошадьми. Я сидела на Августе и даже осмелилась лечь на него.

— Идём, время обеда. — Он потянул меня за руку, и мы пошли вверх по лестнице.

— Обеденная же внизу, — напомнила ему я, когда мы уже поднялись на третий этаж.

— У меня такое ощущение, будто ты хочешь скорее избавиться от меня! — Обиженным голосом обратился он ко мне.

— Нет! — Протянула я. — Просто... почему вдруг ты со мной целый день? — Он крепче сжал мою руку. Но он молчит. Так что я продолжаю. — Обычно ты на свиданиях с девушками лишь пару часов иногда всего час, а со мной...

— Да потому что ты не такая как они, — перебил он меня. Мы остановились в конце коридора левого крыла. И он повернулся ко мне лицом. — В тебе что-то есть, и этого нет в других.

— В каждом есть что-то особенное, что отличает его от других. — Я снова пытаюсь перевести разговор от себя. Боже, я всегда это делаю!

— Я чувствую себя по особенному с тобой. Я будто забываю, кто я. Забываю, что я Принц, что я будущий Король. Ты даёшь мне ощущение будто я обычный парень, — говорит он, смотря мне в глаза, и я уже чувствую стену у себя за спиной. — С другими девушками я этого не ощущаю. Я это понял на первой встрече, когда ты последняя вышла ко мне. — Я

взяла его руку в свою. — Ты особенная для меня, — шёпотом добавил он. — Идём.

То, что сказал Алекс для меня просто нечто невообразимое. Seriously — не могу представить, чтобы я кому-то нравилась. Не могу представить, чтобы кто-то обо мне мечтал или считал меня особенной. Не могу представить, чтобы у кого-то в животе порхали бабочки от того, что я его обняла или просто посмотрела на него. Не могу представить, чтобы кто-то улыбался, потому что он слышал моё имя. Я просто не могу. Многие парни хотят быть со мной, но это лишь из-за моих внешних данных. Все знают моё имя, но никто не знает мою жизнь. Можно обратить внимание, что свою молодость парни тратят на гулянки и отношения с красивыми, потрясающими девушками, но с пустотой в душе, а жену себе выбирают скромную тихую девчонку, которая может и не самая красивая в мире, но в душе у неё целый мир, в котором так интересно.

Алекс открыл передо мной огромные двухстворчатые двери и перед нами открылся сад. Это оранжерея! Здесь потрясающе. Такие запахи.... Так красиво. Я осматриваю помещение размером, наверное, с пять моих комнат здесь. Со всех сторон здесь окна во всю высоту стены. Столько света! Это потрясающе! Я замечаю небольшой столик с различной едой и напитками.

Мы присели и начали обед. Но есть я совсем перехотела и лишь изредка попиваю апельсиновый сок. Сегодня у нас день откровений. И я снова хочу рассказать ему кусочек из своей жизни.

— В первом классе, в самый первый мой день в школе я ударила одного мальчик, потому что он сказал, что я не умею драться, и я сломала ему нос. Потом директор школы сказал "ты должна извиниться", но тот мальчик такой "но она доказала мне, что я был неправ, она не должна извиняться". — Он оторвался от еды и уставился на меня округлившимися глазами. Он шоке, но я продолжила — Оказалось, что это был мой одноклассник. Знаешь, кем потом стал для меня этот мальчик? Моим лучшим другом. Долгие девять лет.

— Это правда? — Он рассмеялся. — Ты серьёзна сейчас? — Он не перестает смеяться. Я лишь киваю головой. — А почему лишь девять лет? — Я посмотрела на него приподняв бровь и он, кажется, всё понял. — Слишком много вопросов, да?

— Да. Я и так никогда ни кому не рассказывала столько о себе как тебе.

На этом наше с ним свидание закончилось. За это время, проведённое с ним мне показалось, будто весь мир уснул, и мы были лишь вдвоём. Сегодня я сказала ему многое, но ещё больше сказал мне он. Сегодняшний день был такой же прекрасный, как и вчерашний вечер.

Когда я пришла в свою комнату в ней никого не было, что показалось мне очень странным, но я очень обрадовалась тому, что мне не придётся отвечать на их «миллион» вопросов. Он сказал, что я отличаюсь от других девушек. Я не знаю чем, но может быть, потому что я не пытаюсь навязать ему идеальную себя. Когда я с ним, я просто я. Мне не нужно притворяться кем-то другим. Мне не нужно строить из себя леди.

Я лежу в своей кровати и думаю обо всё сказанном и произошедшем. Алекс может быть хорошим другом, но может ли он быть для меня больше чем «хороший друг». Нет. Пока нет. Мне нужно разобраться в себе. Нужно поговорить с родными, рассказать всё сестре и она точно скажет, в чём дело, во мне или во всё окружающем. Кажется, я уже догадываюсь, каков будет её ответ. Я медленно проваливаюсь в сон.

— Лия! Лия! — Шепчет мне кто-то прямо в ухо. Я сначала подумала, что это просто

слишком реалистичный сон. Но нет, это не сон.

Я попыталась открыть глаза и рассмотреть, кто меня разбудил. Всё расплывчато, я подняла голову с подушки и повернулась в сторону звука.

— Боже мой! Алекс! Что ты здесь делаешь? Сколько время? — Я глазам своим поверить не могу. Может это всё-таки сон? Сам Алекс Фримен стоит возле моей кровати посреди ночи.

— Поднимайся! — Он говорит шёпотом, но я слышу его смех.

Я села на кровать и попросила подать мне халат.

— Что происходит? — В замешательстве спросила я все всматриваясь в его лицо.

— А ты что, думала наше свидание окончено?

— Ты можешь хотя бы сделать вид, что не пялишься на меня? — Укоризненно сказала я Алексу, посмотрев на него пока мы идём по коридору.

Я конечно понимаю что мой халат "немного" открыт, но можно хотя бы сделать вид, что ему это абсолютно безразлично? Алекс сам одет в ночную одежду. На нём серая майка и такие же серые, но чуть светлее штаны, схожие на спортивные. Я стараюсь держать глаза открытыми, но у меня это плохо получается. Все эти лампы кажется светят сейчас куда сильнее чем обычно.

— Да, извини. — Он тут же отвернулся и стал смотреть в перёд и я сделала тоже самое. — Тебе что, совсем не интересно куда мы идём?

— Мне куда интересней, когда я вернусь в свою кровать, — очень странным голосом сказала я, а затем зевнула.

Он смеётся, ему смешно. Меня эта ситуация наверное бы тоже забавляла, но какого чёрта он будет меня посреди ночи и ведёт неизвестно куда!? Мне сейчас даже лень думать, куда мы может идти и зачем и почему именно в половину третьего ночи.

— Постой, мне туда нельзя, — говорю я ему, когда мы поднялись на третий этаж, и он направился в крыло королевской семьи.

— Со мной можно. — Он протянул мне руку, но я продолжаю идти, скрестив руки на груди. — Это моя комната. — Алекс открыл самую последнюю дверь коридора, но я ничего не увидела, там темно.

— Ты разбудил меня посреди ночи, чтобы что? Показать мне свою комнату? Или она в темноте выглядит лучше? — Я в ярости внутри, но я снова зевнула и могу поспорить, что выгляжу я сейчас совсем не угрожающе.

— Заходи. — Я вошла внутрь и всё что я смогла увидеть так это лампа, которая освещает рабочий стол, на нём лежат какие-то карточки или что-то в этом роде.

Я подошла поближе и увидела что это не карточки, а фотографии и письма. Фотографии с нашей сегодняшней фотосессии, фотографии сделанные на балу. Я даже не заметила там фотографов. Фотографии отобранных с табличками своих имён в руках. Некоторые фотографии прикреплены на стену. Я увидела фотографию меня и Грейс обнимающихся, фотография сделана как раз в тот момент, когда она вышла из толпы, и я тут же обняла её. Ещё одна фотография привлекла моё внимание, с сегодняшней фотосессии. точнее две фотографии. Мы с Алексом стоим спиной друг к другу, с серьёзными угрожающим лицами, а в руках у нас воображаемые пистолеты. Одна моя нога оголена, и... мы выглядим просто потрясающе. А вторая фотография сделана как раз после этого момента, мы не сдерживаем свой смех и начинаем смеяться, повернувшись и направив пистолеты друг в друга. Я вздрогнула о того что Алекс подошёл так незаметно и теперь дышит мне в ухо.

— Можно я возьму эту фотографию? — Спросила шёпотом я, указывая на фото с Грейс.

— Конечно, но... потом. — Он отошел, куда-то в темноту. Я слышу звук чего-то отодвигающегося. Его протянутая рука показывается из темноты выше моей головы. — Осторожно здесь ступеньки. — Где-то в потолке я увидела слабый свет, что-то светлее чёрного.

Я приняла руку и начала подниматься по ступенькам. Потом холодный воздух резко ударил мне в лицо, и я почувствовала его руки на моей талии, он поднял меня вверх и поставил на твёрдую поверхность. Здесь светлее, чем там. Мы на крыше!

— Мы на крыше!? — Изумилась я, улыбаясь всей этой красоте. Столько звёзд... Такая красивая луна. Даже этот холод не мешает любоваться всем этим!

— Как у тебя получается превращаться из раздражительной в милую так быстро?

— Это потрясающе! — Сказала я, проигнорировав его вопрос.

Кусочек крыши комнаты Алекса похож на полукруг, и по краям ободок, будто бы резцы короны.

Он сел на пол и я села рядом с ним. Мы сидим на чём-то мягком и тёплом, видимо он позаботился об этом. Я легла на спину и стала смотреть на звёзды. Их так много... В жизни не видела ничего прекрасней.

— Твоё кольцо, — начал он, — сначала я подумал, что это просто украшение, а потом заметил, ты носишь его постоянно. Это что, — он повернулся на бок, ко мне лицом, — какой то... символ? — Неуверенно спросил он.

— Это кольцо Грейс, мы обменялись вещами, чтобы мне вспоминать о ней, а ей вспоминать обо мне.

— Расскажи мне о своей семье. — Он снова лёг на спину.

— О моей семье? — Переспросила я, зачем ему это? Неужели так интересно? Я повернула голову в его сторону, но он всё так же смотрит в небо. — Мои родители в молодости были артистами балетной труппы, они были партнёрами. После рождения Грейс они ушли из театра. Мама рассказывала, что они с папой хотели, чтобы Грейс была звездой балета, мировой балериной! Но у Грейс проблемы с ногами, так что она через год станет простой учительницей математики, — я усмехнулась сама себе.

— Продолжай, — прошептала он, всё смотря в звёздное небо.

— Тебе это разве интересно?

— Мне очень интересно, я хочу узнать, как живут другие люди.

— Папа всегда хотел сына, но так получилось, что родилась я! — Я снова усмехнулась. — В пять лет мама записала меня в балетную школу, где сама и преподаёт, по сей день, а директором этой студии является мой отец. У Грейс есть жених Джеймс. Он классный парень. Дата свадьбы ещё не назначена, но подготовка идёт уже полным ходом.

— Продолжай.

— Нет, — сказала я достаточно громко, смотря в ночное небо. Краем глаза я увидела, что он резко повернул голову в мою сторону. Я могу ещё много всего ему рассказать о своей жизни, но я не хочу. Может быть, через какое-то время, но точно не сегодня и не сейчас.

— Почему?

— А я не хочу! — Он рассмеялся, и мне пришлось повернуться к нему. Я приподняла брови, тем самым потребовав объяснения.

— Вот видишь! — Он не перестаёт смеяться, но это лёгкий смех. В темноте при смехе его глаза будто сияют. — Ты мне не подчиняешься как остальные.

— Будто все остальные отвечают на все твои вопросы!

— Отвечают. И мне не приходится просить их рассказать о себе или о своей семье. Они ещё на первой встрече мне все уши прожужжали, какие они замечательные модели и как их родители гордятся ими, и как их семья почитает меня и мою семью! — Я замерла уставившись на него. — Ты меня не слушаешься! Ты не послушалась меня сегодня на конной

прогулке...

— О боже! Ты что, до сих пор злишься на меня?!

— И ты меня перебиваешь...

— Всё, молчу, — не удержавшись от смеха, сказала я, а потом, почти серьёзным тоном, добавила: — Мой принц! — Посмотрев ему в глаза, немного сузив свои, я вызвала у него эмоции, которых раньше я не видела. Что это? Азарт?

— Кто ты такая, Лия Картер? — Он сел и я сделала тоже самое и, наклонив голову на бок я заглянула ему в глаза, которых почти не видно.

— А ты? — Не меняя положения, ответила я вопросом на вопрос. Сама ненавижу, когда так делают. Это жутко раздражает. Наверное, это не лучшее место и время проверять его нервы, но мне захотелось поиграть.

— Ну всё, мне это надоело, — пробормотал он себе под нос и поднялся с места.

Подумав, что он решил уйти, я не встала вместе с ним, но он не ушёл, как я подумала! Совершенно того не ожидая я почувствовала его руки на своей талии и ещё я почувствовала как земля уходит из под моих ног. Он поднял меня и перекинул через своё плечо. Внутри меня тут же всё перевернулось. Это не страх, а что-то другое. Я тут же подумала про свой короткий халат. Который теперь, когда я вишу вниз головой и мои волосы бьют меня по лицу, мой халат поднялся, наверное, до моего живота. Вот чёрт! Я закричала или скорее засмеялась, так, что мой голос пронёсся по всей территории дворца. Я начала кулаками бить ему по спине, но не очень у меня это получается из-за моего дикого смеха. Он кстати тоже не молчит, а смеётся, смеётся надо мной! Перестав кружиться и ходить туда со мной на плече он остановился и я, выбившись из сил, перестала смеяться и пытаться вырваться, просто повисла. Отпустив меня на то место где мы сидели я легла на спину, но тут же села и, закрыв ладонями лицо, дождалась пока он забеспокоится и присядет ко мне.

— Ты мне вызов бросил!? — Резко сказала я, ударив его по плечу, когда он сел возле меня. Его испуганный вид тут же сменила улыбка на всё лицо. — Знай, я умею играть и я не говорю, что буду играть по правилам! — Я поднялась и встала на противоположную сторону от него.

— Ой, как страшно!

— Ладно, может я и не могу поднять тебя как ты меня, но я знаю средство и похуже, — тыкая в него пальцем говорю я с сумасшедшим видом лица.

— Какой же?

— Не знаю, я ещё не придумала! — Немного успокоившись я села обратно скрестив ноги.

— Пойдём, ты, кажется, хотела взять фотографии?

Он пошёл к лестнице, ведущей в его комнату, но я обогнала его и стала идти первой, и он не стал мне мешать. Я всё никак не могла наступить на лесенку и, подумав, что она прямо под моей ногой решила рискнуть и отпустила руки. Резкий удар! Сначала я прошла пятой точкой по лестнице, а затем рухнула на пол.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ты в порядке? — Быстро спустившись, поспешил он ко мне.

— Да, — державшись за копчик, простонала я. Он тут же рассмеялся и помог мне подняться.

Мы уселись на его кровать всё ещё в полумраке и стали рассматривать фотографии, понравившиеся я откладывала в отдельную сторону, чтобы потом забрать с собой. Я уже

отложила пару фотографии меня и Грейс, а также те две фотографии с фотосессии. Мы разговариваем, смеемся тыкая пальцем в фотографии показывая друг другу. Я чувствую себя сейчас очень комфортно с ним.

— Ты жалеешь? — Спросила я у него показывая на фотографии отобранных висящих на стене, которые уже давно отчислены.

— Нет, — задумчиво ответил он, пролистывая фотографии в своей руке.

— Почему они тогда до сей поры висят здесь?

— Я принесу кофе, — сказал он и вышел из комнаты.

Интересно, он не хочет мне говорить, что жалеет о своём решении или это какая-то другая неуверенность? Я легла на подушку и стала смотреть в потолок и глаза мои начали потихоньку закрываться, как бы я не сопротивлялась.

Я проснулась от громкого удара, и тут же открыв глаза, я увидела, что Дэвид зашёл в комнату и теперь стоит в дверном проёме и смотрит на меня. Он ошарашен, впрочем, я тоже.

— Я думал здесь живёт мой брат, — уставившись на меня, сказал он.

— Так и есть, — пробормотала я, и соскочив с кровати, побежала к себе в комнату.

Боже, Боже, Боже как мне стыдно. Как я могла уснуть, как? И почему Алекс не разбудил меня и вообще где он? Я бегу по лестнице, ведущей на второй этаж и думаю как бы мне не встретить кого из девушек...

— Откуда мы такие красивые? — Алексия. Она только что вышла из своей комнаты, которая первая от лестницы.

— Не твоё дело! — Я прошла мимо неё.

— Ещё увидимся! — Станный для неё тон. Такой веселый, будто у неё есть преимущество.

Я только сейчас поняла, что за весь вчерашний день не видела никого из девушек. Было приятно отдохнуть от них. Зайдя в комнату, я увидела, что Линда ходит туда суда и, увидев меня, она с облегчением выдохнула.

— С вами всё в порядке? — Взволнованно спросила она.

— Да. Я... неважно.

— Я так переживала, когда обнаружила, что вас нет, но решила подождать.

— Всё в порядке. А где Даффи с Бэтом?

— Они сейчас подойдут.

Я попросила Линду ничего не говорить им, чтобы обойтись без вопросов. Одевшись, я вышла из комнаты и направилась в обеденную. Я немного опоздала так, что думаю, я приду последняя, но перед самыми дверьми я встретила с Алексом. Я сердито уставилась на него.

— Я не хотел тебя будить! Ты очень милая, когда спишь, вся такая безобидная не то, что сейчас!

— Твой брат зашёл в комнату и увидел меня! А если бы это была Королева или Король, ты об этом подумал? Надеюсь, что ты ему всё объяснил?

— Нет. Я даже не знал, что он заходил.

— Мы не можем зайти туда вместе. Алексия и так увидела меня, когда я возвращалась.

— Тебе не плевать?

— Если ты не собираешься отчислять меня в ближайшем времени, то нет. Мне же с ними ещё жить!

— Я пойду, зайдёшь через пару минут.

Он зашел, и я прошла в обеденную через пару минут как он и сказал. Как только я попыталась сесть я вспомнила про ночное катание по лестнице и это дало о себе знать и Алекс похоже тоже это понял и не упустил шанса поиздеваться.

— Мисс Картер, с вами всё порядке? — Он пытается сдержать улыбку и показаться серьезным.

— Да, — еле выдавила я из себя, натягивая улыбку. Он ту же отпил от стакана, чтобы скрыть свою ухмылку.

Завтрак прошёл в полной тишине. Большинство девушек посматривали на меня. Теперь я поняла, почему Алексия была такая довольная. Чувствую, у меня будет долгий день в женском зале.

— Та-да! — Прокричала Алексия на весь женский зал смотря в журнал.

— Что там? — спросила Эмили, подойдя к ней.

— Я прочту вслух. «Во дворце состоялся первый бал с участием отобранных, а также эксклюзивная фотосессия!

Наверняка все мы помним ту девушку, которая привлекла так много внимания на балу в честь дня рождения нашего Принца, можем сказать, что и в этот раз девушка не осталась без внимания. Наши операторы и фотографы утверждают, что были многообещающие взгляды и прикосновения. Принц танцевал с ней в паре, в то время как все остальные девушки танцевали с обычными гвардейцами, а ведь это был танец королевской семьи! Что бы это могло значить? Также нам стали доступны фотографии, как мы понимаем со свидания Принца. Не плохой выбор да!? Что скажите?» Так, так, так здесь не интересно, а вот! «Мы ещё не общались с девушками, но скоро мы увидим их на экране телевизора. На следующей недели мы познакомимся со всеми ними и узнаем о них больше.»

Я посмотрела поверх книги, которую читала на девушек. Все они столпились вокруг Алексии и всматриваются в журнал и постепенно их взгляды переходят на меня.

— Неплохая фотосессия. — Она развернула журнал ко мне, и я увидела фотографии, где я в красном платье. Не знаю что и думать.

— Спасибо, — спокойно ответила ей я, и снова опустила взгляд в книгу. Все девушки потихоньку начали расходиться по комнате.

— А можно спросить, откуда ты сегодня так спешила в свою комнату? Рано утром, в халате и с таким небрежным видом? М? — Все снова уставились на меня. Вот сучка!

— Я тебе не обя....

— Ты с ним спала?

Я резко встала и еле удержавшись, чтобы ни ударить её книгой вышла из зала. Я подошла к окну в коридоре и стала ровно дышать, чтобы не вернуться и не убить её. Что это за журнал, который портит мне жизнь? И эта девчонка... чего она добивается? Чтобы я и вправду её покалечила?

— Не переживай, она просто ревнует, — сказала Николь, подойдя ко мне.

— С чего ей ревновать? У неё первый поцелуй.

— Какая разница с кем у него был первый поцелуй, куда важнее с кем у него будет последний. — Она внимательно посмотрела на меня. — Вчера мы все за вами наблюдали в окно, и Алексия показала себя с не очень хорошей стороны. Её ревность просто зашкаливала. Но мы ничего не видели, кроме конной прогулки. Она считает тебя главной соперницей и поэтому пытается вывести из себя.

— Почему ты меня успокаиваешь? Ведь я тоже твоя соперница?

— Не знаю, просто если выбирать, то лучше уж ты будешь моей Королевой, чем Алексия! — Мы с ней рассмеялись.

— Возвращайся, — говорю я ей.

— А ты?

— Мне ещё нужно кое-что сделать.

Я зашла к себе в комнату и взяла синюю карточку, которую дал мне Алекс, чтобы я смогла звонить домой.

— Джеймс у телефона.

— Привет! Можешь позвать Грейс?

— Лия! Привет, я бы с удовольствием, но она в душе. Кажется, уже выходит.

— Как у вас дела? Как дела со свадьбой?

— И не спрашивай! Вчера платье привозили, так Грейс отказалась от него! Оно оказалось ей велико, и она ещё что-то говорила. Ну, в общем, будет совершенно новое платье, и даже ткань другая!

— Мне кажется пока она будет ждать своё «идеальное» платье ты уже передумаешь жениться на ней! — Я рассмеялась.

— Куда он денется! — Я слышу Грейс. — Привет! Как у тебя дела?

Я всё рассказала сестре про свидание и про Алексию и в итоге спросила то, что хотела со вчерашнего вечера узнать у неё.

— А вдруг все дело во мне? Что, если в моей голове заложено катастрофически неправильное представление о любви?

— Конечно всё дело в тебе! А ты что, думала её и вправду не существует? — Она изумлена. — А как же наши родители или другие семьи?

— Грейс, умоляю тебя, наши родители просто терпят друг другу, но это не любовь и у меня нет примера семейной пары, в которой вообще любят друг друга.

— Ну, ты же чувствуешь это да? Что-то странное в твоём животе?

— Перестань. Ничего я не чувствую!

— Ты просто отстраняешь это от себя, не хочешь подпускать. А ты попробуй, рискни, откройся!

— И я вернусь домой с разбитым сердцем, — подвела итог я.

— Это же соревнование. Ты и должна бороться за своё счастье и за свою любовь! Ну и, в конце концов, я люблю Джеймса, и он любит меня, разве это не пример? Всё, мне некогда. Люблю тебя, пока.

— Пока, — сказала я, но она уже положила трубку.

"Игра".

— Как я выгляжу? — Спросила я Линду, повернувшись от зеркала к ней.

— Вы... вы просто потрясающая! — Не скрывая восторга, воскликнула она, и я даже заметила озорные огоньки в её глазах.

Я снова повернулась к огромному зеркалу и осмотрела себя. Верх моего, если можно так назвать платья, болотно-зелёного цвета с одной лямкой, но только лямки там нет за место неё два достаточно больших цветка из этой же ткани. Дальше идут чёрные из плотной ткани и с высокой посадкой шорты, которые достаточно короткие. Сверху шорт идёт чёрная юбка в пол из шифона, она полностью просвечивает, так что видно абсолютно все ноги. Чёрный маленький пояс поддерживает всё это на мне, а чёрные туфли на каблуке удлиняют мои ноги. Мне так понравились мои выпрямленные волосы, что я вновь попросила Даффи сделать их прямыми.

Вчера после разговора с Грейс я вернулась к себе в комнату и больше не выходила. Попросив Линду сказать, что мне нездоровиться, я просидела весь день в комнате смотря в одну точку пока ко мне в голову не пришла идея. Не знаю с чего бы это и вообще, почему она вдруг возникла, но мне представился образ, именно этот образ и на ночь глядя, я заставила рисовать Бэта эскиз прямо из моей головы, а потом шить, моё так называемое платье, всю ночь. Ох, сколько всего нового я о себе узнала! Но я на него не злюсь. Я дала ему выходной, теперь он может отсыпаться весь день.

— Сколько времени?

— Осталась несколько минут до начала завтрака мисс.

— Кажется, мне пора, — сказала я, и вышла из комнаты направившись в обеденную.

Я специально выждала время, чтобы прийти последней и привлечь всеобщее внимание. Чтож, Алекс сам бросил мне вызов. Захотелось поиграть? Поиграем.

Зайдя в зал, я извинилась за своё опоздание и присев в реверансе осмотрела комнату. Некоторые девушки смотрели с безразличием, некоторые с неким восхищением, ну а остальные, вроде Алексии, смотрели на меня так, будто хотели испепелить на месте. Пройдя на своё место, я посмотрела в сторону королевского стола. Алекс вроде как жуёт, но взгляд у него пустой, будто он забыл как дышать. Он всеми силами старается не смотреть на меня но его взгляд метается от меня и на стену, снова на меня и снова на стену. Дэвид почтил нас своим присутствием и сейчас, приподняв одну бровь медленно проходиться по мне взглядом, от моих ног и пока мы не встречаемся глазами. Он не смущается и нечего подобного, на его лице появилось ещё больше вопросов вроде "с чего бы это?" Королева что-то говорит Его Величеству на ухо, но тот отрицательно махает головой и что-то говорит. Милая Марта нервно покусывает нижнюю губу. Её явно что-то тревожит.

Осмотрев стол, я наткнулась на взгляд Алексии. Она меня сейчас убьёт. Я самодовольно ей улыбнулась, и она скорчила мне рожицу. По окончанию завтрака все стали расходиться. Уже почти выйдя из обеденной, кто-то схватил меня за локоть, я не сразу поняла, что это Алекс. Он явно что-то хотел мне сказать, но я его опередила:

— Игра началась, — прошептала я ему на ухо и направилась в женскую комнату.

С нами в комнату зашла Аливия и, позвав Кейси, вышла с ней в коридор.

— Девушки! — Хлопнув в ладоши привлекла к себе внимание Королева. — У Кейси завтра день рождения. Вот ваше задание: придумать ей хороший праздник, но действовать вы должны вместе, сообща, как команда.

— А что с прошлым заданием? Будут результаты? — Спросила одна из девушек.

— Проще задание повлияет лишь на финалисток. Времени у вас мало. Аливия займёт Кейси на весь день, чтобы вы смогли всё подготовить. Удачи! И пожалуйста, не опозорьте меня и Аливию.

После ухода Королевы и спустя час в женской комнате начался полный хаос: возмущения, споры, кто главный, кто, что будет делать. Мне это уже надоело, и я решила всё взять в свои руки:

— Эй, можно тишину! Спасибо, — встав с дивана, привлекла я внимание к себе. — Давайте сначала вспомним или узнаем, что нравится Кейси. Ей восемнадцать, значимая дата. Мы знаем, что её любимый цвет коричневый, и она обожает шоколад, — говорю я, подходя к доске.

— Она любит громкую музыку.

— Правда? — Спросила я, одновременно записывая на доску все, что мы о ней знаем.

— Да. Когда я прохожу мимо её комнаты частенько её слышу. Это точно не классика.

— Кто умеет рисовать? — Спрашиваю я осматривая комнату. Руки подняли лишь три девушки. — Хорошо. Вы нарисуете какие-нибудь плакаты в её честь. У кого хорошо с фантазией. Давайте, не стесняемся, нам же нужно что-то придумать. — Девушки по очереди начали поднимать руки. — Вот и отлично, вы будете оформлять зал.

Дальше я поручила девушкам заказать всевозможные сладости, просто закуску и алкоголь. Спросила, кто умеет танцевать и поручила им подготовить медленный танец, а сама сказала, что найду подходящего гвардейца, который станцует с самой именинницей. Всё проходит хорошо, девушки даже не разозлились на меня и не стали спрашивать, почему это всё решила я. Мы распределились на группы и занимаемся каждая своим делом. Эмма предложила мне станцевать, чтонибудь из балета, и я сказала, что подумаю. Мне нужно подготовить песню, чтобы спеть, громкую, весёлую и достаточно приличную!

— Дэйв! — Кричу я своему охраннику вслед.

— Мисс? — Повернувшись ко мне, сказал он.

— Ты где был? Ты меня подставил с балом! — Подойдя к нему, начала упрекать его я.

— Я... уронил на ногу стул, когда репетировал, — быстро пробормотал он. Я еле сдержалась, чтобы ни засмеяться. Но сейчас не до этого.

— Ты можешь позвать Алекса, он мне сейчас очень срочно нужен?

— Да мисс, конечно.

Я осталась ждать его у лестницы на первом этаже. Он быстро появился, весь какой-то запыхавшийся и взволнованный.

— Что-то случилось? — Взволнованно спросил он у меня.

— Нет. Я хотела спросить, ты наверняка знаешь о родных Кейси, ну или у тебя должно быть что-то записано о ней, ведь так? — Я в надежде посмотрела на него. Взгляд у него ту же изменился и он, будто расслабился.

— Да, знаю, а тебе зачем?

— Ну, вообще-то у неё завтра день рождения, если ты не знал и нам поручено подготовить ей праздник. Я думала, может пригласить, кого-то из её родных, думаю это лучший подарок.

— Пойдем, я дам тебе её анкету там всё подробно написано и есть номера, пригласи всех кого нужно, — говорит он, пока мы поднимаемся вверх по лестнице. — Может, я могу чем-то помочь? — Добавил Алекс, когда уже отдал мне анкету.

Я стала внимательно на него смотреть и, кажется, у меня появилась идея!

— Да, — тихо произнесла я и тут же весело улыбнулась и, схватив его за рукав пиджака, побежала вниз по лестнице в женскую комнату.

— Эй! Кажется, я нашла, кто будет танцевать с Кейси! — Все девушки сразу отвлеклись от своих дел и, обернувшись, увидев Алекса стали вставать, поправлять причёски и глупо улыбаться. Аж тошнит. — Его Высочество любезно согласился помочь нам.

— Да? — Алекс уставился на меня с ошарашенным видом и удивлённой улыбкой.

Я закивала, смотря на него приподняв брови.

— Да, — повторил он, но уже без вопроса.

— Рейчел, Алексия Мелани, Мия займитесь этим, — сказала я, и вышла из комнаты, направляясь к телефону.

Сначала я стала просматривать её анкету. Поднявшись в свою комнату за картой я вновь спускаюсь к телефону и набираю номер указанный в анкете.

— Сара Мёрффи? — Неуверенно спросила я, когда гудки сменились женским голосом.

— Да.

— Здравствуйте, меня зовут Лия я участница Отбора и так как у вашей дочери завтра день рождение мы приглашаем её семью. Вас, бабушку, вашего сына и лучшую подругу Кейси. — Повисла тишина я уже начала думать, что на том конце провода никого нет, но женщина видно была немного шокирована, но вскоре дар речи к ней вернулся.

Я всё ей объяснила, и она с неимоверной радостью стала благодарить меня и поспешила обрадовать остальных.

Поднявшись к себе в комнату, я стала выписывать все весёлые и приличные песни, которые я знаю на листочек. В итоге выбрав одну, мне снова потребовалась помощь Алекса. Когда я зашла в танцкласс я увидела, что пока Рейчел и остальные девушки готовившие танец репетировали, Алексия прижималась и в открытую флиртвала с Алексом. Я откашлялась, привлекая к себе внимание. Алексию совсем не смутила данная ситуация, а вот Алекс посмотрел на меня с большой благодарностью.

— Здесь есть музыканты, например ударники, клавишники, гитаристы? — Неуверенно спросила у него я. Я видела лишь классических музыкантов, поэтому я очень сомневаюсь, что у меня получится исполнить выбранную песню. Алекс тяжело вздохнул и задумчиво стал смотреть в стену.

— Нужно спросить Дэвида, думаю, у него есть знакомые по это части.

— Мне самой спросить или ты...

— Конечно, я сейчас у него всё узнаю, подожди меня здесь.

Я кивнула ему, и он вышел из класса.

— Ты нас отвлекаешь! — Сказала Алексия, облокотившись на стену.

Я проигнорировала её и стала писать пункты, которые необходимо выполнить на бумаге в планшетке, которую я взяла у Аливии.

— Ты должна будешь отдать мне это платье. На мне оно будет смотреться куда лучше.

— Оно на тебя не налезет, — спокойно и абсолютно безразличным тоном сказала я не поднимая на неё глаза и вышла за дверь.

— Он сказал, что есть такие, но они не профессионалы, простые любители. — Ну что ж

Гарри тоже любитель, но играет как профессионал, буду надеяться, что меня эти любители не подведут.

Время близилось к обеду, но никто идти в обеденную не собирался, все были заняты делом. Проверив, что девушки справляются, я решила выучить танец. Сегодняшний день я планировала совсем по другому, но сегодняшняя суeta мне даже нравится. Люблю что-то контролировать, может это и не лучшее качество человека, но мне оно нравится, наверное, лишь в себе самой. Краем глаза я заметила движение возле двери и остановившись увидела Марту. Я ошеломлённо сделала книксен, который даже книксеном то назвать нельзя.

— Ты красиво танцуешь, — как-то вдумчиво сказала она.

Я поблагодарила её, и когда она уже хотела уходить у меня снова появилась идея, но только она не пройдёт как с Алексом, придётся просить добровольного соглашения.

— Марта, может быть вы... — неуверенно начала я, но она тут же обернулась ко мне и перебила меня.

— Прошу, давай на "ты". — Жутко раздражает, когда меня зовут на "вы", — скорчив рожицу, сказала она. — Чувствуешь себя какой-то старой.

— Марта, может, ты хочешь станцевать со мной завтра на дне рождения Кейси? Я готовлю номер.

В её глазах появились озорные огоньки и она вбежала в класс и остановилась передо мной.

— Конечно! — С лучезарной улыбкой ответила она мне.

Мы репетировали и репетировали. У Марты совершенно нет гибкости, что совсем не идёт нам на руку, но я придумала такой танец, что ей не придётся делать сложные хореографические движения.

Мы выбрали музыку и обсудили костюмы, я сказала ей, что нужно сшить, и она побежала к своим портным, а я тем временем отправилась к Бэту. Ох, надеюсь он меня не убьёт на месте!

— Линда, а где комната Бэта? — Она весьма удивилась этому вопросу.

— На первом этаже...

— Я там не видела комнат. — Сколько раз проходила по дворцу и не замечала множество комнат предназначенных для слуг и гвардейцев.

— Ох, мисс, даже я не во всех комнатах была в этом доме, хотя живу тут с рождения.

Она проводила меня в его комнату, и когда я зашла, то увидела моего спящего портного. Я начала тихонько подходить и вдруг в меня прилетает рулон зелёной туалетной бумаги!

— Бэт! Что это!?! — Недовольно скорчила лицо я.

— Теперь ты будешь ходить в этом, — промычал в подушку он и отвернулся от меня к стене.

Я кинула в него рулон и стала просить сшить мне балетную пачку. Без криков не обошлось, но после моих угроз, которые, конечно же, были не всерьёз, он пошёл рисовать эскиз.

Время летит так незаметно, что порой, кажется, что мы ничего не успеем. Я забежала в женскую комнату и увидела, что девушки уже многое сделали: на полу лежит множество плакатов, разных украшений для зала, девушки бегают туда суда. Увидев на столе поднос с едой, я решила немного перекусить и направиться в зал, в котором будет проходить праздник.

Украшение зала уже потихоньку начинается. Я обратила внимание на невысокую и

совсем небольшую сцену, и подойдя к ней подумала о игре света, которую можно устроить. Снова обратившись к Алексу, но уже по поводу освещения, я чувствовала себя навязчивой.

— Музыканты приедут только завтра, — сказал мне Алекс, подойдя ко мне, в то время как я командовала освещением.

— Хорошо... Включите главный свет, — говорю я, поднявшись на сцену и встав в самый центр. — Включите красные, самые крайние.

День прошёл просто за секунду, но в то же время, кажется, что мы успели сделать очень много.

Я несколько раз прорепетировала танец с Мартой, пару раз спела песню без музыки, проверяла свет и немного контролировала подготовку. Зайдя в свою комнату, такую прохладную с приглушённым светом комнату, я стала мечтать о снятии каблучков, но в дверь постучались и не дождавшись ответа, вошли.

— Можно? — Алекс заглянул с полным решением войти.

— А если я скажу "нет" ты ведь всё равно войдёшь?

Он вошёл в комнату и осмотрев её, подошёл ко мне. Я вопросительно уставилась на него, еле держа веки открытыми.

— Я хочу с тобой поиграть, — произнёс он, и лишь моя усталость не дала мне рассмеяться так, что наверняка слышала бы вся Америка!

Поиграть!? Как глупо и смешно это звучит, когда он это говорит. Забавно, ведь это я хотела играть с ним. Но про одни ли игры мы говорим?

— Что? — Еле выдавливаю я из себя. — Давай не сейчас.

Я сняла каблучки и он вдруг тихо засмеялся.

— Ты такая маленькая. — Он смотрит на меня сверху вниз. Алекс выше меня примерно на голову. Я закатила глаза и села на кровать. Он сделал тоже самое.

— Давай сыграем в вопрос-ответ? — Предложил он.

— То есть: "давай я буду задавать тебе вопросы, а ты будешь на них отвечать", это не игра.

— Твои предложения.

— Если уж ты не отстанешь то... "Правда или риск" уж лучше чем "Вопрос-ответ".

На чистоту.

Алекс.

— Расскажешь правила? — Я примерно знаю, что это за игра, но хотелось бы уточнить.

— Серьёзно? Ты не знаешь? — Она тихонько рассмеялась, и её глаза засверкали в темноте.

Она поднялась с кровати и вышла на балкон, я последовал за ней. Лия вдруг села на пол и я, немного удивившись, сел напротив. Её балкончик такой маленький, что нам вдвоём едва хватает места. Она подняла голову и стала смотреть в небо, уже полная темнота, но звёзды только начинают появляться. Резко посмотрев на меня, она будто бы вспомнила, что я здесь.

— Мы по очереди задаём друг другу вопросы и нужно отвечать чистую правду, но если ты не хочешь отвечать, то выполняешь желание. Правил нет, любой вопрос, любое желание. — Она замолчала. — Зачем тебе это? Узнавать обо мне? — Вдруг выпалила она.

— Ты словно луна — часть тебя всегда спрятана. — Она посмотрела на меня с непониманием, но на её лице появилась лёгкая улыбка. — Когда ты отвечаешь мне на один вопрос, то делаешь это таким образом, что у меня появляются ещё несколько. Ты будто не хочешь рассказывать о себе.

— Я не хочу вспоминать прошлое, жить прошлым. Знаешь, ведь я живу сегодняшним днём, никогда не думаю о последствиях. — Она засмеялась, и мне показалось, что весь мир стал светлее.

— Теперь мне ясны все твои поступки, ты не думаешь, что может случиться....

— Какие поступки Алекс? Поверь мне, ты ещё много не знаешь! — Она облокотилась плечом на перила балкона и, посмотрев вниз перестала улыбаться, снова погрузившись в свои мысли. — Твой вопрос.

— Почему ты не веришь... — я усмехнулся сам себе, — в любовь? — Мой голос снизился до шёпота.

— Есть на то причины.

— Ты должна ответить или...

— Я отвечу. Кажется, пора хоть немного раскрыть карты, да? — Она выпрямилась и, поджав колени к груди, приготовилась рассказывать. Я даже заволновался. — Помнишь, я тебе рассказывала про мальчика, которому я разбила нос и потом он стал моим лучшим другом? — Я кивнул. Неужели это он виноват? — И ты тогда спросил, почему всего девять лет. Мы с ним действительно были очень дружны, мы были самыми крутыми ребятами в школе, — она усмехнулась, — тогда у меня было много подруг, и две из них я считала лучшими, теми, которые никогда не предадут. К своему пятинадцатилетию со мной стало что-то происходить, странное чувство у меня возникло, когда мы виделись. И я всё это свалила на влюблённость, но мне было всего четырнадцать, какая любовь? Я не подумала что это симпатия, привязанность, а именно любовь! И знаешь, я очень обрадовалась тому, что именно в него я влюбилась, именно в своего лучшего друга! Оставалась неделя до моего пятинадцатилетия, и я решила ему признаться в своих чувствах. — Она задумалась. — И знаешь, что он ответил?

Наверное, он сказал, что не чувствует того же и они перестали общаться, подумал я и

всего лишь помахал головой. Неужели из-за этого она совсем разуверилась в любви?

— Он сказал, что чувствует то же самое! Представляешь моё счастье тогда? — Она улыбнулась воспоминаниям, но её улыбка тут же исчезла. Значит, я был не прав и дело не в отказе.

— Всю неделю мы были настоящими влюблёнными, ну для пятнадцати лет. В день моего дня рождения одна из моих подруг пригласила меня к себе, я догадывалась, что это будет сюрприз и поспешила к ней, но то, что я увидела, и заставило меня разувериться во всём этом. Та самая подруга сидела у него на коленях, они так мило обнимались, целовались и когда они увидели меня, то рассмеялись мне в лицо и поздравили с днём рождения! — Она замолчала и спустя пару минут добавила: — я ответила на твой вопрос?

— Вполне, — так тихо сказал я, что боюсь, она не услышала.

Конечно же я не ожидал что её так предали, теперь я пожалуй понимаю почему она так холодна ко всем и такая закрытая. Она резко поднялась и встала прямо к балкону, взявшись двумя руками за перила так сильно, что у неё побелели костяшки. Я поднялся и встал сбоку от неё. Она стала тяжело дышать.

— А когда нас с Рейчел выбрали в этот дурацкий Отбор и она бросила меня, последний человек который остался в моей жизни бросил меня. — Она срывается на крик и закрывает лицо руками.

Рейчел? Рейчел Адамс её лучшая подруга? Я подошёл к ней и попытался обнять, но она, убрав руки с лица, выставила их вперёд не дав подойти ближе.

— Все. Все предали меня! — Она плачет так сильно, слёзы скатываются по её щекам, а в глазах такая слабость. — Никого не осталось! Так о каком доверии можно говорить? О какой любви?

Я подошёл к ней и, несмотря на то, что она сначала отпиралась, обнял её и сильно прижал к себе. Перестав сопротивляться, она ответила мне на объятия.

— Вот что случается, — сказала она сквозь слёзы, — ты доверяешь людям, а они уничтожают тебя.

Никогда ещё она не казалась мне такой слабой и беззащитной. За всё время, что мы с ней знакомы она показывала себя сильно девушкой, которой никто не нужен, девушкой, которая знает, чего хочет и как этого добиться и то, что её нужно ещё и заслужить. Я думал, что она не отвечает на мои вопросы, потому что хочет казаться загадочной, но теперь я понимаю, она не хотела, чтобы её жалели. Не понимаю, как она смогла справиться со всем этим.

Мы простояли на балконе в обнимку не меньше десяти минут, и только когда я услышал её ровное дыхание, немного расслабился. Я успокаивающе глажу её по спине, а она будто замерла. Впервые мы с ней обнялись, а я и не ожидал, что у меня так сильно будет биться сердце.

— Что ты подумал в первый раз, когда увидел меня? — Прошептала она и подняла голову, чтобы видеть моё лицо. Её заплаканные глаза полны смущения.

— Я подумал, что ты чертовски красивая уличная девчонка, но потом на балу...

— Что? — Она рассмеялась, и я рад снова увидеть её улыбку, мы всё также стоим обнявшись. — Ты подумал, что я бездомная?

— Ты была в джинсах, какой-то майке и чуть не обозвала меня.

— Твой вопрос. — Она зашла в комнату и, встав перед зеркалом начала вытирать лицо салфеткой.

— Ты жалеешь, что дружила с ними? — Осторожно задал вопрос я.

— Меня бросали, использовали и забывали, но я ни о чём не жалею, потому что в те моменты я многое поняла. Я поняла, кому можно доверять, а кому нельзя. Я осознала значимость дружбы. Я научилась отличать, когда люди лгут, а когда они искренни. Я больше никогда не смогу воспринимать всё, как должное. Это — жизнь, живи одним днём. Ты же не знаешь, сколько у тебя ещё осталось этих дней. — Она повернулась ко мне. — Я поняла, что на прошлое оглядываться нельзя. Прошое мертво и похоронено, от него никакого толку, живи настоящим. Но знаешь, мне снятся сны. В них всё настоящее, непонятное, всё — какая-то выдумка, обман, иллюзия. В этих снах я живу жизнью, которая уже прошла, настоящего там нет, это призрак, который меня преследует. Я должна об этом забыть, но это всё равно преследует каждый день. Я пытаюсь. Я убеждаю себя, что в один прекрасный день я проснусь, и всё будет по-другому, но этого не происходит.

— Однажды тебе было настолько больно, что ты очень боишься снова быть преданной. У тебя есть страх, что каждый человек, который начинает тебе нравится, собирается разбить тебе сердце, — говорю я, подходя к ней. — Но может, ты дашь мне шанс?

— Шанс? — Непонимающе воскликнула она. — Алекс, — она подходит ко мне, — я приехала на конкурс выбора твоей будущей жены, по-моему, это ты должен дать мне шанс. И я хочу тебе верить, но я так устала быть вечно обманутой.

— Мне пора, тебе нужно отдыхать. Спокойной ночи, Лия, — сказал я и вышел из её комнаты.

— Алекс? Здравствуй. А что ты здесь делаешь? — Рейчел вдруг вышла словно неоткуда.

Я прошёл мимо, так ничего ей и не сказав. Слишком много информации навалилось сейчас на меня. Мне нужно успокоиться и всё переосмыслить.

— Ты где был? — Крикнула на меня Марта, когда я зашёл в свою комнату. — Оу, ты какой-то загруженный. Ладно, не буду тебя доставать, но я знаю то, что ты заказал пуанты для Лии, думаю завтра самое время, чтобы подарить их ей. Спокойной ночи. — Она поцеловала меня в щёку и добавила: — да что с тобой?

Она вышла из комнаты, и я наконец-то остался один.

За то, чтоб никогда не взрoслеть!"

— У вас сегодня очень хорошее настроение мисс. Что-то случилось? — Говорит Линда, протирая и так чистое зеркало.

— Да, ты сегодня весёлая, — говорит Бэт, дошивая мою пачку.

Даффи закивала головой в знак согласия, пока делает мне макияж. Она рисует мне чёрными тенями маленькие цветочки на моих веках, черные, что бы я смогла их размазать и получится смоки айс, а то петь песню с цветочками как-то не очень. Сегодня я действительно проснулась с очень хорошим настроением и кажется, ничто не сможет его испортить. После вчерашнего разговора с Алексом я не чувствую неловкости, ни смущения, ни стыда, может когда я его увижу, почувствую это, но сейчас мне так легко на душе. Может, мне просто нужно было кому-то это рассказать, слишком долго я держала всё это в себе.

В комнату постучались, и Линда открыла дверь. В комнату забежала Марта. Мы с ней вчера сдружились и кажется намного больше чем я думаю.

— Ты обещала мне сделать макияж, — звонким голосом сказала она, подойдя ко мне проигнорировав все книксены и поклоны, которые были сделаны для неё. Наверное, её это жутко раздражает, меня бы раздражало!

— Да, я помню.

Даффи закончила с моими глазами и я взяла кисточку и тени только светлые, у неё будут светлые цветы.

— К тебе Алекс не заходил? — Спросила она, пока я рисую на её веках.

С чего бы ему ко мне заходить, подумала я.

— Нет, — подозрительно протянула я. — А что?

— Нет, ничего.

Сегодня утро у Кейси началось позже, чем обычно, мы договорились, что завтрака как токового не будет и сказали ей, чтобы она приходила в главный зал к двенадцати часам. Когда она зайдёт там никого не будет лишь маленькие столики с едой и напитками и пару стульев, а потом девушки, готовившие медленный танец будут танцевать, и Алекс будет танцевать с Кейси, после этого мы с Мартой танцуем наш танец. Она уже в балетной пачке только у неё обычные балетки, потому что за один день научиться танцевать на пуантах невозможно, нужна подготовка. Закончив с её глазами, я надела свою пачку и мы с Мартой встали у зеркала рассматривая себя. У неё пачка нежно розовая, у меня нежно фиолетовая, волосы у нас собраны одинаково, в низкую шишку и маленькие короны украшают наши головы. Я взяла с кровати свои пуанты и в надежде, что смогу нормально в них станцевать, направилась к двери вместе с Мартой, но не успели мы дойти до неё, как в дверь постучался и зашёл Алекс. В руке у него небольшая коробочка бирюзового цвета. Он осмотрел меня с головы до ног и только потом обратил внимание на свою сестру, которая с недовольным видом стоит, скрестив руки на груди.

— здорово выгляди...те, — еле выговорил он.

— Я подожду тебя там, — сказала Марта, и вышла из комнаты, за ней последовали и все остальные кто в ней был кроме нас двоих естественно.

Я была права. Я не чувствую смущения, ничего подобного. Мне спокойно.

— Это тебе, — немного помешкавши, протянул он мне ту самую коробочку.

Взяв пуанты в одну руку я приняла её, и когда я открыла коробочку мои пуанты выпали у меня из руки. Я пару раз моргнула и удостоверившись, что мне не кажется, посмотрела на коробочку ещё раз. В ней лежат пуанты, новые, усыпанные, не знаю настоящими ли, но камушками, которые блестят, маленькими и большими.

— Ты кажется что-то путаешь. — Я посмотрела на него, он в замешательстве. — Сегодня у Кейси день рождения не у меня.

— Половина этих камней драгоценны, — сказал он с неким достоинством и гордостью в голосе. Он что, думает меня можно купить? Глубоко ошибается.

— Извини, но я не могу это принять, наверняка это безумно дорого! — Сказала я, взглянув на Алекса, который с осторожностью смотрит на меня.

— Я заказал их специально для тебя, что прикажешь с ними делать? Я обижусь, если ты их не примешь!

— Ну, приказываешь тут ты. — Посмотрев на него и улыбнувшись я вытащила их из коробочки и мы вместе вышли из комнаты. Марты в коридоре нет.

— У тебя сегодня хорошее настроение. — Он с такой осторожностью произносит каждое слово.

— Алекс хватит! Не разговаривай со мной как с психически не здоровой! Ладно?

Он кивнул и ту я вспомнила, что он должен быть внизу раньше меня.

— А ты разве не должен быть внизу?

— Точно! — Ответил он, и побежал по лестнице.

Я нашла Марту за кулисами нашей маленькой сцены в главном зале, она выглядывает за шторку и я тоже решаюсь посмотреть. Все кружатся в танце, Кейси, как мы и договаривались с её стилистами, в платье «трансформер», в нужный момент мы можем отстегнуть длинное платье и останется маленькое белое коктейльное. Она действительно удивленна и рада всему происходящему. Музыканты останавливаются, и мы ждём пока все успокоятся и скажут Кейси смотреть на сцену. Кулисы раскрываются, и мы с Мартой становимся в позу. Музыканты начинают играть, и мы начинаем свой танец.

Он не несёт никакого смысла, нет определённого сюжета и уж тем более названия. Я просто выбрала самые лёгкие, но в то же время красивые движения для Марты и более сложные для себя и связала это в танец. Смотря на наших зрителей, я замечаю, что в зал потихоньку подходят и подсматривают служанки и гвардейцы. Новые пуанты неудобны, конечно, их же нужно разбить, но всё же лучше чем мои старые. Танец заканчивается, и я спускаюсь в низ, чтобы поздравить Кейси.

— С днём рождения! — Я обняла её и взяв под руку пошла к выходу, её ждёт сюрприз.

— Мама! — Вскрикнул она, и побежала к своим родным.

Время шло, мы танцевали под музыку на диске, весёлую и быструю. Я так и не переоделась и мои танцы в балетной пачке выглядят по меньшей мере смешно! Я замечаю Алекса, стоявшего около окна с бокалом шампанского в руке, он смеётся, очень сильно, впервые вижу его таким весёлым. И вскоре я понимаю, что источником его веселья являюсь собственно я. Я ещё больше стала двигать бёдрами и он кажется, начал задыхаться от смеха. Я тоже стала смеяться.

— Спасибо тебе! Огромное спасибо! Мама сказала, что это ты их пригласила, я не знаю как тебя отблагодарить... — Подскочила ко мне Кейси.

— Эй! Перестань. Сегодня твой день. И это ещё не всё, кажется, настало время для...

сейчас сама всё увидишь, минут через пятнадцать.

Я поднялась к себе в комнату и сказав Бэту, что мне уже пора переодеваться зашла в гардеробную. Переодевшись, я подошла к зеркалу и осмотрела себя.

Я решила надеть чёрные шорты, которые сшил для меня Бэт и заправила в них простую белую рубашку. Я провела пару раз кисточкой по моим векам и все цветочки, которые там были нарисованы стали небрежным, но в то же время стильным макияжем. Уже спускаясь по лестнице я быстро распустила волосы, которые из-за шишки немного закрутились и так же выглядят небрежно. Уже за кулисами я увидела Даффи и чуть не упала, она подбежала ко мне и стала красить мне губы красной помадой. На мой вопросительный взгляд она ответила:

— Так образ выглядит завершённым! — Типичная Даффи!

Я оглянулась на своих музыкантов, которые уже во всей готовности, каждый за своим инструментом. Клавишник, два гитариста, ударник.

Кулисы открываются, и я замечаю, что народа в зале стало куда больше. Появилось больше мужчин примерно одного возраста с Алексом. Я подхожу к стойке с микрофоном, и пока я регулирую высоту все обращают на нас внимание.

— Кейси! Надеюсь, ты не думала, что это всё на что мы способны. Было так скучно, медленные танцы, балет, музыка с диска. — Я закатила глаза и зал рассмеялся. Я чувствую себя телеведущей юмористического шоу. — Тебе восемнадцать! Знаешь, ведь восемнадцать исполняется раз в жизни и сегодня твой последний день, когда ты можешь творить всё что захочешь и в общем-то не нести за это ответственности. — Снова смех. — В глубине души мне всегда будет семнадцать и... я предлагаю тебе, — говорю я шёпотом, — никогда не взрослеть! — Выкрикиваю я и забирая электрогитару у одного из гитаристов начинаю играть и петь.

Singing Radiohead at the top of our lung

(Поем во всю глотку песни Radiohead) — Все шокировано на меня смотрят но...

With the boom box blaring as we're falling in love

(Наш бум-бокс надрывается, и мы влюбляемся.) — Тут же ловят ритм.

Got a bottle of whatever but it's getting us drunk

(У нас бутылка неважно с чем, но её содержимое опьяняет,) — Все танцуют.

Singing here's stone ever growing up

(И мы поем: "За то, чтоб никогда не взрослеть!") — И все выкрикивают припев.

Call up all our friends

(Обзваниваем всех друзей) — Снова удар по струнам.

Go hard this weekend

(И все выходные оттягиваемся по полной) — Пальцы с непривычки болят.

For no damn reason

(Безо всяких причин.)

I don't think we'll ever change

(Не думаю, что мы когда-нибудь изменимся.) — Замечаю как Алексия снимает длину платья Кейси и та в шоке начинает смеяться и танцевать ещё больше.

Meet you at the spot

(Встречаемся на нашем месте) — Всё таки не зря я вчера руководила светом.

Half past 10 o'clock

(В пол-десятого вечера,)

We don't ever stop
(И так будет вечно,)
And we're never gonna change
(Ведь мы никогда не изменимся.)
Say
(Скажи,) — Я смотрю на Алекса, который явно не ожидал от меня такого.
Won't you say forever
(Ну, скажи "Навсегда"!)
Stay
(Останься,)
If you stay forever
(Если останешься таким навсегда.)
Hey
(Эй,)
We can stay forever young
(Мы вечно будем молодыми!)
Поём припев и пальцы начинают каменеть от струн гитары.
We live like rockstars
(Мы живём как рок-звезды,)
Dance on every bar
(Танцуем на барной стойке)
This is who we are
(Мы такие.)
I don't think we'll ever change (hell no)
(Не думаю, что мы когда-нибудь изменимся (Да ни за что!))
They say "Just grow up"
(Все говорят "Повзрослейте уже!",)
But they don't know us
(Но они не знают нас.)
We don't give a fuck
(Нам на всё наплевать,)
And we're never gonna change
(И мы никогда не изменимся...)
Поём второй куплет и кажется, у меня не плохо получается.
Singing Radiohead at the top of our lungs
(Поем во всю глотку песни Radiohead,)
With the boom box blaring as we're falling in love
(Наш бум-бокс надрыгается, и мы влюбляемся.)
Got a bottle of whatever but it's getting us drunk
(У нас бутылка неважно с чем, но её содержимое опьяняет,)
Singing here's to never growing up
(И мы поем: "За то, чтоб никогда не взрослеть!")
We'll be running down the street yelling "Kiss my ass"
(Мы рванем по улице с криками "Поцелуй меня в зад!".)
I'm like "Yeah whatever", we're still living like that

(Я такая: "Подумаешь!", так мы и живем.)

When the sun's going down we'll be raising our cups

(Когда солнце садится, мы поднимаем стаканы) — Все поднимают свои бокалы вверх.

Singing here's to never growing up

(И поем: "За то, чтоб никогда не взрослеть!")

Oh whoa, oh whoa here's to never growing up

(Оу уоу, оу уоу, за то, чтоб никогда не взрослеть!)

Oh whoa, oh whoa here's to never growing up

(Оу уоу, оу уоу, за то, чтоб никогда не взрослеть!)

Say — Уже намного тише пою я.

(Скажи,)

Won't you say forever

(Ну скажи "Навсегда"! — Подхожу к гитаристу у которого взяла гитару.

Stay

(Останься,)

If you stay forever

(Если останешься таким навсегда.) — И отдаю её ему.

Hey

(Эй,)

We can stay forever young

(Мы вечно будем молодыми!) — Ударник барабанит по барабанам и все снова
выкрикиваю припев, который получается очень громким!

Singing Radiohead at the top of our lungs (Ooooooh)

(Поем во всю глотку песни Radiohead, (У-у))

With the boom box blaring as we're falling in love

(Наш бум-бокс надрывается, и мы влюбляемся.)

Got a bottle of whatever but it's getting us drunk (wow)

(У нас бутылка неважно с чем, но её содержимое опьяняет, (Вау))

Singing here's to never growing up (here's to never growing up)

(И мы поем: "За то, чтоб никогда не взрослеть!" (чтобы никогда не взрослеть))

We'll be running down the street yelling "Kiss my ass" (kiss my ass!)

(Мы рванем по улице с криками "Поцелуй меня в зад!" (Поцелуй меня в зад!))

I'm like "Yeah whatever", we're still living like that (just like that)

(Я такая: "Подумаешь!", так мы и живем (Как есть))

When the sun's going down we'll be raising our cups

(Когда солнце садится, мы поднимаем стаканы)

Singing here's to never growing up

(И поем: "За то, чтоб никогда не взрослеть!")

Oh whoa, oh whoa here's to never growing up

(Оу уоу, оу уоу, за то, чтоб никогда не взрослеть!)

Oh whoa, oh whoa here's to never growing up (Oh, raise your glass and say)

(Оу уоу, оу уоу, за то, чтоб никогда не взрослеть! (Оу, подними бокал и скажи))

Oh whoa, oh whoa here's to never growing up (Ladidadida)

(Оу уоу, оу уоу, за то, чтоб никогда не взрослеть! (Ладидадида))

Oh whoa, oh whoa here's to never growing up (And no, we're never growing up)

(Оу уоу, оу уоу, за то, чтоб никогда не взрослеть! (нет, мы никогда не повзрослеем))

Oh whoa, oh whoa here's to never growing up

(Оу уоу, оу уоу, за то, чтоб никогда не взрослеть!)

Я смеюсь и все мне хлопают. Я спускаюсь в низ и вместе со всеми танцую под музыку наших музыкантов.

— Вау! — Говорит Алекс подойдя ко мне. Я его почти не слышу.

Я лишь улыбаюсь, совершенно не зная, что ответить.

Вчера я выплакала глаза, а сегодня не могу прекратить улыбаться. Жизнь забавна на этот счет. В один день смерть кажется единственным выходом, а на следующий день жизнь кажется самой великой вещью. Тебе просто нужно пройти через это, потому что у тебя будут дни, когда ты будешь постоянно плакать, и дни, когда ты предпочел бы быть мертвым. Но каждый раз в эти промежутки будут и такие дни, когда ты будешь постоянно улыбаться, а твой смех будет таким ритмичным, что мысли о жизни пробудят тебя. Меня никогда не посещала мысль о смерти, но многие часто об этом задумываются и это ужасно. Нужно жить как раз ради таких моментов.

— Кто все эти люди? — Пытаюсь перекрыть музыку я.

— Мои друзья.

Дело близилось к вечеру, и музыканты отправились в путь. Мы все уже устали, но никто не хотел расходиться по комнатам. Алекс дал некоторым возможность остаться. Он пригласил меня в мужской зал, что достаточно странно, но когда я зашла туда я увидела ещё несколько девушек: Алексию, куда без неё, Кейси, Николь, Рейчел, я удивленна и не слишком-то рада ей, так же здесь Эшли и Мэдисон. Здесь также я вижу незнакомых мне парней, хотя нет, одного я знаю. Принц Франции Хонор, а также его сестра, Принцесса Жаклин.

Песня: Here's To Never Growing Up-Avrill Lavigne

Тёмно-тёмно синий.

Алекс зашёл следом за мной и поспешил всех нас. познакомить.

— Принц Франции Хонор, его сестра Принцесса Жаклин, — представил он их.

Девушки поспешили сделать книксен, я же совершенно не зная, что мне делать в моих шортах, немного припоздала ото всех, но всё же присела в реверансе. Выглядит это смешно, и не знаю плюс ли это или нет, но всё внимание брошено на меня.

— Брендон...

— Английский лорд, но это не важно, — перебил Алекса Брендон с лукавой улыбкой.

У него светлые волосы и карие глаза, он смотрит на всех нас с каким-то хищным взглядом.

— Барон Уинстон и его Баронесса Аманда.

Аманда такая красивая, светлые волосы падают ниже плеч, а голубые глаза сверкают как у ребёнка, а вот Уинстон полная противоположность Аманде, нет он тоже красив, высокий, с угольно чёрными волосами уложенными набок, но у него сильно высокомерный взгляд, наверняка он не желает проводить время с нами, с простыми простолюдинками, но они отлично дополняют друг друга.

Дальше Алекс представил каждую из нас и когда дело дошло до Алексии я поняла, что она достаточно много выпила, а потом и почувствовала это.

Все мы сели на небольшие кресла и просто стали разговаривать, я молчала, мне было интересно слушать. Девушки расспрашивали о их жизни, каково это, быть ими. Прошло минут двадцать, как мы суда вошли, дверь вдруг распахивается и в зал величественным и твёрдым шагом заходит Дэвид с плоской, квадратной чёрного цвета коробкой в руках.

— Какой неожиданный сюрприз, жаль меня не пригласили. — Он бросил свирепый взгляд на Алекса, но тут же переключился на Кейси и широко ей улыбнулся. — Кейси, дорогая, с днём рождения! — Он подал ей ту самую коробочку, и когда она её открыла все ахнули, он подарил ей ожерелье.

Она не смогла и слова вымолвить, лишь что-то проямлила.

— Что же вы сидите как на похоронах, давайте хотя бы потанцуем, — сказал он и выйдя из комнаты на секунду вернулся уже с пианистом и тот сев за рояль начал играть медленную музыку.

Он пригласил Кейси на танец и все немного растерявшись начали вписываться в танец. Я заметила что Алекс пригласил Рейчел, а Алексия, кажется, сейчас уснёт в своём кресле.

— Мисс, потанцуете со мной? — Неожиданно отвлёк меня от наблюдения Хонор. Я приняла его руку и мы стали медленно танцевать.

— Тёмно-синий ваш любимый цвет? — Первая нарушила тишину я заметив, что он снова в тёмно синем костюме, который очень ему идёт.

— А вы внимательны! — Он замолчал. — Лия вы изменились с прошлой нашей встречи. — Он попытался сдержать улыбку.

— Да, мой наряд немного изменился — Я весело ему улыбнулась.

— Да, он вам очень идёт, но дело даже не в этом, вы какая-то другая, раскованней, пропала та лёгкая неуверенность.

— Вы потеряете ваш разум, пытаясь понять мой. — Я слегка улыбнулась ему. Я заметила Алекса танцующего уже не с Рейчел а с Жаклин.

— Не волнуйтесь между ними уже ничего нет и точно не будет. — Эти слова привели меня в шок. Сначала я не поняла о чём он говорит, но сейчас я начинаю понимать, у них был роман? И Хонор мне говорил, что Алекс уже смотрел однажды так на девушку, как в тот раз смотрел на меня, неужели это она, Принцесса Франции, у которой был роман с Дэвидом?

Я в абсолютном шоке и полнейшем непонимании присела обратно в кресло и уже собралась поразмыслить по этому поводу, но Брендон не дал мне это сделать, нарушив моё спокойное состояние, если его можно так назвать учитывая повергнувшую меня в шок новость, присел возле меня на кресло.

— Вы напряжены, вам некомфортно... — Он хотел ещё что-то сказать, но я его перебила, похоже, я это делаю чаще, чем мне это кажется.

— С чего вы взяли? — Слишком резко спросила я.

— Вы так прямо держите спину.... - удивившийся моей остроте проговорил он

— У меня такая работа, прямо спину держать, — снова перебиваю я.

— Потанцуйте со мной. — Он протянул мне свою руку. — Всего один танец.

Я заметила взгляд Алекса на себе и тут же приняла руку, я встала в танец лукаво улыбнувшись.

— Не получилось у меня завести с вами, как очень хотелось, хорошего разговора... вы ведёте себя как... — я вопросительно на него посмотрела, — будто вы уже Королева и вы не от кого не зависите, вам ни кто не нужен и вам ни кто не смеет указывать. Вы уверены в себе.

— Я не люблю, когда мне указывают, что делать.

— Вы знаете, что о вас ходит много слухов в стране. Про вас много говорят, ну в общем-то как и обо всех девушка. — Я незаметно закатила глаза. — Говорят вы любите нарушать правила и... я кажется это проверил. Вы прекрасно поёте, но если бы вы знали правила этого дома, то...наверняка не стали бы так одеваться и такое петь.

— Какое наслаждение — перейти все рубежи, нарушить все правила. — Я снова улыбнулась ему самоуверенной улыбкой. — Я собираюсь добиться успеха, потому что я достаточно безумна, что думаю, что смогу сделать это.

— Вы — настоящая Королева. Королева, за которую убьёт любой Король. — Он поцеловал мою руку и оставил меня одну.

Что? Королева? Может быть я чего то не понимаю, но....

— Потанцуем? — Дэвид закружил меня в танце, выдернув меня из моих мыслей. От него пахнет спиртным.

— Шикарно выглядишь.

Я не ответила, моя голова начала болеть от этого запаха. Мы танцуем у самого окна, в стороне от других. Его рука стала спускаться ниже по моей талии, и он сильнее прижал меня к себе.

— Серьезно? — Вскрикнула я, и вырвав руки отошла на шаг.

— Что?

— Ты пытался меня поцеловать. — Он снова прижал меня к себе, не давая вырваться.

— Мысль о поцелуе с тобой не покидает меня, — прошептал он мне в щёку и поцеловал. Я тут же отпрянула и вырвавшись дала ему пощёчину. Краем глаза я заметила, что все обернулись на нас.

Я быстрым шагом направилась к Алексии и взяв её за руку пошла к выходу.

— Держи голову выше, красавица! — Прокричал мне в след Брендон.

Я практически бегу по коридору таща за собой Алексию, она мне нужна для того чтобы отвлечься.

— Ты что делаешь? Куда мы идём? — Хорошо, она ещё в состоянии говорить.

— К тебе в комнату, — твёрдо сказала я. Боже, я так зла на него.

— Нет, нет, ко мне нельзя, — обиженным голосом сказала она пытаясь меня затормозить.

— Почему? — Спросила я повернувшись к ней лицом.

— Моя служанка меня ненавидит, и она с удовольствием воспользуется моим таким положением.

— Ладно. — Тяжело выдохнула я и повела её в свою комнату.

— Холодная! — Завизжала Алексия, когда я усадила её в ванну с холодной водой.

Всё-таки заставив её сесть в ванну, я дополнительно поливаю её холодно водой, так она быстро протрезвеет. Я до сих пор не понимаю, для чего я это всё делаю, наверно, чтобы отвлечься.

— Если ты думаешь, что мы после всего этого будем подругами, то даже не надейся, максимум чего ты от меня дождёшься так это "спасибо" и то надейся, что это будет искренне, — бормочет она.

— Нужна ты мне! — Я сделала воду холоднее, и она завизжала, я же рассмеялась. — Как можно было так напиться?

— Я не контролирую себя в этом деле, ой, мне нужно заткнуться, а то я сейчас могу много чего наболтать. А что случилось, что ты соскочила с места?

— Ничего. Слишком много пафоса. Почему ты такая стерва? Ведь каждый человек ведёт себя так, потому что что-то в прошлом изменило его, а ты почему? Что тебя изменило? — Я пытаюсь её разговорить, если я ещё собираюсь здесь оставаться, мне нужны козыри, даже если они будут добыты не честным путём.

— У меня богатая семья и мои родители вечно заняты, в детстве они не проявляли ко мне никакого интереса, как и сейчас в прочем. И у меня как будто загорелась кнопка, которая не как не погасает, кнопка, которая отключает чувства, у меня нет чувства жалости, доброты, дружелюбия, потому что мне не дали это в детстве, стоп, ты, что решила разговорить меня? Кажется, я уже начинаю трезветь и мой разум проясняется!

— Я принесу тебе одежду, — сказала я и вышла из ванной комнаты, но не успела я дойти до гардеробной, как в дверь постучались.

Я неуверенно подошла к ней и так же неуверенно открыла.

— Хонор? — Удивлённо сказала я открывая дверь шире, приглашая войти, но он жестом показал что не стоит.

— Это вам. — Он протянул мне свою визитку, она платиновая и на свету переливается тысячами оттенками синего. — Я знаю Дэвида не хуже Алекса и его выходки мне вполне известны. Вы мне нравитесь и будьте уверенны, мой голос полностью ваш, если будут какие-то проблемы, звоните, буду рад помочь. Надеюсь, мы ещё увидимся! — Он уже развернулся и был готов уйти, но я его остановила:

— Спасибо! — С таким чувством я ещё никогда никого не благодарила.

Он кивнул мне и скрылся за углом. Наверняка он ровесник Алекса, но его поведение и его взгляды на жизнь, его разговоры показывают его куда старше, его это очень красит. Он будет великолепным Королём!

Я положила вещи на туалетный столик и проверив что Алексия ещё не превратилась в ледышку снова вернулась в гардеробную и переодевшись в свой халат снова услышала стук в дверь.

— Можно? — Спросил Брендон, и я жестом пригласила его войти.

— Возьми, — он протянул мне свою визитку. Я взглянула на неё, она выполнена в золотом цвете и большими чёрными буквами посередине написано: **ЛОРД**, а ниже уже буквами поменьше его имя. Меня просто пробило на смех.

— Что? — Саркастически добавил он. — Ты очень интересная девушка за тебя стоит бороться. Ну, если бы ещё та девушка, которая была "слегка" пьяна была бы в нормальном состоянии, то да, у тебя бы была конкуренция, а так среди тех, кого я видел ты лучшая, как по мне. Если у тебя здесь не получится, буду рад видеть тебя в Англии. — Он внимательно на меня посмотрел. — Ты, та, кто действительно Его достойна. Если бы я был на его месте уже бы давно, сделал свой выбор, а вот Дэвид не теряет времени! — Он вытащил руки из карманов своих брюк и сложил их на груди. — Алекс не так прост, как может показаться, не думай так просто доверять ему, он может быть и жёсток твоими чувствами, он любит проверять каждое своё действие, так что будь... внимательна. — Он подошёл к двери. — Удачи.

Что он имел в виду, когда говорил: "он любит проверять каждое своё действие"?

— Кто-то заходил? — Спросила Алексия. Она уже вполне трезвая и я отправила её к себе, не ответив на её вопрос.

Я легла в кровать в надежде, что смогу уснуть, но столько мыслей на меня навалилось, столько всего нового. У меня есть подозрения, что Алекс был влюблён в Принцессу Франции, что он не так прост, как кажется и что ему не стоит так сразу доверять. Дэвид. Боже, от него я такого не ожидала! Он сказал, что влюблён в простолюдинку, но это же не я! Что за бред? Как он посмел поцеловать меня? Хотя и не было никакого поцелуя, но сама мысль! Как она могла прийти ему в голову? Я уже раз сто перевернулась с одного бока на другой, но сон всё так и не приходил и я решила немного прогуляться по дворцу.

Идя по коридору мне впервые в голову пришла мысль, где же Король и Королева, я их сегодня за весь день так и не увидела. Дойдя до лестницы, ведущий на третий этаж, куда вход мне воспрещён я услышала музыку, кто-то играет на пианино. Моё любопытство взяло вверх, и я решила, на свой страх и риск, подняться и посмотреть, кто же играет.

Музыку шла из конца коридора, за большими дверьми, за которыми я никогда не была. Они приоткрыты. Я заглянула туда и увидела что это библиотека, огромная библиотека. В два этажа расположены книжные шкафы, множество диванчиков, кресел и маленьких столиков. Также есть небольшая спиральная лестница в углу, ведущая как я понимаю на крышу. Но самое интересное, что здесь есть это шикарный белый рояль и Алекс, играющий на нём. Он в белой рубашке сидит ко мне спиной, на рояле я замечаю стакан с чем-то явно алкогольным. Я облокотилась на дверной косяк, но тут дверь за мной закрипела от моего плеча и Алекс тут же перестал играть. На миг он замер, но потом всё же обернулся и увидел меня. В его глазах что-то такое чего я не видела прежде, какая-то злость, злоба, что-то

нехорошее. Он встал, и его рука потянулась за стаканом, у него разбиты казанки на левой руке. Он резким движением смахивает стакан с рояля и тот вдребезги разбивается о деревянный пол. От испуга я немного вздрогнула. Неужели мне страшно? Нет. Мне никогда не страшно. Он подошёл ко мне так быстро, как только можно и встал так близко. Его ладонь потянулась к моей щеке, но замерла, в миллиметре от неё. Вот сейчас мне стало страшно. В его глазах смешалась ярость и какое-то более тёплое и светлое чувство, что-то нежное. Он заглянул мне в глаза, и я снова увидела тот океан, только уже не голубой как раньше, а тёмно-тёмно синий.

Извини.

Гнев означает страх. Тот, кто злится, — испуган, он боится что-то потерять.

От этого взгляда по моей спине и рукам прошлись мурашки. Я повернула голову в сторону, не могу больше выдерживать его тяжёлого взгляда. Он отступает на шаг.

— Он всегда на шаг впереди меня, даже сейчас. — Он грустно рассмеялся и дотронувшись рукой до своих волос снова посмотрел на меня.

Я в растерянности, о ком он говорит? О Дэвиде? Мне стало холодно и я скрестив руки на груди развернулась чтобы уйти, но он схватив меня за локоть развернул к себе.

— Завтра в двенадцать мы идём играть в крокет, — кротко сказал он и отпустил мою руку. — Не разочаруй меня.

Я прикусила губу. Мне хочется спросить у него, что его так расстроило, о чём он говорит, но боюсь, что это его лишь разозлит. Так и не сказав ни слова я вышла из библиотеки и придя в комнату снова легла в свою кровать в поиске сна.

— Мисс, пора вставать! Вы опоздаете на завтрак! — Линда уже кричит на меня, но все её попытки поднять меня оказываются тщётными. Я так не хочу вставать и куда-то идти, сейчас моя кровать кажется мне особенно мягкой.

Я села в кровати потирая глаза. Сегодня достаточно пасмурная погода, может, будет дождь. Я надеюсь. За всё моё пребывание здесь я не видела никаких изменений в погоде. А ведь я обожаю все проявления природы, грозу, дождь, молнию.

Спускаясь по лестнице мне приходится придерживать моё платье. Всё как полагается: корсет, большой подъюбник тёмно березового цвета, оно слишком тяжёлое, но сегодня я даже не стала протестовать против платья. Бэт объяснил, что сегодня достаточно холодно, а мне придётся провести какое-то время на улице. В обеденную я пришла не последняя, что радует, но вся королевская семья была на месте. Сев на своё место я стала смотреть на Алекса, который был совсем не весёлый, его злость до сих пор видна в его глазах. Он даже ни разу не посмотрел на меня. Дэвид ведёт себя, так будто ничего не было, мне даже смотреть на него противно. Королева явно чем-то не довольна, она часто смотрит на меня и она явно не довольна мной. Алексия сидит за столом прижав ко лбу бокал с водой, ей явно не хорошо. Кейси вся светится и хвастается новым подарком.

После завтрака мы все как всегда прошли в женский зал и Аливия снова хочет что-то нам объявить.

— Девушки, сегодня вечером вы будете принимать активное участие в выходе вечерних новостей. Так что, готовьтесь! Вопросы могут быть любыми и вы должны достойно на них отвечать и не отвечать, осторожно от них отклонившись, хороший для вас урок. — Она внимательно нас осмотрела. — Вас осталось восемнадцать, удачи.

Она вышла из комнаты и я вышла следом за ней. Возле лестницы стоит Дэвид. Я уже хотела развернуться и зайти обратно, но он меня заметил и позвал. Я подошла, но всё-таки между нами достаточно много пространства.

— Ты меня боишься? — Для него действительно ничего не произошло? Я посмотрела на него и заметила хорошо замаскированный синяк. У Алекса разбита рука, они что, дрались!? — Я не знаю что на меня вчера нашло... в общем, извини меня.

— Просто, просто давай не будем больше пересекаться, так будет лучше.

Я пошла вверх по лестнице и зайдя в свою комнату, я взяла пластиковую карту и снова спустившись вниз, я набрала номер и пошла телефонные гудки.

— Мам? — Спросила я, когда гудки сменились тишиной.

— Лия? Господи, ты почему не звонила? Знаешь как мы с отцом переживали? Твоя сестра сказала, что ей-то ты звонила и не раз, а про нас будто забыла.

— Прости мам, как у вас дела?

— Что случилось? Ты какая-то грустная. — Он встревожилась.

— Ничего, ничего я... просто запуталась.

— Мне срочно нужно кое-что тебе сообщить! Чуть не забыла! Катерина звонила, сообщила, что тебя рассматривают как кандидатку на лучшую балерину Штата! — Я затаила дыхание. — Она сообщила, что тебя выбирают как лучшую из Штата и отправили запись с твоего выступления во дворец во Францию, где сейчас отбираются лучшие Штаты, которые прибудут туда и будут соревноваться за балерину страны этого года! — Она замолчала. — Ты ещё здесь?

— Боже мой, я совсем забыла про этот конкурс, но думала, что даже в Штаты не пройду!

— Ты умница....

— Мам сегодня нас покажут в вечерних новостях, — перебила её я уже весёлым голосом.

— Лия? — Сказал папа в трубку.

— Привет пап.

— Ты там ещё с ума не сошла? — Я засмеялась.

— Немного. Всё так сложно, думала, будет легче.

— Знай, что ты всегда можешь оттуда уехать! — Вполне серьёзно сказал он.

— Что там про конкурс?

Я поговорила с родителями и уже в более хорошем настроении пошла в комнату. Когда я была дома мне постоянно кто-нибудь мешал, я хотела побыть одна, но или папа или мама, а то и Грейс не давали мне побыть в одиночестве. А сейчас одиночество просто давит на меня, несмотря на то, что здесь так много людей я чувствую себя очень одинокой. Я скучаю по ним, скучаю даже по отцу, с которым я не очень-то лажу, но он мой отец, во мне его кровь и характером я больше в него, чем в маму.

Я зашла в свою комнату и Даффи с порога сразу нацепила мне какую-то шляпку бежевого цвета, как и вверх моего платья и с бантом сзади.

— Вам пора на игру в крокет! — Пропела она с широкой улыбкой на лице. — Что с вами мисс, у вас нет настроения. — Я лишь пожала плечами и вышла в коридор.

Игра в крокет не самая моя любимая, если честно, то я ни разу её не играла. Я выхожу на улицу и вижу, что девушки уже собрались. Нас осталось восемнадцать, здесь примернодесять девушек считая меня. Я замечаю Короля разговаривающего с Алексом посередине поля для игры в крокет, а девушки кто стоит, кто сидит на раздвижных стульях вдоль стены дворца под козырьком. Все размахивают веером, очень душно. Я подошла к ним и встала рядом с Николь.

— Ты в порядке? — Спросила взволнованным голосом она у меня. Что, так видно, что у меня нет настроения?

— Да! — Сказала я улыбнувшись.

Я посмотрела на Алекса и мы впервые за сегодняшний день встретились взглядом. Он смотрит как-то неуверенно. Я не понимаю что с ним. Он пригласил некоторых из девушек на игру, а остальные, включая меня, остались на местах.

Девушки смеются его славам, которые я не слышу и своей игре. Практически все заигрывают с ним, каждая пытается обратить на себя внимание.

— Сыграйте со мной. — Неожиданно ко мне подошёл Король Джейсон и протянул свою руку, в другой у него две клюшки для игры.

— Конечно. — Я приняла его руку. — Но, — начала я говорить, когда мы уже подходим к полю, — я не умею играть. — Я скромно улыбнулась.

— Это не страшно, игра совсем не ложная.

Он объяснил правила и мы стали играть. А пока я ударяю молотком по шару он задаёт вопросы или просто разговаривает со мной. Я замечая как Алекс меняет девушек. Он посмотрел в мою сторону и немного замялся, увидев, что я играю с его отцом.

— Если мой сын ещё не извинился перед вами за вчерашнее... — начал Король, но я перебила его своим вопросительным и удивлённым взглядом. Первый вопрос, про какого сына он говорит и второй, он знает? — Я про Дэвида. Он много выпил и наверняка не соображал что делает.

— Он... он подходил ко мне сегодня. — Мне стало как-то не по себе.

— Я хочу сказать вам спасибо, за Марту. — Я улыбнулась. — Она действительно стала больше улыбаться с тех пор как вы стали заниматься с ней танцами.

— Она очень способная...

— Но я надеюсь, что она не некий способ пробиться к моему сыну. — Неожиданно он стал серьёзным.

— Нет! — Слишком резко ответила я. — Конечно нет. — Уже спокойней сказала я.

— Я рад и я знал, что это всё не ради него. — Он снова рассмеялся. — Ну что, вы выиграли, поздравляю.

— Вы мне поддавались! — Со смехом сказала я.

Он направился ко дворцу, а я подняла голову к небу, капля воды упала мне на нос и я в восхищении начала улыбаться. Дождь! Вскоре капли усилились и стал уже не лёгкий дождик, а достаточно сильный дождь. Всё это произошло буквально за пару секунд. Я заметила, что девушки закричали и стали забегать во дворец в ужасе прикрывая причёску. Я же расставив руки в разные стороны стала кружиться вокруг себя и мне всё равно на всех и на всё. Я посмотрела в сторону дворца и увидела, что Алекс вышел из него и со странным выражением лица смотрит на меня. Это какой-то ужас, дикий шок и смех. Он облокотился на колонну и не сдерживает улыбки. Наконец он мне улыбнулся. Я пчусь назад от него спиной вперёд, смеясь я поскользываюсь на скользкой траве и падаю. Мой смех становится ещё сильнее.

— Иди суда! — Кричит мне он сквозь смех.

Я встаю с мокрой травы и отяжелевшее платье от воды тянет меня в низ, я подбегаю к Алексу и схватив его за рукав вытягиваю под дождь. Он в секунду вымокает до нитки, а я смеясь убегаю от него.

Он догоняет меня и я снова поскользываюсь, но оказываюсь не на траве а на его руках.

— Мне нравится запах дождя, — выпаливаю я. Он глупо мне улыбнулся. — Ты выглядишь чертовски милым, когда улыбаешься. — Боже, что я только что сказала? Я опустилась на землю.

— А ты смеёшься как четырёхлетний ребёнок! — Я рассмеялась. — Да, вот так! — Он подхватил меня на руки и пошёл в сторону дворца, моё платье сильно тянет меня в низ. — Ладно, если ты не хочешь идти я тебя отнесу. — Я ещё сильнее рассмеялась.

— Отпусти! — Закричала я когда мои извилистые движения не помогли, но он не отпускает, а продолжает идти. С этим мокрым платьем я наверняка вешу килограмм на десять больше!

Когда мы уже дошли до крыльца он, наконец, поставил меня на пол. Я ударила его ладонью по спине. Он улыбнулся мне. Посмотрев в окно я увидела, что девушки за нами наблюдают.

Я сняла туфли и стала подниматься к себе в комнату, а вода дорожкой стекает с моего платья.

— Лия! — Алекс крикнул мне, когда я уже почти поднялась на второй этаж. Я вопросительно на него посмотрела. Он поднялся ко мне. — На счёт вчерашнего... я кажется тебя напугал.

— Всё в порядке. — Я убрала прядь волос с лица, боже я вся мокрая, как и он впрочем. — Просто... ты не говорил мне, что умеешь играть на рояле!

— Ты тоже не говорила, что умеешь играть на гитаре! — Мы вместе засмеялись. — Сегодня в шесть я зайду за тобой.

Он спустился вниз, а я поднялась в свою комнату. Этот день ещё не потерян.

Когда я зашла в комнату Линда чуть в обморок не упала от моего вида.

Всё оставшееся время я занималась с Бэтом подготовкой моего вечернего платья, в котором я пойду на эфир. Бэт долго подгонял его для меня, чтобы оно село идеально. Само платье мне безумно нравится. Оно нежно-нежно голубое. Его верх составляет несколько слоёв шифона голубого цвета украшенного маленькими камушками с открытым декольте, а рукава платья состоят из одного слоя шифона и доходят до локтя. Все мои плечи открыты. Дальше платье спускается вниз с небольшим подолом, словно морская пена голубого цвета, но чуть темнее, чем верх платья, талию подчёркивает тоненький пояс. В этом платье я такая хрупкая и...нежная. Даффи накрутила мне волосы, будто распущенные косички и надела ободок с голубыми цветами. Она сделала мне макияж, выделив глаза и губы.

В дверь постучали и Линда скорее подбежала чтобы открыть её.

— Ваше Высочество! — Она присела в реверансе.

Алекс зашёл в комнату и я увидела его костюм. Обычный чёрный костюм с обычной белой рубашкой и обычной чёрной бабочкой. Но на нём он смотрится просто невероятно. Да, ему очень идут костюмы, особенно смокинг. Его волосы уложены на один бог, это придаёт ему ещё большей сексуальности. Господи, о чём я думаю! Я только сейчас обратила внимание на его выражение лица, он будто забыл где находится, он стоит без движения уставившись на меня.

— Алекс? — Неуверенно произношу я. Он тут же будто очнулся и взглянув мне в глаза, сказал:

— Потрясающе выглядишь, идём? — Он подставил мне руку и мы вышли из комнаты.

Сейчас когда мы находимся ближе к друг другу я заметила, что пуговицы на его рубашки не обычные, они в форме короны.

— Волнуешься? — Спросил он. Я покачала головой. — Я никогда тебя ещё не видел такой невинной в твоих платьях как сейчас!

— Тебе придётся отвечать, — спокойно сказала я. Алекс посмотрел на меня вопросительным взглядом. Я подняла его ладонь, показывая замаскированные разбитые казанки. — Я отвечала на твои вопросы, теперь твоя очередь, у меня их много поднакопилось, особенно за вчера. — Он резко остановился и встал прямо передо мной.

— Ты ведь к нему ничего не чувствуешь, да? Мне нужен ответ. Тогда в классе, когда я вас нашёл, ты ведь была просто выпившей да? Лия. — Его тон спокоен, но чем спокойнее, тем страшнее.

— Алекс... — Я попыталась обойти его.

— Нет, тебе придётся ответить сейчас. — Он положил одну руку мне на талию, а второй провёл по моей шеи.

Я поняла к чему он клонит, он даже не так сильно хочет, чтобы я ответила он хочет, чтобы я доказала. То как он вчера разозлился и этот вопрос. Я столько раз отклонялась от его попыток поцелуя, а у его брата это получилось... он хочет чтобы я доказала, что я здесь ради него. Что, я что-то чувствую к нему.

Я обняла его за шею и мы сейчас так близко к друг другу.... кажется, это тот самый момент, мы практически касаемся друг друга лбами, но что то отталкивает меня о него! Какая-то неизвестность или...я не знаю! Но я не готова. Или может, я просто ничего не чувствую или боюсь признаться в этом сама себе. Я отпускаю его. Он разочарованно выдыхает, и его рука отпускает мою талию. Я отстранившись обхожу его и иду вперёд, оборачиваюсь и уже собираюсь сказать, но он говорит первый:

— Это действительно беспокоит меня, если ты влюбилась в кого-то другого. — Он так и не повернулся ко мне.

— Я не в кого не влюблялась Алекс. Я к нему ничего не чувствую. — Я развернулась, чтобы уйти. — Извини.

Я не боюсь воды.

Нас рассадили на многоярусную лавку. Аливия отправила меня в первый ряд, рядом со мной нет ни Николь, ни Кейси, ни даже Алексии, нет никого, с кем я хотя бы общаюсь. Все девушки, а точнее их стилисты, постарались на славу, особенно всеобщее внимание привлекла Хелен, она пришла в роскошном красном платье с длинным подолом. Я бы сказала, что это слишком, но она выглядит действительно шикарно. Алексия со своим опытом оголять свою грудь перешла на ноги и теперь на ней платье.... ну оно как бы длинное в пол, но практически полностью прозрачное. Она когда-нибудь успокоится с попытками соблазнения? Хотя, может быть они и работаю, откуда мне знать. В другом конце зала расположила вся королевская семья, стилисты крутятся вокруг них подправляя макияж. Королева что-то читает с бумажки, будто запоминая, а Король разговаривает с сыновьями и похлопывает их по спине. Марта же скучающе сидит на своём троне, будто ожидая чуда. Аливия подбежала к нам с какими-то бумагами. Эта женщина здесь руководит абсолютно всем. И как она всё успевает? Если бы я была на её месте и даже если бы умудрилась всё успевать я бы наверняка ходила прямо в своей пижаме, попросту не успевая переодеться, а она всегда выглядит очень достойно, как настоящая леди. Её юбка никогда не выше колена, а волосы всегда собраны в элегантную причёску.

— Леди, надеюсь, вы не волнуетесь, потому что волнение это плохо. — Она задумчиво посмотрела на бумаги. — Да, кстати, если вас будут спрашивать по поводу нашего Принца, говорите Его Высочество, никаких имён, ясно? — Она строго на нас посмотрела. Да было бы глупо.

Она отошла и как раз в это время в зал вошли наши ведущие: Рэй Риммер и Мелисса Юлберг. Они переговариваются друг с другом показывая на бумаги.

— Три минуты до эфира! — Прокричал кто-то в микрофон так, что все услышали.

Тут же в зал стали вкатывать всё для съёмки, и телеведущие заняли указанные места.

— Три. Два. Один. Вы в эфире!

— Добрый вечер дорогая страна, могу поспорить, что каждый включил телевизор чтобы хоть глазком взглянуть и краем уха услышать об Отборе! Сегодня с вами я, ваша постоянная ведущая Мелисса Юлберг...

— И я, ваш постоянный ведущий Рэй Риммер! — Я замечаю на экране как камера отдаляется от лиц телеведущих и становится видно весь зал. — Наверняка как вы уже заметили мы здесь не одни, да, с нами в студии сегодня восемнадцать девушек, которые выдержали этот месяц в борьбе за корону. — Он сказал корону, как низко.

— Ваше Высочество, каковы ваши ощущения после месяца от начала Отбора? — Спросила Мелисса, подойдя к нему.

— Это тяжело. Я знал, что это будет тяжело, но не думал, что будет так трудно. — Он посмотрел мне в глаза, но этого никто не заметил.

— У вас появились фаворитки? — Вот и начались вопросы, от которых следует отклоняться.

— Да, есть такие, но ты знаешь, нужно быть очень внимательным к таким особам, потому что нужно разобраться, кто на самом деле питает к тебе какие-то чувства, а кого

привлекает лишь моя корона. — За все годы своей жизни он научился достойно отвечать на любые вопросы.

Я только сейчас заметила небольшую колонну с красной подушечкой, на которой находится корона, серьёзно?

— Вы отчислили уже больше половины всего за месяц, вы и дальше будете отчислять девушек в таком темпе?

— Я оставил лучших, теперь начнётся реальный Отбор.

— Ваше Величество, как проходит Отбор? Без происшествий? — Рэй подошёл к Королю.

— Пока да, но вед это только начало! — Он усмехнулся.

— Как вы думаете, сколько продлится Отбор?

— Кто знает? Может мой сын сделает выбор уже завтра, а может и через полгода. Этого никто не знает.

— Как вы относитесь к девушкам, ведь одна из них займёт ваше место? — Мелисса подошла к Королеве.

— Есть и девушки, которые мне очень нравятся, но есть и такие с которыми мне ещё предстоит подружиться, но моё отношение здесь никак не влияет. Я должна принять любой выбор своего сына. — Она посмотрела на нас и все девушки ей мило улыбнулись и я не стала исключением, только я улыбнулась стервозно.

Они задали ещё пару вопросов Марте и Дэвиду и подали рекламу. В зал тут же внесли три кресла для телеведущих и для девушки. Начинается.

— Как вы наверняка заметили, мы немного сменили обстановку, сейчас мы будем намного ближе знакомиться с Отобранными! — Проговорил Рэй.

— И первая к нам идёт... — Только не я, только не я. — Анна Христ! — Она вышла в своём жёлтом в пол платье, которое делает её лицо болезненным.

— Здравствуйте Анна! Расскажите нам о себе, — говорит Мелисса.

Анна ведёт себя как глупая девчонка и она действительно не блещет умом. Она будто забылась где находится и начала говорить о себе всё, что в голову придёт. Они позвали следующую девушку, и следующую, я стараюсь вслушиваться, как они отвечают на вопросы, но телеведущие задают практически всегда разные. Алексею позвали, и она прошла уверенным шагом и с самоуверенной улыбкой.

— Алексия, как ты думаешь, каковы твои шансы на победу?

— Я всегда получаю то, что хочу. — Она посмотрела на Алекса.

Они задают по пять-шесть вопросов и зовут следующую.

— Лия Картер! — Моё сердце замерло и снова забилось в такт моим шагам. Я иду приподнимая платье, чтобы не споткнуться и достаточно мило улыбаюсь в камеру.

Мы поприветствовали друг друга, и они начали задавать вопросы.

— Лия, чем ты займешься, если ты не выиграешь?

— В моих планах именно до Отбора было стать известной балериной, танцевать в театре столицы, а то и за границей, а там уже в далёком будущем, когда моя карьера балерины будет окончена открыть свою школу.

— Достойный ответ! То есть ты не сильно расстроишься, если не победишь? — Говорит Мелисса, смотря на меня каким-то странным взглядом, будто проверяя.

— Я этого не говорила, — я засмеялась, — если я уеду сейчас, то да, я практически не расстроюсь и, наверное, вскоре об этом вообще забуду, но если я пройду в финал и тогда,

уже ближе к концу...я буду просто разбита....навверное. — Я опустила глаза в пол с мыслью о разбитом сердце.

— Расскажи, чего ты боишься?

— Чего я на самом деле боюсь, так это самой обычной и невзрачной жизни с непримечательной работой и нудной рутинной, расписанным отдыхом, среднестатистическим домашним хозяйством, распределенными обязанностями и полным отсутствием поступков, за которые меня запомнят. — Я замолчала. — Я боюсь будущего, своего будущего.

— Я думаю тебе не стоит переживать по этому поводу, даже если ты не выиграешь у тебя прекрасное будущее, очень достойное, я думаю мы ещё услышим о тебе. Ну а теперь как тебе твои соперницы? Достойные?

— Очень достойные, та девушка, которая станет победительницей несомненно самая сильная из нас, потому что, честное слово это...это очень тяжело, когда каждая хочет победить.

— Спасибо Лия! Можешь проходить на место.

Я выдохнула, и сев на своё место вдруг просто задумалась, смотря в одну точку, будто отключившись. Когда громко сказали «реклама» я очнулась и осмотрела девушек, кажется, все уже ответили и нас отпускают. Я практически бегом побежала в свою комнату за телефонной картой. Выйдя из комнаты и проходя по коридору я услышала голоса и не сдержавшись от любопытства остановилась у двери от которой идёт звук. Комната Кейси. Это даже не шум, а чмокание!

— Ты ещё зайдёшь? — Спросила она тяжело дыша.

— Да, я зайду. — Ответил ей Алекс, также тяжело дыша.

Какое-то неприятное чувство подавило меня. Осознаю, это не особо приятно, но это не ревность, наверно. Я скорее зашагала по коридору, чтобы меня не увидели. Я набрала номер сестры, и когда она взяла трубку, рассказала ей обо всё со вчерашнего вечера и, включая то, что я только что услышала.

— А почему ты шепчешь? — Спросила она у меня после минуты полного молчания.

— Чтобы меня не слышали! Я слишком часто звоню.

— Я не поняла, ты чего творишь? — Она практически закричала, я же в полном шоке округлила глаза. — Сколько ещё ты собираешься ломаться? Ты меня конечно извини, но он долго тебя ждать не станет, если ты хочешь поскорее уехать от туда, то да, идёшь по правильному пути! Что здесь такого, это всего лишь поцелуй!

— Грейс! Простая ещё не...

— О Боже, ты серьёзно? — Она действительно в шоке. — Ну тем более Лия! Даже если ты не станешь победительницей, твой первый поцелуй будет с твоим будущим Королём! Или тебе приятно, то что он после того как ты, подчеркну словосноваотказала ему в поцелуе, бежит к другой девки? Он скоро тебя совсем забудет. — Давно я не слышала столько злости.

— Грейс я... — Теперь я понимаю в кого я постоянно всех перебиваю.

— Ничего не хочу слышать! Лия Картер, я твоя старшая сестра и считай что это мой приказ! Ты должна с ним поцеловаться! Ты можешь поцеловать его и убежать! Всё! Ничего не хочу слышать я в ярости, пока!

А это действительно для меня стало толчком. А ей по чаще нужно на меня кричать! Мне действительно стало неприятно, что после нашего с ним разговора он пошёл целоваться к Кейси. Хотя я сама виновата. Завтра я поцелую его! Если конечно ещё буду здесь. Я захожу в

свою комнату и включив свет не на шутку перепугалась. Алекс сидит на моей кровати. Может, он хочет сказать мне, что отправляет меня домой? Может, мне сейчас накинуться на него с поцелуями? Нет, я же сказала что завтра. Мне просто не хватает смелости.

— Ты меня напугал.

— Я готов отвечать. — Его голос столь спокоен, что пугает.

— Почему у тебя разбита рука? — Спросила я, подойдя к комоду и положив на него карточку.

— Он не должен был этого делать! — Он зол. — И он это понял. — Он поднял голову и посмотрел на меня. — Я ведь просил его не подходить к тебе, он не послушал, думаю, теперь он понял, что я не шучу.

— Ты влюблялся? — Я вспомнила то, что говорил мне Хонор.

— Да. Я не скажу кто она, но она была самой красивой девушкой из всех, что я встречал. У нее идеальная кожа, оливкового цвета, и ее смех был таким нелепым. То есть, он заставлял тебя смеяться тоже. Она была веселой, умела хорошо проводить время. Но еще, она нетерпеливая, горделивая, эгоистичная, импульсивная. Она хотела всего и сразу и она не боялась задеть чувства другого. Она любило обманывать, и умела обманывать. — Неужели это Жаклин? Я присела рядом на кровать.

— Почему ты такая? — Я понимаю, у тебя были проблемы, но прошло уже много времени, пора забыт и жить дальше! — Он изменился в голосе, стал твёрже и громче. Он не знает, о чём говорит! — Я не собираюсь держать здесь девчонку, которая строит из себя недотрогу. Ты знала куда ехала, чего же ты ожидала? Что я просто так выберу тебя? — Он усмехнулся. Мне стало неприятно находиться с ним в одной комнате. Прости Грейс, но кажется, я не выполню твоего приказа. — Сейчас или никогда Лия! Сделай это, пока не стало поздно. — Он встал с кровати.

— А действительно! — Я поднялась. — Что я здесь делаю!? — Я вышла из комнаты, громко хлопнула дверью и быстро побежала по лестнице на улицу.

Я в ярости, мне так неприятно, что он оказался таким. Я в одном лёгком платье совершенно одна иду по тёмной улице освещённой огнями. Я иду туда, где ещё не была. Что-то блестит, похоже на воду подхожу ближе и обнимаю себя за плечи, мой гнев утихает и снова становится холодно. Это бассейн, невероятно. Он не слишком большой, но и немаленький. Первый раз вижу бассейны овальной формы. Я села на край, свесив ноги вниз в воду приподняв платья. Она холодная. Теперь я точно уеду от сюда, да хоть сейчас! У меня больше нет желания оставаться здесь! Нет желания видеть его. Как он может говорить о том, чего не знает? Я услышала тихие приближающиеся шаги, но не как не отреагировала. Он сел рядом со мной, но ноги в воду не опустил.

— Я пришёл извиниться. — Он снял свой пиджак и накинул его на меня. Если бы мне не было так холодно я бы его скинула. — Я не должен был этого говорить. Всё приходит со временем, я не должен торопить, но пора взрослеть. Эти глупые игры смех, это конечно всё очень весело, но я ищу себе жену, чёрт возьми! Я должен подойти к этому с полной серьёзностью.

— Пора взрослеть, да, но глупости — это так весело! — Сказала я и дотянувшись руками до воды обрызгала его и встав с места, побежала от него.

Я не знаю, что со мной твориться, но я никогда не упущу возможность повеселиться. Даже сейчас. Он вытер лицо и не как не отреагировал на мою выходку. Я тяжело выдохнула и, поправив пиджак, пошла обратно ко дворцу. Он схватил меня и, подняв, переместил в

одну руку и я поджав колени закричала, а скорее засмеялась. Я сильно испугалась. Я действительно такая лёгкая, что он несёт меня в одной руке или это он такой сильный?! Он резко останавливает и кидает меня в воду. Я не успеваю ничего сказать, я лишь закричала. Я не боюсь воды, но проблема вот в чём, я не умею плавать.

Я скучаю по тебе.

Я совершенно расслаблена, почему то мне плевать, а ведь я могу задохнуться. Воздуха в моих лёгких уже совсем не осталось, а меня всё тянет вниз. Какой же он всё-таки глубокий, а вода невыносимо ледяная. Я начинаю пытаться выплыть на поверхность, но только быстрее погружаюсь на дно. Я замечаю, что он прыгнул в воду. Уже через мгновение я чувствую его руки на моей талии, и холодный воздух ударяет мне в лицо. Я жадно дышу, и горло начинает гореть. Я не успела наглотаться воды, поэтому быстро восстанавливаю дыхание. Мы всё ещё находимся в воде, я крепко обнимаю его за шею.

— Ты сумасшедшая! — Вскрикнул Алекс отстранившись и заглянув мне в глаза.

— Ну я же не знала что ты кинешь меня в воду! — Мой голос охрип, и я говорю практически шёпотом.

— Ты не умеешь плавать!

— Правда? — Саркастически сказала я.

— Я хочу поцеловать твои губы. — Он сказал это смотря на мои губы. Я не знаю, что мне делать. Сердце вдруг бешено забилося. Мне в прямом смысле просто некуда бежать, он загнал меня в тупик. У меня есть два варианта, утонуть или поцеловаться.

— Что тебя останавливает?

Я замечаю удивление на его лице и секундное колебание. Он притягивает меня ближе и целует, а я и не думала, что целоваться так приятно! Всё будто остановилось. Я не чувствую холода, страха, смущения, ничего ужасного. В это время мне показалось, будто сейчас жаркое лето и я нахожусь в прекрасно пахнущем саду. Мои глаза закрыты. Почему мы закрываем наши глаза, когда мы молимся? Когда мы плачем? Когда мы мечтаем? Или когда мы целуемся? Потому что мы знаем, что самые прекрасные вещи в жизни мы не видим, но чувствуем всем сердцем. Так и я чувствую это. Чувствую некую робость и желание, чувствую ожидание.

Капли скатываются по моему лицу, неужели снова дождь? Я улыбнулась не открывая глаз. Я чувствую, что он тоже улыбается.

— Что это за духи? — прошептал он мне прямо в ухо. — Они сводят меня с ума.

— Да, это видно. Особенно если учесть, что я вообще духами не пользуюсь. — Так же шёпотом сказала я.

Дождь стал сильнее и я подняв голову к небу зажмурилась и засмеялась.

— Ты такая ненормальная. И это так привлекательно! — Я посмотрела на него. Сейчас в его взгляде нет того что было буквально пару минут назад, сейчас он другой, другое настроение. — Ты вся дрожишь!

Он посадил меня на край бассейна, и я попыталась встать. Платье прилипло ко мне, и идти стало неудобно. Алекс быстро догнал меня, теперь мы идём вместе, все мокрые. Мне очень холодно, это не передать. Когда мы зашли во дворец гвардейцы старались на нас не смотреть, но они явно были, мягко сказать, удивлены.

— Прости меня за то, что кинул тебя в бассейн, — сказал он, когда мы уже подошли к моей двери.

— Не стоит. — Я усмехнулась. — Было весело! Я... пойду. — Я стараюсь выглядеть

бодро, но мне действительно не очень хорошо.

— Я позову твою служанку. — Он развернулся, чтобы уйти.

— Не надо!

— Ты уверена? — Взмолвленно спросил он.

— Да, я в порядке! — Я попыталась расслабиться, чтобы мурашки ушли, и вздёрнула плечами.

— Спокойной ночи, скоро увидимся! — Он так мило и смущённо мне улыбнулся, что я тоже не сдержалась от улыбки.

Зайдя в комнату и включив свет я тут же побежала в ванную. Горячая вода, вот что мне сейчас нужно. Боже мой! Я с ним поцеловалась! Я поверить в это не могу! Я хочу скорее рассказать всё Грейс, но думаю, что воздержусь от звонков на пару дней. Сегодня было столько всего, столько новостей и событий! Я практически уверена, что прошла в Штаты на конкурс танцев, а это значит, что я обошла Скарлет, она моя главная соперница. Она старше меня на год, но если я прошла, значит, она осталась позади. Поцелуй. Думаю, что этот поцелуй даёт мне шанс остаться, а я сегодня ведь и вправду могла уйти. Жалела бы я? Наверное, да. Вода уже начала остывать, и я отправилась в кровать и как только моя голова коснулась мягкой подушки, я провалилась в сон.

— Мисс? Вам нехорошо? — Голос Линды пробуждает меня, но мне до сих пор кажется, что я сплю.

Я попыталась поднять голову, но не смогла, она кажется мне сейчас невероятно тяжёлой. Мне в секунду становится жарко, и я ощущаю насколько мокрая моя подушка. Линда дотрагивается ладошкой до моего лба, Боже, какая у неё холодная рука!

— У вас жар! Я позову врача! — Только я поняла, что она сказала как её уже нет в комнате.

Неужели я заболела? Только не это! Голова начала болеть, а горло скрести. Я попыталась подняться на локтях и сесть и мне это даже удалось! Я потёрла глаза и поняла, что я вся мокрая. И мне действительно жарко, даже после того как я откинула одеяло. Линда забегает в комнату с каким-то мужчиной в белом халате, видимо это и есть доктор. Он сел на край кровати возле меня и дал мне градусник. Пока мы ждали сигнал о том, что градусник можно проверять он осмотрел моё горло и послушал мои лёгкие. Я отдала ему градусник, а он за это время никак не изменился в лице.

— 38.4 — Он посмотрел на меня поверх очков. — Постельный режим! — Он повернулся к Линде. — Сейчас я дам вам необходимые лекарства и скажу когда, что нужно давать ей пить. А сейчас возьмите мокрое полотенце и положите ей на лоб.

Она тут же побежала в ванную.

— Ну и что же вы делали вчера, мисс? — Он будто смеётся надо мной.

— Это имеет значение? — Хриплым голосом говорю я, и боль в горле усиливается в несколько раз.

Линда прибежала обратно и, положив на мой лоб холодное полотенце, вышла с врачом за дверь.

Я кажется на секунду закрыла глаза и темнота накрыла меня.

Я чувствую чьё-то прикосновение и голоса, женский и мужской, но различить не могу. Меня кто-то поднял, и это заставило открыть глаза. Сначала я подумала, что это Алекс, но оказалось, что это Дэйв держит меня на руках и с ужасом смотрит на меня.

— Поставь меня! — Я начала выкручиваться из его рук, но это мало мне помогло. Он

даже не ответил мне, а посмотрел на Линду, которая убирает постельное бельё с моей кровати, она кивнула ему, и он поставил меня на пол. Мне стало значительно лучше, наверное, это сон помог мне. Но не успела я сделать и пару шагов как слабость снова дала о себе знать.

— Мисс, сейчас вы сможете лечь, наверное, это из-за вчерашнего дождя вы заболели! Мне так жаль! — Она взволнованно и очень быстро заправляет мою постель.

— О чём ты? Я же не умру? Ведь не умру же? — Я скрестила руки на груди.

— Нет, конечно нет! Просто... — Она колеблется, — Сегодня Маскарад! — Закончив заправлять мою кровать, она села на уголок и чуть ли не заплакала.

— Маскарад? Подумаешь, ну пропущу я один бал, это не страшно! — Я присела возле неё, поглаживая по спине.

— Это особый маскарад, У каждой девушки одинаковое платье, причёска, ну и всё остальное, а в полночь Его Высочество должен назвать имя одной единственной девушки, которая его больше всего впечатлила, и назвать её имя, он должен узнать её. — Она шмыгнула носом. — Он должен узнать вас!

— Зато я буду от них отличаться, лежа на кровати! — Я попыталась засмеяться.

Мне действительно стало даже обидно, что я не попаду на маскарад, не примерю маску. Но стоп! Может Алекс тоже заболел, мы там вообще-то вдвоём были! Я чихнула и Линда посмотрев на меня своим грозным взглядом приказала лечь в постель. Болеть это ужасно. Тебя пичкают таблетками, дают пить странную жидкость и тебя постоянно клонит в сон. Так же меня заставляют есть, а есть то не хочется. Мне и так плохо. Я снова зевнула и отложив книгу в сторону легла лицом к окну и заснула. Мне нравится сон тем, что ты можешь буквально убежать от своих проблем на некоторое время, забыться, но мне не нравится сон тем, что тебе приходится возвращаться в реальность, можно сказать, что сон это пауза.

— И долго ты здесь сидишь? — Спросила я Алекса, который сидит за моим столом.

— Нет, — протянул он весьма удивлённый. — Прости меня за это... — Он указал на меня.

— Как ты не заболел? — Я недовольно поднялась на локтях и села, облокотившись на изголовье кровати.

— Сам не знаю. — Он подал мне чашку с горячим кофе. Я насладились ароматом. — Я же говорил, что нужно позвать твою служанку, если бы ты меня послушала, может быть ты была бы сейчас здорова! — Я сделала глоток и тут же поморщилась. — Слишком крепкий?

— Слишком сладкий! — Я протянула ему чашку.

— Я скажу, чтобы переделали, сколько тебе сахара? — Он позвал Линду, которая тут же вошла в комнату.

— Без сахара.

Он посмотрел на меня весьма удивлённо. Не понимаю, почему люди пьют чай с сахаром или кофе с сахаром. Вы обманываете сами себя. Когда пьёшь что-то с сахаром, это уже не кофе или чай, это сладкая вода. Мне нравится эта горечь в кофе.

— Ну, что будем делать? — Спросила я поднявшись с кровати и сев за стол. Он подошёл ко мне.

— Целоваться. — Я тут же засмеялась, а он наклонился за поцелуем, но я потянулась от него к окну. Мне стало значительно лучше.

— Я тебя зарожу! — Я встала со стула и теперь мы стоим рядом, а он смотрит на мои

губы, мне как-то неловко.

— Плевать! — Он снова склонил голову, но в дверь зашла Линда.

— Ой! Я зайду позже... — Она тут же развернулась, чтобы уйти.

— Нет, нет. — Я забрала у неё поднос, она посмотрела на меня с таким счастьем. Она уже собралась уходить, но что-то вспомнила и развернувшись, сказала:

— Кажется, у вас спала температура, но прошу, не будьте долго на ногах.

Она вышла, а я подошла обратно к столу и поставила поднос с кофе.

Мы сели за стол, и он стал на меня смотреть.

— Не пялся на меня! Ненавижу когда на меня пялятся! — Я грозно на него посмотрела.

— У тебя есть какие не будь мечты? Они у каждого есть, какие у тебя?

— Ну, да, у меня есть мечта — однажды, не извиняясь, ударить кого-то со всей силы по лицу, — Хорошенько подумав, сказала я. И когда он засмеялся тоже не сдержала улыбки.

— Я серьёзно.

— Я хочу отправиться в дорожное путешествие. Одна или с тем, кого я люблю.

— Ты не веришь в любовь! — Перебил меня Алекс.

— Я люблю Грейс! — Я посмотрела на него, а он поднял руки вверх, будто сдаваясь. Я продолжила. — Хочу убежать. Исследовать места. Спать в машине. Останавливаться, просто чтобы полюбоваться видом. Посещать музеи и всевозможные кафе. Слушать любимую музыку по дороге. Делать красивые фотографии восхода солнца. Бегать через лес. Гнаться за туманом и солнцем. Тратить часы на поле, чтобы сделать венок из цветов. — Я задумалась. — Чувствовать ветер в волосах. Покупать сувениры. Встречать людей. Наблюдать. Я хочу создавать воспоминания. Я хочу почувствовать себя живой. — Я посмотрела на него, он внимательно меня слушает. — На свете есть столько невероятных мест, стран, людей, а я застряла в своём городе. Я бывала пару раз в столице, но это не то. Я не люблю города, вся эта суeta угнетает, люблю спокойную жизнь.

— А что если... все твои мечты станут реальностью...

— Хочешь, что бы я ударила тебя по лицу? — Я засмеялась, а он полон серьёзности.

— Есть что-то особенное, что ты хочешь увидеть? Париж? Будапешт? Пизанская Башня? — Спросил он.

— Ты хочешь быть парнем, которому я рассказываю свои секреты или парнем, про которого будут все мои секреты? — Перевожу тему я.

— А можно это как-то соединить в один пункт? — Он усмехнулся.

— У тебя есть какие-то сожаления? Хотя, постой, какие могут быть сожаления у Принца?

— Иногда мне становится обидно, потому что у меня никогда не было таких по-настоящему крутых подростковых моментов, вроде походов на кучу вечеринок, приглашения на свидание или победы в каких-то номинациях, очаровательного приглашения на выпускной, постоянных походов на концерты. Я просто здесь.

— Ну да, просто здесь управляешь страной... постой, ты, что же, никогда не ходил на вечеринки? — Я чуть кофе не подавилась. Я конечно думала, что Дэвид ходит на вечеринки куда чаще чем Алекс, но я всё же была уверена что он туда ходит. Он смущённо смотрит на свою чашку. — Знаешь, я свожу тебя на вечеринку, обещаю. Ты не пожалеешь! Что на счёт маскарада?

— Откуда ты знаешь?

— Линда сказала, она очень расстроилась, что я туда не попаду.

— Попадёшь, я его отменил, то есть перенёс. — Я тут же изменилась в лице. — Тебе нужно отдыхать.

Он поднялся и направился к двери, а я собравшись с духом пошла за ним.

— Алекс! — Он уже открыл дверь, чтобы выйти. Он повернулся. Я подошла слишком близко, что чувствую его дыхание. — Ну, если тебе плевать... — Я замечаю его улыбку и он наклонившись, целует меня. Это поцелуй отличается от вчерашнего, он более нежен и лёгок.

Я чувствую себя, будто и не болею. Всё оставшееся время до ужина я уговаривала Линду и Даффи пустить меня в обеденную. Они долго упрямылись, но всё же, я выиграла. Бэт дал мне простое чёрное платье до колена, а Даффи сделала низкий хвостик. Для меня это необычно, но мне нравится.

— Мисс, вы им скажите? — Сказала Линда, когда Даффи уже заканчивала мой макияж. Бэт посмотрел на меня так, будто я его обманула.

— Что сказать? — Даффи тоже чувствует себя обманутой.

— Мы с Алексом поцеловались, — сказала я подходя к двери.

— Правда?... — Я вышла из комнаты пока они не завалили меня вопросами.

До ужина ещё оставалось время, и я заранее прихватила с собой карту, чтобы позвонить, но только не родным, а Хонору.

Я иду по коридору первого этажа и встречаю Рейчел. Мы с ней встречаемся взглядом, у меня сердце закололо. Мне её не хватает. Мы проходим мимо друг друга, но она зовёт меня.

— Лия! — Я останавливаюсь, но не поворачиваюсь. — Я скучаю по тебе. Нет, позволи мне уточнить. — Я поворачиваюсь к ней, и мне становится ещё больнее. — Я скучаю по старой тебе. Я скучаю по старой тебе, которая любила всех, которая была ко всем добра и заставляла всех улыбаться. Я скучаю по старой тебе, которая никогда не сделает ничего плохого и не скажет. Я скучаю по той связи, которая у нас была. Серьезно, а кто бы ни скучал по тем спокойным чувствам с близким человеком? Когда мы могли болтать часами обо всём и ни о чём, и не сталкивались с неловким молчанием. Я не могу забыть все глупости, которые мы делали. Глупо это или нет, нам было так весело. Бесконечные ночи, живые разговоры, всякие "а помнишь, как".

— Я помню всё это. — Ещё немного и слёзы начнут скапливаться в уголках моих глаз. — Ты не посмеешь сказать мне, что я была плохой подругой, потому что даже в самые унылые моменты своей жизни я пыталась собрать тебя заново, хотя сама была разбита на миллион кусочков.

— Я не говорю, что ты была плохой подругой, просто ты изменилась, я думала, что пройдёт время, и ты станешь прежней, но ты не стала.

Жизнь так забавно поступает, она может дать тебе что-то, а потом быстро всё забрать. Я не могу понять тот факт, что от некоторых людей нужно держаться подальше, и что хорошие вещи рано или поздно заканчиваются.

— Знаешь, что? Да, я изменилась. Я уже не такая милая, какой была раньше, потому что я не хочу, чтобы меня снова использовали и бросили, я никому не доверяю и никому не рассказываю свои секреты, потому что за каждой фальшивой улыбкой скрывается предатель. Я оградила себя от людей, потому что когда-нибудь они всё равно уйдут. Я изменилась, потому что я осознала, что единственный человек, на которого я могу положиться — это я сама. И ты всё испортила! — Я срываюсь на крик и слёзы дали о себе знать. — Ты сама отняла это у нас обеих. Это ты решила, что будет лучше, если мы перестанем общаться. Знаешь что? Я ведь хотела тогда отказаться от всего этого, потому что знала, как ты этого

хотела, как тебе это необходимо! Но ты решила всё за нас двоих! Я бы тебе помогла, но ты сама от этого отказалась. Ты оставила меня, хотя обещала ни когда не бросать! Я тебе этого никогда не прощу!

Я пошла дальше по коридору смахивая слёзы с щёк. Я устала от вечной лжи.

Я выждала время, чтобы успокоиться и только тогда набрала номер с визитки.

— Хонор? Это Лия Картер, вы дали мне свою визитку, можно у вас кое-что попросить? — Ответила я в трубку мужскому голосу.

— Да Лия, конечно, если это в моих силах я вам помогу.

— Вы сейчас во Франции?

— Нет, я сейчас не в стране. Но вы говорите, я скоро вернусь.

— Это не касается Отбора, вы наверняка знаете про конкурс, который устраивает ваша семья каждый год, «балерина года».

— Да, конечно.

— Моя руководительница говорит, что я прошла в Штаты, вы бы не могли посмотреть списки, кто прибудет во Францию? Если это возможно.

— Вы участвуете? Я посмотрю и сообщу вам. Я думаю вы пройдёте.

— Спасибо, я тоже на это надеюсь.

Я пошла в обеденную и все присутствующие удивились моему появлению. Особенно Алекс, он не удивился, он смутился. Когда мы уже начали ужинать, Он сказал что-то отцу и тот одобрительно ему кивнул. Алекс вышел на середину зала и все на него обернулись.

— Дамы, завтра мы поедем за город, утром, так что советую вам хорошенько выспаться. За город? Интересно куда же он нас повезёт?

Алекс.

— Алекс! — Крикнула Марта забегая в мою комнату. — Вставай! Вставай! Вставай! —

Она плюхнулась на мою кровать и теперь трясёт меня за плечо.

Мне приходится открыть глаза и повернуться к ней.

— Сколько время? — Прошептал я в подушку.

— Уже шесть утра!

Я тут же поднял голову и посмотрел на неё, на ней объёмная, невероятно яркая юбка, мои глаза защипали, и я снова опустился на подушку.

— Ты с ума сошла! Зачем ты встаёшь так рано?

— Что бы тебя будить! Кстати, я всё подготовила! — Я вопросительно на неё посмотрел. — Ну, на поездку к бабушке.

Точно! Когда мы едем к ней, Марта просто сходит с ума. Просыпается чёрт знает во сколько, будет весь дворец, готовит, контролирует, в общем, сходит с ума. Сегодня я везу девушек к своей бабушке, матери моего отца. Она была королевой до мамы. Она живёт за городом, её огромный дом находится у озера, там невероятно красиво. Я подумал, почему бы не познакомить их, бабушка даст мне советы, советы девушкам и проверит их.

— Эй! — Она спрыгнула с кровати и развела руками. — Я жду!

— Встаю! — Сказал я, поднимаясь с кровати.

— Жду тебя внизу! — Она вышла, громко хлопнув дверью.

Моя сестра очень странный человек, её невозможно поднять так рано в любой другой день, ну, кроме дня благодарения, рождества и моего дня рождения, но поездка к бабушке всегда была для неё особенной.

Я сажусь на кровати, и мой взгляд упирается на стену с фотографиями отобранных. Их уже восемнадцать, большинство девушек, которых я отчислил были подставными. Я подхожу к стене и снимаю фото Лии и фото Рейчел. Они такие разные. Лия, во взгляде которой таится столько секретов и Рейчел со своей открытостью. Я слышу стук в дверь и повесив фото обратно поспешил одеться.

— Ты сходишь с ума Марта! — Говорю я сестре, когда мы идём по коридору.

— Ты же знаешь как это для меня важно, мы с бабушкой видимся очень редко. — Я посмотрел, на неё, она ломает пальцы, видимо, она чего-то недоговаривает. — Она ещё не знает о моей помолвке.

— Отец ей не сказал?

— Я попросила не говорить. Она со мной строга, ты знаешь, поэтому лучше скажу ей я. И да, сходи к Аливии!

— А она разве не в своей кровати? Или ты вообще всех подняла? — Кричу я ей в след.

— Это женщина ни когда не спит! — Крикнула мне в ответ она, и скрылась за углом.

Уже идя по коридору первого этажа, я услышал, что кто-то из девушек разговаривает по телефону. Подслушивать это неправильно, но моё любопытство взяло вверх. С кем как не со своими родными она будет честна?

— Вы уверены? — Это Лия! Но с кем она может говорить на "вы"? — Боже, я не могу и это поверить! — Она чему-то очень рада. — Огромное вам спасибо! Вы не представляете как

это для меня важно! Я шла к этому всю свою жизнь и сам факт, что я попаду туда.... - она глубоко вдыхает, — огромное вам спасибо Хонор!

Хонор!? Что? За что это она ему так благодарна? Дело всей жизни? И почему она не спит в такую рань.

— Алекс? — Её глаза становятся в два раза больше когда, выйдя из-за угла, она врзается в меня. — Привет. — Она странно улыбается мне и тут же разворачивается, чтобы уйти.

— Стой, зачем ты звонила Хонору? — Я не доволен. Она смеётся, а её глаза блестят. Чем это он смог её так обрадовать? В первый раз вижу её такой...счастливой. Она его благодарила. Почему она не обратилась ко мне?

— Сейчас решается моя жизнь...

— Да, ты можешь стать Королевой!

— Или великой балериной! — Её улыбка меркнет. — Мне нужно идти.

Я не понимаю о чём она и поэтому собираюсь подняться к себе, чтобы ещё раз прочесть письма Грейс, вдруг я что-то упустил.

— Алекс! — Это Аливия. — Где ты ходишь? Марта сказала ты подойдёшь! — Я подхожу к ней.

— Я подошёл. — Она закатывает глаза.

— Машины будут готовы через час, завтрак девушкам подадут в комнаты.... в общем, к отправке всё готово! — Не отрываясь от своего плана говорит она мне.

— Да, я понял. — Я стал подниматься по лестнице в свою комнату, но она снова остановила меня.

— Через час!

Мне кажется, я схожу с ума. Я слишком много пекусь об этой девушке, но она хранит слишком много тайн в себе и не спешит их раскрывать. Без помощи мне не справиться. Хотя я уже не меньше десяти раз прочитал её письма, которые она присылала мне, каждый раз, когда у меня появляется новый вопрос, в письмах я нахожу новый ответ. Всё началось в первый день Отбора, когда Лия сказала мне, что не верит в любовь, моё любопытство и невероятная потребность разгадать эту девушку взяло надо мной вверх. Я узнал, что у неё есть старшая сестра и сразу же ей написал с просьбой рассказать, что же заставило её так разувериться, как кажется в самом прекрасном чувстве. Грейс очень удивилась моей просьбе и написала мне, что она не будет так прямо отвечать, что же случилось, она написала, что Лия сама расскажет, если посчитает нужным, но всё-таки она писали мне, как она менялась. Я беру в руки одно из последних писем и перечитываю. Я пропускаю ту часть, которая мне не нужна сейчас и читаю главное.

«И тогда, совсем внезапно, она изменилась. Она вернулась совершенно другим человеком, с новым мышлением, с новыми взглядами, с новой душой. Девушку, которая когда-то переживала обо всём и всех, больше ничего не волновало. Она была слишком тихой, или слишком громкой. Она воспринимала вещи близко к сердцу, или вообще не воспринимала всерьёз. Она была слишком чувствительной, или слишком бессердечной. Она ненавидела каждой клеточкой своего существа, или любила каждой частичкой своего сердца. Для нее не существовало золотой середины. Было или все, или ничего. Она чертовски странная. Она милейший грубый человек, которого ты можешь встретить. Ей плевать на всё, но в то же время она беспокоится о многом. Она ненавидит людей, но быстро может увлечься кем-то. Она ненавидит себя, но она абсолютно потрясающая. Знаешь, ей

нужна помощь. Она полностью ушла в танцы, только о них и думала. Её целью стал конкурс года. Каждый год выбирают лучшую девушку из Штата в балете, и она участвует в конкурсе, который проходит во Франции и уже там борется за титул балерина года. У неё не получалось, она переживала, но хотя бы не думала о случившемся.

Я желаю тебе удачи, но знай, она моя сестра. Она любит играть в игры и ты обманываешь сам себя, если считаешь, что узнаешь следующий её ход, прежде, чем она захочет, чтобы ты узнал. Она не скажет "Я люблю тебя" как нормальный человек. Вместо этого она улыбнется, покачает головой, и скажет: "Ты идиот." Если она говорит, что ты идиот, ты счастливчик»

Прочитав этот отрывок из письма на моём лице появляется улыбка от того как Лия выражает свою любовь, но мне нужно сосредоточиться на главном сейчас. Она звонила Хонору потому что он Принц Франции, где будет проходить конкурс. Я не могу понять, она участвует? Но она не может туда поехать без моего разрешения.

Я кинул письмо на стол и глубоко вдохнув попытался откинуть мысли в сторону, ей придётся мне всё рассказать, рано и поздно, но придётся.

— Ты уверена, что не поедешь с нами? — Спросил я мать, когда зашёл к ней сразу после завтрака.

— Да, у нас с ней не лучшие отношения, не хочу подливать масла в огонь. — Она подошла ко мне, чтобы поправить бабочку. — Попытайся сказать бабушке, чтобы она не сильно доставала девушек иначе... ты останешься без жены, все сбегут! — Она засмеялась и провела руками по моим волосам. — До сих пор не могу поверить, что ты уже так вырос!

— Мам...

— Ты так похож на своего отца в молодости!

— Я понимаю, что тебе не хочется уходить в отставку так рано, но тебе придётся смириться. У тебя есть ещё три года правления!

— Мне сейчас тридцать шесть Алекс, а когда я уйду в отставку мне будет тридцать девять. Знаешь, ведь я ещё не старая! Но что будет со мной после того как я покину трон? Обо мне все забудут!

— Ты сама сказала, что ещё молода, так открой какой-нибудь бизнес, я тебе помогу. Сделай что-нибудь, чтобы тебя запомнили.

— Я переживаю за твоего брата. Он просто губит свою жизнь! Не ищет жену...

— Он будет вечным холостяком. Он не постоянен.

— Ты про Жаклин? Да, он добился её, но он её не любил и она ему даже не нравилась, когда ты отступил и перестал обращать на неё внимание он тоже про неё забыл. Он просто хотел показать тебе, что лучше тебя, но это не так.

— Жаклин здесь не причём...

— Но ему нравится одна из твоих отобранных. И я думаю, ты догадываешься кто. — Она пристально посмотрела на меня. Я моментально разозлился и сжал челюсти. — Значит, знаешь кто. Она тебе тоже нравится...

— Мне все они нравятся...

— Нет, не все. — Она как всегда в своём репертуаре. Ей будто нравится злить людей, проверять их нервы и выдержку. Эта черта матери мне не по душе, и она передалась по наследству моему брату. — Ты по особенному на неё смотришь, но ты уверен, что ты ей нравишься? Она не простая, может она просто использует тебя, вдруг ей нравится Дэвид? — Я ударил кулаком по столу и она самодовольно улыбнулась.

— Она здесь ради меня, а не ради него! — Прошипел я. — Рад был поговорить с тобой мамочка! — Я подошёл к двери, чтобы уйти, но всё же добавил, — Зачем ты это делаешь...?

— Алекс, я готовлю тебя к той жизни, что ждёт тебя, когда ты примеришь корону Короля. Знаешь, сколько задавали подобных вопросов твоему отцу, когда он только взойшёл на трон? Люди хотели сломить его, посмотреть каков он в ярости, но твой отец очень сильный мужчина и намного умнее журналистов. — Она подошла ко мне и положила руку мне на плечо, моё дыхание стало ровнее. — На тебя будет ещё больше провокаций, из-за Отбора, из-за Дэвида. Ты должен быть к этому готов.

— Я готов. — С этими словами я вышел из её покоев и направился на улицу, где меня уже должна ждать машина.

Она всегда это делала, сколько я себя помню, она всегда провоцировала меня. И я всегда злился, мне ещё ни разу не удалось подавить гнев внутри себя, и я всегда выплёскивал его наружу. Она права, я должен быть готов, но я не готов. Я не могу представить как изменится моя жизнь после Отбора, после того как я стану Королём. Всю свою жизнь я думал, что буду Принцем, но вышло так, что я стану Королём. Это просто потрясло меня, но я начал действовать, я начал изучать, узнавать, учиться быть хорошим правителем.

Надев бежевое пальто я вышел на улицу и холодный воздух ударил мне в лицо. На улице заметно похолодало. Девушки уже рассаживаются по машинам, некоторые заметили меня и начали натянуто улыбаться и махать рукой. Из-за холода и натянутой улыбки их лица кажутся каменными. Я сел в машину, Марта уже внутри, мы едем без родителей и без Дэвида, он снова куда-то смотался.

— Ты в порядке? — Спросил у неё я. Она выглядит встревоженной.

— Да, всё хорошо. — Она улыбнулась мне.

Всю дорогу мы ехали молча. Мне нравятся люди, с которыми ты можешь просто молчать и не чувствовать неудобства. Сейчас мы с Мартой глубоко в своих мыслях. Она наверняка строит сценарий сегодняшнего дня, как она расскажет бабушке о помолвке. Ехали мы около часа. И когда я заметил знакомую реку, взглянул на Марту и сказал:

— Ты готова? Улыбнись, ты должна выглядеть весёлой и перестань нервничать, Маргарет тебя поймёт. — Она улыбнулась и расправ плечи вышла, когда машина остановилась у огромного двух этажного дома. Я вышел следом за ней.

— Дорогие мои внуки! — Говорит бабушка, идя к нам на встречу.

Марта быстрым шагом идёт к ней.

— Бабуля! — Говорит Марта и целует её в щёку.

— Алекс. — Я подхожу к ней и обнимаю её. — Познакомь меня со своими...дамами.

— Конечно. — Девушки подошли к нам. Я быстро их осмотрел, все на месте. Кто-то восхищённо осматривает дом, кто-то природу, а кто-то пытается понравиться Маргарет фальшивой улыбкой, но я знаю, что ничего не выйдет. Бабушка распознаёт лож за секунду. Я представил каждую девушку, и мы все прошли в дом.

— Алекс, Марта, вы можете идти отдыхать, а вы девушки останетесь со мной.

Лия.

Алекс сразу же поднялся вверх, а Марта отозвала Маргарет.

— Мне нужно тебе кое-что сказать, — сказала она, и они вышли на улицу.

Я в восхищении осматриваю дом, он невероятный, огромный, но конечно же намного меньше дворца. Здесь всё деревянное, старинное. А природа здесь такая неиспорченная! Чистый воздух, озеро. Лучшей старости и придумать нельзя.

— Интересно, что же мы будем делать? — Сказала Николь, обращаясь ко всем нам.

— Может она устроит нам какое-нибудь испытание, — неуверенно говорит Хелен.

Маргарет быстро возвращается и просит пройти за ней. Мы проходим на кухню и она развернувшись к нам оценивающе на нас смотрит и на нашу реакцию.

— Дамы, мы будем готовить обед! — Она пристально смотрит на нас. Некоторые девушки что-то пробубнили, некоторые недовольно вздохнули. — Любая жена должна уметь готовить.

— Но зачем уметь готовить Королеве? — Спросила Алексия, ехидно приподняв бровь. Ой, что-то мне это не нравится.

— Дорогая, даже если ты и выиграешь, в чём я сильно сомневаюсь, ты не всегда будешь Королевой. — Спокойно ответила она, и некоторые засмеялись. А она мне нравится! — Одна из вас станет Королевой! И когда то будет жить с моим внуком так же на берегу какого-нибудь озера и одной из вас придётся готовить. И я вообще думаю, что каждая женщина должна уметь готовить. — Она замолчала рассматривая нас. — Сейчас я вас разделю на небольшие группы. Ты — Она указала на Алексию, — и ты. — Она указала на меня. — Вы будете готовить что-то к чаю.

Я недовольно закатила глаза и, подойдя к Алексии, прошептала:

— Прошу, не беси меня.

Мы дождались пока она всех нас разделит на группы и стали слушать её указания.

— Эта кухня полностью в вашем распоряжении, все продукты которые могут вам понадобится находятся здесь. Готовьте всё что хотите, но это должно быть съедобно! У вас есть три часа! Я бы на вашем месте поторопилась! — Она поднялась вверх, оставив нас одних.

Тут же началась паника, но в итоге все успокоились и занялись делом. Мне повезло, что я готовлю что-то сладкое. Я знаю пару рецептов.

— И что мы будем готовить? — Спросила Алексия, надевая фартук.

— Ты вообще хоть раз готовила?

— У меня есть личный повар, зачем мне готовить?

— Ну да, тогда... ты будешь подготавливать продукты к дальнейшему изготовлению. Мы будем печь вишневый пирог, только придётся испечь побольше.

— Мне кажется, этого будет мало. Можно сделать круассаны.

Мы с ней сработались. Сначала я показывала как нужно делать, а потом она и сама начала понимать. Вскоре на кухне стал витать запахи различных блюд, супы, горячее и сладкое. У нас не плохо получается. Мы поставили пирог в духовку, и я сняв фартук вышла на улицу. На кухне стало довольно жарко.

Я заметила Марту. Она стоит на небольшом причале и плачет. Что случилось? Я поспешила к ней подойти.

— Марта? — Неуверенно позвала её я. Она тут же стала смахивать слёзы с щёк. — Что случилось?

— Ничего. Всё в порядке. — Она слабо улыбнулась. Я подошла к ней и присев на корточки перед ней взяла её руки в свои, она совсем замёрзла.

— Ты можешь мне рассказать. — Сначала она отрицательно замахала головой, но потом слёзы снова начали скатываться с её щёк, и она обняла меня.

— Бабушка меня не понимает!

— Ты о чём?

Марта рассказала мне о помолвке с русским Принцем. Эта новость повергла меня в лёгкий шок, но ещё сильнее меня удивило то, что Маргарет не понимает Марту. Не понимает, как ей тяжело в свои пятнадцать лет осознавать, что ей придётся выйти замуж за совершенно незнакомого ей человека.

— Послушай меня, — я приподняла ей подбородок, чтобы она посмотрела на меня, — тебе стоит его узнать. От этого не убежишь, так попробуй принять это. Перестань отрицать. Ты ведь туда ещё поедешь, так? — Она кивнула. — Так перестань прятаться от него. Проведи с ним время, поговори с ним, пусть он узнает какая ты, и ты узнаешь какой он. — Я смахнула её слёзы и коснулась кончика её носа, она улыбнулась. — Всё будет хорошо. А насчёт бабушки не переживай, поверь, она хочет для тебя лучшего, поэтому строга с тобой. — Она снова обняла меня. Я встала и отправила её в дом, а сама осталась на причале. Я люблюсь природой и не замечаю, как начала замерзать. Тёплый плед окутал меня со спины, и тёплые руки обняли меня за талию. Я повернула голову к плечу.

— Алекс? — Я чмокнула его в губы и улыбнулась, повернув голову вперёд. Он подбородком уткнулся мне в плечо и сильнее прижал к себе. — Здесь невероятно! — Прошептала я.

— Зачем ты звонила Хонору? — Так же шёпотом спросил он.

— Я тебе позже всё скажу, когда буду сама всё знать, — развернувшись к нему, сказала я. — А сейчас мне нужно идти.

Я разомкнула его руки, которые так не хотела отпускать, и пошла в сторону дома, пора накрывать на стол.

Всё готово мы ставим последние блюда и зовём всех к столу. Маргарет довольна нами, всеми нами! Мы на славу потрудились! Обед прошёл превосходно. Мы разговаривали, обсуждали готовку, природу и всё на свете. Закончив обедать я вышла на улицу и снова подошла к причалу, это место будто притягивает меня. Я слышу шаги и, обернувшись, вижу, что это Хелен.

— Тебе он нравится? — Неожиданный вопрос!

— Тебя это не касается! — Она выглядит выпившей.

— Мне очень нравится и я готова идти, наверное, на любые меры, чтобы победить. — Она подходит ближе ко мне. — У тебя красивое платье. — Я посмотрела на своё красное платье в пол со спущенными, как задумывалось лямками, но не успела я и слова сказать, как она толкает меня, и я падаю прямо в воду.

Алекс.

Девушки постарались на славу. Обед получился великолепным. Все потихоньку начали выходить на улицу.

Крик.

Кто-то пронзительно закричал. Я выбегаю на улицу и вижу, как Хелен стоит на причале вся в слезах и что-то невнятно кричит. Я подбегаю к ней.

— Лия! Она тонет! — Сквозь слёзы прокричала она.

Вот чёрт, чёрт, чёрт! Я скидываю пиджак и прыгаю в воду. Холод продирает до костей, мне нужно найти её. Я ничего не вижу, вода слишком мутная. Я уже опустил достаточно глубоко, но не вижу её. Она может задохнуться! Я замечаю её красное платье, она уже не сопротивляется. Я хватаю её за талию и выплываю вверх. Все столпились вокруг нас, когда я выплыл и положил её на землю. Она вся синяя. И она не дышит. Я начал делать ей массаж сердца и искусственное дыхание.

— Давай же Лия, давай, дыши! — Прислушиваюсь к её груди, я не слышу сердца!

Снова делаю искусственное дыхание, она начинает кашлять. Слава Богу. Я придерживаю её голову и спину, держа её на боку, чтобы она смогла отчислить лёгкие от воды. Она вся дрожит. Я поднимаю её на руки и несу в дом.

— Господи, как ты меня напугала! — Она еле держит глаза открытыми. Она прислонила ладонь к моей щеке и переместила её на шею. Её сил едва хватило на то, чтобы я понял, что она хочет, что бы я наклонился к ней. Она целует меня. Так нежно, так испуганно.

— Это будет нашей традицией, — еле прошептала она, — я буду целовать тебя, после того как ты снова меня спасёшь.

Главное — чувствовать себя Королевой, и тогда королевство падёт к твоим ногам.

Алекс занёс меня в какую-то комнату и посадив на кровать, помог снять платье. Я не смущаюсь сидя при нём в одном нижнем белье. Мне до жути холодно, я до сих пор кашляю, а глаза отказываются быть открытыми. Он укрывает меня покрывалом, и снова подняв меня на руки, усаживает в кресло около камина. По мне прошла дрожь от горячего воздуха. Я повернулась, чтобы посмотреть, что он делает. Алекс зашёл в какую-то комнату и вышел через пару минут уже в сухой одежде. В серых брюках и синем свитере и в руках у него ещё один. Без слов он подходит ко мне и, откинув покрывало, надевает на меня свитер. Мокрые волосы прилипли к спине, и я пытаюсь их вытащить из-под свитера. Он снова меня поднимает, и садиться в огромное кресло и сажит меня на колени. Я легла на его грудь, и сразу стало тепло. Он пахнет корицей и вкусным мылом. Он обнял меня, и я почувствовала безопасность. Просто, без слов, мы сидим не меньше десяти минут.

— Как так получилось, что ты оказалась в воде? — Тихо спросил меня он, будто пробуждая.

— Я... — Что мне отвечать? Всё рассказать?

— В этом причастна Хелен? — Конечно же, я всё расскажу.

— Почему ты так решил?

— Она закричала, что ты тонешь, но когда я нырнул в воду ты уже была глубоко, значит, она не сразу...

— Она столкнула меня, — я шепчу, но мой голос срывается. Он молчит и я решаю продолжить. — Она сказала мне, что ты ей очень нравишься и она готова на любые меры чтобы победить.

— Прости меня! — Шёпотом говорит он. Я приподнимаюсь и смотрю ему в глаза.

— За что?

— Ты уже второй раз чуть не утонула из-за меня. — Он опускает взгляд вниз.

— Ты меня спас, спасибо, — сухо говорю я и поднявшись иду к кровати.

я не знаю что случилось, но мне захотелось побыть одной.

Я легла на кровать и повернулась к нему спиной. Я закрыла глаза и ушла в пустоту, в безопасность, я поставила паузу.

Открыв глаза я оказалась в темноте, от окон исходит слабый свет. Уже или глубокий вечер либо совсем ночь, но я нахожусь там же, только меня накрыли покрывалом. Я сажусь на кровати и думаю выйти из комнаты, но осознаю, что моё появление в одном свитере, который лишь немного прикрывает нижнюю часть моего тела, будет не приличным. Дверь в комнату открывается, и кто-то заходит, но из-за темноты я не вижу кто. Когда он подходит ближе и свет из окна падает на него, я вижу что это Алекс.

— Почему мы ещё здесь? — Спросила я убирая волосы за уши.

— Я отправил девушек во дворец, но ты спала, не хотел тревожить тебя. Сейчас позвоню водителю, чтобы приехал за нами.

— Стой! — Резко и достаточно громко сказала я и быстро об этом пожалела. Горло начало скрести. — Останься со мной.

Он замешкался на секунду, но потом всё же подошёл ко мне и лёг рядом со мной, он

обнял меня одной рукой из-за спины и прижал к себе. Я взяла его руку в свою и крепко, насколько хватило моих сил, сжала её.

— Мне страшно. — Он поцеловал меня в шею и мне стало щекотно. — Мне было страшно там, в воде. Я ведь пыталась выплыть, но только ещё быстрее выбилась из сил. Мне в первый раз стало страшно, страшно за свою жизнь.

Он не отвечает, лишь сильнее прижимает к себе. Мы долго лежим так, не произнося и слова. Мне в голову приходит невероятно глупая на данный момент идея, но... кажется, я сделала уже много глупостей, почему бы не совершить ещё одну?

— Алекс! — Я думала, что скажу это громко, но сказала тихо, но он всё равно услышал и вздрогнул. Кажется, он спал. Я прокашлялась и повернувшись к нему села на кровати, он остался лежать и смотреть на меня не понимающим взглядом. — У меня есть предложение, но если ты решишь что я чокнутая... скажи сразу. — Он удивился ещё сильнее, а я улыбнулась. — Помнишь, я обещала сводить тебя на вечеринку? Сейчас очень даже подходящее время, — Я выжидающе не него смотрю готовая к провалу, но он заваливает меня на постель и садится сверху. Что он чёрт возьми делает?

— Ты чокнутая! — Сказал он и улыбнулся. — Этим ты мне и нравишься.

— Мне нужен телефон! — На моём лице расплылась улыбка. — У тебя есть мобильник? — Он слез с меня и подойдя к тумбочке открыл ящичек и вытащил мобильный телефон, и подал мне.

Я поднялась с постели, набрала номер Скарлет. Мы с ней друг друга ненавидим, мы соперницы, везде, но вместе ходим на вечеринки.

— Да? — Неуверенно произнесла девушка. Я услышала музыку, она точно на вечеринке.

— Скарлет! Это Лия Картер. Ты в Вашингтоне?

— Да, но ты же в...

— Пришли мне адрес смс на какой ты вечеринки и впиши моё имя в список. — Я нажимаю кнопку завершить и буквально через несколько секунд приходит смс с адресом.

Я поворачиваюсь к Алексу, который лежит на кровати и смотрит на мои ноги, чёрт, я ведь в одном свитере. Прокашлявшись, я заставляю его посмотреть мне в глаза и показываю ему адрес. Я смотрю на пол, где валяется наша с ним мокрая одежда.

— У нас проблема, мне нужно платье.

— Это не проблема. — Он поднимается с постели и походит к одной из двери и открыв её протягивает мне руку и я приняв её иду следом за ним.

Там мы идём по длинному коридору и заходим в какую-то комнату, где расположены несколько диванов и столиков, а также несколько дверей. Мы заходим в одну из них и свет мгновенно загорается. Мы в гардеробной. Эта гардеробная размером как вся моя комната во дворце! От удивления я раскрываю рот.

— Это старая гардеробная Маргарет. Здесь вещи, которые она покупала в молодости и половину, могу поспорить, она даже не надела.

Я прохожу вдоль вешалок разглядывая платья и потом в упор смотрю на Алекса.

— Выйди!

— Серьёзно? — Он смеётся.

— Тебе тоже нужно одеться, только прошу, никаких костюмов!

Он вышел, и я стала искать, что же надеть. Просматривая наряды мне на глаза попало короткое чёрное платье. Сняв платье с вешалки я ещё сильнее удивилась, оно настолько короткое, что я подумала, «откуда это платье у Маргарет?». Я посмотрела ещё несколько

платьев и решила, что это самое подходящее. Надев его я подошла к зеркалу и начала приводить в порядок свои волосы, в гардеробной так же оказался небольшой туалетный столик с косметикой и разными приборами для волос. Я накрасила ресницы и немного завила волосы. Я выхожу из гардеробной и вижу Алекса, он одет в тёмно синие джинсы и лёгкая белая кофта с рукавами в три четверти. Он смотрит на меня с таким выражением лица, с которым никогда ещё не смотрел.

— Вау! — Выпаливает он, и я невольно смеюсь.

— Ты тоже выглядишь почти как нужно, — говорю я подходя к нему. — Но вот это, — я дотрагиваюсь до его волос, — нужно превратить в это, — я порчу его идеально уложенные волосы и превращаю в красивый беспорядок. — Кажется, мы готовы.

— Машина уже внизу, — кратко говорит он, и мы выходим на улицу.

— Главное, чтобы нас не сфотографировали, — говорит он и переводит взгляд с окна на меня.

— Это закрытая вечеринка, там нет фотографов и никто не знает, что ты там будешь. Эту вечеринку, — говорю я, — устраивает Скарлет, она моя... можно сказать подруга, — я улыбаюсь, вспоминая эту стерву. — На этой вечеринке в основном люди только из Юмы. У нас просто это негде устраивать.

Мы довольно быстро приезжаем, и когда машина останавливается я смотрю на вход в здание. Там столпились люди и я поняла, что там нам не пройти.

— Зайдём через чёрный вход, — сказала я смотря на Алекса, взявшись за руки мы вышли из машины и незаметно прошли за здание.

— Лия Картер, — насторожено говорю я охраннику, который останавливает нас у двери и смотрит на список в своих руках.

Он поднимает взгляд на меня и пропускает внутрь, Алекс всё это время старался смотреть в сторону или вниз, чтобы его не узнали. Я сказала, что он со мной и нас пропустили.

— И всё? — В недоумении спросил Алекс, когда мы уже зашли внутрь. Но я не отвечаю ему, потому что музыка заглушает все звуки.

Я веду его к середине зала и не беспокоюсь, что его могут узнать, здесь слишком темно и он выглядит сейчас совсем не как Принц!

— Я хочу пить! — Кричу я ему в ухо.

Мы уже танцуем не меньше часа. Нам хорошо, мы расслаблены, мы смеёмся, хотя даже не выпили ещё. Я беру его за руку и веду к барной стойке.

— Закажи нам что-нибудь, я сейчас вернусь! — Говорю я и ухожу в дамскую комнату.

Сейчас всё проходит очень хорошо. Я была в его мире, в мире балов, длинных платьев, этика, множества правил, теперь он увидел мой мир, мир коротких платьев, неприличных танцев, пьяных девиц и непристойных слов.

Выйдя из туалета, я направляюсь на то место, где я его оставила, но он сидит уже не один, а с какой-то девушкой, которая не совсем трезвая и с бокалом в руке. Она не выглядит заинтересованной в разговоре с ним, а вот Алекс смотрит на неё так, будто увидел то, чего никогда не видел прежде. Я незаметно подхожу к ним.

— Прости, но ты не в моем вкусе, — говорит она. Я стараюсь подавить смех. Ох, если бы она знала, кого отшивает!

— А кто в твоём вкусе? — Спрашивает Алекс, наверное, ему ещё некто так не говорил.

— Вискарь. — Говорит девчонка, и тут я не выдерживаю и смеюсь, похлопывая Алекса

по спине, девушка тем временем допивает содержимое своего бокала и уходит.

— Добро пожаловать в мой мир! — Улыбаясь, говорю я.

Я беру в руку бокал, что он нам заказал, делаю глоток и тут же морщусь. Я вообще алкоголь не люблю.

— Дорогие друзья! — Говорит какой-то парень в микрофон, забравшись на подиум. — Здесь сегодня Лия Картер! — Я чуть не подавилась, когда услышала своё имя! Вот чёрт! Парень смотрит на меня и все тут же следуют его взгляду. Я внимательнее смотрю на парня на подиуме и узнаю его.

— Том!? — Изумляюсь я.

— Спой нам! — Говорит он и все присутствующие начинают говорить тоже самое и хлопать. И я поняла, что половину этих людей я знаю лично.

— Нет, у меня наверное не получится, — пытаюсь отвертеться я, но музыка начинает раздаваться в погрузившимся в тишину зале.

Я сразу же узнаю эту песню. Pumpin blood — Пульсирующая кровь. Я невольно начинаю улыбаться, а затем и вовсе сдаюсь и, взяв в руки микрофон, начинаю петь. Начинается свист, ребята, которые играют на инструментах начинают свистеть в микрофоны, это часть песни я тем временем иду к подиуму.

Hey ho, on the road again — (Хей-хо! Снова в пути), — Начинаю я медленно и завораживающе, интригуяюще.

Moving on forward — (Двигаемся вперед) — Я поднимаюсь по лестнице на подиум.

Stick and stones want break our bones — (Палки и камни хотят сломать нам кости.)

We're in the car, on the highway (Мы в машине на шоссе.) — Мой голос предвкушает что-то невероятное. Он загадка.

It's so magical feeling like no one's got a hold — (Это такое волшебное чувство, как будто ты сам по себе.) — Я подхожу к ударнику сзади и провожу рукой по его плечам.

You're a catalyst to your own happiness you know — (Ты сам кузнец собственного счастья, и ты знаешь это.) — Идя по подиуму и склонившись с него произношу я.

Cause it's your heart, it's alive, it's pumpin blood — (Потому что это твоё сердце, оно живое, в нем пульсирует кровь.) — Я пою припев и весь зал взрывается в танце. Музыка гремит так, что...это невероятно!

It's your heart, it's alive, it's pumpin blood (Это твоё сердце, оно живое, в нем пульсирует кровь,) — Я указываю на своё сердце и мой взгляд падает на Алекса. Он в шоке.

And the whole wide world is whistling — (И целый огромный мир насвистывает) — Быстро проговариваю я и начинается свист.

Hey ho on the run again — (Хей-хо! Снова в движении,)

Drive is strong, onwards — (Гоним дальше.) — Снова тот загадочный, чуть хриловатый голос.

Stick and stones want take its course — (Палки и камни хотят взять своё)

You got the part in the front seat — (Но у тебя есть своя роль на переднем сидении.) — Я иду назад по подиуму.

It's the best of worlds, feeling like nothing can go wrong, yea... — (Это лучший из миров. Такое чувство, как будто ничто не в силах тебе навредить, да...)

You're the decider of the world that you will get to know — (Ты сам принимаешь решения в этом мире, который тебе предстоит узнать.) — Спускаюсь со ступенек и иду к барной стойке. И все кричат припев вместе со мной.

Cause it's your heart, it's alive, it's pumpin blood — (Потому что это твоё сердце, оно живое, в нем пульсирует кровь.) — Я встаю на стойку и прохожу вдоль неё мимо Алекса, который кажется потерял дар речи.

It's your heart, it's alive, it's pumpin blood — (Это твоё сердце, оно живое, в нем пульсирует кровь,) — Я наклоняюсь к нему.

And the whole wide world is whistling — (И целый огромный мир насвистывает) — И шепчу эти слова.

Все начинают свистеть.

Наступает маленькое затишье, все хлопают в такт музыке.

Hey ho on the road again — (Хей-хо! Снова в пути) — Спокойно говорю я,

On the highway (2) — (На шоссе.) — Проходя по залу.

Hey ho on the road again — (Хей-хо! Снова в пути)

On the highway (2) — (На шоссе.)

Cause it's your heart, it's alive, it's pumpin blood — (Потому что это твоё сердце, оно живое, в нем пульсирует кровь.) — Я поднимаю левую руку вверх.

It's your heart, it's alive, it's pumpin blood — (Это твоё сердце, оно живое, в нем пульсирует кровь.) — Встряхиваю волосами.

And the whole wide world is whistling — (И целый огромный мир насвистывает)
oh, oh... is whistling

is whistling

is whistling, oh, oh...

Все свистят.

And it's whistling, and it's whistling... — (И он насвистывает, и он насвистывает...)

Все хлопают и кричат. Я скорее беру Алекса за руку и увожу его на выход. Здесь нельзя больше оставаться. Меня заметили. Мы выходим на улицу и холодный воздух ударяет мне в лицо, но и ещё кое-что, вспышка фотокамеры.

Фотографы! Вот чёрт. Я закрываю лицо свободной рукой, а Алекс проходит вперёд и теперь он ведёт меня. Они не дают нам прохода. Просят посмотреть в камеры, называют нас по имени. Нам еле удаётся сесть в машину. Я виновато смотрю на Алекса.

— Прости! — Шепчу я. — Не стоило всё это делать! — Я отпускаю голову вниз и смотрю в пол.

Я слышу как Алекс закрывает перегородку, которая разделяет нас с водителем. Он поднимает мой подбородок, тем самым заставив посмотреть на него. Несколько секунд мы просто смотрим друг другу в глаза, потом он переносит взгляд на мои губы и нежно целует, но потом этот нежный поцелуй перерастает во что-то большее, он становится настойчивее и страстнее. Он перемещается с моего лица на мою спину и талию и ближе притягивает к себе, усаживает на колени. Мы отстраняемся друг от друга, чтобы перевести дыхание, но лишь на секунду, потом он снова целует меня и его руки оказываются на моих бёдрах. Что-то резко отпугивает меня от него, и я сажусь на сидение и смотрю куда угодно лишь бы не на него.

— Эй, ты чего? — Тяжело дыша, спросил он, взяв меня за руку.

— Сегодня, ты обращаешь на меня много внимания, а завтра ты полностью игнорируешь меня. Я хочу, чтобы ты начал осмысливать это, потому что я в замешательстве.

Я не знаю, чего ты хочешь. Вернее, — я замолчала, — я боюсь, я неосознанно начинаю впускать в себя все те чувства, которые я долгое время пыталась игнорировать. — Я повернулась к нему. — Я боюсь снова испытать ту боль, я не хочу, но знаешь, — я подседа ближе к нему и села на колени, прикоснулась ладонью к его щеке, он закрыл глаза, — мои здоровые мысли сдаются и поддаются..., - шепчу я, — моим желаниям.

Я целую его и пересаживаюсь к нему на колени и запускаю руки в его волосы. Не нарочно улыбаясь, я прерываю его.

— Что ты со мной творишь? — Тяжело дыша, шёпотом спрашивает он. Я всё ещё не осмеливаюсь открыть глаза.

— А ты? — Но он не отвечает, лишь целует меня.

Мы не замечаем как приезжаем во дворец пока водитель не сообщает нам. Мы зашли через чёрный вход, чтобы нас не заметили в таком виде. Я уже собиралась уходить в свою комнату, но Алекс остановил меня схватив за локоть и прокрутив как в танце, поцеловал. Я невольно заулыбалась.

— Жду тебя на завтраке, — шепчет он.

Я ничего не отвечаю, лишь закусываю губу и улыбаюсь стоя у двери, покручивая прядь волос.

— Мисс, с вами всё в порядке? — Спрашивает Линда, как только я захожу в комнату. — Что это на вас надето? — Она явно удивлена.

— Неважно, где Бэт?

— Я здесь! — Кричит он из гардеробной и Даффи выходит из моей ванной.

— Да ты вся светишься! — Говорит она. — Я думала, что ты чуть ли не утонула.

— Так и было, — невозмутимо говорю я. Она вскидывает брови. Наверное уже весь дворец знает о случившемся, но я удивлена, что ещё никто не видел фото которые были сделаны.

Я иду в гардеробную и Бэт чуть в обморок не падает от моего вида, что вызывает у меня дикий смех.

— Бог мой, что на тебе надето? — Он разворачивается обратно к вешалкам и достав платье подаёт мне.

Сходив в душ и надев платье я иду к Даффи, которая с недоверием смотрит на меня, что вызывает у меня улыбку.

— Я не буду спрашивать, почему ты такая счастливая, — говорит она улыбаясь.

Подходя к зеркалу я изумляюсь. Или сегодня мои стилисты постарались особенно хорошо или моя уверенность делает своё дело.

На мне бордовое платье в пол. Мою грудь прикрывает ажур красного цвета, считай, что ткани там вообще нет и большой вырез, но он не выглядит пошло и даже не выглядит слишком открыто! Талию обрамляет широкий, невероятно нежный бордовый пояс, а дальше спускается юбка из шифона в один слой, так что видны все ноги, но благодаря подкладке выше колена ничего не видно. Туфли так же бордовые и на высоком каблуке с острым носиком. Даффи выпрямила мне волосы и накрасила глаза чёрным, она нашла ту золотую середину в цвете. Я наклоняю голову набок и говорю:

— Главное — чувствовать себя Королевой, и тогда королевство падёт к твоим ногам.

Ты разрешишь мне вернуться?

Я прихожу в обеденную самая первая, но к завтраку уже всё готово. Присаживаюсь на своё место, я чувствую себя невероятно...счастливой. С чего бы это? Внутри меня всё трепещет, я уже давно себя так не чувствовала, так свободно. Оглядываю пустой зал и слегка улыбаюсь своим мыслям, когда это всё успело стать для меня таким нормальным? Вся эта еда, название которой я не знала ещё полтора месяца назад, это платье, которое я посчитала бы слишком изысканным? Я закрываю глаза и вдыхаю свежий аромат зимы. В комнате веет холодом, но он настолько лёгок, что почти не чувствуется. Впервые за всё время проведённое здесь я просто наслаждаюсь. Маленькие мурашки рассыпаются по моим плечам и спине от знакомых прикосновений.

— Алекс... — выдыхаю я и приоткрыв глаза поворачиваю голову. Он нежно мне улыбается и целует в шею, мне становится щекотно, и я немного ёжусь.

— Ты такая красивая, — шёпотом говорит он. На моём лице появляется смущённая улыбка, и я опускаю взгляд в пол.

Что-то изменилось в эту ночь, после того как я снова побывала в воде, я будто зажила заново. Грейс была права, нужно просто впустить в себя эти чувства, эти эмоции. Что я и сделала. И я об этом не жалею.

— Скоро все придут, — говорю я, заглядывая в его глаза, которые разглядывают меня.

— Знаю. — Алекс целует мою руку и проходит на своё место.

В следующую секунду я понимаю, что он очень вовремя отошёл от меня, в комнату с очень злым выражением лица влетает Королева и испепеляющее смотрит на нас.

— В библиотеку, живо! — Говорит она, Оливия явно в ярости.

Моё сердце невольно подскакивает и начинается биться с бешеной скоростью. Алекс с беспокойством смотрит на меня, и мы вместе встаём и выходим из обеденной.

Как только я захожу в библиотеку воспоминания атакуют меня со всех сторон. Как Алекс играл на рояле, как он был зол. Через секунду в комнату заходит так же обеспокоенный Король.

Её Величество кидает на стол пару газет на главных страницах, которых красуемся мы с Алексом. Я бросаю на него взгляд, и он также смотрит на меня, мой взгляд полон сожаления.

— Я требую объяснений! — Яростно произносит Оливия.

Алекс подходит ко мне и, взяв меня за руку глубоко вдыхает, собираясь что-то сказать, но я перебиваю его...как всегда.

— Там не должно было быть фотографов, — выпаливаю я. — Алекса там не кто не узнал, я не знаю откуда они появились там... Скарлет, ну конечно! — Это точно она позвонила фотографам и сообщила им, что одна из участниц Отбора прибыла на закрытую вечеринку. О чём я думала, когда звонила ей?

— Ты! — Она указала на меня пальцем и подошла ближе. — Ты испортила репутацию моего сына, будущего Короля, который отличался своей порядочностью, никогда не был замечен на вечеринках в компании какой-то девчонки! — Я опускаю голову вниз, она просто испепелит меня взглядом если я ещё хоть раз взгляну на неё.

Но она права, я только всё испортила. Я немного отстраняюсь от Алекса убрав свою руку.

— Она не виновата! — Алекс вступил в разговор.

— А ты о чём думал? — Теперь Королева перешла на него.

— Так, мне это надоело, отправляйся в обеденную Оливия! — Строго говорит Король.

Она хотела что-то сказать, но Его Величество быстро заткнул ей рот, кто противостоит Королю, никто, даже Королева. Моё весёлое настроение улетучилось и я чувствую себя виновато. Как только Её Величество сдаётся и покидает библиотеку я поднимаю глаза и смотрю на Короля. Он тоже не доволен и даже зол, но он не питает ко мне открытой ненависти как Королева. Он спокойно подходит к столу и садится на стул жестом приглашая нас присесть. Мы повинемся. Его Величество берёт в руки одну газету и начинает читать заголовок:

— «Его Высочество Принц Алекс замечен покидающем закрытую вечеринку с мисс Лией Картер. Наш Принц пошёл по кривой или мисс Картер стала победительницей?»- Он переворачивает страницу и продолжает читать, его голос невероятно спокоен, что пугает ещё больше. — «Один звонок и вы в объективе нашей фотокамеры. В нашу редакцию поступил звонок, что на некой закрытой вечеринке присутствует Лия Картер, одна из отобранных Принца. Наши фотографы тут же отправились на указанный адрес, и всё это оказалось правдой, но она была не одна! Когда мисс Картер вышла из дверей клуба следом за ней был замечен Его Высочество Принц Алекс! Никогда прежде он не был замечен на подобных мероприятиях, сохраняя свою добрую репутацию. Неужели он превращается в Принца Дэвида? Или это Лия Картер превращает его? Также нам стало известно, что мисс Картер является частым гостем подобных мероприятий и сама организует их. Что ж, нужна ли нам такая Королева, определённо нет! А мисс Картер не перестает удивлять нас!»- Его Величество замолкает, а я сижу в оцепенении! Потому что я являюсь далеко не частым гостем таких мероприятий и тем более не организовываю их. Я была там лишь с выступлениями. Я зла, зла на Скарлет, зла на статью, на тех кто её писал и на саму себя.

Король Джейсон берёт в руки следующую газету и просматривает глазами статью, потом его взгляд останавливается и он читает:

— «Может быть она таким образом хотела обратить на себя внимание? Что ж, у неё получилось!»- Следующая газета. — «Очевидцы говорят, что она была пьяна и вытворяла невесть что, а потом сама сообщила своё место нахождения фотографам.

Я не выдерживаю, и резко поднявшись со стула бегу к выходу, но Алекс нагоняет меня, придерживая за локоть.

— Эй, не переживай, плевать что они там пишут, это не правда, я знаю, — говорит он, а в это время в уголках моих глаз уже скопились слёзы и полностью запеленали мне глаза.

Всё расплывчато, я к нему не поворачиваюсь. Он тянет меня за локоть, пытаюсь повернуть к себе. Сначала мне удаётся не поддаваться ему и удерживать слёзы, но он поворачивает меня к себе, и я смотрю ему в глаза, и в это время слёзы скатываются по моим щекам.

— Прошу, не плачь! — Умоляет он и притягивает меня к себе, я даже не сопротивляюсь.

И закрыв лицо руками, утыкаюсь ему в грудь. Алекс успокаивающе гладит меня по спине. Мне так обидно. Если бы это была правда, возможно мне было бы плевать, но ведь это чистая ложь, в ней не и доли правды. Что теперь будет? Народ меня возненавидит или

уже возненавидел? А родители, если они увидят статью, просто сойдут с ума.

— Мне нужно знать, это правда? — спрашивает Король.

Я отстраняюсь от Алекса и вытираю слёзы под глазами в надежде, что не сильно испортила макияж.

— Там нет никакой правды! — Выпаливаю я. Мой голос жесток и полон злости.

Он ещё мгновение смотрит на меня, а затем переводит взгляд на Алекса, который также смотрит на него.

— Мы ничего не пили, просто станцевали пару танцев и отправились домой, — говорит Алекс спокойным тоном.

— Я закрою три эти редакции, — вдруг говорит Король Джейсон. — Закрывать всю жёлтую прессу у меня не получится, — он усмехается, — но эти с лёгкостью, народ поймёт, что это всё полная ложь. А причиной закрытия будет клевета.

— Спасибо отец, — кротко говорит Алекс, и мы выходим из библиотеки направляясь в обеденную.

Спускаясь по лестнице, он обнимает меня за талию, я останавливаюсь у дверей обеденной. Алекс смотрит на меня с вопросительным выражением лица, а потом подправляет мне, как я думаю макияж под глазами.

— Как я выгляжу, спрашиваю я, фальшиво улынувшись.

— Улыбнись по-настоящему и будешь прекрасна.

Мы заходим в обеденную и все взгляды тут же устремляются на нас. Я уверенным шагом прохожу на своё место и Кейси ошарашено смотрит на меня.

— Ты в порядке? — Чёрт, наверное, мой макияж действительно не в порядке. — После того как Алекс занёс тебя в дом он никого к тебе не пускал, только сам зашёл к тебе и вышел уже вечером, — говорит она. Вечером, сколько же он пробыл со мной пока я спала? — Когда он вышел мы все подумали что он нас всех или выпшвырнет или убьёт! Он подошёл к Хелен, — говорит она взволнованно, — он был так зол, увёл её в комнату, но мы ничего не слышали, потом она убежала вся в слезах и сев в машину уехала, но во дворце её нет. Он отчислил её! Она ведь ничего не сделала! — Ну да, она ведь не знает. Я пытаюсь сделать шокированный вид, но я действительно удивлена.

Я глубоко вдыхаю, смотрю на стол, ещё десять минут назад я была так счастлива и была готова наслаждаться этой едой, но сейчас мне совершенно не хочется есть. Иногда ловлю на себе взгляд Алекса, но чаще Королевы.

— А где вы были? — спрашивает Кейси, но я не успеваю ответить, потому что двери обеденной распахивается и заходит гвардеец. Он кланяется, сначала королевской семье, а потом нам.

— Срочное письмо для мисс Лии Картер, от Катерины Флетчер, — строго говорит он и смотрит в нашу сторону.

Я мгновенно подскакиваю с места и практически бегу к гвардейцу и взяв письмо в руки выхожу вместе с ним. Не отводя глаз от конверта я подхожу к небольшому диванчику у окна и присев аккуратно распечатываю конверт. Я боюсь развернуть листок. В этом письме Катерина написала кого выбрал совет на поездку во Францию, меня или Скарлет. Мои руки дрожат и отказываются открывать листок. Делаю глубокий вдох и открываю письмо дрожащими руками. Сейчас возможно решиться моя судьба, хотя она решается уже полтора месяца. Все эти полтора месяца я нахожусь на краю обрыва, я могу получить всё или абсолютно ничего.

Дорогая Лия, должно быть ты уже знаешь о рассмотрении твоей кандидатуры на поездку во Францию, и спешу тебя поздравить, ты едешь! Совет выбрал тебя, но сначала они хотели выбрать Скарлет, из-за того что ты сейчас находишься во дворце, но я переубедила их. У тебя есть три дня на обдумывание, это простая формальность. Я уверена, ты согласишься, ведь ты мечтала об этой поездке. Надеюсь, ты сделаешь правильное решение, ведь у тебя есть реальные шансы победить. Три дня Лия! Жду твоего звонка.

Катерина.

На моём лице расплывается широкая улыбка и я невольно поднимаюсь с дивана и чуть ли не прыгаю на месте, в это время обеспокоенный Алекс выходит из обеденной ко мне.

— Всё в порядке? — Его взволнованный вид сменился непониманием. Боже, да я ведь просто ушла, даже не извинившись!

— Да! — Воскликаю я. — Я еду во Францию! — Говорю я подходя к нему ближе и показывая письмо. — Меня выбрали! Ты не представляешь как я рада! — Я буквально повисла на его шеи, но он не выглядит счастливым. Конечно....он не рад.

Я отстраняюсь от него и делаю шаг назад. Моя улыбка тут же меняется серьёзным выражением лица. Он читает письмо и переводит взгляд на меня.

— Тыпустишь меня? — Говорю я, смотря ему в глаза, он поджал губы. — Ты разрешишь мне вернуться? — Добавляю я. — Но знай, что даже если ты не разрешишь мне вернуться, я всё равно поеду, — уверенно говорю я.

— Для тебя это так важно? — Я усмехаюсь.

— Я шла к этому всю свою жизнь, в общем-то, это и есть вся моя жизнь. Это моё будущее.

— А это не твоё будущее? — Говорит он, обводя пальцем коридор.

— Я не знаю, может, ты завтра исключишь меня, а может, я останусь здесь ещё на месяц. А если я откажусь сейчас от участия меня больше никогда не пригласят, а само участие в этом уже даёт мне будущее. А это что, — теперь я обвожу пальцем помещение, — рано или поздно я уеду домой и я останусь не с чем. Прости... — я разворачиваюсь, чтобы уйти, но Алекс снова обращается ко мне:

— А ты хочешь вернуться? — Я резко поворачиваюсь к нему.

— Я обнаружила, что начала чувствовать себя более уверенно, когда перестала пытаться быть кем-то другим, более прекрасным, и начала быть самой собой. Вчера я стала собой, вчера я впустила в себя те чувства, которые уже давно долбили мне в дверь. Да Алекс, я хочу вернуться, но хочешь ли ты этого?

— Мне нужно время, чтобы подумать, — тихо сказал он и поднялся по лестнице.

Я пошла к себе в комнату за картой, чтобы позвонить Катерине и сообщить о своём решении.

— Ало?

— Катерина, я еду, — уверенно говорю в трубку я.

— Отлично Лия! Я в тебе не сомневалась.

Она сообщила мне наши дальнейшие действия, сегодня пятнадцатое декабря, а значит семнадцатого утром я уже буду сидеть в самолёте, который отправит меня во Францию. Там специально для нашей труппы будет выделено место для репетиция и время на главной сцене. У меня будет новый партнёр, с которым мне ещё предстоит познакомиться. Наше

выступление будет длиться около десяти минут. Для балетных постановок это невероятно мало, но мы будем придумать новый танец, точнее Катерина уже всё придумала, осталось лишь его реализовать. Но неделя, это очень мало, придётся очень постараться.

Весь оставшийся день я провела в танцклассе, отрабатывая технику. Алекса не было на обеде, чему я весьма удивилась. Девушки подозрительно на меня смотрят, будто скрывая что-то. Даффи, Бэт и Линда весь день пытались меня чем-нибудь занять, Бэт показывал эскизы моих платьев и спрашивал, не хотела бы я чего-нибудь особенного, а Даффи спрашивала какая причёска и какой макияж мне больше всего нравится. Что-то с ними не так, но я никак не могу понять что. На ужин Алекс тоже не объявился, неужели он не хочет меня видеть? Иду по коридору, где расположены женский и мужской залы. Слышу невнятные голоса, а потом резкий смех, мужской смех. Звуки раздаются из мужского зала, но кто там может быть? Немного приоткрываю дверь и заглядываю внутрь. То, что я вижу немедленно погружает меня в шок. Алекс сидит на кожаном диване перед телевизором спиной ко мне и смотрит детские видео, мои видео! Я тут же подбегаю к нему с ошарашенным видом и встаю перед ним, не зная что сказать, жестикулирую руками, а потом выпаливаю:

— Какого чёрта? Это что такое? Откуда это у тебя? — Я подхожу к телевизору и немедленно выключаю его.

— Прости, — сквозь смех говорит Алекс, но улыбка с его лица тут же пропадает, когда он видит моё лицо. — Можешь включить обратно, я уже третий раз смотрю, — как ни в чём не бывало, говорит он, не скрывая улыбку.

— Откуда это у тебя?

— Какая разница, — говорит он, пытая скрыть от меня правду. — Садись со мной, вместе посмотрим, я уже смотрел, так что... не вижу смысла скрывать, — я решаю сдаться, но лишь для того чтобы неожиданно нанести удар.

Я смирно подхожу к телевизору и включаю его, сажусь на диван рядом с Алексом закинув ногу на ногу. На экране появляюсь я, я помню этот момент, мы пели в школьном хоре, Грейс нас тогда снимала, боже, мне здесь лет девять. Алекс пытается подавить смех, но ничего у него не получается, я тоже не сдерживаю улыбки, когда начинается момент где я забываю слова и просто стою открывая рот и корча Грейс рожицы. Одно видео сменяется другим, теперь на экране появляется Рейчел, я снимаю её, нам здесь лет тринадцать-четырнадцать. Мы бегаем по городу, рассыпая в воздухе блёстки, и кричим «Магия! Магия!» потом Рейчел забирает у меня камеру и снимает меня. Поворачиваю голову к Алексу, его глаза горят, а на лице красуется широкая улыбка, он бросает на меня взгляд и наши глаза встречаются, но он быстро отводит их на экран, я закусываю губу, через секунду он снова смотрит на меня, но лишь мгновение, потому что после этого мгновение он целует меня. Нежное тепло распространяется от моих губ по всему телу.

— Мне нужно идти, — шёпотом говорю, не открывая глаз.

Отлично, я его отвлекла, теперь он мне точно поверил, что я не стану узнавать, откуда у него мои детские видео, но вы меня плохо знаете, мистер Фримен. Самодовольно улыбнувшись, выхожу из комнаты и направляюсь к себе.

— Линда, — зову её, в комнате кроме нас двоих никого нет, отлично, — подыграй мне.

— В чём? — Неуверенно спрашивает она.

— Скорее всего, через несколько минут к тебе зайдут гвардейцы, и ты просто подыграй мне, на ходу всё поймёшь, — быстро говорю я и выхожу из комнаты, направившись на

третий этаж в королевское крыло.

Подхожу к комнате Алекса и на моём пути тут же встают два гвардейца.

— Мисс, вам суда нельзя, — говори первый, а второй недовольно смотрит на меня. Я тут же делаю испуганное и волнительное лицо. Ну что ж мистер Фримен, поиграем?

— Помогите, — жалобно говорю я, они обеспокоено смотрят на меня. — Моя служанка Линда обронила на себя комод, ей зажало ногу, а гвардейцев на моём этаже нет. — Они переглянулись.

— Хорошо, идёте, — сказал первый, я пропустила их вперёд, а сама пошла следом, повторяя одни и те же слова.

Дойдя до лестницы, я резко развернулась и побежала к его комнате. Открыв дверь, быстро зашла внутрь и усмехнулась. Здесь когда-нибудь горит свет? Рабочий стол освещает настольная лампа, как и в тот раз. Подхожу к столу и начинаю рассматривать бумаги. Что я вообще ищу? Знаю что лазить в чужих бумагах, по меньшей мере не прилично, но он начал первый, да ещё и не говорит, откуда это у него. В куче всяких бумаг фотографий и документов попадаетеся одно письмо. Беру его в руки и не могу поверит своим глазам. Это письмо от Грейс, отправлено сегодня. Конверт уже вскрыт, ну конечно! Достаяю письмо и начинаю читать.

"Мне кажется, нам пора прекращать переписку, если Лия узнает, что я тебе о ней всё рассказала, да и ещё дала этот диск, она меня убьёт."

— Что? Это не первое письмо?

"Она мне давно не звонила, а меня очень волнует один вопрос, вы целовались? Боже, да, знаю, что это очень нетактично с моей стороны, но неизвестность просто пожирает меня!"

Я не успеваю дочитать письмо, в комнату заходит Алекс и с нескрываемым удивлением смотрит на меня. Он хочет что-то сказать, но заметив в моей руке письмо, опускает взгляд в пол и молчит. Я подхожу к нему и хмуро смотрю на него, он смотрит куда угодно, но не на меня.

— Я так думаю, — говорю я, не узнавая свой голос, он тихий и хриплый, — оправданий нет. Он резко поднимает на меня свой взгляд.

— Это я написал ей, написал ей с просьбой рассказать о тебе, ты была такой скрытной, мне нужно было знать.

— То есть, когда я изливала тебе душу, ты уже всё знал? — Усмехнувшись, спрашиваю я.

— Нет! — Быстро говорит он. — Она написала мне, что если ты захочешь, то сама мне всё расскажешь.

— Но она тебе всё-таки что-то рассказала.

— Как ты суда зашла?

— Поменяй охрану, а то их один вид испуганной девушки заставляет покинуть пост, — резко говорю я и выхожу, хорошенько хлопнув дверью напоследок.

Нет никаких правил.

— Мисс, пора вставать, — говорит Линда раскрывая шторы тем самым впустив в комнату яркие лучи солнца. — Сегодня прекрасный день!

Я его уже ненавижу. Я не спала полночи, думала о том письме, о его словах. Мне стало обидно, что они вели переписку за моей спиной. Обидно, что Грейс писала ему обо мне, да ещё и видео прислала. Я не хочу подниматься с постели, мне плевать, что мне нужно идти на завтрак, мне сейчас совершенно не хочется встречаться с Алексом и вообще не с кем.

— Ты не заставишь меня подняться Линда, — пробормотала я в подушку.

— Мне кажется, я знаю как заставить вас подняться с постели и как поднять вам настроение.

— Сомневаюсь.

— Прошу, мисс, только посмотрите в окно, — я буквально слышу, как она улыбается.

Что там может быть такого, что поднимет мне настроение? Заставляю себя приподняться на локтях и приоткрыть глаза. Вся комната в лучах солнца и я тут же шурю, бросаю взгляд в сторону балкона, он немного приоткрыт и, о Боже! Не могу поверить собственным глазам, снег! Тут же спрыгиваю с кровати и выбегаю на балкон. Холод обдаёт всё моё тело, и я быстро пробуждаюсь, на лице расплывается широкая улыбка, и я слышу собственный смех. Ну что ж, Линда была права. Собираю ладошкой снег с перил и катаю шарик, снег тут же тает в моей руке. Смотрю на сад, который ещё вчера был в листьях, сейчас всё в снегу, это не вероятно! В воздухе витает запах зимы, наконец-то!

Забегаю в гардеробную и надеваю первое попавшееся на глаза платье. Платье в пол, белое с золотыми вставками. Я уже хочу выбежать из комнаты, но Линда накидывает на меня голубую накидку, даёт перчатки и только тогда отпускает.

Странно, пока я бегу по коридору и лестнице никого не встречаю, вообще. Только сейчас я задумываюсь, а где Бэт и Даффи? Выбегаю на улицу и надев перчатки начинаю играть со снегом. Замечаю гвардейцев стоящих вдоль входа во дворец и в их числе есть Дэйв. Подбегаю к нему и кидаю в него снежок при этом смеюсь, как там Алекс сказал? Как четырёхлетний ребёнок, кажется. Строгая маска на лице Дэйва сменяется доброй улыбкой и он, покинув пост, побежал за мной со снежком в руке. Убегая от Дэйва я поскальзываюсь и падаю, смеюсь при этом ещё громче. Резко ложусь на спину, обкидывая себя снегом.

— Мисс, — окликает меня Дэйв протягивая мне руку, я её принимаю и поднявшись мы идём к дверям.

Оборачиваюсь к Дэйву у самых дверей, но неожиданно он кидает в меня снежок и снова встаёт на своё место, пытаюсь сдержать улыбку. Отряхиваю платье от снега и захожу внутрь. Что происходит? Снова пусто. Поднимаюсь к себе в комнату и вижу Бэта с Даффи, они глупо улыбаются и переглядываются.

Я пошла в душ, и когда вышла Бэт завёл меня в гардеробную и дал мне лёгкое, светло зелёное платье, оно очень нежное, но Даффи сделала мне не большой объём на волосах немного их закрутив и накрасила мне губы так что они стали пухлее, цвет она выбрала ближе к красному, но выглядит очень естественно. Она накрасила мне глаза тёмными тенями и нанесла туши чуть больше чем обычно и даже накрасила мне брови! Я осматриваю

себя в зеркале. Светло зелёное платье без рукавов нежно струится в низ, оно без юбки, что делает его невероятно лёгким. Я выгляжу очень достойно и...сексуально?

— Оу, это...классно! — Говорю я обернувшись к ним. Они выглядят жутко подозрительными. — Да что с вами? — Не выдерживаю я.

— Что? — Будто не понимая о чём я, говорит Даффи. — Нет, ничего! — А Бэт ей поддакивает, ладно, я ещё узнаю.

Выхожу из комнаты направляясь в обеденную. Стук моих каблуков разносится в полной тишине. Да куда все пропали? Гвардейцы открывают мне двери. Я не успевая ничего увидеть лишь слышу:

— С днём рождения! — Поют они.

Все отобранные и я вижу Алекса. Боже, сегодня мой день рождения, как я могла забыть? Я всегда отсчитывала дни до моего дня рождения, но лишь для того чтобы убежать куда-нибудь, скрыться, чтобы не устраивали сюрпризов, вечеринок и вообще не поздравляли. Я ненавижу свой день рождения, плохие воспоминания у меня связаны с этим днём. Не знаю почему, но в уголках моих глаз начинают скапливаться слёзы. Все явно удивлены моей реакции, они наверное ожидали увидеть широкую улыбку на моём лице, кучу благодарностей в их сторону, но я молчу плотно сжав губы. Быстро разворачиваюсь и бегу в свою комнату. Закрываю дверь и облокотившись к ней спиной скатываюсь вниз. Слёзы начинают скатываться с моих щёк и я поспешно их вытираю. А ну возьми себя в руки! Слышу быстро приближающиеся шаги.

— Лия! что случилось? — Алекс дёргает за ручку, но понимает, что дверь заперта. — Лия? Открой дверь, что происходит? Ты не рада? — Тараторит он. Господи замолчи, умоляю!

— Уходи! — резко говорю я.

— Лия! — Боже, это Грейс.

я уже хочу открыть дверь и крепко обнять её, но вчерашняя новость ещё заставляет меня на неё обижаться, она просто не имела права.

— Грейс? — Невозмутимо говорю я. — Что же ты не написала ему в своих письмах, что я ненавижу сюрпризы, особенно в свой день рождения!

— Она всё знает? — Слышу я её голос из-за двери и слышу, как Алекс подтверждает её подозрения.

— Как она узнала?

— Вообще-то я ещё здесь и я вас слышу! — Раздраженно говорю я.

— Лия! Хватит, заканчивай этот цирк и выходи.

— Да пошла ты Грейс! — Так ей и надо. Слышу как она удивлённо усмехается.

Осматриваю комнату, потому что резкий запах начал пробивать мне ноздри. Цветы. Розы. Красные. Вся моя комната уставлена красными розами. Они расставили их, когда я пошла на завтрак. Этот отвратительный запах душит меня. Я ненавижу розы, особенно красные! Они решили сделать всё, чтобы я захотела умереть сегодня? Пospешно встаю и открыв дверь на секунду задерживаю взгляд на этих двоих. Они на секунду замешкались и я воспользовалась шансом чтобы уйти, но Боже, куда?

— Я ненавижу красные розы! — Кричу я, спускаясь по лестнице.

Не знаю куда идти. Выбегаю на улицу, холод мгновенно окутывает меня. Алекс бежит следом за мной, но останавливается в дверях, встревожено на меня смотря. Я встала у небольшой колонны скрестив руки на груди и смотрю на него прожигающим взглядом. Я зла,

очень зла.

— Лия, прошу тебя, зайди в дом! — Волнительно произносит он, протягивая мне руку. Я качаю головой и разворачиваюсь, чтобы уйти. — Перестань вести себя как ребёнок, ты же заболеешь. — Чувствую его руки чуть ниже своих плеч невольно вздрагиваю.

Из рта идёт пар, он разворачивает меня к себе, но я не сразу поддаюсь ему.

— Прощу тебя, — говорит он, когда я всё-таки поворачиваюсь к нему, — просто зайди в дом, а там можешь злиться на меня и на весь мир сколько хочешь.

Строго на него смотрю, но всё же решаю вернуться во дворец. Обхожу его и быстро иду внутрь оставив его позади. Каблуки застревают в снегу и идти неудобно, так что я передвигаюсь медленнее, чем нужно. У дверей меня встречает Грейс.

— Родители не приехали? — Строго говорю я.

— Они не смогли, — виновато произносит сестра.

Я иду дальше поднимаюсь по лестнице, но Грейс меня догоняет.

— Да брось, хватит дуться.

— Не могу поверить то, что ты с ним переписывалась, да ещё и втайне от меня, — резко остановившись, возмущённо говорю ей я.

— Я виновата, знаю, но я ничего лишнего не писала, правда.

Молча иду дальше и, зайдя в свою комнату снова сталкиваюсь с кучей красных роз. В комнату забегают Алекс, а следом за ним несколько гвардейцев.

— Это сейчас уберут, — говорит он и жестом указывает убрать цветы. — А...а какие цветы ты любишь? — Спрашивает он смущённо улыбаясь.

Прохожу к кровати и сажусь на край.

— Пионы, — спокойно отвечаю я пожав плечами. — Полевые цветы, любые.

— Почему ты не любишь розы? — Спрашивает Алекс сев рядом. — Я думал, каждая девушка любит розы. Подумал, что с ними точно угадаю, но ты меня удивила. — Я не вижу его глаз, но чувствую, как он смотрит на меня. — Ну, так почему?

— Это странно, — говорю я, усмехаясь самой себе. — Ты не поймёшь.

— Я постараюсь.

— Ну, ладна. — Я поворачиваюсь к нему и заглядываю в его глаза. — Представь, что Алексия это роза, — снова усмехаюсь, — по сравнению с этой розой я чувствую себя одуванчиком. Я же говорила, что ты не поймёшь.

— Я уловил суть твоих мыслей. — Повисло неловкое молчание. — Это тебе, — он невозмутимо протянул мне конверт, что? — С днём рождения.

— Мне ну нужно подарков Алекс. Праздновать дни рождения очень странно. Ты получаешь подарки за то, что медленно приближаешься к смерти. — Он смотрит на меня как на сумасшедшую.

— В день рождения каждый должен получить подарок. — Всё ещё протягивая мне конверт говорит он. — Просто посмотри что там, можешь не принимать если не понравится, но думаю, ты это возьмёшь.

Неуверенно беру конверт в руки и вытаскиваю его содержимое. Мои глаза широко распахиваются, а рот невольно открывается от удивления и восторга. В конверте лежит два посадочных билета на самолёт, бизнес класс. Первый билет во Францию, а второй обратно в Америку. Ещё есть записка. "Я хочу, что бы ты вернулась" Тут же поворачиваюсь к Алексу и буквально висну на его шеи. Сначала он неуверенно обнимает меня, а потом всё сильнее прижимает к себе.

— Спасибо! — Шепчу ему на ухо я.

— Вот так-то лучше, мне нравится, кода ты улыбаешься, — сказал он, когда я отстранилась от него.

— Грейс! — Крикнула я, — выходи оттуда, я знаю, что ты там! — Грейс выходит из-за двери. — Ладно, иди суда. — Она подходит ближе, а я встаю и обнимаю её. — Я тебя убить готова, но что поделать, я люблю тебя!

— И я тебя люблю, — говорит она, а я чувствую прожигающий взгляд Алекса, хотя повернута к нему спиной.

— Знаете, я жутко проголодался! — Говорит Алекс, поднявшись с кровати. — Может нам всё-таки пойти на завтрак.

— Может мне всё-таки остаться здесь? — Неуверенно произношу я.

— Не глупи, пойдём. — Грейс тянет меня за руку, не оставляя выбора.

Зайдя в обеденную вижу, что девушки всё это время просто сидели на своих местах с недовольными лицами.

— Почему ты ушла? — Спрашивает Николь обеспокоенным голосом.

— Ктонибудь вообще знает, что нужно делать, когда люди поют для тебя "С днем Рождения"? — Глубоко вдохнув, наконец, говорю я, пытаюсь перевести всю эту ситуацию в небольшое недоразумение.

Все немного расслабляются и принимаются за еду.

После завтрака мы с Грейс отправились в мою комнату. Она забежала первая и встала у моего огромного зеркала.

— Иди суда, — сказала она протянув мне руку, я нехотя подошла к ней. — Нужно запомнить нас такими: молодыми, красивыми и счастливыми! — Я невольно засмеялась.

— Нужно сделать фото, — предложил Алекс, стоявший у дверей.

— Нет! — Я тут же отпрянула от сестры и отошла на два шага.

— Почему? Ты выглядишь сногшибательно, если это не очевидно! — Вау! Сногшибательно?

— Она некогда не фотографируется на своё день рождения, — пояснила Грейс Алексу, но по его выражению лиц было понятно, что он ничего не понял.

— Я ничего не понял, но я настаиваю, — я тяжело вздыхаю и подхожу к сестре, она пихает меня локтём в бок и это заставляет меня засмеяться. — Можно я тоже...

— Конечно! — Вскрикнула Грейс и потянула его за рукав к нам.

Гвардеец сделал пару снимков, и мы отошли друг от друга.

— Ладно, не буду вам мешать, — сказал Алекс и уже хотел уходить, но остановившись у двери добавил, — если ты захочешь праздник, то он всё ещё тебя ждёт.

Грейс пихнула меня локтём, а я лишь недовольно на неё посмотрела.

Алекс.

Как я мог забыть, что её предали в её день рождения? Можно было и догадаться, что с того момента она не очень любит сюрпризы. Беру со стола бокал и делаю ещё один глоток. Я хотел, чтобы в этот день она была счастлива. Я даже был благодарен природе за то, что сегодня выпал первый снег. Мои мысли прерывает Марта:

— Ты что здесь делаешь? — Сказала она так, будто это не моя комната. Я лишь посмотрел на неё. — Почему ты не с Лией?

— Она этого не хочет, — безразлично ответил я, и снова отпил из стакана.

— Почему ты не был на обеде?

— Я пил, — сказал я и усмехнулся.

— Мне кажется, тебе уже хватит.

— Тебе не кажется, — я поднялся и направился к двери.

— Эй, ты куда?

— Мне нужно найти её и сказать...что-то сказать. — Не дождавшись её слов, я вышел из комнаты и направился в комнату Лии.

Я постучался, и она открыла дверь.

— Можно? — Неуверенно спросил я.

— Эмм... да, — немного удивившись, она всё-таки меняпустила.

Я прошёл на её маленький балкон и сел на холодную плитку. Она молча подошла и села напротив.

— Ты красивая, — вдруг слышу я свой собственный голос. Она вскинула брови и заулыбалась мне будто я недоразвитый.

— Ты пьян! — Неужели так сильно заметно?

— А ты прекрасна! А завтра я буду трезвым, но ты по-прежнему будешь прекрасна!

— Сколько ты выпил? — Она подсела ко мне ближе.

— Немного. — Я действительно чувствую себя вполне трезвым. — Прости меня за эти письма.

— Обычно я никому не доверяю. Поэтому если я сказала, что верю тебе, не заставляй меня пожалеть об этом.

— Ты не пожалеешь, — уверенно сказал я вглядываясь в её лицо. На ней всё ещё-то зелёное платье, которое невероятно ей идёт. — А теперь, — весело начал я, — отгадай мой любимый цвет.

— Что? — Она засмеялась своим детским смехом, что и мне стало смешно.

— Я серьёзно, давай, попробуй.

— Ну, хорошо, — она глубоко вдохнула и посмотрела на темнеющее небо, — Синий! — Выкрикнула она, широко улыбнувшись.

— Да...

Она отгадала мой любимый цвет с первой попытки...Но только между нами...У меня даже не было любимого цвета до тех пор, пока она не выкрикнула "Синий!". Она чертовски взволнована и улыбается, словно маленький ребенок. Так что я сказал ей, что она права. А мне действительно нравится синий, теперь мне кажется, что он повсюду.

Она встала, взявшись руками за поручни, и я также поднялся. Незаметно для нас самих мы оказались так близко, что кажется, слышим сердца друг друга и в этот момент я заглянул в её зелёные глаза, а против зеленых глаз иммунитета у меня нет. И я понял, что пропал...

Я поцеловал её. Она поцеловала меня в ответ. Мир такой правильный в этот момент.

Она немного отстранилась от меня и закусил губу.

— Если ты будешь кусать губу или целовать меня, то я за себя не отвечаю, — слышу я свой хриплый голос и её звонкий смех.

— Ну что ж, проверить Вас на стойкость, Ваше Высочество? — Игриво сказала она, и я резко притянул её к себе за поцелуем, но она снова удивила меня.

Я уже закрыл глаза в ожидании поцелуя, но за место её губ почувствовал её пальчик на своих губах и в неожиданности открыл глаза. Её рот искажён в игривой ухмылке, а глаза смеются.

— Вам пора, — шепчет она и отстраняется от меня.

— Но мисс, — я решил ей подыграть, снова притягиваю её к себе.

— Вам пора, Ваше Высочество. — Она отошла и, сделав книксен, пропустила вперёд.

Я покорно подошёл к двери, и уже выйдя и придержав дверь, сказал:

— Сначала ты соблазняешь меня, а потом выгоняешь, ты играешь не по правилам.

— Нет никаких правил, помнишь, — загадочно сказала она, подходя к двери, — нет никаких правил, — и она закрыла дверь прямо перед моим носом.

Грейс была права. «Она любит играть в игры и ты обманываешь сам себя, если считаешь, что узнаешь следующий её ход, прежде, чем она захочет, что бы ты узнал.»

Театр де ла Вилль.

Я смотрю на себя в зеркало, крепко сжав посадочные билеты. Сегодня на мне платье кораллового цвета с опускающейся, будто волна юбкой, сзади она длинная, а спереди выше колена. Вверх платья составляет корсет с кружевами. Даффи разнообразно накрутила мне волосы и сделала лёгкий макияж. Я взяла коробку с подаренными Алексом пуантами и положив их в белую сумку, накинула бежевое пальто и вышла из комнаты. Сейчас пять часов утра, весь дворец спит, и мои каблуки одиноко постукивают в полной тишине. Дэйв уже ждёт меня у чёрной машины марки, которой я не знаю. Заметив меня, его строго сложенные в плотную полоску губы лишь слегка дрогнули в улыбке. Я кивнула ему, и он кивнул мне в ответ. Сегодня мы не многословны. Дэйв открыл мне дверь автомобиля, но знакомый голос кричавший моё имя заставил меня подождать.

— Лия! — Снова отзывает меня знакомый голос. — Подожди!

Алекс подбегает ко мне, и я еле подавляю смех. Его волосы взъерошены, а рубашка наполовину не заправлена, видно, что он спешил. Сейчас если посмотреть на нас со стороны, то можно сказать что я Принцесса, а он обычный горожанин.

— Хотела снова уехать и не попрощаться? — Он улыбнулся мне, а я погрузилась в воспоминания нашей первой встречи, тогда он так же остановил меня.

— Это тебе. — Он протянул мне маленький букет нежно розовых пионов.

— Не хочу Вам этого говорить, Ваше Высочество, — говорю я вытаскивая один пион из букета, — но Вы идиот.

И звонка рассмеявшись, засунула цветок в причёску. Сев в машину и закрыв дверь, я дала знак Дэйву, что можно ехать, но Алекс остановил машину, хлопнув ладонью по окну. Дэйв открыл моё окно и Алекс посмотрел на меня так будто я забыла что-то очень важное но, не дождавшись моих слов заговорил первый:

— А как же прощальный поцелуй?

— Знаете, Ваше Высочество, ожидание всегда приятнее самого процесса.

И с этими словами машина тронулась с места, и я оставила его там, далеко позади.

Приехав в аэропорт и пройдя в самолет, я узнала, что моей соседкой оказалась Катерина!

— Лия! — Воскликнула она. — Я уже думала, ты не появишься! — Она не удивлена,

что мы с ней сидим вместе, в отличии от меня.

— Катерина? — Она поднялась со своего места и крепко обняла меня.

— Как ты изменилась! — Говорит она всё рассматривая меня, я застенчиво улыбнулась. — Отбор изменил тебя в лучшую сторону.

Мы сели на свои места. Весь полёт мы оживлённо с ней разговаривали. О танце, о моём новом партнёре и в общем о Франции, о Париже. Я мечтала об этой поездке, мечтала станцевать в театре де ла Вилль, но сейчас меня переполняют чувство то, что я увижу Францию, увижу Париж! Катерина во время нашего разговора постоянно упоминала о том какая же я красивая, она меня жутко смутила этим, что у меня покраснели щёки. С нами в самолёте летели так же и другие танцоры и мой партнёр тоже, но я его не увидела, ничего, время ещё будет.

Приземлившись в Париже и наконец, выйдя из душного самолета, я вдохнула парижский воздух.

Мы с Катериной прошли на выход из аэропорта и стали ждать остальных. Когда к нам подошла группа из двадцати человек я немного растерялась.

— Добро пожаловать в Париж! — Торжествуяще сказала Катерина, и все присутствующие одобрительно улыбнулись. — Хочу представить вам нашу солистку Лию Картер, я думаю, вы о ней слышали.

Все взгляды тут же устремились на меня, в их глазах было что-то не очень дружелюбное, ну и ладно!

— Лия, это Аарон Паркер, твой партнёр. — Катерина представила мне парня примерно моего возраста, блондин, широкие впалые скулы, вот что сразу бросается в глаза. Он неуверенно протягивает мне руку и как-то недовольно поджимает губы. Я лишь наклоняю голову набок выражая всю ироничность момента. Что ж, если они мне не рады я тоже им не рада.

Аарон поднимает одну бровь вверх когда, наконец, понимает, что я не собираюсь пожимать ему руку, он оценивающе проходит по мне своим хищным взглядом.

— Очень приятно познакомиться, — саркастически говорю я подчеркнув слово "очень". Парень ухмыляется, и наконец, отступает от меня.

— Эмм, ну что ж, тогда идёмте, нам нужно в отель, он кстати находится совсем близко с театром.

Мы решаемся пройти пешком и осмотреть хоть немного город. Идя по улица Парижа я поняла что Париж — даже не город, а некий мир, где правят чувства, а не разум, где искусство проявлено не только в величии собора Парижской Богоматери, не только в живописных полотнах Лувра, но и в летящей походке молодой парижанки, в элегантно склонившейся мадемуазель, поправляющей туфлю, или в щёгольски поданной официантом чашечке кофе с круассаном. Артистизм — неотъемлемая черта характера французов. Парижанки здесь просто блещут элегантностью, Аливия бы оценила. Танцоры о чём-то оживлённо разговаривают, но мне до них нет дела. Мне стало не по себе от того что я им не приятна, неужели это из-за статей, что писали обо мне в газете или это просто зависть? Ведь я получила практически всё, у меня есть, и сольная партия и я попала в Отбор и могу сказать, дела у меня идут не плохо.

— Ох, Катерина! — Воскликнула я и она тут же повернулась ко мне от парижских улиц, но не только она уставилась на меня, я буквально спиной чувствую взгляды этих неудачников. Хотите посмотреть, что мне подарил Принц? — Зрачки её мгновенно

расширились и снова сузились.

— Конечно, — она подошла ко мне ближе пока я вытаскивала коробочку со своими пуантами.

— Думаю, — открывая коробочку, говорю я, — я смогу в них станцевать на сцене.

Она остановилась, как в прочем и все кто заметил содержимое этой коробочки. Катерина вытащила одну пуанту и в восхищении стала её осматривать.

— Это что, настоящие камни? — Не отрывая взгляда от пуант спросила она.

— Да, — уверенно ответила я, не буду говорить что половина просто блёсточки. — Их сделали специально для меня, на заказ, — как ни в чём не бывало, проговорила я, и буквально отобрав у Катерины коробочку с подарком мы пошли дальше.

Нас поселили в весьма скромный отель. Нам дали три номера люкс, но мне кажется ему дали название "люкс" лишь из-за размеров номеров. У нас тридцать танцоров включая меня.

Мы успели лишь зайти в номера и переодеться, Катерина сказала нам спускаться в холл, после чего мы все пойдём в репетиционную студию, которая находится чуть ли не в соседнем здании.

Я заранее попросила Бэта сшить мне небольшую балетную пачку и трико для занятий. Вытащив нежный пион из волос я ещё раз вдохнула его запах и положив его на кровать я сделала тугую шишку. Накинув сверху своё пальто и положив в сумку пачку с пуантами я вышла в холл, не дожидаясь своих соседок по комнате.

Оказывается, что мы пошли на измерение, и взвешивание, их сделают сейчас и в конце недели, для наших костюмов.

Мы зашли в достаточно большой зал, здесь как и во всех студиях на стенах висят огромные зеркала и есть передвижные станки, что очень удобно. Пока все выстроились в очередь на измерение и взвешивание Катерина подошла ко мне и лично сняла мерки и мы пошли взвешиваться.

— Лия! — Строго сказала она, когда я подошла к ней, она недовольно смотрит на лист в своей руке. — Ты поправилась! — Она посмотрела на меня. Вот чёрт. Во всём виновата королевская еда. — Ты прекрасно знаешь диету и вперёд, всю неделю её соблюдать. Тебе повезло, что по тебе не видно набранного веса, но если делать поддержки, то это будет очень заметно.

Я тяжело вздохнула и Катерина ушла. Что ж, мне придётся постараться, эта неделя обещает быть невероятно тяжёлой.

Мы стали разогреваться и делать растяжку, после чего интенсивно учить танец. Катерина постаралась на славу, половину этих движений она придумала сама и они очень сложные. Мы прозанимались до позднего вечера и я уже вся без сил.

Придя в отель, я тут же направилась в душ, но голоса, доносившиеся из ванной комнаты заставляли меня остановиться.

— Да она просто шлюха! — Мерзкий смех одной из танцовщиц.

— Я думаю, что ей сольная партия не просто так досталась, вы же знаете, что Королевская семья Франции была во дворце на балу ну, и может быть она и с Принцем Франции... — Я прокашлялась зайдя в комнату и привлекая к себе внимание.

— Упс! — Я широко улыбаюсь им и чуть ли не смеюсь. — Шептаться в туалете, как низко, вы же леди! — Укоризненно сказала я бросая полотенце на полку. — Слабо мне в лицо это сказать? Одно вам скажу, я не шлюха, но — я подошла ближе, — если вы хотите так думать, думайте! Но примите тот факт, — говорю я обходя их тем самым выгоняя их из

ванной, — что я куда талантливей и умней вас, мои дорогие. А теперь, попрошу вас выйти.

Они ошарашено смотрят на меня, раскрыв свои мерзкие рты, и я прямо перед ними закрываю дверь. Они когда-нибудь были на моем месте? Видели моими глазами или же слышали моими ушами? Чувствовали тоже, что и я в определенный момент? Нет? Тогда какого черта они осуждают меня? Никто не знает настоящую меня. Никто не знает, сколько раз я плакала в своей комнате, когда никто не смотрел. Никто не знает, сколько раз я теряла надежду, сколько раз я была опущена вниз. Никто не знает, сколько раз я чувствовала себя так, как будто собиралась сломаться, но я не делала этого ради окружающих. Горячие струи воды покрывают всё моё тело и слёзы рвутся наружу. Я не сдамся! Нужно лишь пережить эту неделю. Я терпела и худшее. Я уже знаю, как с этим бороться. И я не сдамся, ради своей мечты, ради своей цели. Слёзы всё скатываются по моим щекам, а я прикрываю рот рукой, чтобы не слышать собственных всхлипов. Только держись, ты сильная!

Все последующие дни проходят абсолютно однообразно. Наш день начинается ранним утром в репетиционном зале и заканчивался поздним вечером там же. Сегодня последний день наших репетиций, завтра мы выступаем. Сейчас мы идём в театр де ла Вилль, один из лучших театров танца, самых престижных театров Парижа. Сегодня лучшие хореографы мира ставят спектакли в парижском храме танца, ставшем одним из символов Франции.

— Сейчас мы переодеваемся и репетируем уже в костюмах. Аарон, Лия вы идёте фотографироваться на афишу, — говорит Катерина, как только мы зашли в театр.

Вот оно, то место, в котором я так хотела побывать. Всё уходит на второй план, дикая усталость, голод, сонливость и страх. Сейчас меня переполняет радость, чувство нечто прекрасного. Театр очень старый, но выглядит невероятно достойно. Мы все следуем за Катериной прямо в раздевалку, там нас снова измеряют и взвешивают. Катерина сказала, что я хорошо похудела и сейчас она прямо на мне подгоняет костюм по моей фигуре.

— Что с тобой? — Спрашивает она, не отрываясь от дела.

— Ничего, — неуверенно произнесла я.

— Я же вижу, что тебя что-то тревожит, всю неделю ты сама не своя. — Я молчу, не знаю, говорить ли ей правду?

— Мне, мне просто снится сон всю неделю, один и тот же. — Я устало ухмыляюсь.

— Что за сон, расскажи. — Она подаёт мне пуанты.

— Мы с Аароном выступаем, и вот он делает последнюю поддержку, самую важную, самую высокую и самую сложную. Я не понимаю, то ли я делаю что-то не то или он, но я падаю. Сначала я в шоке смотрю на зрителей которые недовольны, а потом у меня перед глазами будто картинки, — говорю я, садясь на стул, — я в инвалидном кресле и больше никогда не встану на ноги не то, что там на пуанты! — Я туже затягиваю ленты. — А вдруг..., - говорю я, запинаясь, — вдруг я упаду или что ни будь сделаю не так?

— Ты сделаешь всё прекрасно, просто всегда нужно помнить для чего ты танцуешь. — Она садиться рядом со мной и поворачивает к себе, я только сейчас замечаю глубокие морщинки в уголках её глаз. — Ты танцуешь ради удовольствия, ради себя. Всегда нужно танцевать для себя, а не для зрителей и тогда всё получится. А сейчас тебя ждёт Аарон, который тебе не нравится. — Она смеется, и я слегка улыбаюсь.

Я подхожу к Аарону, его костюм так же белый, как и мой, но лишь мои пуанты сверкают и привлекают к себе внимание. Мы идём к белому фону и следуем словам фотографа.

Алекс.

— Марта! — Кричу я, забегая в комнату к сестре тем самым разбудив её. — Я хотел у тебя кое-что спросить, — говорю я уже тише сев на край кровати.

— Уйди! — Грозно говорит она в подушку, но её вид лишь заставляет смеяться.

— Ну ладно, — протянул я, — я просто хотел спросить хочешь ли ты поехать со мной в Париж, — говорю я выжидающе и подхожу к двери, но она моментально поднимает голову.

— Что? Зачем? К Хонору? — Её волосы сейчас похожи на что-то ужасное.

— Нет, Лия выступает завтра в театра де ла Вилль, думал ты захочешь посмотреть, но... — она не дала мне договорить.

Марта спрыгнула с кровати и подбежала ко мне.

— Ты шутишь? — Я отрицательно покачал головой.

— Конечно, я поеду! Когда вылетаем? — Она забегает в свою гардеробную и в следующую секунду оттуда вываливаются платья.

— Завтра утром.

С этими словами я вышел из её комнаты и пошёл в свою.

Всю эту неделю меня мучила одна мысль или одна брошенная фраза Лии в мою сторону, она назвала меня идиотом. Не знаю, может я должен чувствовать оскорбление или неуважение, но я чувствую себя довольно счастливым. Благодаря Грейс я знаю, что таким образом она может выражать свою любовь, ну или я действительно идиот. Её игра, которую она затеяла, обращаясь со мной на «Вы» и то, что она тогда снова не поцеловала меня, мне просто интересно, долго она будет меня мучить?

На этой неделе я решил показать звёзды ещё одной девушке. Алексии. Но она перевернула мои ожидания с ног на голову. Лия на моё предложение пойти со мной в три часа ночи отреагировала согласием и небольшой наглостью, но Алексия... она буквально закрыла предо мной дверь прося подождать. Я ждал не меньше тридцати минут, но потом она всё же вышла. Накрашенная, в платье и со своей фирменной фальшивой улыбкой, она сказала " ну что, идём" на что я ей ответил " знаешь, у меня очень срочное дело" С этими словами я развернулся и ушёл, а она в след кричала " важное дело посреди ночи!?" Неужели она так биться, что я увижу её настоящую?

Я соскучился по ней, действительно соскучился, мне хочется увидеть её и обнять. Моё решение поехать и посмотреть её выступление получилось очень неожиданно. Я не мог заснуть, всё думал как она там, мне хочется увидеть её танцующей, хотя я видел это уже пару раз, мне нравится, как она танцует. В этот момент она действительно настоящая, не стервозная, не скрытная. Во дворце всем ходом идёт подготовка к рождеству, я решил устроить маскарад на рождество. Надеюсь, я хотя бы смогу узнать их.

День прошёл весьма обычно. Я устроил прогулку с несколькими девушками и разбирал бумаги с отцом. Сначала Отбор являлся для меня чем-то странным, можно сказать экзотическим, я не знал что это, но хотел попробовать. Сейчас мне всё это кажется вполне реальным. Я привязываюсь к девушкам, мне уже намного сложнее их отчислять, но таковы правила.

Может, мне позвонить Катерине, руководительнице Лии и попросить Лию к телефону? Сообщить ей о том, что я приеду? Или сделать сюрприз? Это мысль теперь заела в моей голове. Я борюсь с чувством, которое дико хочет услышать её голос и другое чувство, которое хочет её удивить. Но как я понял, мисс Картер не любит сюрпризы. Я всё-таки решаю позвонить Катерины, и теперь я ищу её номер в записной книжке. Я уже звонил ей, договаривался насчёт билетов во Францию. Вот, нашёл! Набираю номер и медленно идущие

гудки, кажется, длятся бесконечно. Моё сердце слишком быстро стучит, я что, волнуюсь? Сейчас уже достаточно поздно, надеюсь, она ещё не спит.

— Да? — Гудки сменяются женским голосом.

— Здравствуйте Катерина, это Алекс Фримен...

— Ваше Высочество? Чем могу помочь? — Ошарашено произносит она.

— Вы можете дать телефон Лии? Только не говорите, что это я.

— Да конечно. — Наступает тишина, и я слышу посторонние звуки, вроде закрывания и открывания двери.

— Ало? — Неуверенно произносит, знакомый голос. Её голос такой уставший, я её почти не узнал. — Ало? Говорите! — Я не знаю, что сказать, моё сердце теперь, кажется, остановилось, а лёгкие отказались воспринимать воздух. Что со мной? — Эй, там кто ни будь есть? Катерина, кажется это ошибка, — говорит она, и это последнее, что я слышу.

Почему я так себя повёл? Почему промолчал и не смог вымолвить ни слова? Её голос до сих пор звучит в моей голове, такой уставший и измученный и местами даже напуганный.

Я решаю отправиться в постель, но теперь я не думаю, что смогу так просто уснуть.

Я хочу узнать тебя.

Последний раз бросаю взгляд в зеркало. Золотые узоры на белой пачке переливаются при малейшем движении, пуанты сверкают на свету, маленькая корона украшает туго стянутые волосы в шишку, а яркий макияж придаёт некой уверенности. Мои руки всё ещё трясутся. Несмотря на то, что уже вчера я начала переживать и жутко бояться сегодняшнего выступления, я быстро погрузилась в сон. Вчера Катерина подала мне телефон со словами «это тебя» но на другом конце провода была тишина. Я не стала думать об этом, я была слишком усталой.

— Перед выходом на сцену всегда страшно, — перебивает мои мысли Катерина. Я смотрю на неё в отражение зеркала. — Но не стоит бояться, ведь ты стоишь тут не зря. Просто скажи себе: "Я это сделаю!"

Она выглядит сегодня особенно элегантно, на ней серое платье в пол, которое свободно сидит на её фигуре, а высоко поднятые волосы украшает блестящий обруч для волос.

— Я ещё никогда так не волновалась! — Я поворачиваюсь к ней. — Я боюсь забыть движение или сделать его не точно...

— Только умоляю тебя, не думай на сцене! Думать — это вообще самая большая ошибка, какую может сделать танцор. Ты должна чувствовать. А ты очень хорошо знаешь как это, чувствовать танец. Давай отвлечёмся. — Она подходит ко мне и берёт мои руки в свои. Я чувствую её горячую кожу, значит, мои руки совсем заledenели от страха. — Что для тебя балет?

— Балет для меня — это нечто большее, чем мечта, — немного подумав, отвечаю я. — Это мечта в сочетании с действием. Балет — это больше, чем просто «хотелось бы!»- Она одобряюще мне улыбается и прежде чем отпустить мои руки, сильнее их сжимает. Я чувствую, как дрожь постепенно уходит.

— Балет подразумевает красоту линий, пластику, грацию движений, плавные переходы... Мало одной только осанки. В балете тело напряжено полностью. От стопы до самых кончиков пальцев. — Она поворачивается ко мне спиной. — Тебе пора на сцену.

Я следую за ней. Я подхожу совсем близко к кулисе и смотрю на погружённый в темноту зал. Свет включается, и музыка начинает играть. Девушки начинают выбегать, делая определённые движения. В такт музыке выбегают и парни. Музыка резко замедляется и начинается будто замедленная съёмка. Мой выход. Внутри каждого из нас есть прекрасный цветущий сад. Это сад души. Там мы можем наслаждаться ароматом всевозможных цветов и открывать истинную красоту и безбрежную свободу нашего внутреннего "Я". Я нашла себя. Сейчас я спокойна. Я выхожу на сцену, медленно, плавно, изображая нежную, невинную девушку. Музыка вновь начинает набирать свой темп и в момент резко ударяет в уши. В этот момент я знаю, что Аарон стоит у меня за спиной, я делаю прыжок и его руки оказываются на моей тали. Первая поддержка. Я наконец осмеливаюсь поднять глаза на зрителей, яркий свет освещает меня. Здесь столько людей! Все два этажа театра заняты людьми. Кто-то смотрит в бинокль и восхищённо вздыхает, ну а кто-то плотно поджимает губы.

Я чувствую полную уверенность в себе, сейчас страх полностью покинул меня, и я действительно получаю невероятное удовольствие от любимого дела. Но мне безумно

тяжело, я чувствую как капельки пота скатываются по моей спине, но лицо у меня защищено специальным средством, чтобы на камере не было видно моего пота. Вот уже чрез пару мгновений наступит конец нашего выступления. Кружусь вокруг своей оси, а Аарон придерживает меня за талию сзади, делаю сильный прыжок и в следующую секунду, когда музыка начинает предвкушать невероятное и в зале повисает напряжение, Аарон поднимает меня на самую высокую точку. Самая высокая и сложная поддержка. Он держит меня за одну ногу, а вторая моя нога отведена назад, я поднимаю руки вверх вместе с музыкой взывающей и звучащей всё громче и громче. Краем глаза я вижу, как на ёлке за нами зажигаются огни и это означает конец, конец нашему выступлению. Поняв это, я начинаю безудержно улыбаться и наконец, дышать полной грудью, жадно вдыхая воздух. Смотрю на зрителей, которые повставали со своих мест и теперь аплодируют нам, громко аплодируют. Неважно если я не попаду в финал, главное то, что я сделала всё что могла, для себя я лучшая.

Чувствую как Аарон медленно опускает меня на пол. Все мы выстраиваемся в одну линию и идём на поклон, в следующую секунду нам на сцену бросают пару букетов. Сделав общий поклон мы с Аароном делаем ещё одни. Я беру один букет и делаю свой последний поклон, низко склонившись перед зрителями.

Алекс.

Мы сидим в специально отведённой ложе для королевской семьи Франции. Хонор любезно разрешил нам с Мартой быть здесь. Мама была в шоке, когда я ей сказал про поездку и она была категорически против, но отец мне позволил и я даже не стал останавливаться лишь по запрету матери. Марта весь полёт твердила, как она волнуется и как хочет поскорее это увидеть. Она заставила купить большой букет фиолетовых пионов для Лии, который я держу в руках всё это время.

Сначала я её даже не узнал, когда она плавно и будто неоткуда появилась на сцене, но когда её партнёр поднял её первый раз, я заметил подаренные ей мной пуанты. Меня это жутко порадовало и я почувствовал некую гордость. Всё её выступление я переживал за неё, думал, как бы она не упала и как бы он её не уронил. И все движения, что она делала, казались мне просто не выполнимыми, Да она гибче, чем я думал! Но последний её подъём покорила меня, впрочем, как и всех остальных. Её поднимают, и она это делает с такой величественностью, что просто невозможно не влюбиться в это. Сейчас она похожа на хрустальную статуэтку балерины, которая может разбиться в любой момент. Я вижу расплывающуюся улыбку на её лице. Она так рада, так счастлива сейчас, что, кажется, будто это счастье передаётся и мне. Все поднимаются со своих мест и начинают громко аплодировать и кидать цветы на сцену. Я решаю подарить цветы при личной встрече. Они идут на поклон и вскоре скрываются за кулисами. Осталось два или три выступления до объявления результатов. Я встаю с места и спускаюсь вниз, замечаю, что Марта идёт следом. Зайдя за кулисы наблюдаю как она кладёт цветы на небольшую стойку, всё ещё широко улыбаясь она обнимается с Катериной, та явно довольна и горда ею. Она закрывает глаза во время объятия, и когда открывает, мы встречаемся с ней взглядами. Я неуверенно ей улыбаюсь, наверное, она даже не заметила мою улыбку. Вижу, как она нерешительно, и будто не веря своим глазам, отстраняется от учительницы и одними губами шепчет моё имя. В следующую секунду на её лице расплывается улыбка, она бежит ко мне. Я машинально раскрываю свои руки для объятий и не замечаю, как букет выпадает у меня из руки прямоком на пол. Она врезается мне в грудь, и этот удар отдаёт мне в голову. Лия крепко

обхватывает мою шею своими руками. Я в ту же секунду отрываю её от земли, что бы прижать ближе к себе. Да она лёгкая как пушинка! Я будто чувствую, как она зажимает глаза и улыбается. Я истосковался по ней, моё тело истосковалось, но вижу, что она тоже скучала. Во мне просыпается уверенность в себе, и что может быть она действительно, что-то чувствует ко мне. Она неохотно отстраняется от меня и, опустившись на пол, кладёт свои маленькие ладошки на мои щёки и заглядывает прямо в глаза. В её взгляде что-то изменилось, я ещё никогда не видел такой её взгляд. Но сейчас я больше думаю о её губах нежели о её глазах и не успев опомниться и одуматься выпаливаю:

— Я не могу даже смотреть на тебя без желания поцеловать. — Она мило мне улыбается, чуть приподняв брови и впервые, сама тянется ко мне, встаёт на пуанты и целует.

Столько нежности я ещё никогда от неё не получал. По мне будто прошёлся разряд тока. Именно этого я и ждал всю неделю и могу с уверенностью сказать, что это того стоило.

Она мне увиделась ещё красивее, чем казалась до сих пор. Линия её губ, разрез глаз, я что-то хочу ей сказать об этом, но не знаю, как это выразить, и в итоге не говорю ничего.

Она отрывает от меня свой пронизывающий взгляд и неуверенно опускает его под ноги. Лия поднимает выпавший из моих рук букет и подняв его с пола подносит к лицу. Закрыв глаза, вдыхает аромат цветов, которые как я уже понял, очень ей нравятся.

— Да, — шумно и тяжело выдыхаю я, — это тебе.

— Спасибо, — говорит она, подняв свои светло зелёные глаза на меня.

— Лия! — Отзывает её Катерина. — Нам нужно идти, сейчас будут объявлять результаты.

Она оборачивается к ней и уже собирается уйти, но я беру её руку в свою и она оборачивается на меня. Мы смотрим друг другу в глаза, но не говорим ни слова и я всё таки её опускаю.

Я всё стою так смотря ей вслед, ко мне подходит Марта и широко распахнутыми глазами смотрит на меня. Я лишь отвечаю ей непонимающим взглядом.

— Ты бы видел, как она смотрела на тебя, как на океан, в котором она отчаянно пыталась утонуть.

Лия.

Он здесь! Не могу поверит, что он приехал, приехал, чтобы увидеть меня, чтобы увидеть как я танцую. Или это Марта его позвала? Нужно будет у неё спросить.

Избавившись от дрожи в руках подхожу к Аарону и мы идём со всеми остальными солистами на сцену для объявления результатов. На сцену выходят лишь солисты, а так же молодая женщина со списком в руке. Что ж, будь что будет, по крайней мере я собой довольна.

Я пропускаю мимо ушей её приветствующую речь и слушаю лишь тогда, когда она начинает объявлять результаты.

— Итак, десятка лучших Штатов, из которых пять пройдёт в финал. Внимание, десятое место: Остин, Штат: Техас, — она называет имена солистов и те выходят за двумя рамками, в которых указаны их места. — девятое место: Луисвилл, Штат: Кентукки. — Дальше она называет Чикаго и Сан-Франциско. — Шестое место у нас занимает, город Юма, Штат: Аризона. Солисты: Лия Картер и Аарон Петерсон.

Услышав своё имя я чуть вздрогнула и тут же почувствовала облегчение. Мы заняли шестое почётное место! Мы не попали в финал, но мы попали в десятку лучших из всех пятидесяти Штатов. С обворожительной улыбкой я с Аароном прошли за рамками и

вернувшись на своё место я стала рассматривать как красиво написали моё имя: Лия Картер.

По окончании награждения все хлопают в ладоши, и мы выходим на последний поклон. Зайдя обратно за кулисы, бегу в раздевалку, чтобы переодеться. Надеваю плотные чёрные колготки и маленькое, серого цвета шерстяное платье. Обув свои туфли, надеваю бежевое пальто. Выхожу и уже по пути вспоминаю про тугую шишку. Распускаю шишку, и волосы волной спадают по плечам и ниже. В эту же секунду встречаюсь взглядом с Алексом выходящим из-за угла. Он уверенно подходит ко мне. На нём серый костюм с чёрной бабочкой и не застёгнутое чёрное пальто, а волосы как всегда идеально уложены на бок. Он поправляет мою корону, про которую я совершенно забыла.

— Кажется, — выдавливаю я из себя, — я забыла сумку.

Быстро разворачиваюсь и иду обратно. Взяв сумку вспоминаю про подаренный им букет и взяв его, выхожу снимая с головы корону.

— Отправляемся домой? — Решительно спрашиваю я, подойдя к нему. Мы идём к выходу.

— Не хочешь прогуляться по Парижу? — Мы не останавливаемся.

— Заманчивая идея, — отвечаю я, и мы выходим на улицу.

— Лия! Мисс Картер! Принц Алекс, Ваше Высочество, посмотрите суда! — Кричат фотографы, окружившие нас у входа. Я в панике смотрю на Алекса, который на удивление уверенно улыбается смотря им в камеры. Только сейчас я замечаю небольшое ограждение, которое не позволяет им подойти к нам.

Он посмотрел на меня и подставил свой локоть. Я усмехнулась и неуверенно улыбнулась ему, но всё же приняла его руку. Я смеюсь потому что мне это кажется очень смешным и я чувствую, что Алекс тоже слегка смеётся.

Помимо фотографов за ограждением я замечаю простых людей со своими мобильниками, ручками и блокнотами или же какими-то плакатами. Они кричат что-то неразборчивое, но я поняла, что они просят дать автограф и фотографию. Мне это показалось неправильным. Кто я такая, чтобы просить у меня автограф и фотографию? Они кричат моё имя и восхваляют меня. Алекса конечно тоже и намного чаще произносят его имя, но всё же я чувствую себя странно. Решительно убираю руку из под локтя Алекса и подхожу к ограждению. Рядом с нами я замечаю охранников, как я понимаю наших охранников. Улыбнувшись, а скорее засмеявшись всему тому, что происходит, я решительно беру маркер у одной из девушек и подписываю державший у неё в руке плакат. Боже, да на нём мы с Алексом на нашей фотосессии, я была в красном платье. Я подписываю и фотографируюсь одновременно благодаря за их слова. Краем глаза замечаю, как Алекс стоит, сунув руки в карманы и смотрит на меня. Его взгляд изменился. Я заметила, что он изменился еще, когда он только приехал и я в счастье обняла его. Он смотрел на меня по-другому, по-особому, но сейчас я вижу новый взгляд. Будто он не ожидал от меня такого. Уверенно улыбаюсь ему и на его лице расплывается до жути милая улыбка.

— Вы влюблены! — Кричит кто-то, и я тут же оборачиваюсь. Боже, что со мной происходит?

Решительно поворачиваюсь и иду к нему. Целую его, положив одну руку ему на шею ближе притягивая к себе. Сначала он был ошарашен, но я не отступила и он наклонил меня, поддерживая мою спину. Он стал решительнее, жёстче. Моё сердце бешено забилося, а воздух в лёгких кончился, но я не хочу прекращать поцелуй. Нам приходится оторваться друг от друга, и я смотрю ему в глаза, мы тяжело дышим, он так же смотрит в мои. Мир вокруг

остановился. Вспышки замедлились, крики толпы, будто, стихли и сейчас здесь только мы. Он, я и больше никого.

Быстро начав моргать я прервала нас обоих. Он поднял меня и обняв за талию неуверенно усмехнулся. Мы стали проходить дальше, а охранники, можно сказать, пробивали нам дорогу.

Мы сходили к Эйфелевой башни и просто походили по улочкам Парижа. Я только сейчас вспомнила, что Париж называют городом влюблённых. Но я не влюбилась, надеюсь, что не влюбилась. Мы не заводили разговор о том, что произошло у входа в театр, хотя я уверена он тоже об этом думает.

Мы сели в самолёт и я даже боюсь посмотреть на него, не то, что там заговорить. Мне стало неловко и даже как-то стыдно, за то, что я сделала.

— Ты в порядке? — спрашивает Алекс, заметив, что я сижу, уставившись в одну точку.

— Да, — будто опомнившись, отвечаю я и машинально поворачиваюсь к нему и встречаюсь с ним взглядом. Он осторожно осматривает меня, изучает. Я тут же поворачиваюсь обратно.

— Я уже говорил, что ты прекрасно станцевала? — спрашивает он, взяв меня за руку. Я буквально слышу, как он улыбается

— Да, — ухмыляюсь я. — Пару раз уже было. — Он крепче сжимает мою руку и всё смотрит на меня.

— Завтра маскарад. Может намекнёшь мне, в каком платье ты будешь?

— Но платья у всех одинаковые.

— Нет! Аливия всё изменила! — Будто обиженно говорит он.

— Ну, тогда тебе придётся выбирать честно! — Я, наконец, поворачиваюсь к нему и слегка улыбаюсь.

— Я хочу узнать тебя, — он немного подаётся вперёд.

— Тогда тебе придётся хорошенько постараться.

— Тебе тоже придётся постараться, не перепутай меня с кемнибудь.

— Что ты имеешь в виду?

— Прибудет много гостей, — говорит он и в этот момент к нам подходит стюардесса и спрашивает, не желаем ли мы чего. Я отрицательно машу головой. — Принесите нам полноценный ужин, — говорит Алекс, а я лишь смотрю на него, ожидая, когда стюардесса уйдёт.

— Я не голодна...

— Я хочу тебя накормить, — как ни в чём не бывало, говорит он, а я ещё больше ему поражаюсь. — Ты выглядишь так, будто тебя неделю не кормили. — Алекс смотрит на меня таким взглядом, будто ему меня жаль.

— О, да, спасибо! — Саркастически произношу я и невольно начинаю смеяться. — Из-за Вашей еды, Ваше Высочество я поправилась, и мне пришлось сесть на диету! — Не переставая смеяться, говорю я.

— Мисс Картер! — Почти серьёзно говорит он, наклоняясь ко мне. — Это приказ, — уже тише и мягче добавляет он, после чего нежно целует меня в губы.

У него прекрасные глаза, такие, в которых можно затеряться, думаю, именно это я и сделала.

Сердце сестры- алмаз чистоты, бездна нежности.

— Мы пропали! — Доносится крик Бэта из гардеробной.

Чуть вздрагиваю, так же как и Даффи, она делает мне причёску на маскарад, который начнётся через два часа. Отхожу от зеркала и осторожно заглядываю в гардеробную.

— Что случилось? Иголкой укололся? — Улыбаясь, спрашиваю я.

— Нет! — Возмущённо и как-то раздражённо говорит он. — Нет подходящих туфель к твоему платью.

— Это всё? — Я захожу в гардеробную. — Покажи мне платье.

— Вообще-то, — говорит он, немного успокоившись, — я не хотел, чтобы ты его увидела раньше времени.

— Ладно, какие туфли нужны? — Не буду с ним спорить.

— Бежевые.

— Но, — говорю я, указывая на полку с кажется, всеми видами бежевых туфель, — тебе этого мало?

— Это всё не то, — отмахнулся он. — Туфли должны быть на шпильке и носик должен быть немного заострён.

— Шпилька? Я хотя бы встану на них? — В ужасе спрашиваю я.

— Не волнуйся, встанешь!

— Ладно, пойду, спрошу у... Кейси. — Мне лишь бы уйти отсюда.

— Но тебе ещё причёску не сделали.

— Не волнуйся, время ещё есть, тем более появляться последней значит привлечь к себе всеобщее внимание.

Я выхожу из гардеробной и из комнаты в одном халате, направляясь в комнату Кейси. Стучу в дверь и, не дождавшись ответа, захожу, но... никого нет. Я уже собираюсь уходить, но мне на глаза попадается письмо, лежащее на столе, а сверху поставлена небольшая карточка с надписью:

Я хочу тебя узнать.

А.

Не понимаю, если это от Алекса, то какой бы порядочной я не была, мне придётся посмотреть, потому что вчера он сказал мне тоже самое. Осторожно прикрываю дверь и беру письмо. Аккуратно вытаскиваю лист, хм... тут ещё кое-что лежит. Украшение для волос, в золотом цвете.

Надень это и я точно тебя узнаю. Хочу скорее увидеть тебя. Уверен, ты будешь сногшибательна.

Так, так, так. Мне это не нравится. Сначала он говорит, что хочет узнать меня, а теперь пишет это ей. Я не довольна! Да я просто в ярости и ужасно зла, но... за свою, скажем не лёгкую жизнь, я окончательно возненавидела людей, которые мне лгут. Осознаю, Кейси здесь не причём, она хорошая девушка и даже нравится мне. Алекс... подлец, мог хотя бы не врать. Я поступаю отвратительно, да, но... я просто не могу это так оставить.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Убираю украшение, письмо и картонную табличку, и складываю в конверт. Выпрямляю

плечи и выхожу из комнаты в надежде ни кого не встретить.

— Рейчел! — Широко улыбнувшись, говорю я девушке и аккуратно прячу конверт за спину.

— Лия! — Она тоже удивлена и теперь пальцем указывает на дверь Кейси.

— Да, я, — не переставая улыбаться, говорю я. Боже, да я впервые за всё это время улыбаюсь ей, — хотела спросить у Кейси туфли, но её нет. Не знаешь где она?

— Она только что ушла к телефону, может у меня есть то, что тебе нужно? — Вежливо говорит она.

— Да, было бы здорово, спасибо.

Идём по коридору, не проронив и слова. Моё сердце успокоилось и снова приняло спокойный ритм. Зайдя в её комнату, я поняла, что у всех девушек комнаты в одном стиле.

— Какие туфли тебе нужны? — Так же вежливо спрашивает она, зайдя в гардеробную.

Я сказала точно и дословно то, что сказал мне Бэт, пока она искала туфли, я аккуратно спрятала конверт в халат.

— Может быть эти? — спрашивает она, протягивая туфли, которые точно подходят под описание.

— Да, спасибо. Думаю, то что надо! — Я собираюсь уходить в надежде, что она не станет заводить разговор, который я заводить не хочу, но она всё-таки оставляет меня в покое, и я спокойно выхожу из её комнаты.

— Эти подойдут? — Показываю я Бэту туфли.

— Да! Идеально! — Восклицает он и снова скрывается в гардеробной.

— Даффи, — говорю я, доставая конверт и вытаскивая украшение, — укрась мою причёску этим.

— Откуда это у тебя?

— Никаких вопросов, никаких.

Снова сажусь у зеркала и пока Даффи занимается моими волосами, смотрю на фотографии, которые Линда прикрепила у зеркала. Она сказала, что эти фото передал ей Алекс. Эти фотографии я сама выбирала, в основном мы тут с Грейс. Есть фото с бала в честь дня рождения Алекса, фото с бала, где моей гостьей была Грейс. Фотографии с нашей с Алексом фотосессии и фотографии с моего дня рождения, здесь я, Грейс и Алекс. Также Линда передала мне, что она отправила пару фотографий Грейс, по просьбе Алекса. Странно, почему он сам этого не сделал?

Даффи сделала мне причёску, но пока я сказала ей не дополнять её украшением. У Кейси за всё время Отбора прилично отросли волосы, и никто даже не заметит что это я. Надеюсь.

— Я хочу позвонить сестре, — говорю ей я, вставая со стула.

— Прощу, только не долго, — буквально взмолилась она.

Беру карточку и быстро иду к телефону. Набираю номер и жду, пока долгие гудки сменяются родным голосом.

— Грейс! Привет!

— Привет. Я в шоке! — Её голос сейчас вроде как счастливый и в тоже время безумно шокированный.

— Ты о чём? — Настороженно спрашиваю я.

— Ну, о том, что ты, во-первых, заняла шестое место, поздравляю и о... вашем поцелуе у театра.

— Откуда ты знаешь?

— Ну, вообще-то... это показывали по телевизору, — осторожно говорит сестра, — и твоё выступление тоже, — быстро добавляет она. — Не молчи, не так уж это и страшно. И кстати, ещё эта новость и эти фотографии на первых страницах чуть ли не всех газет.

— Грейс, я... у меня такое ощущение, что меня все ненавидят.

— О чём ты? — Теперь её очередь не понимать.

Я рассказала ей о разговоре танцовщиц, что я услышала в отеле. Не знаю зачем я это ей рассказала, может быть, чтобы найти в ней помощь и поддержку.

— Если про тебя идут слухи, значит ты — личность. — Она говорит таким тоном, будто объясняет ребёнку элементарные вещи. — Запомни: никогда не обсуждают и не завидуют плохим. Завидуют лучшим, обсуждают лучших. Лучше уж быть центром внимания, имея скандальную репутацию, чем находиться в примитивном стаде осуждающих.

— Грейс.... - я тяжело выдыхаю, будто освобождаюсь от всего плохого и негативного, — ты всегда найдёшь, что мне сказать. Наверное, ты единственная веришь в меня, а мне нужно, чтобы в меня хоть кто-то верил, иначе... я сама в себя не поверю.

— Да, — говорит она, — я тоже тебя люблю, если ты это хотела сказать.

— Да, именно это. — Я так соскучилась по ней!

— О Боже, — вдруг вскрикивает сестра, что я тоже пугаюсь. — Я совсем забыла тебе сказать. Дата свадьбы уже назначена!

— Что? — Кричу я, кажется, на весь дворец не в силах сдержать эмоции. — Когда?

— Десятого января! И сейчас я поеду за платьем. Кстати, попроси там своих стилистов сшить тебе платье по колено бордового цвета.

— Я так рада за тебя и за Джеймса, он наверняка рад, что ты наконец не будешь доставать всех со своим платьем! Постой-ка... сегодня же Рождество! Как ты заберёшь платье?

— Я договорилась со швеёй, а скорее просто умоляла её и... она согласилась. Очень хочу показать его сегодня маме на ужине. Жаль тебя не будет. Рождество без тебя не Рождество.

— Ой, да брось, вся еда достанется тебе! — Со смехом сказала я, хотя мне бы очень хотелось побыть с родными. — Счастливого Рождества Грейс!

— Счастливого Рождества дорогая!

Как только я зашла в комнату Даффи схватила меня за руку и поволокла к зеркалу, занявшись моим макияжем. После того как я не меньше часа простояла у зеркала настала очередь Бэта мучить меня, и теперь он уволок меня в гардеробную.

— Странное платье, — говорю я, стоя в гардеробной.

— Сейчас ты увидишь себя в зеркале и воскликнешь от восторга, — уверил меня он.

Туфли на удивление оказались очень удобными и устойчивыми, думаю, что в них я даже смогу танцевать. Я подошла к большому зеркалу, украшенному фотографиями и действительно себя не узнала. Платье выглядит как обычное белое котельное платье, украшенное золотыми узорами, отходящих от рукавов, идущих по груди, животу и спускающихся ниже. Но сзади! Сзади к моей талии прикреплена пышная юбка из невероятного количества бежевого шифона. Прикреплено две юбки. Первая доходит до колена, а вторая идёт из-под низа и, когда я буду идти, она будет плестись за мной. Это платье полностью оголяет мои ноги. Даффи подняла мне волосы вверх, она сплела мне косу и сделала из неё что-то на подобии корзинки. Она выделила мне глаза тёмными тенями,

губы бледно-розовой помадой. Я повернулась боком и увидела, что мою спину прикрывает не ткань, а один тонкий слой шифона с маленькими пуговками. Я просто в шоке! Даффи украшает мою причёску золотым украшением, которое я забрала у Кейси. Чёрт, мне даже не стыдно!

— Это... по-моему, это лучшее что ты для меня сделал! — В восторге говорю я, всё крутясь перед зеркалом. — Я похожа на греческую богиню.

— Так и задумывалось. А твоё украшение, даже не хочу знать, где ты его взяла, очень подходит к этому образу! — Говорит Даффи.

— Последний штрих, — говорит Бэт и подаёт мне маску, выполненную в золотом цвете. — Ах, да, кольцо. — Он протянул руку, и я покорно сняла кольцо сестры и вложила ему в ладонь.

Надев маску и тяжело вдохнув, выхожу из комнаты, направляясь в главный зал.

Спускаясь по лестнице, слышу как всегда классическую музыку. Повсюду люди. Девушки в роскошных платьях и мужчины в своих вечных смокингах, но украшенных какой-нибудь незначительной вещью, лишь для того, чтобы их пустили на маскарад. Ах, да, и ещё маски, у всех, без исключения.

Аливия стоит у входа со списком в руке и мило всем улыбается. Я подхожу к ней, и она тут же говорит.

— Я не узнаю тебя, тогда проходи.

Хм, она действительно не узнала меня, наверное, да, потому что я сама себя не узнаю. Захожу в зал и вижу что здесь полно гостей. Да, узнать кого-то будет очень сложно. Интересно, а нам разрешено разговаривать? Ведь по голосу можно легко узнать человека. Как только замечают, что я вошла все сразу стали глазет на моё платье, да оно действительно шикарное. Среди окружающих замечаю ангела, ну... то есть костюм ангела. Это что, Алексия? Видно по её манерам. Не успеваю я хорошенько осмотреться, как кто-то начинает кружить меня в танце. Осматриваю незнакомца: Золотого цвета рубашка и пиджак, и чёрные брюки. Тёмные волосы и украшение, похожее на моё, как у греческих богов. Неужели это Алекс?

— Вижу, ты получила мой подарок. — Это несомненно он. Неужели Алекс действительно подумал, что я Кейси? Главное не поднимать глаза, он догадается по цвету. — Шикарно выглядишь! — Конечно! Он прокручивает меня и притягивает спиной к себе. — Знаешь, ведь сначала я тебя даже не замечал, но чем больше ты узнаешь человека, тем больше он тебя привлекает. Потому что, как только ты замечаешь, как человек красив изнутри, как вдруг ты начинаешь видеть, как он прекрасен и внешне. — Интересно, чем же она его так удивила? Так, стоп, я что, ревную?

Он ещё раз прокручивает меня, но я успеваю отбежать от него и скрыться в толпе гостей. Подхожу к огромной ёлке, которая стоит в углу зала, и вздрагиваю от прикосновения к моему плечу.

— Мисс Картер? — Голос мне знаком, поворачиваюсь и вижу перед собой молодого мужчину в странном синем костюме и чёрной маске, которая закрывает правую часть его лица.

— Как вы узнали?

— Понял по вашим движениям в танце, — говорит он и протягивает мне руку в знак приглашения на танец.

— Хонор? — Спокойно говорю я.

— Как вы догадались? Неужели по голосу? — Он явно изумлён.

— Не только, синий цвет вас выдаёт!

Он засмеялся, и мне стало как-то спокойней. Не знаю, может быть я ошибаюсь, но по моему мы стали друзьями.

— Вы очень достойно станцевали на конкурсе. И я думаю, что сегодня по самым красивым платьям вы выиграли!

— Спасибо! Может быть, вы знаете кто все эти люди?

— Принцы, Принцессы, важные люди, а точнее богатые. Видел фотографии в газете, дела у вас в Отборе идут не плохо, да? — Спрашивает он, еле подавляя улыбку.

— Даже не спрашивайте! — А вот я улыбку не сдерживаю. — Именно сейчас у меня очень странное время в жизни. Сначала он говорит мне, что хочет узнать меня, а потом тоже самое и другой девушке. — Мне кажется, ему можно рассказать и в каком-то смысле довериться.

— Вы многого о нём не знаете, он не всегда был таким... хорошим. — Хм, о чём он? Для меня Алекс всегда был, можно сказать, примером.

— Поделитесь? — Осторожно спросила я.

— Думаю, вы уже знаете, что какое-то время он был с Жаклин. — Я кивнула в согласии. — Моя сестра просто неуправляема, она больше похожа на Дэвида, по характеру. Она то и дело что пользуется своим титулом Принцессы. И она втянула в это Алекса, который не очень-то и сопротивлялся, но когда Дэвид отказался от короны и Алекс стал следующим в очереди на трон, он попытался остановить себя и Жаклин, но ей это естественно не понравилось, и она просто ушла к Дэвиду. Только тогда он полностью ушёл в работу и стал вести себя разумно. А был не лучше своего брата. Ты в порядке?

— Да, просто, — выходя из ступора, отвечаю я, — неожиданно. Для меня он всегда был лучше Дэвида.

— Ты действительно дура или просто натуральная блондинка? — Все оборачиваются на крики Алексии.

Я отхожу от Хонора и иду к ним. Она кричит на Николь и в руке у неё маска.

— Что ты делаешь? — Вступаю я в разговор, подходя к Алексии.

— А ты ещё кто? Раздражают меня эти маски. — Она потянулась, чтобы снять её с меня, но я отпрянула назад.

— Эй, по легче! — Возмущённо говорю я.

— Кар... — Я не даю ей договорить свою фамилию и, взяв за локоть, увожу из зала.

— Ты можешь хоть один вечер не устраивать скандалов? — Шёпотом говорю я.

— Слишком скучно, тебе не кажется? — Говорит она, скрещивая руки на груди.

— Да тише ты!

— Да брось, к чему такая секретность?

— Меня не должны узнать! И если меня не узнают, мы ещё повеселимся! — Говорю я, самодовольно улыбнувшись.

— Постой-ка, что ты задумала? — Её глаза будто загорелись озорным огоньком.

— Скоро полночь и Алекс должен будет привести одну девушку на сцену и назвать её имя, мне кажется, я знаю, кто это будет, и я хочу немного проучить нашего Принца. А теперь, — говорю я, подходя ближе, — найди Кейси и сделай так, чтобы они с Алексом не встречались.

С этими словами я захожу обратно в зал, где все уже успокоились. Замечаю Рейчел в

компании какой-то девушки. Они смеются и оживлённо о чём-то говорят. Беру бокал в руку и делаю маленький глоток шампанского. Алекс танцует с какой-то девушкой. Чёрные волосы по плечи, ярко алые губы, а маска такая, что сразу можно догадаться кто это, Жаклин.

Резкий звук в микрофон заставляет всех оторваться от своих дел и перевести взгляд на сцену.

— В нашем мире, а особенно на маскараде внешность обманчива: не узнаешь ни друзей, ни цвета их волос — всё скрыто от глаз. Что ещё нам нравится в маскараде? Когда снимают маски, правда выходит наружу. Дамы и Господа, настала полночь и сейчас Его Высочество Принц Алекс покажет нам ту самую девушку, которую, как он думает, узнал. Настало время узнать, прав ли он, — говорит Аливия, осматривая гостей.

Все тут же оглядываются в поиске Принца. Я замечаю Алекса идущего ко мне. Не знаешь радоваться ли мне, что мой план сработал или же наоборот опечалиться из-за того, что он назовёт не моё имя. Моё сердце, кажется, остановилось. Я медленно ставлю бокал на стол, и когда Алекс подаёт мне руку, принимаю её. Гости делают для нас некий коридор, чтобы мы могли пройти на сцену. Аливия широко улыбается нам, и Алекс снимает маску. Он берёт микрофон и говорит:

— Кейси, — он ухмыляется, — снимай маску, я знаю, что это ты.

Интересно, что сейчас чувствует Кейси? Даже представить не могу. Унижение? Или наоборот, чувствует себя лучшей? Я подхожу к нему беру микрофон в руку, он лишь вопросительно на меня смотрит. Мои глаза что, ещё не выдали меня?

— Все мы по разным причинам носим маски. Некоторые маски мы надеваем, потому что это то, кем мы действительно хотим быть. Некоторые мы носим, потому что не можем принять скрываемое под ними или потому что кому-то нужно видеть нас такими. И некоторые маски мы носим для того, чтобы остаться в тени, но в ношении масок есть один недостаток, — я снимаю свою маску и резко поворачиваю голову к Алексу, — они в любой момент могут быть сорваны. — Его взгляд не передать. В его глазах читается унижение, предательство, злость и ужас. — Снимайте ваши маски, пора узнать все секреты.

Снова поворачиваюсь к залу, и мой взгляд падает на Хонора. Он снимает маску и у меня чуть микрофон из рук не выпал, это Дэвид. Наверное, мой взгляд сейчас такой же, как и у Алекса.

— Ну что ж, — растеряно, говорит Аливия, но её попытку всё уладить прерывает гвардеец, зашедший в зал, он привлёк к себе всеобщее внимание, но я так и осталась смотреть на Дэвида. Мы смотрим друг другу в глаза.

Он кротко поклоняется и быстрым шагом движется в сторону сцены.

— Мисс Лия Картер, — тяжело дыша, будто пробежав милью, говорит он. — Для вас срочное письмо.

Он подаёт мне конверт и так же быстро как появился, исчезает из виду. Спустившись со сцены, аккуратно достаю письмо. Это из дома. Что может быть такого срочного?

Это извещение, извещение о смерти.

Микрофон выпадает из моих рук и громко ударяется о пол. Все вокруг зажимают уши. Я сама стараюсь не упасть. Я срываюсь с места и бегу, как только могу в свою комнату. Нет, нет, нет, этого не могло произойти, только не с ней, только не сейчас!

Слышу, как кто-то бежит за мной. Быстро открыв дверь комнаты, беру карту и так же быстро бегу на первый этаж.

Слёзы скатываются по моим щекам так быстро, как никогда. Я ничего не вижу, мои глаза запеленали слёзы. Добежав до телефона, набираю номер и жду. Ожидание самое ужасное в мире чувство. Секунды длятся вечность. Слышу, как возле меня кто-то останавливается и тяжело дышит.

— Лия! Что случилось? Что с тобой? — Это Алекс.

— Нет, нет, нет, этого не может быть, это неправда, — всё шепчу я одни и те же слова, просто сходя с ума от этих вечных гудков.

— Ало? — Уставший голос отца привёл меня в чувства.

— Пап! — Протянула я. — Это не правда, скажи, что это не правда! — Боль просто ломает кости, одну за другой.

— Милая, — слышу я поникший папин голос. Нет! Скатываюсь по стене и тяну за собой провод телефона. — Возвращайся домой, нужно попрощаться с сестрой.

Необязательно падать в воду, чтобы почувствовать, что тонешь, правда? Мне кажется я тону, тону в собственных слезах. Тону в словах, что только что услышала и прочитала. Тону во всей лжи, которую успела услышат за всю свою жизнь. Тону в обещаниях.

Крепко сжимаю письмо, которое разбило меня, испортило мне всю жизнь, которое убило меня. Чувствую чьё-то прикосновение. Алекс пытается поднять меня, но я тут же отпрянула от него, поспешно вытирая слёзы, которые, кажется, никогда не кончатся.

Я ненавижу плакать перед людьми. Это как будто ты казалась сильным человеком и вела себя так, будто ничто не может причинить тебе боль, а когда ты плачешь, все те стены, которые ты выстроила, просто рассыпаются, как будто они ничто.

Он забирает у меня письмо и его глаза тут же меняют своё выражение.

— Мне жаль, — говорит он и хочет меня обнять, но я тут же срываюсь с места и бегу к себе, закрывая рот рукой.

За мной всё ещё бегут. Забежав в комнату, медленно скатываюсь по двери и снова погружаюсь в слёзы. Слышу голоса за дверью и шаги. Я не понимаю, что они говорят, я не хочу понимать. Поднимаю голову и смотрю на своё отражение в зеркале, но я не вижу ничего кроме фотографий, которые делают ещё больнее. Снимаю одну туфлю и в ярости кидаю в зеркало. Появляются трещины в самом углу. Но почему, почему? Она ведь так молода! Бог не дурак, раз забрал её. Он всегда забирает лучших. А Джеймс, что будет с ним, их свадьба? Я слышу голоса, будто голоса из воспоминаний. Я не знаю кто я теперь без неё. Я просто чувствую себя пустой и бессмысленной. Меня здесь больше нет, и я не знаю, куда я ушла.

Она всегда была рядом.

Психическая боль гораздо сильнее, чем физическая. Физическую боль ты можешь заглушить болеутоляющим, но психическая боль будет медленно поедать тебя изнутри, пытаясь обратить тебя в монстра, которого ты боялся в детстве. Близкие тебе люди уходят, оставляя после себя пустоту. Они забираю с собой часть тебя.

Солнце уже поднялось над горизонтом и освещает всё вокруг. За ночь я так и не сомкнула глаз, я так и сижу на одном месте, не двигаясь, не думая. Слезы медленно скатывались по моим щекам, пока окончательно не закончились. Я ничего не чувствую. Кроме боли, которая, кажется, никогда не пройдет. Алекс долго сидел в коридоре у моей двери и разговаривал со мной, будто знал, что я его слышу. Он говорил, что нужно бороться с этим, что боль уйдёт и станет легче, но откуда ему знать? Твоя боль — это лишь твоя боль, И сколько бы окружающие не твердили, как глубоко они тебе сочувствуют... никто из них, не почувствует и половины того, что чувствуешь ты. Я молчала, я не хочу говорить. Сижу здесь в этом идиотском платье и с отвращением смотрю на себя в зеркало. Мне всё неприятно здесь, даже я сама.

Дверь балкона резко открывается порывом ветра и комнату пробуждает холодный зимний воздух. Он будто ударяет мне в голову и заставляет очнуться. Поднимаюсь на ноги и, взяв стул, подпираю им дверь. Не хочу никого видеть.

Стоя под холодными струями воды, осознаю, что горячие слёзы снова медленно скатываются по моим щекам. Взяв из гардеробной чёрное платье-карандаш по колено и надев его, я подошла к зеркалу. Опухшее лицо, красные глаза. Трясущимися руками расчесала волосы и сделала низкий хвостик. Кольцо. Вспомнив про кольцо сестры, я снова забежала в гардеробную и в ужасе стала искать его по всем маленьким выдвижным ящичкам с украшениями. Наконец, найдя кольцо, я надела его и я, будто почувствовала её присутствие. Будто, она рядом и говорит, что всё будет хорошо.

Взяв с собой чёрное пальто, подхожу к зеркалу и, смахнув слёзы под глазами, надеваю чёрные очки. Иду к двери и, отодвинув стул, выхожу из комнаты. Я не нанесла ни капли макияжа, не стала скрывать мешки под глазами и опухшее лицо от слёз. Возможно, я последний раз была в той комнате и возможно последний раз иду по этим коридорам. Сейчас должно быть завтрак, в коридорах лишь гвардейцы и слуги. Они коса на меня смотрят, пытаясь сделать лицо сожаления. Они здороваются со мной, но я просто прохожу мимо.

Как только я спустилась на первый этаж, двери обеденной открылись и от туда стали выходить девушки. Николь хотела подойти ко мне, но Кейси придержала её за руку, та лишь виновато посмотрела на меня и, опустив взгляд в пол, прошла мимо. Ни одна из отобранных ничего мне не сказала и даже не поздоровалась. Неужели Алекс рассказал Кейси, что я сделала, а та настроила всех против меня, мол, я воровка? Я грустно ухмыльнулась своим доводам всё так же стоя у лестницы крепко державшись за поручни. Как только я поднимаю голову, мой взгляд упирается в Алекса, он подходит ко мне, его взгляд выражает сочувствие и... жалость! Только её мне не хватает!

— Как ты? — Осторожно спрашивает он, взяв меня за руки. Я тут же отдёргиваю руки и

иду вперёд. — Лия! — Не отставая, следует он за мной.

— Я в порядке. — Я не узнала собственного голоса. Это был практически шёпот. — Ты не видел Дэйва? — Резко повернувшись к нему, спрашиваю я, заглянув ему в глаза, которые так тщательно исследуют меня.

— Куда ты собралась?

— Домой! — Воскликаю я. Неужели он думал, что я останусь здесь?

— А ты не хотела спросить у меня... разрешения? — Слишком нагло спрашивает он.

— Мне не нужно твоё разрешение! — Подойдя ближе к нему, говорю я.

За его спиной я замечаю Дэйва, и ещё раз взглянув на Алекса, направляюсь к своему охраннику.

— Мисс, — приветственно говорит он и кивает мне. Я снимаю очки и ложу их в карман пальто.

— Дэйв, отвезёшь меня в аэропорт, я отправляюсь домой.

— Конечно, — кротко говорит он и уже собирается уходить, но Его Высочество его останавливает.

— Дэйв, возьми машину у главного охранника и пусть приготовят самолёт, жди нас внизу, — строго говорит он, и Дэйв покорно уходит.

— Ты со мной не поедешь! — Ухмыльнувшись, говорю ему я.

— Я отпущу тебя, если это нужно, чтобы ты вернулась, но ведь ты не хочешь возвращаться, — настороженно говорит он, будто сам не веря в собственные слова.

— Ты думаешь, это легко для меня, видеть тебя с кем-то другим? — Сдерживая слезы, говорю я. — Мне и так тяжело, — еле выдавливаю я из себя. Слёзы запеленали мне глаза, но я пытаюсь удержать их в себе. — А ты предлагаешь мне остаться здесь и снова выносить ту ложь, которая здесь повсюду, выдерживать их косые взгляды, — говорю я, указывая в сторону женского зала.

Я моргаю, и слёзы начинаю скатываться по моим щекам, я быстро смахиваю их рукой и беру себя в руки.

— Отпусти меня, — прошу я.

— Я не могу, — говорит он и снова берёт меня за руку.

Этот жест действует на меня так, будто в моё сердце вонзили ещё один нож, хотя их там и так достаточно. Я закрываю глаза и, собрав все свои силы, снова выдёргиваю свою руку.

Я надеваю пальто, и мы выходим на улицу.

— А по тебе скучать не будут? — Сев в машину спросила я у Алекса, показывая своё недовольство. — Ещё обидятся, что ты со мной уехал.

— Ты за меня не волнуйся... - начал говорить он, но я его перебила.

— Да я не за тебя волнуюсь, а за девушек, — пробормотала я, но он всё же услышал и резко повернулся ко мне.

— Да что с тобой? — Довольно громко сказал он, показывая свою злость.

— Это с тобой что? — Так же громко сказала я. Алекс потянулся вперёд и закрыл перегородку, отделяющую нас от водителя.

— Думаю, нам пора поговорить, — уже тише и, сдерживая свой гнев, сказал он, повернувшись ко мне, но я не собираюсь с ним церемониться, с меня хватит.

— А по-моему нам не о чем разговаривать. — Машина остановилась, и мы вышли, направившись к самолёту, который нас уже ждал. — Зачем ты летишь со мной?

— Если я не полечу с тобой, ты не вернёшься, — кротко ответил он на мой вопрос,

догнав меня.

— Я тебе не нужна! — Я резко поворачиваюсь к нему. — Вчера ты мне благополучно это доказал.

Я разворачиваюсь, чтобы уйти, но он, взяв меня за руку, разворачивает к себе и впивается в мои губы. Я в ужасе отшатываюсь от него и со всей силы даю ему пощёчину. Разворачиваюсь и иду напрямик в самолёт. Что он сделал? Думал, что меня можно заткнуть своим поцелуем, от которого меня сейчас стошнит?

Сажусь у окна и молю, чтобы он сел от меня подальше, но нет, он садится рядом.

— Прости я... не знаю, что это было, — виновато говорит он, опустив локти на колени.

— Просто скажи мне, зачем ты всё это делаешь? — Спокойно спрашиваю я, повернувшись к нему лицом.

— Я не хочу тебя отпускать, — кротко говорит он и заглядывает в мои глаза.

— Ты сказал, что хочешь узнать меня, — я ухмыляюсь самой себе и опускаю свой взгляд на колени. Боже, какой глупой я была, что поверила ему! — Интересно, ты меня вообще искал на балу? Пытался узнать или твой выбор был предрешён уже заранее?

Он молчит. Это лишь подтверждает то, что я ему не нужна. Разворачиваюсь к окну, и когда самолёт взлетает, я чувствую, будто та боль отпустила меня.

— Я понимаю. Кто бы, в самом деле, выбрал бы ромашку в поле роз? — Шепчу я, смотря в иллюминатор.

— Не говори так! — Он взял меня за руку. — И не отстраняй меня от себя, прошу. — Алекс подсел ко мне ближе и я будто замерла не в состоянии пошевелиться. — Я просто хочу быть рядом для тебя. Я хочу иметь возможность держать тебя за руку, когда ты нервничаешь. Я хочу иметь возможность крепко обнять тебя, когда тебе одиноко. Я хочу иметь возможность поддержать тебя, когда ты чувствуешь, будто распадаешься на кусочки. Я хочу подставлять плечо, когда ты плачешь, и быть человеком, в чьи объятия ты угодишь, когда твой мир рушится. Я хочу быть человеком, к которому ты будешь приходить за утешением и советами.

— Алекс, — выдыхаю я, не понимая к чему он это говорит и правда ли это?

— Я хочу помочь тебе поправиться. Я хочу помочь тебе пройти через все это. — Он подносит мою руку к своим губам и целует её.

Моё дыхание прерывается, и я впервые за последний день почувствовала хоть что-то кроме боли. Тепло и мурашки прошли по мне, от руки которую он так нежно поцеловал.

— Зачем ты это делаешь, зачем ты это говоришь? — Еле говорю я, а он вытирает слёзы с моих щек, которые я даже не заметила.

— Ты не понимаешь, как мне сложно признаться тебе в том, что я на самом деле чувствую.

Я не знаю, что мне отвечать и нужен ли ему ответ. И нужны ли сейчас слова вообще? Я судорожно вздохнула и снова повернулась к окну. Его рука всё так же крепко сжимает мою, но теперь я не против. Весь оставшийся полёт мы не сказали и слова, но я чувствовала его пристальный взгляд. Он крепко держал меня за руку, а я смотрела на небо, оно выглядит так чисто и невинно, хотя забирает ни в чём неповинные души.

Ты готова? Мысленно спрашиваю я саму себя. Готова ли я увидеть сестру, лежащую в гробу, а потом наблюдать, как её медленно опускают на дно могилы? Нет, конечно, нет. Мне придётся с ней попрощаться, последний раз взглянуть на неё, прежде чем разглядывать её лишь на фотографиях.

Как только самолёт садится, и мы выходим на улицу, Алекс оставляет меня в укромном уголке аэропорта и куда-то отлучается. Буквально через пять минут он возвращается с человеком в форме, похож на водителя. Проходя через холл аэропорта все люди, которые здесь находятся, стали оборачиваться на нас. Словно неоткуда к нам подошёл Дэйв и ещё двое охранников, должно быть, я их просто не заметила в самолёте. Я надеваю очки, а Алекс придерживает меня за талию, будто даёт понять, что я не одна.

На выходе нас ждала куча фотографов и репортёров я шокировано вдохнула и резко остановилась.

— Ничего не говори, очки не снимай, — медленно говорит он, взяв меня за руки и встав передо мной.

Дэйв остаётся с нами, а двое других охранников выходят и пытаются пробить нам коридор, чтобы мы смогли пройти.

— Ваше Высочество, машина уже ждёт.

Дэйв идёт рядом с нами, я делаю глубокий вдох и мы выходим на улицу. Вспышка бы давно ослепила меня не будь я в очках. Они задают вопросы, кажется миллион вопросов. Просят посмотреть в камеру. Я молча иду за Дэйвом склонив голову в низ. Алекс идёт следом, крепко сжав мою руку. Его выражение лица показывает всю его злость и недовольство. Наконец, сев в машину, мы тронулись с места и направились домой.

Всю дорогу мы ехали молча. Я не думала, не говорила, не слушала. Как только я заметила знакомую улицу и так давно не выдавший дом, машина остановилась и я почти бегом направилась к двери, но мама вышла, прежде чем я зашла.

Я без слов обняла её и, вдохнув давно забытый запах дома, снова почувствовала укол боли.

— Милая, как ты? — Отстранившись от меня и взяв меня за плечи, спрашивает мама.

Её лицо так же опухло от слёз, а глаза красные от бессонной ночи. Я снимаю очки и, заглянув ей в глаза, боюсь заговорить, не сдержав слёз. Но слова не нужны, она всё поняла, лишь взглянув на меня.

— Много кто пришёл? — Еле выдавив, спрашиваю я её.

— Да, но мы скоро будем... собираться. Мы ждали тебя раньше. — Она смотрит куда-то позади меня.

Я не успеваю обернуться, как слышу голос Алекса:

— Здравствуйте, примите мои соболезнования, — становясь сбоку от меня, говорит он и Алекс пытается взять меня за руку, но я тут же её отдёргиваю.

— Тебе не стоит туда идти, там много людей, — говорю я, повернувшись в его сторону, но, не дождавшись ответа, я захожу в дом, в котором я кажется, только вчера сидела с Грейс на диване и смотрела очередной выпуск новостей. Людей и впрямь много, мне даже не вериться, что все они пришли почтить память моей сестре.

Все взгляды тут же устремляются на меня, я замечаю, как Дэйв встал за моей спиной, а в следующую секунду и Алекс подошел. Я ещё не увидела её, мне страшно, страшно попрощаться с ней.

— Папа... — выдыхаю я, заметив отца у окна на кухне.

Он тут же поворачивается ко мне, и я вижу его красные глаза. Я никогда не видела, как он плачет, но сейчас...

— Дорогая! — Я обняла его и, отстранившись, спросила:

— Расскажи мне что случилось? — Отец тяжело вдохнул и снова посмотрел в окно,

будто ища ответы.

— Авария, она уже ехала домой, с платьем, но на перекрёстке столкнулись две машины. И в той, где была Грейс и в другой машине, все мертвы. Смерть на месте.

Я судорожно вздохнула. Она ехала забирать свадебное платье, вот на кой чёрт его нужно было забирать именно в Рождество, именно в то время!? Если бы я попросила её не ехать или поговорила бы с ней чуть дольше, этого бы не было.

Алекс за моей спиной прокашлялся, дав о себе знать.

— Алекс, это мой отец Джордж Картер, а это, — я взяла маму за руку, которая только подошла, — моя мать — Элеонор Картер. А где Джеймс?

— Он уехал из города, сказал, что не сможет этого выдержать, — ответила мне мама, я на него не сержусь.

После того как Алекс познакомился с моими родителями мама стала смотреть на меня с сожалением.

— Тебе нужно попрощаться с сестрой, — еле сдерживая слезы, приговорила она и, взяв меня за руку, отвела в ту самую комнату, где кажется, побывали уже все, кроме меня.

Она такая красивая, бледная кожа, блондинистые волосы идеально уложены и она в том самом белом платье. Я еле подавляю всхлип и смотрю на мать, которая тоже не сдерживает слёз.

— Попроси всех выйти, — сказала я дрожащим голосом.

Через минуту, в комнате никого не было.

— Я не хочу с тобой прощаться, и я не хочу тебя отпускать. — Я взяла её холодную руку и по телу прошла дрожь, затем, пошли слёзы. — Я, наверное, никогда не смогу отпустить тебя. Платье очень красивое! — Улыбаюсь я сквозь слезы, из-за которых ничего не вижу. — Ты была бы такой красивой невестой! — Мои ноги начали дрожать и я сильнее сжала её руку. — Как мне жить без тебя Грейс? Как? Ты всегда направляла меня идти по правильному пути. Кем я стану без тебя? А Джеймс! Боже, — всхлипываю я, — мне так жаль!

Я вздрогнула от прикосновений на моей талии и резко вдохнув воздух начала быстро моргать, пытаюсь хоть что-то разглядеть сквозь слёзы.

— Пора, — прошептал Алекс мне на ухо.

— Нет! — Выдохнула я и зажмурилась крепче сжала руку сестры.

В комнату зашли мужчины и остановились, ожидая, когда я отойду от... гроба.

— Нет, — шёпотом повторила я. Алекс развернул меня к себе.

— Её нужно отпустить. — Я взглянула на Грейс последний раз, прежде чем вынесли этот огромный ящик.

Мои ноги, кажется, начали подкашиваться от нового потока слёз и Алекс ближе прижал меня к себе и я, уткнувшись ему в плечо, просто дала волю слезам.

Траур имеет над нами абсолютную власть, власть противоречивую, он несет в себе и необходимость перемен, и искушение хранить патологическую верность прошлому. Мы всегда думаем, что время ещё будет. А потом оно кончается.

Холодный воздух освежает лицо, Алекс крепко держим меня за талию, прижимая к себе. Мать с отцом стоят рядом и люди, стоявшие у могилы, в которую скоро опустят гроб.

Они начали его опускать и меня словно молния ударила и я попыталась вырваться из крепких рук Алекса.

— Нет, пожалуйста, не оставляй меня... - пытаюсь выговорить я сквозь всхлипы.

Поняв, что все мои попытки вырваться из его рук тщётны, мои ноги совершенно мне отказали, и я чуть не села на пол, но Алекс подхватил меня не давай сесть на холодный снег.

После окончания всего этого ужаса на улице уже начало темнеть, я предложила Алексу заехать в дом Грейс и остаться там на ночь, а уже завтра лететь обратно. Да, я вернусь.

Я чувствую, что должна плакать или кричать или что-то ещё, но я не могу, потому что я обессилена. Я молчу и очень мало разговариваю. Я просто сижу и думаю. Сижу на стуле, притянув колени к груди и смотрю на зеркало напротив себя. В щелях зеркала всунуты фотографии, которые были сделаны во дворце, но там так же есть фото, которые были сделаны здесь, дома. Я с Грейс, она с Джеймсом.

Голова просто раскалывается и всё лицо болит от вечных слёз, но, кажется, они, наконец, кончились. Сейчас три часа ночи, уже светает. Я показала Алексу комнату, в которой он может лечь, сама ушла в соседнюю. Я знала, что он зайдёт ко мне, чт бы убедиться, что я легла. Так и было и буквально через час после того как он ушёл я пошла на кухню.

Слышу тихие приближающиеся шаги, но никак не реагирую.

— Почему ты не спишь? — Обеспокоено спрашивает он.

На нём серая майка и штаны, которые я дала ему, это вещи Джеймса.

— Не хочу, — смотря невидящим взглядом, говорю я.

Алекс включает чайник и готовит две кружки с кофе. Он садится на другой конец стола и пристально смотрит на меня.

— Твои глаза, — говорит он, — они чёрные. — Я тут же оборачиваюсь к нему. — Помнишь, что я тебе говорил про смену цвета твоих глаз под твоё настроение?

Да, помню, подумала я, но ничего не ответила.

— Тебе нужно поесть, я тебе весь день об этом твердил, но ты так ничего и не съела, тебе так же нужно поспать.

— Она всегда была рядом. У меня всегда была старшая сестра. И теперь, я не знаю, как жить без нее, — Посмотрев на него и поджав губы, сказала я. Я ищу помощи, не зная где её получить. — Иногда, даже дышать больно.

— Как мне помочь тебе? — Подойдя ко мне и взяв меня за руку, спросил он.

Я лишь пожала плечами и закрыла глаза. Мне просто нужно отключиться, отстраниться. Чтобы вернуться я должна стать снегом, красивым, но холодным.

Я не могу бороться с этой болью.

Унылая классическая музыка раздаётся в обеденной. Во время завтрака никто не разговаривает, лишь изредка переглядываются. Я пью апельсиновый сок из хрустального бокала медленно осматривая присутствующих. Кейси вдруг оборачивает ко мне, а я, приподняв брови стервозно ей улыбнулась. Она тут же отвернулась, а я дальше стала рассматривать девушек. Алексия вдруг оторвалась от поедания вишнёвого пирога и уставилась на меня. Она подняла свои идеальные брови и стала водить глазами из стороны в сторону, будто ища помощи, а потом, резко останавливается на мне.

— Хватить смотреть на меня! — Тихо говорит она.

— Ох, извини! — Я поднимаюсь со своего места и бесцеремонно выхожу из обеденной.

Буквально через пару минут завтрак объявляют оконченным и все остальные выходят из комнаты. Алекс идёт ко мне. Облокачиваюсь на стену и ставлю одну руку на талию, он раздражается ещё больше.

— Что ты творишь? — Недовольно спрашивает он и заставляет меня встать прямо. — И больше не выходи из обеденной без моего разрешения.

— А что тогда, выгонишь меня? — Говорю я.

— Я смотрю, ты этого добиваешься, — схватив меня за локоть, сказал он.

— Дошло наконец.

— Да что с тобой случилось? — Алекс завёл меня за угол. — Как мы вернулись тебя, будто подменили.

— Мне лучше вообще не чувствовать ничего, чем волноваться абсолютно обо всём. Отпусти меня, — уже серьёзней говорю я. Он отрицательно качает головой.

— Тебе нужно время, чтобы адаптироваться, и я верю, что ты придёшь в себя и станешь прежней. — Он отворачивается, чтобы уйти, но я останавливаю его.

— Ты ошибаешься, я не изменяю, это я, я настоящая. Если ты думаешь что видел худшую мою сторону, то ты ошибаешься. Я заставлю тебя отчислить меня. Ты возненавидишь меня и сам не захочешь больше видеть.

Он осторожно на меня посмотрел, что-то обдумывая, отпускаю его локоть и иду к себе в комнату.

Прошло два дня с тех пор как я вернулась во дворец. С этого времени я ношу лишь чёрное. Разглядываю себя в зеркале, чёрное ажурное платье с длинными рукавами приталено у груди. Свободное платье выше колена сочетается с узорными чёрными колготками. Волосы отведены назад и закреплены чёрным обручем для волос. Я нанесла блеск на губы и лишь слегка накрасила глаза. Я отказалась от помощи Бэта и Даффи. Они пытались поговорить со мной, но я просто сказала им, что они свободны.

Последний раз смотрю в зеркало и выхожу из комнаты, направляясь в женский зал.

— Наверное, я сейчас скажу ужасную вещь, но из-за того что случилось с Грейс Лия сама не своя. — Идя по первому этажу, слышу я голос Рейчел, она разговаривает по телефону. — Она снова стала той, которой была три года назад. Говорят, она добивается отчисления, ну что ж, это всем только на руку. Она была сильной соперницей. — Хм, все уже сбросили меня со счетов. — У меня всё хорошо. Я уже сбилась со счёту какое вчера у

нас было свидание и с каждым днём всё лучше и лучше. Он очень хороший человек.

Не желаю слушать, что она скажет дальше. Иду дальше по коридору и сталкиваюсь с Дэвидом, выходящим из мужского зала.

— Ой, — говорю я, врезавшись в него.

— Как дела? — Как-то хитро улыбаясь, говорит он.

— Отлично, но когда я буду дома, будет ещё лучше. — Я иду дальше, и он догоняет меня.

— Чёрный тебе к лицу, но он какой-то депрессивный.

— Нет, он чертовски элегантен. — Я останавливаюсь и поворачиваюсь к нему. — Ты хочешь зайти со мной? — Спрашиваю я, указывая на дверь женского зала.

— Нет, не сегодня. — Он разворачивается и, делая несколько шагов, поворачивается ко мне. — А если ты захочешь зайти то, пожалуйста, всегда буду рад. — Он проходит по мне взглядом и уходит.

День проходит настолько уныло и скучно, что к вечеру я решаю пойти к Дэвиду, ещё неделю назад я бы не за что не приблизилась к нему, но сейчас, наверное, это лучший способ позлить моего Кронпринца

Поднимаясь на третий этаж и подойдя к комнате Дэвида, удивляюсь, что меня даже не остановили гвардейцы. Без стука открываю дверь, в надежде, что он не ходит по комнате голым.

— А я знал, что ты придёшь, — говорит он.

Я поджимаю губы и закрываю за собой дверь.

Стены комнаты выполнены в бежевом цвете, пройдя дальше, я заметила полностью деревянную стену с камином и портретом над ним. Большая деревянная кровать с бежевым навесом. Рабочий деревянный стол. Напротив деревянной стены расположен большой диван и одно кресло. На столе у дивана стоят бокалы и бутылка с алкоголем.

— Хм, миленько, — говорю я, плюхаясь на диван. — Но честно говоря, ожидала чего-то более весёлого.

— Эй, знаешь, что по-настоящему весело? — Говорит он садясь на кресло. — Алкоголь. — Он берёт бутылку и разливает по бокалам.

— О нет, знаешь, это плохая идея. — Дэвид посмотрел на меня как на идиотку, конечно, что я ожидала здесь увидеть? Чай и круассаны? — Но, - загадочно говорю я, забирая у него бокал, — мне нравятся плохие идеи. — Он довольно улыбнулся.

— Ты счастлива или просто притворяешься? — Его вопрос меня очень удивил и даже вёл в ступор.

— Если ты равнодушен, ты причиняешь людям боль. Если ты чувствителен, они причиняют боль тебе. — Поняв, что он мало что понял, добавляю, — конечно же, я притворяюсь, но лучше я буду претворяться бесчувственной стервой, чем буду чувствовать всё это.

Он как-то странно закивал головой и кажется, на секунду ушёл в свои мысли, но быстро опомнился и натянул хитрую улыбку.

— Конечно. Я не понял, ты хочешь уехать домой? Ты знаешь, что по всему дворцу ходит слух, что ты якобы добиваешься отчисления? Это что, правда? Ты неплохо начала.

— Мне просто это надоело, — говорю я, отпивая из бокала. — Я знала, что будет нелегко, думал, что меня отчислят ещё в начале, но я никак не подозревала, что здесь будет столько вранья!

— А куда без этого, можно сказать, что всё здесь на нём и держится.

— Зачем ты это сделал? — Спросила я и для него это стало так неожиданно, что он чуть не подавился вином.

— Что? — Будто не понимая о чём я, спрашивает он, избегая моего взгляда.

— Не делай вид, будто ты не знаешь, я про маскарад, — уточняю я, перекидывая ногу на ногу.

— Я не хотел тебя обманывать, но когда ты назвала меня Хонором, да ещё и так уверенно, я просто не мог сказать тебе, что ты... ошиблась.

— Это было унижительно!

— Да брось, это было весело. — Я кинула в него маленькую диванную подушку.

— Ладно, идём, а то опоздаем на ужин, — говорю я, быстро переводя тему, чтобы он не ответил мне ударом подушкой.

— Зачем, ты всё равно ничего не ешь! — Он прав, я практически ничего не ем последнее время.

Кусок в горло не лезет. Боль не ушла и я не думаю, что она когда-нибудь уйдёт, может быть стихнет, станет слабее. Но сейчас я прячусь за этой маской безразличия и мне как-то легче. Может быть, я обманываю саму себя.

— Если ты не пойдёшь, мне всё равно придётся, — говорю я, подходя к двери.

— Подожди, — Дэвид подходит к деревянной стене, отодвигает маленький ящик и, достав оттуда небольшую чёрную коробочку, идёт ко мне. Что он задумал? — Это тебе. — Он открывает коробочку, и я вижу браслет.

Основа браслета похожа на синий бисер, но могу поклясться это не он. Здесь есть изумруды и серебро, но самым главным является огромный синий камень в самом центре. Он отливается изумрудом и голубым цветом. Я не могу оторвать от него глаз. Даже представить не могу, сколько он стоит. Чувствую на себе выжидающий взгляд Дэвида и с трудом перевожу взгляд на него.

— Я не подарил тебе подарок на день рождения, — улыбаясь, говорит он.

У меня такое чувство, что он смеётся надо мной, а точнее над моей реакцией.

— Не стоит, — возражаю я, но он уже надевает его на мою руку.

— Подходит к твоим глазам. — Дэвид выходит из комнаты и, придерживая для меня дверь, добавляет, — отказы не принимаются и да, выходи, ты же не хочешь опоздать.

Мы вместе пришли на ужин, но ещё не все девушки собрались, так что почти никто не обратил на это внимание. Больше внимания привлёк мой браслет, и я даже заметила, что Алекс тоже на него смотрел. За ужином мне удалось немного поесть, моё настроение немного улучшилось, то ли от выпитого вина, то ли от неожиданного подарка. После ужина я не стала заходить в женский зал, как это сделали другие девушки. Я зашла к себе в комнату, которую освещает слабый свет из окна. Я не включаю свет и в полумраке снимаю браслет и убираю его в комод. Сняв платье и переодевшись в пижаму, иду в постель. Знаю, что мне не удастся просто так уснуть, но я устала. Как только я закрываю глаза, кто-то стучится в дверь. Я тут же поднимаюсь и иду к двери, чтобы открыть её.

— Марта? — Я весьма удивлена, что она здесь делает?

— Можно? — Осторожно спрашивает она.

— Да, конечно. — Пропускаю её в комнату и включаю свет. Марта проходит и садится на край кровати. У неё какой-то грустный вид. — Что-то случилось?

— Не уезжай! — Шмыгает она носом. — Ты мне так понравилась, не уезжай, прошу

тебя, — взмолилась она. Я тут же подхожу к ней и сажусь напротив.

— Здесь нет для меня места, — осторожно говорю я, поглаживая её по плечу.

— Нет, есть! Ты не представляешь, как Алекс переживает за тебя! Он будто не в себе. Он перестал разговаривать со мной, как это было раньше. Я спросила у него, правда ли то, что ты хочешь уехать, он сказал да. — Она посмотрела на меня заплаканными глазами, и что-то кольнуло мне в сердце.

— Ты спросила почему?

— Алекс сказал, что это из-за того что случилось, он говорит, что тебе просто нужно время и что он даёт тебе это время. Я не хочу, чтобы ты уезжала, Алекс не хочет. Останься.

— Я хочу уехать не только из-за смерти моей сестры, — говоря эти слова, я сильно впиваюсь ногтями в руку, чтобы физическая боль перекрыла душевную, — мне не понравилось его отношение ко мне. Я не понимаю что ему нужно. То ему нужна я, то какая-то другая девушка, это, по меньшей мере, неприятно.

В комнате повисло молчание, Марта поднялась, расправила платье и подошла к двери.

— Я надеюсь, ты ещё подумаешь об этом. — С этими словами она вышла, оставив меня одну.

Я выключила свет и снова забралась в кровать. Что же мне делать?

Я скучаю по тем временам, когда ложилась спать абсолютно ни о чем не размышляя.

— Грейс! — Выдыхаю я, смотря на сестру, которая сидит напротив.

Мы находимся в моей комнате во дворце, сидим на моей кровати.

— Боже мой, Грейс! — Я обнимаю её, родной запах будоражит воспоминания, что вызывает слёзы. Она смотрит на меня и улыбается, но она тоже плачет.

— Лия! Ты должна быть сильной! Должна выдержать всё это, но не быть такой эгоистичной. Ты должна победить эту боль. Ты сможешь, я знаю.

— Но Грейс, ты всегда помогала мне побеждать её, кто поможет мне теперь? Я не могу в это поверить, и я не могу тебя отпустить. Мне до сих пор кажется, что ты дома и ждёшь дня своей свадьбы.

— Ты должна бороться! И я знаю, что ты справишься. Ты должна дать мне слово, что не будешь так убиваться и дай мне слово, что заживёшь новой жизнью, без меня.

— Для тебя всегда будет отдельное место в моём сердце.

— Я должна попрощаться.

— Не уходи! — Взмолилась я над сестрой. — Прошу, не оставляй меня.

— Я люблю тебя. — Она обнимает меня так крепко, что на секунду мне кажется, что это реально.

— И я люблю тебя!

Закутываюсь в её волосах и вдыхаю родной запах. Секунда, и её нет.

Ещё один плюс сна: ты можешь быть с людьми, с которыми не можешь быть в реальности.

Линда пришла, чтобы разбудить меня, но я уже не спала, открыв глаза, я увидела, что Бэт и Даффи тоже пришли. Весьма удивлённая их приходу я без лишних вопросов отправилась в душ. Как только я вышла, Бэт подал мне платье, я не стала возражать, потому что основной его цвет чёрный. Переодевшись, я подошла к зеркалу. Верхняя часть платья это обычная чёрная рубашка, застёгнутая под горло и с длинным рукавом. Основной цвет длинной юбки это красно-белые узоры, но так же присутствует и чёрный. Маленький чёрный пояс выделяет талию. Даффи стала поднимать мне волосы вверх и делать макияж,

выделяя глаза. В юбке есть карманы и это очень удобно.

— Зачем вы пришли? — Развернувшись к ним от двери, спросила я.

— Мы должны быть здесь, — кротко ответил Бэт и продолжил заниматься своими делами.

Завтрак проходит так же уныло, как и всегда. После него нам всем приходится отправиться в женский зал, Аливия хочет нам что-то сказать.

— Девушки, через час Его Высочество отвезёт вас.... я не могу сказать куда, но это очень важно. В общем, у вас есть час, чтобы собраться. — В первый раз вижу её такой растерянной. Она выходит из комнаты и все начинают шушукаться, обсуждая, что же это может быть.

— А ты Лия? — Спросила Алексия. — Что ты думаешь?

— Без понятия, — отвечаю я, и продолжаю листать журнал.

— Тебе плевать, да? Тогда может, ты останешься?

— Боишься, что я тебя обойду? — Она вдруг замолчала и медленно пошла ко мне. — Теряешь хватку, стерва.

— Ну а ты? — Она идёт в мою сторону. — Строишь из себя всю такую плохую, а сама убиваешься из-за смерти сестры. — Она подвела указательный палец к щеке и изобразила слезу. — Как грустно. — Я в ошеломлении поднялась и пошла к ней, но что-то удержало меня не убить её на месте.

— А тебя даже собственные родители не любят, конечно, откуда тебе тогда знать, что такое любовь! — Алексия со всего размаху даёт мне пощёчину, я тут же прикладываю руку к щеке.

Боже, она ударила меня! Она пошла на меня и если бы не девушки, ещё раз бы ударила меня, если бы я ей конечно не ответила. Кто-то из девушек позвала гвардейцев и Алексию, вырывающуюся из их рук, выволокли из зала. Она кричит мне что-то вслед, но я стараюсь не обращать на это внимание. Щёку жжет, и девушки тут же подходят ко мне, спрашивая как я. Выхожу из зала, направляясь в больничное крыло.

Медсестра дала мне пакет со льдом, и я приложила его к щеке.

— С тобой всё в порядке? — Врываясь в кабинет, спрашивает Алекс.

— Да, я в порядке, — сказал я, слегка улыбнувшись и опустив голову вниз. Внезапно я почувствовала некую слабость. Он подошёл ко мне и, отодвинув пакет со льдом, взглянул на покрасневшую щёку. Алекс нахмурился и тяжело вздохнул.

— Что на неё нашло? — Сев рядом со мной спросил он.

— Надавила на больное. — Я убираю пакет со льдом и смотрю на него.

— Что? — В недоумении спрашивает он.

— Куда ты нас повезёшь?

— Скоро узнаешь, ведь ты сможешь поехать?

— Да, конечно.

— Хорошо, — Алекс встаёт и, поцеловав меня в макушку выходит из кабинета.

Этот удар подействовал на меня так странно. Я не возненавидела Алексию ещё больше, наоборот мне показалось, что она права.

Времени остаётся всё меньше, и я спешу к себе в комнату.

— Господи, что с твоим лицом? — Вскрикнула Даффи как только заметила меня в двери.

— Алексия, — кротко сказала я. — Через полчаса мы куда-то едем и я думаю, что мне

нужно что-то нежнее.

— По нежнее? — Высунулся Бэт из гардеробной, — Ты вернулась? В смысле, прежняя ты?

— Не знаю, наверное, меня давно нужно было ударить. — Я улыбнулась им, и они посмотрели на меня так, будто давно меня не видели и очень соскучились.

— У меня есть для тебя кое-что, иди суда. — Я зашла в гардеробную и Бэт начал действовать.

Стоя перед треснутым зеркалом в полной готовности я осматриваю себя. Нежно бежевое, без подъюбника платье в пол легко струится вниз. Вверх платья украшено нежно-розовыми узорами, а бежевый пояс с розовым цветком выделяет талию. Волосы разнообразно накручены, а макияж можно назвать даже детским. Я выгляжу так наивно. Даффи подаёт мне моё бежевое пальто и, попрощавшись с ними, я выхожу. Нас осталось десять. Подумать только десять девушек из пятидесяти. Машина уже ждёт нас у входа и большинство девушек уже готовы. Морозный воздух обжигает кожу, но моей щеке это только на пользу, она до сих пор горит, но Даффи её мне так профессионально замаскировала, что никто даже не заметит. Сев в машину у меня много кто спрашивал, как я себя чувствую, я отвечала что прекрасно. Так оно и есть.

Алекса мы не видели, он едет в другой машине, но когда мы останавливаемся, он открывает нам дверь. Ехали мы не долго и когда я вышла из машины, то увидела, что мы приехали к двух этажному жилому дому, он небольшой, но и маленьким его назвать нельзя.

— Девушки, — говорит Алекс, встав перед нами, — мы приехал в дом семьи Уильямс. Они волонтеры, каждые полгода они становятся опекунами минимум десятерых детей, по истечению шести месяцев детей перемещают в новый дом, с новыми опекунами, а к ним привозят других детей. — Он волнуется. — Наша семья посещает такие дома, я надеюсь у вас получится поладить с детьми.

Он направился к двери, и мы пошли следом за ним. Из дома вышел мужчина примерно сорока лет. Они с Алексом поздоровались как старые друзья, а потом он перевёл всё своё внимание на нас.

— Здравствуйте дамы, — поприветствовал он нас.

— Это мистер Джек Уильямс, — представил его нам Алекс. — Ну а с девушками вы познакомитесь по ходу.

Он пригласил нас в дом и когда мы вошли, я поняла что дом очень даже большой. Перед нами стояли дети, не меньше десяти человек, совершенно разного возраста, а посреди них стояла женщина с ребёнком на руках, который так и пытался вырваться.

— Здравствуйте, — она мило улыбнулась нам, и мы так же поздоровались с ней.

— Это миссис Кэндис Уильямс.

Рядом с ней стояли дети, как и постарше, так и помладше. Кто-то радостно нам улыбается, а кто-то стоит, плотно поджав губы выражая своё недовольство.

— Ну что, — начала миссис Уильямс, — я предлагаю вам девушки помочь мне приготовить обед. — Она опустила на пол ребёнка и прошла, как я поняла на кухню.

Мы стали снимать свою верхнюю одежду и прошли за ней. Алекс вышел помогать своему водителю, доставать пакеты из машины.

Кэндис сказала нам, что готовить и немного нам помогала. Мы так же разделили обязанности, но Кэндис сказала, чтобы мы общались с детьми, и чтобы они нам тоже помогали. Некоторые девушки не растерялись и тут же побежали к младшим, с кем легче.

Некоторые совсем забоялись подходить к детям и сделали вид, что уж очень заняты подготовкой. Я внимательно осмотрела помещение и заметила девочку, она выглядит достаточно взрослой. Она сидит на диване и смотрит на всё вокруг как на дикий ужас и хаос. Не задумываясь, направляюсь к ней.

— Привет! — Я сажусь рядом с ней.

— Привет, — как-то недоверчиво говорит она.

— Я Лия, — я протягиваю ей руку, она долго решает, здороваться ли ей со мной.

— Эмили, — мыжимаем друг другу руки, но она снова отворачивается от меня.

— Сколько тебе лет?

— Четырнадцать, — быстро отвечает она, будто не хочет со мной разговаривать.

Прости, придётся.

— Идём, ты будешь мне помогать. — Она нехотя встала и поплелась за мной. Я решила построить из себя леди.

— Держи спину прямо и перестань хмуриться. — Она недовольно фыркнула, что вызвало у меня улыбку. — Ты самая старшая?

— Да.

— Почему ты такая отстранённая?

— Ну да, от тебя-то родители не отказались.

— Идём со мной, — я оторвала её от порезки овощей и отвела в соседнюю комнату. —

У тебя есть мечта?

— О чём ты? Зачем тебе знать мои мечты, которые навсегда останутся лишь мечтами?

— Какие у тебя мечты? — Она поджала губы и с сомнением на меня посмотрела. —

Ладно, если ты не хочешь говорить мне, не говори. Я лишь хочу сказать тебе, что неважно кто ты и какое материальное у тебя положение, если ты действительно чего-то хочешь, то ты непременно можешь этого добиться. Как только тебе исполнится восемнадцать ты будешь полностью свободна, только не отчаивайся, следуй своей мечте.

— Да, тебе легко говорить.

— Ты думаешь, только у тебя есть проблемы? Думаешь, у меня шикарная жизнь? Моя сестра умерла недавно, она была единственным человеком, который всегда, при любых обстоятельствах верил в меня. — Я посмотрела ей прямо в глаза, мне кажется, что мы с ней очень похожи. — Я знаю, какого это — терять себя. Часами лежать в кровати и просто плакать, ты не можешь думать или делать что-то, ты просто чувствуешь слезы на своей щеке и боль в животе. Я знаю, какого это, когда все спят, а тебе приходится задерживать свое дыхание и зарывать свое лицо в подушку так, чтобы никто не услышал. Ты трясешься, и ты просто хочешь кричать. Я знаю, какого это — чувствовать одиночество в комнате переполненной людьми. Сдерживать слезы в себе и подделывать улыбку, и позволять им знать, что ты сильная. Никогда не позволяй им увидеть тебя слабой. — Она крепко обняла меня и долго не отпускала.

— Спасибо, — прошептала мне на ухо она, — идем, я помогу тебе.

Мы пришли обратно на кухню, Эмили сказала, чтобы я провела время и с другими детьми. Не успела я от неё отойти, как мою юбку кто-то сильно потянул вниз. Я опустила голову и увидела малыша, которого Кэндис держала на руках, не знаю, может быть ему года три. Я взяла его на руки.

— Хэй, привет, как тебя зовут?

— Кай.

Я провела время сещё пару ребятишек, а потом отправилась накрывать на стол. Обед прошёл просто восхитительно. Я уже давно так не смеялась и не умилялась. Кай не отходил от меня и во время обеда сидел у меня на коленях. Я часто ловила на себе взгляды Алекса, он смотрел на меня с такой милой улыбкой. Дети к нему тоже тянулись. Все поняли, что Алексия не любит детей, она не к одному ребёнку не подошла. Мы все отправились на выход, когда на улице уже начало темнеть. Я накидываю пальто и снова чувствую, как мою юбку тянут в низ.

— Ты уходишь? — Своим тоненьким голоском спрашивает Кай.

— Да. — Я сажусь на корточки. — Веди себя хорошо.

Подошла Эмили, мы с ней обнялись и она, взяв Кая на руки, отнесла его в другую комнату. Не нужно нам этих прощаний.

Всю дорогу девушки оживлённо переговаривались о прошедшем обеде. Я лишь думала, как мне поступать. Я знаю, что очень хочу отсюда уехать, здесь у меня слишком много времени, чтобы думать, а все мои мысли занимает лишь сестра. Дома я бы завалила себя работой, чтобы ни что меня не отвлекало на мрачные мысли. Решение кажется мне неизбежным, но мне стало так жаль расставаться со всем этим. Приехав во дворец, мы почти сразу отправились на ужин. Я ничего не съела. Я слишком волнуюсь, потому что в ближайший час я уеду отсюда навсегда.

Поднимаюсь в свою комнату, включаю свет и захожу в гардеробную. Беру первую попавшуюся сумку и аккуратно складываю туда платье Грейс, в котором я сюда приехала. Достая из комода коробку с пуантами и оставляю их на комод, так же выкладываю подаренный браслет. Переодеваюсь в чёрное платье, в котором я была вчера, оно мне очень понравилось и выглядит попроще. Снимаю с зеркала все фотографии и, положив их в сумку, тяжело вздыхаю и выхожу из комнаты, в которую больше никогда не вернусь.

Спускаюсь на первый этаж и вижу Алекса у дверей. Дэйв сказал ему по моей просьбе, перед ужином. Иду к нему, сильнее сжимая ручки сумки. Останавливаюсь напротив него, мы просто стоим и смотрим друг другу в глаза. Я запоминаю его. Высокий, широкие плечи, тёмные волосы всегда идеально уложены на бок, костюм точно по его фигуре и эти голубые глаза с зелёным отливом. Кажется, он тоже изучает меня, также пытается запомнить.

— Ты уверена? — Хриплым голосом спрашивает он.

— Да, — тихо отвечаю я, — прости, я просто не могу больше выносить это.

— Я понимаю. — Он подходит ближе. — Но я могу дать тебе время, неделю, две? — Он тянется к моей руке.

— Мне не нужно время. Она мне снилась сегодня. Она просила меня не сдаваться, бороться, победить эту боль.

— Так не сдавайся! — Кажется, будто он всё ещё надеется, что я останусь. — Сегодня ты была такой настоящей и кажется, счастливой.

— Я не могу бороться с этой болью, — я всхлипываю, Алекс поднимает мою голову за подбородок. — Сколько можно? Сначала мне помогала Грейс и Рейчел тоже, я смогла, я справилась, но ты знаешь, как это искалечило меня. Когда Рейчел покинула меня, Грейс всё ещё была рядом, она давала мне сил бороться, своей верой в меня она просто исцеляла меня. Но сейчас её нет и больше никому мне помочь и поверить в меня. Я больше не могу, я устала с ней бороться и я сдаюсь. — Со словами полились и слёзы, Алекс так смотрит на меня, будто моя боль передалась и ему.

— Только не пропадай! — Я засмеялась сквозь слёзы, вспомнив о просьбе, которую я

хочу, чтобы он выполнил.

— Алекс, можешь пообещать мне кое-что?

— Конечно, всё что угодно.

— Пригласи меня на свадьбу, — улыбаясь, сказала я, смотря в его глаза. Он одобряюще мне улыбнулся, и я крепко обняла его.

Слёзы всё не останавливаются. Я плачу уже не из-за боли от потери сестры, я плачу от потери Алекса, он действительно стал для меня родным человеком. Сколько бы боли он мне причинил, наши хорошие воспоминания всегда это перекроют.

— Прощай! — Говорю я, улыбаясь заплаканными глазами, — Хотя нет, постой, мы ещё увидимся, на свадьбе! — Вижу его улыбку, но он не рад моему отъезду, но это к лучшему.

Иду на выход и уже в дверях останавливаюсь и поворачиваюсь к нему.

— Надеюсь, это будет не Алексия! Если это так, даже не приглашай!

Он засмеялся, последний раз смотрю на него, прежде чем сесть в машину. Дэйв отъезжает, а я всё сморю на отдаляющего человека, который стал для меня родным. Я знаю, что сделала правильный выбор. Рано или поздно я бы уехала, мне никогда не быть Принцессой и тем более Королевой. Мы уже прилично отъехали от дворца и в полной темноте из моего окна ничего не разглядеть, но если посмотреть в лобовое окно, то можно заметить, что едим мы ещё за городом.

Резкий удар и машина, кажется, сейчас перевернётся. Хватаюсь за голову, потому что сильно ударилась о сиденье, но толчки не прекращаются. Ещё и ещё один удар, будто в нас нарочно врежется грузовик. Что происходит? Хочу спросить я, но слышу лишь собственные крики и рёв машин. Ещё удар, и наступает темнота.

Где ты?

Алекс.

Я отпустил её и думаю, что сделал правильно. Она была так несчастна. Она запуталась, запуталась в себе. Потеря сестры для неё была очень тяжёлой утратой и кто знает, когда она придёт в норму. Морозный воздух пробирает до костей, но мне нужно сейчас освежиться, чтобы прочистить голову и придать свежесть мыслям. Я должен смириться, забыть её. Она сама этого хотела, не мог же я насильно держать её здесь. За последнюю неделю произошло слишком много. Мы были с ней неимоверно счастливы, а потом серьёзно поругались, её утрата, снова перемирие, а потом опять разлад. Она пыталась разозлить меня, чтобы я сам попросил её покинуть дворец. У неё неплохо получалось, я действительно был очень зол, но не так чтобы попросить её попрощаться со мной. Мы ещё увидимся с ней, да, я выполню её просьбу и обязательно вышлю ей приглашение на свадьбу. Последнее время она так много плакала, что я думал, она уже никогда не будет улыбаться, но когда мы были в доме волонтеров, она изменилась на глазах, она отвлеклась и стала милой и счастливой девушкой, которая очень любит детей. Решаю пройти последний круг по территории дворца и вернуться в дом. Я думал, что застану её охранника, Дэйва, кажется, но его до сих пор нет. Странно, прошёл уже час с того времени как они уехали. Дохожу до ворот и прошу гвардейцев сообщить мне как он вернётся. Хочу быть уверенным, что она села в самолёт и что она в безопасности.

— Ваше Высочество! — Слышу я голос гвардейца. Что такое? Я только отошёл. Разворачиваюсь и иду назад.

Они открывают ворота и от света фонарей я вижу Дэйва, он не на машине. Гвардейцы подхватывают его, чтобы тот не упал. Быстро подхожу к ним, моё сердце начинает бешено биться.

— Где Лия? Что с ней? Что произошло? — Смотря на него практически крича, спрашиваю я.

Замечаю на его лице кровь, побои. Что случилось, чёрт возьми? Он не в состоянии говорить. Гвардейцы несут его во дворец, в больничное крыло. Я быстро поднимаюсь наверх, прося отца спуститься.

— Что случилось? — Встревожено и строго спрашивает он.

— Я не знаю, водитель мисс Картер прибыл без машины и явно избитый, но девушки с ним нет. Он не в состоянии говорить, сейчас его отнесли в медпункт. Я думаю, что это нападение.

— Они похитили её, — отец не спрашивает он, будто утверждает, Господи, только не это.

Мы всё так же быстро заходим в кабинет, куда определили Дэйва, врачи крутятся вокруг него. Отец подходит к главному врачу.

— Что с ним? — Строго спрашивает он.

— Парня явно избили, помимо кулаков использовали, как я думаю железную балку.

— Он может говорить? Нам срочно нужно узнать что произошло.

Я подхожу к кушетке и, склонившись над избитым парнем, пытаюсь узнать, что

случилось.

— Дэйв, ты слышишь меня. — Он качнул головой в согласии. — Что случилось, на вас напали? — Гвардеец тяжело сглатывает и пытается говорить.

— Мы ехали, и вдруг в нас стал врезаться небольшой грузовик. Когда машина уже была разбита оттуда вышли мужчины, трое или четверо, — еле выговаривает он. — Они вытащили меня из машины и избили, потом сказали, чтобы я передал вам, что вы не увидите девушку, если не будете следовать их указаниям.

Лия.

Невыносимая боль пронзает всё тело, будто меня избивали ломом несколько часов подряд. Мои мысли начинаю проясняться, но о чём я могу думать так это лишь о боли, которая пронзает всё тело, каждую его часть. Голову невыносимо ломит и в попытке поднять руки, я понимаю, что они привязаны. Пытаюсь открыть глаза, но яркий свет тут же ослепляет меня. Вторая попытка, я смотрю вниз на свои руки, которые привязаны к подлокотникам стула. Кровь на моём платье, на руках и ногах. Голова начинает кружиться из-за невыносимой боли. Лампу резко погашают и включают лампочку, висящую у меня над головой. Троё здоровых мужчин сидят на стульях напротив меня, скрестив руки на груди. Боже, моя голова сейчас взорвётся. Что случилось? Что происходит? Они довольно улыбаются, что вызывает у меня тошноту. Один из них встаёт и идёт ко мне. У него густые брови и щетина. Склонившись надо мной, он шепчет:

— Ну, здравствуй, избранная. — Он ухмыляется, но резко меняется в лице, когда смотрит куда-то позади меня.

Он отходит от меня и из-за моей спины выходит мужчина, сначала я не узнаю его, но потом всё-таки в действие шока у меня получается произнести его имя.

— Джеймс! — Не могу поверить, что это он! Что он здесь делает? Что вообще происходит?

— Лия! — Серьёзно говорит он и подносит к моим губам маленькую ёмкость с водой. Я не задумываясь пью, потому что горло пересохло.

Он тяжело вздыхает и садится на стул.

— Прости меня, — говорит он.

— Что происходит? Почему ты здесь? — Из-за воды моё горло прочистилось и, хотя боль ни куда не ушла и не уменьшилась, говорить стало легче, хотя каждое слово отдаёт в голову словно ударом.

— Ты должна понять меня. Моя фирма разорилась и мне нужно отдать долги. Не волнуйся, мы тебя не убьём, — что он несёт? — Мы просто подержим тебя здесь недельку, потребуем денег за тебя и отпустим.

— Что ты делаешь? Я ведь была тебе как сестра! — К глазам подступают слёзы. — Что бы Грейс сказала?

Он даёт мне пощечину, которую я явно не ожидала. Да что с ним случилось? Он всегда был так добр ко мне.

— Её больше нет, — он говорит эти слова и выходит, за ним идут и остальные.

Алекс.

После того как я накричал на охрану приказав им прочесать всю местность в ярости захожу во дворец и поднимаюсь к отцу.

— Есть новости? — Пытаясь успокоиться, говорю я отцу, который яростно перебирает какие-то бумаги.

— Нет.

— И что нам делать просто сидеть и ждать, а если они убьют её? — Взрываюсь я. От одной мысли, что я могу больше её не увидеть, становится мучительно больно.

— Они ничего с ней не сделают, они потребуют выкуп, я уверен. А сейчас нужно успокоиться и мыслить трезво. Главное чтобы эта информация не вышла за пределы этого дома.

— Уже поздно, — говорит мама, заходя в комнату, с ней идёт и Дэвид с Мартой. Она подходит к телевизору и включает его.

На экране показывают ежедневные новости, но они прерываются и я вижу её! Она без сознания, привязана к стулу. Её избивали. На экране снова показывают новости, но они тут же прерываются и снова показывают этот ужас. Я тут же напрягаюсь и сжимаю кулаки, чтобы не разнести здесь всё. Она вся в крови, её лицо, руки, платье. Я ненавижу себя за то, что отпустил её. На экране снова показалась телеведущую, она растеряно говорит, что они прерываются и в ближайшее время свяжутся с дворцом.

— Зачем они это сделали? — Спросила мама.

— Чтобы у нас не было выбора, чтобы мы точно заплатили им нужную сумму. — Устало говорит отец. — Сейчас об этом узнали все и сейчас от нас ждут объяснений и дальнейших действий.

— Они избили её, — я не узнаю собственного голоса, он такой холодный и жестокий.

— Нам остаётся только ждать.

— Когда они окончательно измотают её?

Я не выдерживаю и выхожу из кабинета отца и иду на улицу. Подхожу к воротам и закрываю глаза. Я и не ожидал, что у меня с такой болью будет биться сердце.

— Где ты? — С болью в голосе говорю я в пустоту. — Ты нужна мне.

Лия.

Не знаю сколько прошло дней. Я могу просто отключиться, а потом очнуться и я не знаю сколько времени я провожу без сознания. Они изредка дают мне воду, а из еды лишь два жалких яблока за всё время. Они отвязали меня и просто закрыли в этой кирпичной комнате без окон. Я сижу в углу, прислонившись к стене. Я так ослабла. Голод даёт о себе знать, хочется пить и регулярные побои выматывают меня до потери сознания. Они снимают меня на камеру, прося молить о помощи, но я молчу и смотрю на противоположную стену невидящим взглядом, тогда они снова бьют меня. Когда один из них отвязал меня от стула, я пнула его ногой в пах и попыталась бежать, но второй ждал меня у двери и сильно избил. Не верю, что всем этим командует Джеймс, никогда бы не поверила что это он. Но, к сожалению так и есть. Один из них зашёл и начал подходить ко мне. Он сел на корточки напротив меня и потянулся своими ручищами к моему лицу, я тут же одёрнула голову в отвращении.

— Да ладно тебе малышка, а ты ничего. — Он положил мне руку на колено и начал поднимать мою юбку.

Я тут же попыталась подняться, но он схватил меня и закрыв рот рукой опрокинул на пол. Слезы тут же начали скатываться по моему щекам, я пытаюсь вырваться, но он так крепко зажал меня что у меня нет шансов. Он лапает меня своим ручищами и всё выше задирает мне юбку. Страх продирает меня до мозга костей. Я пытаюсь закричать, но все попытки тщетны. В помещение кто-то заходит.

— А ну отойди от неё! — Крикнул Джеймс и оттащил его от меня. — Изнасилование е

наши планы не входит.

Он бросает на меня взгляд, и они выходят.

Вся в слезах опускаю юбку и снова поползаю до стены, облокачиваюсь и пододвинув ноги к груди даю волю слезам. Закрываю лицо руками и плачу так отчаянно. Я не могу успокоиться, что происходит, почему всё это происходит со мной? Я устала. Физически и морально. Я хочу закрыть глаза и больше никогда не открывать. Опускаю взгляд вниз и вижу стекло, мысль, которая посетила меня в этот момент, является ужасно пугающей, но я устала. И если они действительно не хотят моей смерти они отвезут меня в больницу или вернут во дворец. У меня сейчас или получиться всё или всё просто закончиться. Решительно беру стекло, но в комнату заходят все троя. Прячу стекло, сжимая его в руке. Один из них подходит ко мне, я резко встаю, протянув руку со стеклом, он тут же отшатывается и, выставив руки вперёд, отходит на два шага.

— Не подходи.

— Ты серьёзно, ты одна с маленьким стёклышком против нас? — С усмешкой заметил придурак, который приставал ко мне.

— Вы правы, — язвительно говорю я и подношу стекло к руке, где находятся вены. — Но ведь я нужна вам живой да? Так получите! — Делаю два резких пореза. Боль я уже не чувствую, потому что она абсолютно во всём моём теле. Джеймс сорвался с места и быстро направился ко мне. — Не подходи, а то я сделаю ещё парочку.

Он поднимает руки вверх, будто сдаётся. Смотрю на свою окровавленную руку. Кровь быстро скатывается по руке и льётся на пол. Не замечаю, как они подходят ко мне, но успеваю сделать ещё порез, пока окончательно не теряю сознание.

Алекс.

— Сынок, — говорит мама, заходя в мою комнату. — Тебе нужно отдохнуть, поесть, поспать. — Я изумляюсь и взглядываю на неё.

Прошло четыре дня с её пропажи, а кроме видео как её избивают, у нас нет никаких новостей.

— Почему они молчат? Почему не называю сумму? — Спокойно говорю я, потому что на гнев сил уже не остаётся.

— Они дают понять, что это всё не шутки, и они действительно серьёзно могут причинить ей вред. Может быть, сумма настолько велика что... они хотят дать нам понять, что сделают с ней...

— Они ведь не убьют её? — В отчаянии говорю я, смотря на мать

— Не вини себя, — говорит она, поглаживая меня по спине.

— Я не должен был её отпускать.

В дверь стучат, и она идёт к ней, чтобы посмотреть кто там.

— Мне нужно идти, — говорит она и выходит.

Выхожу следом за ней, нужно посмотреть как там девушки. Останавливаюсь у дверей женского зала, слышу их разговор:

— Какого чёрта? — Кричит Алексия. — Я конечно всё понимаю, её похитили, это ужасно, но на нас тоже нужно хоть немного обращать внимание! Она всегда это делает, всегда всё внимание достаётся ей.

— Как ты можешь так говорить! — Не уверен, но голос похож на голос Николь. — Она такое пережила, а теперь её похитили, даже представить не могу, что она сейчас чувствует, а у тебя и вправду нет чувств.

— Алексия! — Строго говорю я, открыв двери и зайдя внутрь. — Сейчас же выметайся отсюда!

— Алекс, прости я не....

— Я сказал, ты исключена, сейчас же выметайся из этого дома, и чтобы я тебя больше не видел. Быстро! — Она срывается с места и бежит из комнаты. Как же я её ненавижу.

Бросаю взгляд на девушек, которые со страхом смотрят на меня.

— Может, ещё кто-то недоволен? — Осмотрев их испуганные лица, выхожу из комнаты и снова сталкиваюсь с этой девицей.

— Я ненавижу тебя, я ненавижу тот факт, что тебе нравится она, а не я, я ненавижу тот факт, что ты такой эгоистичный, и я так, черт возьми, ненавижу тот факт, что ты заставляешь меня чувствовать себя так, но я так сильно тебя люблю, — быстро говорит она с яростью в голосе. Но она лжёт.

— Убирайся отсюда!

— Прощу тебя! — Она берёт мою руку в свою, но я тут же отдёргиваю её и буквально испепеляю её взглядом. — У тебя ещё есть время передумать, она тебе не нужна! Не люби ее, забудь о ней! Люби меня!

— Что ты несёшь! Я не хочу тебя больше видеть, ты не поняла?

Я ухожу от неё, направляясь на улицу. Алексия выходит следом и, изобразив несчастный вид, садится в машину, в которой ещё три вооружённых гвардейца для безопасности и уезжает прочь. Как только ворота открываются, и машина уезжает, гвардейцы готовят оружие и несколько из них кричат и бегут ко мне. Я тут же срываюсь с места и подхожу к ним.

— Что случилось?

— Ваше Высочество, — тяжело дыша, говорит один из гвардейцев, — к нам едет машина, они сообщают, что у них девушка, и они сейчас же требуют деньги.

— Сообщите Королю. Быстрее!

Иду к воротам, но меня тут же останавливают гвардейцы.

— Ваше Высочество, не подходите, это может быть ловушкой, чтобы выманить вас.

Я останавливаюсь и жду отца, который уже спешит. Машина въезжает на территорию дворца и останавливается. Я срываюсь с места, но отец останавливает меня, и я покорно слушаюсь. Гвардейцы окружают машину, направив ружья на цель. Дверь открывается и выходит мужчина, вынося на руках мою Лию.

У меня перехватило дыхание, как только я увидел её. Из её руки, которая небрежно перевязана какой-то повязкой, струится кровь. Я бы её даже не узнал, если бы просто не знал, что это она. Множество синяков, порезов. Мне больно на неё смотреть.

Этот человек подставляет к её голове пистолет, и моё сердце кажется, остановилось. Гвардейцы посмотрели в нашу сторону, ожидая приказа.

— Она ещё жива, но если ваши люди выстрелят или хоть пальцем нас тронут, клянусь, я выстрелю. Вы принесли нужную сумму?

— Да, — говорит отец и делает шаг на встречу этому ублюдку.

— Нет, нет, нет, — говорит он, мерзко улыбаясь. — Пусть ваши люди положат оружие и уйдут.

Отец смотрит на меня, но всё же слушается его. Я киваю гвардейцам и те, медленно положив оружие на пол, отходят.

— Пусть вообще уйдут!

Я кивнул им, они отходят ещё дальше. Отец медленно подходит к этому мерзавцу и протягивает кейс.

Он забирает его и прежде чем передать нам Лию бросает осторожный взгляд в мою сторону. Я решительно подхожу к ним.

— Молодцы, — говорит он и чуть не бросает Лию на пол. Я беру её на руки и тут же отхожу от него. Повернувшись к нему спиной, смотрю на гвардейцев, которые ждут моего сигнала. Слышу, как он забирается в машину и трогается с места. Я киваю им головой, и они начинают стрелять по машине.

— Оставить их живыми, — кричит отец. — Преследовать пока не поймаете.

Быстро захожу в дом, держа её на руках, кажется, она приходит в себя. Моё сердце сейчас разорвётся от той боли, что я чувствую, лишь взглянув на неё. Она чуть приоткрывает глаза и встречается с моими.

— Алекс! — Шепчет она и на её лице появляется еле заметная улыбка.

Лия.

Чьи-то прикосновения, словно током пробуждают меня. Я чувствую очень сильную слабость, а глаза не хотят открываться. Понимаю, что меня несут на руках. Эти прикосновения странно действуют на меня, будто я скучала по ним. Медленно открываю глаза и встречаюсь с глазами Алекса, с которыми уже и не надеялась встретиться. У него красные глаза, мешки под глазами, будто он не спал много дней. В его взгляде я вижу такое сожаление и что-то невероятно нежное.

— Алекс! — Тихо выдохнула я.

Что-то кольнула меня в живот будто изнутри. Я не сразу поняла или просто не хотела понимать. Но это нужно принять. Просто принять как должное. Я влюбилась. Такое ощущение, что сразу тысячи кинжалов вонзилось в меня. Чувствую, как слёзы скатываются по моей щеке. Сбрав все силы, тянусь рукой к лицу Алекса и, положив ладонь на его щёку, наслаждаюсь теплом кожи.

— Я люблю тебя! — Говорю я и если бы я могла улыбнуться сильнее, то непременно бы улыбнулась.

Я поняла одну вещь. Любовь существует, просто не каждому везёт и возможно не каждый это замечает или просто отказывается это воспринимать, ведь люди влюбляются каким-то непостижимым образом. Может, по одному лишь касанию руки.

Ты мой маленький океан.

Алекс.

Её холодная рука медленно спадает вниз по моей щеке, а её глаза снова закрываются. Моё сердце забилося быстрее, а моё дыхание кажется, остановилось. Она сказала, что любит меня? Или у меня начались галлюцинации? От её холодной руки меня будто ударило током, и я ещё быстрее стал подниматься по лестнице. Забежав в больничное крыло и уложив её на каталку вокруг неё стали суетиться врачи. Я тяжело дышу и с ужасом смотрю на всё это.

Прошло три часа и наконец, врач выходит, из специально оборудованной палаты и я тут же иду к ней на встречу. Меня попросили подождать в коридоре, чтобы я не мешался.

— Как она? — С нетерпением и ужасом спрашиваю я, потому что на вид она была хуже не куда.

— У неё истощение организма, обезвоживание, потеря крови и... очень много телесных повреждений. Удивительно, что у неё ещё все кости целы. Девочка многого натерпелась. — Женщина собирается уходить, но вдруг разворачивается и снова идёт ко мне. Я же не в состоянии сделать и шагу стараюсь ровно дышать. — Вы можете зайти, — предлагает она, но мне страшно смотреть на неё.

Она долго смотрит на меня, пока я всё же не решаюсь зайти вместе с ней. На её лицо надета кислородная маска, рядом с её кроватью кардиограф даёт понять, как бьётся её сердце. Стоит капельница, и множество трубочек проведены к её руке. Меня будто пырнули ножом прямо в сердце. С неё смыли ту грязь и кровь, и теперь все синяки и раны видны во всей красе. У меня возрастает желание лично разорвать глотку тем, кто это сделал с ней, но сейчас, я даже не хочу отлучаться от неё, чтобы узнать взяли ли их.

— Мы подключили к ней внутривенное питание, чтобы она восстановила силы, — говорит женщина и оставив меня одного, выходит из палаты.

Нерешительно подхожу к стулу напротив её кровати и сажусь. Её грудная клетка медленно поднимается и опускается. Беру её руку и, поднося к губам, целую её, она такая холодная. Подношу её ко лбу и закрываю глаза.

— Мне удалось? — Тихо говорю я, не открывая глаз и не выпуская её руки. — Мне удалось переубедить тебя, что любовь всё же существует в этом испорченном мире? — В наступившей тишине раздаётся лишь звук кардиографа.

— Как бы я хотел, чтобы ты мне сейчас ответила. — Смотрю на неё и провожу рукой по её искалеченной коже. — Сколько же раз ты нуждалась во мне, а меня не было рядом, — прошептал я в пустоту.

Стоит задуматься о её любви ко мне и вообще, вспомнит она о том, что сказала мне, когда очнётся? Я знаю, что я всегда буду переживать за неё, даже если мы будем не вместе и даже если мы будем далеко друг от друга. Что-то постоянно притягивает меня к ней. На маскараде я специально прислал Кейси украшение, чтобы узнать, что это именно она. Я пытался найти в ней что-то от Лии. Когда я с девушкой, то я всегда сравниваю её с Лией. Я будто делаю это неосознанно, просто в мыслях вдруг появляется она и та девушка, которая находится передо мной, будто исчезает.

Я не люблю её, но если я её не люблю, то почему не одна женщина в мире не может мне

заменить этих волос, этих плеч, этих зелёных глаз? Я не люблю её...

Лия.

Я ничего не чувствую. Ни душевной, ни физической боли, ни спокойствия, ни волнения, будто меня здесь нет, будто меня вообще нет. Моё сознание начинает возвращаться и ощущения тоже. Это странное чувство, чувство некого ожидания. Чувствую ощущение теплоты на своей руке, это прикосновение будто парализует меня. Пытаюсь разлепить веки, но это оказывается не так легко сделать. Мне удаётся открыть глаза, я так думаю, но быстро начинаю в этом сомневаться, потому что вижу лишь темноту. Зрение начинает восстанавливаться, а глаза привыкать к темноте. Слабый свет из окна освещает комнату, в которой я нахожусь, должно быть, сейчас ночь. В помещение гуляет лёгкий ветерок, что очень успокаивает искалеченную кожу. Моё дыхание прерывается, когда я вижу тень возле себя. Я вскрикиваю от ужаса и, вздрогнув, пячусь назад, но чувствую за спиной стену. Некто вздрагивает, но в темноте я не могу разглядеть кто это.

— Лия, это я, это я, Алекс, — шепчет знакомый голос.

Я отцепляю приставучий пластырь на своей руке и тут же кидаюсь ему на шею, вдыхая родной запах.

— Алекс! — Выдыхаю я и подавляю слёзы, мне надоело плакать, не могу больше! Но теперь я наконец чувствую себя в безопасности. — Никогда не отпускай меня.

— Всё хорошо, — он сильнее прижимает меня к себе. Это вызывает дикую боль, но я пытаюсь подавить её, потому что не хочу, чтобы объятия заканчивались. — Я здесь. Я с тобой. Мы вместе.

Он ещё сильнее прижимает меня, но на этот раз я не выдерживаю, и у меня вырывается стон. Алекс тут же отпускает меня и виновато смотрит на меня.

— Я позову врача, скажу, что ты пришла в себя. — Алекс отпускает мои руки и собирается уходить, но я тут же пытаюсь остановить его.

— Нет, не уходи, не оставляй меня одну, пожалуйста, — взмолилась я смотря на его лицо освещённое светом из окна.

— Хорошо, хорошо, — говорит он, подходя ко мне. — Давай, тебе нужно лечь обратно.

Я покорно ложусь, а он трясущимися руками пытается найти нужные трубочки, чтобы снова подключить их ко мне.

— Не нужно, я в порядке, правда. — Он успокаивается и снова садиться на стул. Я беру его за руку. — Сколько я уже здесь? — Алекс немного ёжится, будто не хочет мне говорить.

— Четыре дня. — Боже, четыре дня? — Прости меня.

— Ты не виноват!

— Тебе нужно поспать, — пытается перевести тему он.

— Что? — Шепчу я в пустоту, потому что снова не вижу его лица. — Я спала четыре дня, знаешь, мне хватило, — смеюсь, говорю. Да, кажется, я ещё не научилась смеяться. Слышу, как он тоже смеётся, но как-то грустно.

— Они могли затравить тебя, запугать, запрятать, и в результате получить покорную куклу, но твои мысли и ты сама всегда будут неподвластны им, — сказал он, немного задумавшись.

— Алекс, иди сюда, — я отодвигаюсь немного назад, освобождая место на кровати.

Он снимает халат, и ложиться рядом со мной, обняв меня со спины он оставляет нежные поцелуи на моей шее.

— Я так скучал по тебе! — Шепчет он, уткнувшись мне в волосы. — Я боялся, что могу

больше не увидеть тебя.

Его слова эхом отдаются в моей голове. Я поворачиваюсь к нему лицом и утыкаюсь в его грудь. Сейчас мне ничего не нужно, кроме того что уже есть.

Чувствую, как сильно бьётся его сердце, но с минутами оно снова принимает нормальный ритм. Алекс поглаживает меня по спине и это действует на меня успокаивающе. Сон ко мне не приходит, я боюсь закрывать глаза, потому что боюсь, что открою их и снова окажусь там, в тех холодных стенах и со страхом, что снова буду избитой. Но Алекс засыпает, его дыхание становится ровным и совсем тихим. Его рука на мое спине останавливается, но ощущение безопасности никуда не уходит.

— Что, если я никогда не забуду тебя. — Шепчу я, хотя знаю, что он меня не слышит, но этого и не нужно.

Закрываю глаза, но знаю, что не усну. Хочу полностью прочувствовать этот момент, потому что он может закончиться и возможно никогда уже не повториться. Я не ошиблась, не ошиблась в словах, которые ему сказала. Мне нравится чувствовать тепло его тела так близко, нравится его запах. Не знаю, любит ли он меня, но я не хочу знать, по крайней мере до самого конца Отбора.

Проходят часы, возможно, я и заснула на пару минут, но солнце уже начало пробиваться сквозь лёгкие шторы и теперь оно освещает всю комнату. Снова закрываю глаза и вдруг слышу, как кто-то открывает дверь и немного погодя снова закрывает. Должно быть это врач, но думаю, Принцу простят, что он лежит со мной в одной кровати. Чувствую лёгкие прикосновения на макушки моей головы. Начиню глупо улыбаться и заставляю открыть глаза и немного приподнять голову. Встречаюсь с глазами Алекса, которые довольно смотрят на меня.

— Привет, — говорим мы одновременно, а потом легко смеёмся.

— Кто-то заходил. — Я снова опускаю голову на подушку.

— Да, слышал и поэтому, думаю мне лучше подняться, — говорит он и, выпустив меня из своих объятий, поднимается с кровати. Я недовольно хмурю брови, но потом всё же вознаграждаю его лёгкой улыбкой и потягиваюсь на своей кровати.

Боль снова сковывает меня, и я не успеваю подавить стон, вызванный ощутимой болью во всём теле. Улыбка с его лица мгновенно исчезает, и я тут же натягиваю на себя одеяло. Больничная рубашка скрывает мои ноги лишь по колено и когда я потягивалась, мало того что он услышал как мне больно так он ещё и увидел все мои синяки ниже колен. Алекс накидывает халат и быстро выходит из палаты. Я недовольно морщусь, всё тело жжёт, будто я несколько часов лежала на раскалённых углях. Дверь открывается и заходит женщина лет тридцати.

— Здравствуй, я Эллис, — здоровается она со мной, я пытаюсь сесть на кровати, но это не сразу у меня получается.

Элис недовольно на меня посмотрела, когда увидел, что я отклеила пластырь вместе со всеми трубочками, что он держал.

— А мне можно будет идти в свою комнату? — Осторожно спросила я, хотя что-то мне подсказывает, что меня отсюда ни куда не выпустят.

— Его Высочество сказал, чтобы я с вас глаз не спускала и не выпускала, — спокойно ответила она, когда я ожидала, что она недовольно вскрикнет на меня.

Алекс! Как он мог? Я и так по его словам здесь четыре дня провалялась.

Она попросила меня пройти за ширму и раздеться. Здесь есть зеркало во весь рост, я просто ужаснулась, увидев своё отражение. На моём теле нет ни одного живого места. Я вся в синяках, ссадинах и порезах. Фиолетовый цвет стал цветом моей кожи. Ключицы так сильно выступают, что практически отвлекают от выступающих рёбер. Мало того что меня там морили голодом так я ещё и здесь последнюю неделю почти ничего не ела. Элис зашла за ширму с маленьким подносом, на котором стоят маленькие флакончики, бинты, вата и крема.

— Ты ведь хочешь, чтобы всё это прошло быстрее? — Увидев мою реакцию, спросила она. Я кивнула в согласии, и она попросила меня лечь на кушетку.

Холодная и мокрая вата коснулась коих моих ног, и стало невыносимо щипать. Я старалась не вскрикивать от боли.

Обработав и намазав мазью и даже забинтовав некоторые участки нижней части моего тела я накинула свободные штаны, похожие на пижамные. Мягкая ткань практически не касается моей кожи и поэтому я согласилась остаться в них. Мы прошли обратно на мою кровать и когда я легла на живот Элис стала проделывать тоже самое с моей спиной.

На этот раз кожу совсем не щиплет, а наоборот, очень успокаивает. Наверное, на ногах у меня были открытые ранки, а на спине просто синяки. Слышу, как дверь открывается и, повернув голову в её сторону, встречаюсь с взглядом Алекса. Он смотрит на мою спину будто загипнотизированный.

— Алекс! — В отчаянии говорю я и снова утыкаюсь в подушку. Я не знаю что делать, он не должен этого видеть. Элис заметила мою реакцию и поспешила мне помочь.

— Ваше Высочество, вам лучше уйти, — подойдя к двери, сказала она и снова закрыла дверь.

Я поблагодарила ее, и Элис снова занялась моей кожей. Она забинтовала мне руку в области пореза, и мои колени. Я надела мягкую футболку под горло, и с длинными рукавами. Алекс больше не заходил. Я попросила Элис позвать Линду, и через десять минут кто-то постучался в дверь. Я позволила войти и как только дверь открылась, я увидела на пороге Линду. Светлые волосы служанки как всегда завязаны в тугую шишку, на ней привычная форма и поднос в руках с моим обедом.

— Мисс! — Воскликнула она и, зайдя в комнату, поставила поднос на стол. — Наконец вы вернулись! — Она взяла мою руку в свою и шмыгнула носом отгоняя слёзы. Я сжала её руку в знак поддержки.

— Эй, всё в порядке, видишь, я жива! — Я улыбнулась ей, и она улыбнулась мне в ответ. — Я здесь уже четыре дня, да?

— Сегодня пятый день. Вы не представляете как Принц Алекс переживал за вас, даже когда вы уже были здесь, под присмотром врачей!

— О чём ты? — Я посмотрела на девушку с ожиданием, я хочу, чтобы она мне рассказала все, что я пропустила.

— С того момента как вы суда попали он практически не выходил из вашей палаты. Он ночевал здесь, запретил кому либо, ну кроме врачей, заходить к вам. Он разговаривал с вашими родителями.

— Правда?

— Да! Он обещал им, что вернёт вас. — Она странно на меня посмотрела, будто я что-то от неё скрываю. — Ах да, — вдруг что-то вспомнила она. — Алексию отчислили, —

Линда широко улыбнулась.

— Что? Ты серьёзно сейчас? — Я не могу поверить собственным ушам! Наконец эта стерва покинула этот дом. Но что такого она могла натворить, что её отчислили в момент моего отсутствия?

— О да, — протянула девушка. — Было столько криков. Я сама не слышала, но все говорят, что Его Высочество слышал, как она говорила о вас. Мол, почему он ни обращает внимание на других девушек, почему он занимался лишь вашим похищением. Так он так громко наорал на неё! Говорят, она даже призналась ему в любви, но это не помогло! Он защищал вас мисс.

— Я сказал ему, что люблю его, — вдруг вырвалось у меня, но я и не думала переставать глупо улыбаться. Девушка моментально изменилась в лице, улыбка сошла с её лица, но её секундное колебание сменилось диким шоком. Она поднесла руки ко рту и округлила глаза.

— Боже, мисс! — Захлёбываясь в собственном смехе, говорит она. — Вы, правда, любите его?

— Да!

— А что он вам ответил? — И не думая успокаиваться, спрашивает она.

— Ничего, — улыбка сошла с её лица и я тут же поспешила объяснить. — Я просто отключилась. Но у меня такое ощущение, будто он думает, что я забыла, что сказала ему это.

— Напомните ему об этом.

— Мне нужна твоя помощь, — загадкой говорю я. — Попроси Бета поискать мне нежное платье, только чтобы оно было всё закрыто. — Она выжидающе на меня посмотрела, а я оттянула горло футболки и показала ей свои синяки. Девушка охнула в ужасе и сдержанно посмотрела на меня. — Я хочу пойти на ужин. Я хочу ему напомнить.

— Я выполню вашу просьбу мисс, если вы съедите всё что есть на этом подносе.

— Ты издеваешься, я всё это не съем!

Мы разговаривали с ней как старые подруги, этого мне и не хватало. Мне пришлось почти всё съесть, но она сжалилась надо мной и позволила не доедать. Линда сказала, что обязательно передаст моё послание Бэту и сказала, что больше никому не скажет. Теперь нужно попросить Элис выпустить меня, иначе весь мой побег пойдёт крахом.

Алекс больше не заходил. Неужели я отпугнула его? Весь день я провела в своей постели и разговаривала по мобильному телефону с родителями. Я и представить не могу, как они волновались. Они потеряли старшую дочь и могли потерять ещё и меня. У меня из головы до сих пор не выходит мысль, что это всё строил Джеймс, не понимаю, как он мог? Он всегда казался мне таким похожим на Грейс. Они казались мне идеальной парой. Возможно, это её утрата его так изменила. Люди всегда меняются после того, как испытывают боль. В дверь кто-то стучится и я, отложив давно зачитанную до дыр книгу о классическом танце, разрешаю войти. Где-то глубоко в душе я хотела, чтобы это был Алекс, но куда лучше будет, если это не он.

— Бэт! — Вскрикнула я, когда увидела своего стилиста. — О Боже, Даффи. — Она идёт прямо за ним.

— Дорогая! — Даффи кидает чехол с платьем на кровать и раскрывает руки для объятий. Я медленно и аккуратно встаю и обнимаю её.

— Не так сильно, — предупреждаю я её.

— Ох, извини. — Я отстраняюсь от неё и иду к Бэту. Он слегка меня обнимает и спешит показать мне платье.

— Ты чокнулась, потому что он тебя убьет! — Предупреждает меня он и наконец, вытаскивает платье. Я немного огорчаюсь, потому что платье выглядит слишком тёмным, я хотела что-то нежнее. — Если бы я взял цвет нежнее и светлее, то платье бы не скрыло всех твоих синяков.

— Ладно, платье и так красивое, нужно собираться.

Мы очень долго возились с платьем. Ткань очень грубая и одеть его, чтобы ещё сильнее не повредить кожу и не причинить мне боль оказалось не так-то просто. Наконец, покончив с платьем, Даффи принялась делать мне макияж. С этим ей тоже пришлось очень постараться. На лице у меня нет синяков и ран, но цвет кожи не очень здоровый, щёки впали, и красные следы от ударов до сих пор не прошли. Потом она занялась моими волосами и наконец, закончив с моим образом, я подошла к зеркалу и в восхищении прикрыла одной рукой рот.

— Невероятно, — прошептала я, смотря на своё отражение.

Облегающее платье тёмно-бордового цвета сидит идеально, конечно, Бэт очень долго его подгонял под мои новые параметры. Платье начинает немного распускаться с колена. Поверх бордовой ткани пришита чёрная сеточка с разными узорами. Эта сеточка закрывает мои руки до самых запястий и доходит до самого горла. Даффи накрутила мне волосы крупными локонами и сделала их объемными. Она не стала делать слишком тёмными глаза, кроме туши практически ничего нет, а вот губы она накрасила мне в тон платья. Даффи пришлось сделать мне скулы, не думала, что они могут мне так пойти!

— Ах, да! — Воскликнул Бэт и подал мне чёрные балетки.

Я обула их и, сделав пару шагов, поняла, что они очень удобные.

— А как Элис тебя отпустила? — Спросила Даффи, но я не могу пока ей сказать, ведь я рассказала Элис, что люблю его и хочу сказать ему это. Да, я немного приврала, но лишь чуточку, что хочу сказать ему, а не напомнить.

— Алекс точно будет на ужине? — С сомнением спросила я.

— Да! — Уже, кажется, в сотый раз сообщают они мне.

Делаю глубокий вдох и открываю дверь.

— Постой! — Кричит Бэт, и я тут же поворачиваюсь к нему. — Вот, кольцо. — Он подал кольцо сестры, которое, кажется, было на мне.

— Что, откуда оно у тебя?

— Когда тебя привезли, нам поручили принести тебе одежду, когда я зашёл я заметил, что он чуть не спало у тебя с пальца, но я ведь знаю как оно для тебя важно, поэтому снял его на всякий случай.

— Спасибо.

Я надеваю кольцо, люблюсь на него секунду и ещё раз взглянув на своих стилистов, выхожу из комнаты. Сначала мне пришлось хорошенько потрудиться, чтобы найти выход из этих бескончаемых коридоров, но гвардейцы мне помогли, хотя смотрели так напугано, будто увидели приведение. Спускаться по лестнице оказалось куда труднее, чем просто идти, но к счастью я с этим справилась. Наверное, я прилично опоздала, пока пыталась дойти суда. Но вот, теперь пути назад нет. Гвардейцы распахивают передо мной двери и как только я захожу в обеденную, все взгляды тут же устремляются на меня. Все замолчали, перестали есть, просто открыв рты стали смотреть на меня. Мне стало как-то неловко и я, неуверенно улыбнувшись, пожала плечами.

— Лия! — Николь подбежала ко мне и так сильно стиснула меня в объятиях, что я еле-

еле подавила звук боли. Я попыталась улыбнуться и не подавать виду, но кажется, моя улыбка получилась измученной.

Вижу, как Алекс срывается с места и бежит ко мне.

— Николь, — говорит он и буквально оттаскивает от меня девушку. Он выжидающе на неё посмотрел в надежде, что она сама всё поймёт без объяснений.

Девушка сжала мою руку и, улыбнувшись, села на своё место.

Алекс положил свою руку мне на спину и, взяв свободной рукой мою руку, повел к моему месту за столом.

— Что ты делаешь? Я в состоянии дойти сама, я ещё помню, где я сижу, — говорю я, немного смутившись, что все на нас смотрят.

— Что ты здесь делаешь? — Спрашивает он, наклонившись ко мне. — Ты с ума сошла?

Я не стала отвечать, просто села на своё место. В его интонации было что-то несерьёзное, будто он ожидал, что я приду. Девушки старались делать вид, будто ничего не произошло. Я видела как Рейчел постоянно делала глубокий вдох, будто она хотела что-то сказать, но не решалась. Кейси старалась мне улыбаться, но сомневаюсь, что моя улыбка выглядела искренней. Королева смотрела на меня с искренним сожалением. Дэвид избегал моего взгляда, а Марта наоборот неприлично долго смотрела.

Как только ужин объявили окончательным я сорвалась со своего места и по детски улыбнувшись, выбежала, ну насколько это было для меня возможно, из обеденной. Я поднялась на второй этаж и зашла в свою комнату. Ну, давай же! Алекс! Иди за мной! Думаю я про себя. Слышу, как дверь открывается и тут же закрывается. Прохожу на свой балкон и слышу приближающиеся шаги. Чувствую, как он аккуратно отпускает свои руки на мои плечи и через секунду, чувствую обжигающие, но в то же время лёгкие поцелуи на своей шее.

— Алекс, — выдыхаю я и поворачиваюсь к нему. Его голубые глаза рассматривают меня. Я положила ему на щёки ладони и заглянула в его глаза.

— Ты мой маленький океан, — шепчу я, — и я тону в тебе. — Чувствую, как его руки обнимают мою талию. Напряжение между нами нарастает, нарастает и желание. — Я люблю тебя! — В три этих слова я вкладываю столько чувств, искренних чувств. Алекс тяжело вдыхает и закрывает глаза на пару секунд. — Я люблю тебя. Я не имею в виду, что люблю тебя, как я люблю кофе без сахара, или люблю тебя, как дополнительные десять минут сна. Я люблю тебя так, как никого никогда не любила прежде. — Он целует меня и я, кажется, распадаюсь на части.

Это наш первый поцелуй после полёта в Париж. Он притягивает меня ближе, и мои коленки подкашиваются, но он не даёт мне упасть. Мы прерываемся и он отстраняется, глубоко вдыхает, чтобы что-то сказать, но я его перебиваю.

— Нет! Молчи. Никогда ничего мне не обещай и не говори, если абсолютно в этом не уверен! — В ужасе шепчу я. — Потому что невыполненное обещание это, по сути, тоже самое, что и ложные надежды.

— Ты такая красивая, — выдыхает он и, закрыв глаза, снова целует меня.

Мне тебя не хватает.

Просыпаюсь от собственного крика и тут же сажусь на кровати. Сердце бешено стучит, я тяжело дышу и понимаю, что вся мокрая.

— Мисс? — Обеспокоенный Дэйв приоткрыл дверь и выпустил полосу света.

— Да, кошмар приснился, ничего страшного, ты можешь идти, — пытаюсь восстановить дыхания, сказала я своему охраннику.

Дэйв прикрыл дверь, и хотя я сказала, что он может идти, он никуда не уйдёт, по поручению Алекса он приставлен к моей двери на всю ночь. Я пыталась сказать ему, что это уже слишком, но кто вправе перечить Принцу? Уж точно не я. Переворачиваю подушку и снова ложусь. Мне приснилось, что я там, и будто всё повторяется, я чувствовала дыхание того мерзавца, который пытался меня изнасиловать. Мне становится так мерзко, что меня начинает тошнить и я тут же бегу в ванную.

После долгих уговоров, Алекс всё же позволил остаться мне в своей комнате, но строго наказал мне посещать врача два раза в день: перед завтраком и после ужина. Он нашла мою сумку, она так и осталась лежать в разбитой машине.

Умываюсь и, накинув халат, выхожу на балкон. Холодный воздух приятно охлаждает горячую кожу. Сердце неустанно ноет в тоске по дому, по старой жизни, которая теперь кажется, была идеальна. На руках появились мурашки, и я снова зашла в комнату, но балкон оставила открытым. Смотрю на часы, которые в полумраке показывают 3:24. Ложусь обратно в кровать и, опустив голову на подушку, всё же не решаюсь закрывать глаза, потому что как только наступает темнота, мне представляется тот ублюдок и мне становится так до жути обидно за саму себя, что не смогла дать отпор.

Время идет, и я решаю, не дожидаясь своих стилистов привести себя в порядок. Закончив все водные процедуры, иду в гардеробную и тут же теряюсь в выборе платья.

— Нужно чтобы оно было закрыто, — говорю я сама себе и просматриваю вешалки с платьями.

Нахожу тёмно фиолетовое платье. Рукава и верх закрыты светло фиолетовой сеточкой. Вполне подходит. Завязываю пояс, потому что платье ужасно весит на мне без него. Сделав лёгкую укладку и накрашившись, бросаю взгляд на часы. Ого! 8:56. Мне пора к врачу. Обув те же чёрные балетки, выхожу из комнаты. Дойдя до больничного крыла, вижу, что Алекс выходит из палаты, в которую я сейчас должна идти. Он закрывает за собой дверь и, повернувшись, видит меня и улыбается, как ни в чём не бывало.

— Привет, — он подходит ко мне и берёт меня за руки.

— Привет, — неуверенно улыбнувшись, говорю я. — Что ты там делал?

— Кому то ведь нужно всё проконтролировать.

Киваю ему несколько раз подряд и захожу в палату. Элис сидит за столом и что-то судорожно записывает своим непонятным врачебным почерком. Хлопнув дверью, я привлекаю к себе её внимание.

Просидев у неё сорок минут, наконец, иду на завтрак. Она снова мазала мне чем-то мою кожу и напоила какими-то таблетками. На завтраке я первый раз за последний месяц хорошо поела, да так что мой живот, кажется, сейчас лопнет. По окончанию завтрака мы прошли в

женский зал, и я просто ужаснулась слегка. Нас осталось семь! Боже, семь девушек?

— Ты как? — Ко мне на диван под села Николь

— Я в порядке, — уверенно сказала я, опустив глаза на державшую в руках книгу. — Нас так мало, даже не верить!

— Да... Финал не так далек, как кажется, — задумчиво произнесла она.

— Ты любишь его? — В отчаянии произнесла я, но тут же поняла, что задала ужасно личный вопрос. — Прости, я не должна...

— Нет, ничего, — поспешила перебить меня она. — Я сама не знаю если честно. Я чувствую себя с ним очень неуверенно.

— Неуверенно?

— Да, — улыбнувшись, сказала она. — Я постоянно смущаюсь при нём и жутко краснею, если мы сближаемся.

— Ты знаешь, Алексия призналась ему в любви, когда он выгонял её. Мне Линда сказала, моя служанка.

— Да, если честно, то я думала, он нас всех домой отправит.

— О чём ты? — Хмуря брови, спрашиваю я.

— Когда она сказала ему что любит его, он сказал, что не хочет её больше видеть и сказал ещё что-то вроде "что ты несёшь?". Он будто не поверил.

— Я бы тоже не поверила, если бы Алексия сказала мне что-то подобное! — Мы с ней вместе засмеялись.

— Да, точно. А ты слышала, что Королева хочет, чтобы мы все проверились у врачей?

— Что? Нет, а зачем? — Интересно, зачем это?

— Она хочет убедиться, что в финальной тройке останутся девушки, которые смогут родить наследника.

Я лишь испуганно на неё посмотрела. Наверное, это не слишком, потому что это очень важно. Мы проболтали с ней ещё не меньше часа. Она аккуратно пыталась спрашивать у меня, что со мной произошло, и я терпеливо отвечала на её вопросы. Но чем больше я рассказываю, тем больше я и вспоминаю, и страх снова накрывает меня.

— Мне нужно пройти, — говорю я Николь и выхожу из комнаты.

Захожу в танцкласс и сажусь на пол, скрещивая ноги. Я смотрю на своё отражение в зеркале и не могу понять, кем я стала. Я смотрю в зеркало, и я будто вижу танцующую девушку, которая живёт лишь мечтой стать великой балериной. Она репетирует перед выходом на сцену, предстать перед королевской семьёй. А что если бы я не стала проверять туфли в своём пакете, что если бы я не столкнулась тогда с Алексом? Тогда бы мы не узнали друг друга, и он бы не спросил, встретимся ли мы ещё раз и я бы не сказала, что это ему решать. И тогда бы я не подала заявку, и мы с Рейчел были бы по-прежнему подругами и она бы звонила мне в поиске совета. Возможно, Грейс бы не поехала в Рождество за своим платьем и осталась жива. Тогда бы не было так больно, тогда бы меня не похитили и не уничтожили морально.

Глубоко вдыхаю и будто пробуждаюсь. Сколько я здесь просидела? Пытаюсь подняться, придерживаясь за станок, но ноги предательски дрожат. Выпрямляюсь и, расправив платье, открываю двери и выхожу в коридор. Как-то подозрительно тихо, мой пульс ускоряется. Иду вдоль по коридору и из-за угла выходит Алекс. Он обеспокоен чем-то и держит в руке рацию. Он замечает меня и его выражение лица с строгого и обеспокоенного меняется на нежное и облегчающее. Алекс ускоряет шаг и наконец, дойдя до меня, крепко сжимает в

объятиях, забыв про мои ссадины. Но мне уже гораздо легче переносить такие крепкие объятия. А что вообще происходит?

— Отбой! — Строго говорит он, нажав кнопку на рации. — Я нашёл её. — Что? Нашёл меня? Ничего не понимаю. — Где ты была? Ты не представляешь, как напугала меня и всех остальных. Я такой шум поднял, — отстранившись от меня, говорит он, и я не могу сдержать глупой улыбки.

— Ты меня потерял? — Он сжимает мою талию. — Я была в танцклассе. — Он тут же становится строгим и я быстро понимаю почему. — Я не танцевала, куда мне, просто сидела.

— Четыре часа? — Уже с лёгким облегчением, но с неким подозрением спрашивает он, не выпуская из своих рук.

Боже, я что, просидела там четыре часа? Да быть того не может! Я шокирующее на него смотрю и лишь пожимаю плечами.

— Я всех гвардейцев на уши поднял. Теперь ты понимаешь как мне за тебя страшно?

— Да, Ваше Высочество, — говорю я, мило улыбнувшись.

Я встречаюсь глазами с Дэвидом, который стоит на другом конце коридора, засунув руки в карманы.

Снова обращаю своё внимание на Алекса, но он сосредоточенно смотрит на мои руки.

— Они скоро пройду, — говорю я, убирая руки их с его груди и натягивая рукава, чтобы не было видно синяков, которых уже почти нет. Он неуверенно мне улыбается.

— Ты пропустила обед, я скажу, чтобы тебе подали его в комнату.

Алекс обошёл меня, и теперь я осталась одна с его братом. Быстро разворачиваюсь и иду к лестнице, но он быстро нагоняет меня.

— Как ты? — Интересуется он.

— Да всё нормально.

— Ты изменилась, стала более мягкой. — Интересно, это было сейчас оскорбление или комплимент?

Я разворачиваюсь к нему лицом и останавливаюсь. Он тянется рукой к моему лицу, и убирает прядь волосы мне за ухо. Моё сердце замирает от страха, который я сейчас испытываю. Я тут же отхожу от него дрожащими ногами. К глазам подступают слёзы, но я тут же их отгоняю прочь. Мне противно, противно мужское прикосновение, мужской запах, кроме Алекса, по известной мне причине. Дэвид не понимает моей реакции и видно как он обеспокоен за меня.

— Что с тобой? — Он протягивает руку ко мне, чтобы положить её на моё плечо, но я жестом показываю, что лучше не стоит.

Меня парализует дрожь, и я тяжело дышу, мне, будто не хватает воздуха. Это приступ, с которым Грейс так легко справлялась, она могла меня из него вытащить, ни кто большое. Даже родители не могли и Рейчел тоже, только сестра. Я опираюсь на стену и чувствую, как немеет моя рука, живот скручивает. Это самовнушение, этого нет! Я пытаюсь уговорить саму себя, что это неправда, но перед глазами лишь кирпичная стена и эти тошнотные прикосновения.

— Эй, Лия! — Он поворачивает меня к себе, и я вздрагиваю от этого прикосновения.

Скатываюсь вниз по стене и закрываю рот рукой, слёзы быстро скатываются по моим щекам. Дрожь сковала меня, я смотрю в одну точку невидящим взглядом, а перед глазами проносится, будто всё что я пережила в тех холодных стенах, но один момент повторяется

снова и снова, попытка моего изнасилования.

— Нет, не трогайте её, — эхом слышу я голос Дэвида, наверное, он говорит это гвардейцам. — Позовите Алекса.

Воздуха в лёгких совсем не осталось, а новый вдох кажется невозможным, будто воздух кончился, будто я забыла, как правильно его вдыхать. Секунды длятся будто вечность. Это мучительно, но это всё в голове, это всё нереально! Знакомые прикосновения согреваю оледеневшую кожу, и я пытаюсь сфокусировать зрение и слух.

— Посмотри на меня, Лия, прошу, — слышу я знакомый голос, будто где-то вдалеке. Пытаюсь повернуть голову в сторону звука, но всё расплывчато из-за слёз.

Дыхание начинает приходит в норму, дрожь постепенно отступает и чувствительность возвращается. Мой взгляд фокусируется на его лице, я хочу произнести его имя, но у меня не получается. У него испуганный взгляд, он тяжело дышит и крепко держит меня за плечи. Он всё просит, чтобы я хоть что-то сказала, но я не могу! Алекс подхватывает меня на руки и быстро идет, как я понимаю в лечебное крыло. Голова начинает невыносимо болеть и, кажется, сейчас лопнет.

Я сажусь на кушетку, но мой приступ ещё не прошёл. Воздуха будто снова не хватает. Элис склоняется надо мной и пытается приподнять мою голову.

— Алекс, — задыхаясь, говорю я, — позови Рейчел. — Он срывается с места.

Мой пульс отдаёт мне в уши и это делает ещё больше. У меня такое ощущение, что я схожу с ума. Элис достаёт шприц и кажется, я знаю, что она хочет сделать. Снотворное, она хочет меня усыпить. Когда со мной это произошло в первый раз, мне было пятнадцать и мне дали снотворное, но когда я очнулась, то всё это продолжалось, а когда спала, снились ужасные кошмары. Я пытаюсь отстраниться от неё. Дверь открывается и Рейчел вбегает в палату, а следом за ней и Алекс. Я в беспомощности тяну к ней руки, и она сразу понимает, в чём дело.

— Боже, ты же знаешь у меня это никогда не получалось, — говорит она сев напротив меня и взяв мои руки в свои. Родные прикосновения чуть успокаивают.

— Что с ней? Что у тебя не получалось? — Задаёт Алекс вопросы.

— У неё приступ паники. Её сестра всегда помогала ей побороть его. У меня это никогда не выходило.

— У тебя получиться, — он положил ей руку на плечо. — Она звала тебя. — Рейчел закрывает глаза и улыбается своим мыслям.

— Посмотри на меня, — обращается она ко мне открыв глаза. — Расслабься, ты в безопасности, я с тобой. Всё хорошо. Вдохни, — я пытаюсь сделать глубокий вдох. — Хорошо, — она поглаживает костяшки моих рук, так делала Грейс. — Теперь выдыхай, отчистись от всего того негативного что с тобой произошло. — Я делаю, как она говорит. — Мне тебя не хватает. Это же не слишком сентиментально? — Она усмехается, она отвлекает меня и это работает. — Давай возьмемся за руки и навсегда останемся вместе. Я просто скучаю по тебе. Понятно и просто. Я скучаю по твоему присутствию в моей жизни. Я скучаю по тому, как ты всегда была рядом. Я скучаю по своей лучшей подруге. Прости меня.

Голову будто проветрило и всё то, что было в голове, что заставляло меня видеть те стены, будто исчезло. Дрожь прошла. Дыхание нормализовалось. Я смотрю на свою подругу и не верю тому, что она сейчас сказала. Рейчел всё крепче сжимает мои руки, и я вижу, как её глаза блестят от сдерживающихся слёз.

— Я так боялась за тебя, когда ты исчезла. Я думала, как я буду жить дальше, если ты

так и не услышишь моих извинений. Прости, что я была такой ужасной подругой, прости. — Её глаза не выдерживают и слёзы выходят наружу.

Я тянусь к ней, и мы крепко обнимаемся. Как мне её не хватало. Она одна осталась, кто может подтвердить о моей прошлой жизни.

— Я тебя прощаю! — Шепчу я ей на ухо. Рейчел отстраняется и, улыбнувшись, говорит, — кажется, у меня получилось!

Я только сейчас вспоминаю про Алекса и смотрю на него. Он, мягко говоря, в шоке. Сначала он увидел мой приступ, потом примирение старых подруг. Но в его глазах читается явное облегчение.

— Прошу, оставьте нас, — просит он, обращаясь к Рейчел и Элис, которая всё так же держит при себе шприц. — Что это было? — спрашивает он, когда все уходят. — Дэвид сказал, что он просто дотронулся до тебя и ты вдруг...

— Мне противно его касание и вообще касание мужчин, их запах, кроме тебя... — Выдавливаю я из себя. Он ведь не знает.

— Почему? — Он садится напротив и осторожно берёт мои руки в свои. Я отворачиваю от него голову. — Дэйв сказал тебе сняться кошмары. — Он ему что, всё рассказывает? И что мне делать? Как мне ему объяснить это? Говорить правду? Я немного ёжусь. Тяжело вдыхаю воздух и поворачиваюсь к нему.

— Меня пытались изнасиловать, — тихо говорю я и тут же замечаю его реакцию.

Он крепко сжимает зубы, так что отчётливо становится видно его скулы. Он освобождает мои руки, резко встаёт и сжимает кулаки. Мне даже на секунду кажется, что сейчас он что-нибудь здесь разобьет. Но нет, всё тихо.

— Они лишь пытались или... — Холодно и отстранёно спрашивает он.

— Ничего не случилось.

— Почему ты мне не сказала? — Снова подойдя ко мне, спрашивает он.

— Я не хотела, чтобы кто-то узнал, — говорю я, поднимаясь с кушетки.

Делаю шаг к нему на встречу и борюсь с внутренним чувством отвращения. Мне одновременно хочется оказаться в его объятиях и одновременное желание отойти подальше. Наверное, я ещё не отошла. Опускаю руки ему на плечи и чувствую, как он напряжён. Пытаюсь расслабить собственные руки и вскоре, расслабляется и он.

— И часто у тебя эти приступы? — Уже немного расслабившись, спрашивает Алекс.

— Очень редко.

— Мы поймали их, троих, которые привезли тебя суда на машине, они же и забрали деньги. Они будут гнить в тюрьме всю свою жалкую жизнь. Смерть это слишком легко. Но Дэйв говорит, их было или трое или четверо.

— Четверо. Джеймс, он главный. — Немного отступив, говорю я.

— Ты случайно слышала имя?

— Нет, я знаю его, Джеймс жених Грейс, у них должна была быть свадьба в январе. Он сказал, что у него долги и его фирме нужны деньги.

— Мы найдём его. Я обещаю, они заплатят! — Я ещё никогда не видела такой жестокости в его глазах. Мне становится не по себе.

— Это было так больно — перестать разговаривать с тобой, ты знала это? — спрашивает Рейчел.

Мы сидим на моей кровати, скрестив ноги и пьём травяной чай. Я без сахара, она с

двумя ложками. День прошёл ужасно, единственный хороший момент за сегодня это наше с ней примирение. Мы проговорим с ней всю ночь, как это было раньше. Я так скучала по нашим посиделкам и по глупым разговорам ни о чём. Я скучала по неконтролируемому смеху, который мы не когда не могли объяснить. Она всегда была вторым лучом света в моей жизни, после Грейс. Но теперь остался один лучик и это она и я так рада, что вновь обрела его.

— Да, поверь, я знала.

"Я хочу лишь одного — валять дурака."

Лия.

Из-за смеха у меня закололо в боку. Весь женский зал погрузился в добрую дружескую атмосферу. Нас осталось шесть. Шесть девушек, которые ведут дружескую беседу за чашкой чая, хотя боремся мы за один приз, который достанется лишь одной. И я в игре. Мы рассказываем смешные истории из собственного опыта в отношениях.

— А ты Лия? Расскажи свой нелепый случай, — сказала мне Кейси.

За эти дни мы с ней немного поладили. Кажется, она уже не злится на меня, а я уже не злюсь на неё. Я поставила чашку с чаем на стеклянный столик и, сцепив руки в замок начала думать над ответом.

— Знаете, у меня нет таких историй.

— Да ладно? Ты что, ни разу не встречалась с кем ни будь до Отбора? — Спросила Николь поражённая своим неверным выводом.

— Были, — неуверенно произнесла я, вспоминая печальный опыт. — Я поняла, что не нужно влюбляться в своих друзей. Серьёзно, это ужасно. — Перевела я всё в шутку и комната снова повисла в смехе. — Рейчел, может быть ты расскажешь? — Обратилась я к подруге, которая решила спрятаться за книгой. — Я знаю, у тебя такой случай есть.

Она недовольно на меня посмотрела, но потом всё же сдалась.

— Ладно, — выдохнула она. — Помню, одно время мне ужасно нравился один парень и как-то раз мы гуляли вместе, а я вспоминала всякие разные фразочки для начала разговора, на случай, если возникнет какая-то неловкость, среди них были и вопросы вроде "какие места тебе нравятся" и другие похожие. — Она осмотрела всех внимательным взглядом, убедившись, что её все внимательно слушают. — Но внезапно он такой "знаешь, ты мне очень нравишься, ну, не как друг, а сильнее", а я была так удивлена, что я не знала, как ответить, и я выкрикнула "КАКОЕ ТВОЕ ЛЮБИМОЕ ЖИВОТНОЕ" — Я не выдержала засмеялась, но вскоре поняла, что засмеялись все.

— И какое же? — Спросила Анна сквозь смех.

— Уточка, — невозмутимо сказала Рейчел и кажется, у меня потекли слёзы от невыносимого смеха.

— Девушки, — строго сказала Аливия, вламываясь в женский зал. Она недовольна. — Скоро финал. — Она медленно движется в нашу сторону. — Когда Принц Алекс отчислит трёх девушек останется неделя до его выбора. И я предложила ему вот что, — она села возле меня на диван и достала тонкие полоски бумаги, шесть штук. — Все свидания устраивал он, теперь ваша очередь. Девушку, которая не произведёт на него ни какого впечатления, он отчислит. На этих листочках написаны номера, от одного до шести. Вытаскивайте листочек, не смотря на обратную сторону. — Она протянула мне первой, и я вытащила, потом она передала их по кругу. — Смотрите.

— У меня первый, — воскликнула Николь.

— Второй. — Кейси.

— Третий, — Анна.

— Четвёртый — Рейчел.

— Пятый — Эмма.

— Шестой, — сказала я и кажется, я поняла, что означают эти числа. Порядок свиданий.

— Хорошо, — сказала Аливия. — В таком порядке вы и будите устраивать свидания, а на седьмой день он отчислит одну из вас.

Она вышла, и в комнате повисло напряжение. Напоминание о том, зачем мы здесь заставило нас очнуться и понять, что мы не подруги.

— Зато, — раздался голос Николь в повисшей тишине, — мы здесь остаёмся ещё на неделю.

Неделя проходит просто идеально. Король с Королевой улетели на другой конец земли, и я вдруг почувствовала свободу. Мои синяки уже давно прошли и теперь я могу носить всё что хочу. Кошмары меня до сих пор мучают, но уже не только о похищение, а вообще, кажется обо всём. О потере сестры о возможном проигрыше в Отборе. Мысль что я могу проиграть, не доставляет мне хороших эмоций, но я буду рада, если Алекс обретет свою настоящую любовь, пусть даже не со мной. Вчера мне приснился очередной кошмар, и он был настолько реалистичен, что я просто не могла проснуться. Дэйву пришлось меня разбудить. Даффи нашла мне гитару, и теперь я часто сижу в своей комнате и играю, тихо напевая любимые песни. Завтра должно состояться наше свидание, которое я должна организовать. У меня в голове пустота, я совершенно не знаю что делать. Ужин при свечах? Банально. Думаю, кто-то из девушек уже проделал это. Мне нужно придумать что-то особенное, что-то, что связывает нас, наше общее воспоминание. Захожу в комнату и смотрю на себя в зеркало. На мне те чёрные шорты и белая рубашка, в которой я была на дне рождения Кейси. Беру гитару и иду в главный зал. Сажусь на маленькую сцену и играю отрывки из любимых песен, напевая себе под нос. Я пытаюсь раствориться в музыке в надежде, что мне придёт какая ни будь идея. И тут мне в голову приходит мысль, которую я так давно ждала. Алекс ещё на нашей "первой встрече" просил спеть ему. Ну что же, кажется, не плохая идея, но это лишь её маленькая часть. Быстро иду по коридору и врезаюсь в Дэвида, который с осторожностью на меня смотрит.

— До тебя уже можно дотрагиваться? — Спросил он, смотря на гитару.

— Знаешь, лучше не стоит, — сказала я и уже собравшись уходить, мне пришла мысль. — Слушай, — он повернулся ко мне, — ты можешь мне помочь?

— Смотря в чём, — он сказал это так, будто я когда-то просила сделать его что-то незаконное.

— Ты можешь отвлечь Алекса завтра до восьми? — Я посмотрела на него в надежде найти помощь.

— Мы с ним в одной комнате дольше десяти минут не может находиться, кто ни будь, кого ни будь точно убьёт.

— Да брось, вы же братья. Проведите день вместе, ну а вечер предоставь мне.

— Я конечно постараюсь, но ничего тебе не обещаю, — сказал он и ещё раз взглянув на меня как на сумасшедшую, пошёл дальше.

Наедаясь на него не стоит, но может быть позвонить одному его другу идиоту английскому лорду Брендону? Быстро дойдя до своей комнаты, ставлю гитару на место и, взяв визитку и карточку для звонков, иду к телефону. Смотрю на визитку, на которой большими буквам написано ЛОРД и, не сдержав смеха, набираю номер.

— Да? — Резко и как-то грубо бросает он.

— Мистер английский Лорд но это неважно Брендон? — Спросила я, тихо засмеявшись, вспомнив, как он мне представился.

— Это кто? — В замешательстве спросил Лорд.

— Это мисс Лия Картер, одна из отобранных Принца Алекса, вашего друга. Вы оставили мне визитку...

— Ах, мисс Картер! — Радостным голосом сказал он, и я с облегчением выдохнула. А мне уж показалось, что он не придурок. — А вы ещё участвуете? Вас ещё не выгнали за ваши выходки? Я просто читаю газеты, — довольно произнёс он.

— Я всё ещё здесь и намерена победит и надеюсь, что вы мне поможете.

— Полностью к вашим услугам.

— Вы могли бы посетит нас и занять Алекса до восьми часов? — Как можно мягче спросила я. — У нас завтра свидание, я должна подготовиться и он не должен мне мешать и быть в своей комнате, кстати, тоже.

— Конечно! Я всё равно собирался приехать. Думаю, я смогу остаться до объявления победительницы и если вы позволите, я буду держать шлейф вашего свадебного платья, пока вы будите идти к алтарю, — сказал он практически серьезно, и я еле подавила смех.

— О, не стоит, сама справлюсь. Спасибо и да, не опаздывайте. — В моём серьёзном тоне был слышен сарказм.

— Ну что вы, — протянул он. — До встречи.

— Да, до встречи.

Довольная своим успехом я направилась в комнату. Уже довольно поздно и пора ложиться спать. Всё это время я не разговаривала с Алексом. Мы лишь встречались в обеденной, он практически не смотрел на меня. Мне кажется, он забывает меня и мы отдаляемся. Медленно проваливаясь в сон, я ухожу от проблем.

Яркий свет освещает всё вокруг. Собралось много людей, камеры, ведущие. Я осматриваю помещение, я в огромном зале в котором никогда не была, но я знаю, что я во дворце, я будто, просто знаю. Напротив меня стоит Брендон, а рядом с ним Дэвид и Хонор. Рядом со мной стоит Кейси и Николь. Я в длинном узком нежно розовом платье. Мы стоим у алтаря, в моих руках букет. Играет музыка и все устремляют свои взгляды в сторону открывающихся дверей. Девушка, лицо которой закрыто фатой движется под руку отца к алтарю. Я в паники поворачиваюсь к алтарю и вижу Алекса. Он улыбается своей невесте, он так счастлив. В пиджаке, с "бабочкой". А я стою рядом и наблюдаю, как девушка подходит и когда она открывает лицо, я вижу что это Рейчел. На моём лице расплывается улыбка, и одновременно скатываются слёзы. Я рада за неё, рада за Алекса, но боль внутри меня убивает. Я подруга невесты, я смотрю, как он женится на другой, как он любит её. Я понимаю, что это сон, но он так реален и будто я больше не проснусь, я чувствую боль, но не могу о ней никому сказать.

Моё сознание возвращается от ярких лучей солнца пробивающихся сквозь тонкую занавеску. Открываю глаза и резко сажусь. Голова болит от слёз, которые оказались реальны. Подушка мокрая, мне невыносимо жарко, ну, если Дэйв меня не будил, значит, я не кричала.

— Снова кошмары? — Спросила Линда, я уже привыкла, что она здесь, когда я просыпаюсь.

— Да, — отвечаю я, тяжело выдыхая и поднимаясь с постели.

— Может быть, вы всё-таки сходите к врачу, она вам что ни будь да посоветует.

— Нет, — резко ответила я и зашла в душевую.

Холодный контрастный душ до конца пробуждает меня. Когда я возвращаюсь Бэт с Даффи уже ждут меня в полной готовности. На этот раз по времени вышло очень даже быстро. Я осматриваю себя в зеркале. Я выбрала узкое чёрное платье по колено с чашеобразным вырезом и с тонки лямками. Волосы немного небрежно подняты вверх, а несколько прядей закручены и выбились из причёски. Тёмные, но не слишком бордовые губы и выделенные брови. Чёрные туфли со средним каблуком. Кажется, я готова.

Завтрак проходит в полнейшей тишине, я даже зевнула пару раз. Кажется, сегодня многие не выпались.

— Доброе утро дамы, — сонную обстановку пришёл нарушит Брендон. Я тут же расправила плечи и самодовольно улыбнулась, когда он посмотрел на меня.

Все открыли рты в удивлении, но Алекс будто ждал его. Он подошёл к другу и они пожали друг другу руки, потом тоже самое он проделал с Дэвидом. Может он позвонил, прежде чем приехать?

По скорому окончанию завтрака я тут же улизнула от девушек, которые всё пытались выяснить у меня, что же я ему приготовила. Одним словом ещё ничего. Но им, конечно, я ничего не сказала.

Алекс.

— Я не знаю что делать, — говорю я Брендону. — Как мне выбрать? У нас была неделя свиданий, которые устраивали девушки. Меня никто не разочаровал.

— Но ведь у тебя сегодня ещё одно свидание, — сказал он, по-хитрому улыбнувшись. — Может быть, она станет твоим разочарованием?

— Сколько времени?

— Почти восемь, она кстати тебе ещё ничего не говорила? Может она просто забыла? Ну, или забила? — Он прав, она мне даже не намекала на свидание.

Брендон хотел что-то сказать, но в дверь постучали и когда я повернулся в её сторону, увидел, что в щель просунули записку. Я бросил взгляд на друга.

— Кажется, начинается, — пробубнил он, смотря на меня.

Подойдя к двери, беру записку и читаю, здесь всего одно предложение:

Я хочу лишь одного — валять дурака.

Если это от Лии, то, что она имела в виду? Валять дурака?

Я показал записку другу и тот жестом указал мне на дверь. Выхожу и тут же впадаю в ступор. Вдоль стен расставлены свечи, с обеих сторон, свет выключен и лишь они дают свет. Я иду вдоль коридора из свечей и, дойдя до главного зала, останавливаюсь. Дверь приоткрыта и оттуда доносятся звуки фортепиано. Захожу в зал и удивляюсь ещё больше. Вся сцена уставлена свечами в темноте стоит пианист, а на краю сцены сидит Лия с гитарой. Я практически не вижу её лица, но можно заметить, что на меня она не смотрит. Заметив стул перед сценой, понимаю, что он предназначен мне и тут же сажусь. Если честно, то я ожидал чего-то большего от неё, чем просто свечи и медленная песня. Пианист затихает, а Лия начинает играть на гитаре. Сначала медленно, а потом когда пианист начинает играть, она увеличивает темп и пианино нагоняет её.

— Ты говоришь, что я тебе весь мозг задолбала, — поёт она, резко ударяя по струнам.

И все от того, что я целовалась с твоим другом, — на моём лице появляется улыбка, которую я не могу сдержать.

— Любовь причиняет боль, правильно то или нет. — Лия встаёт, и я вижу её платье.

— Я не могу остановиться, ведь мне так весело! — Красное, выше колена, а её волосы распущенны. Она выглядит как дрянная девчонка.

— Ты стоишь на коленях, умоляя меня: «Пожалуйста, останься со мной!»-Но, если честно, мне просто хочется немного сойти с ума... — Я не выдерживаю и начинаю посмеиваться. Она выглядит очень крутой.

— Всю свою жизнь я была правильной, но теперь, — да когда ты была правильной?

— Я, я, я думаю: «Какого черта?!»

— Я хочу лишь одного — валять дурака, — Она смотрит на меня горящими глазами. Она здорово обманула меня.

— И мне, мне, мне плевать!

— Любишь ты меня или ненавидишь... — Поёт она, подойдя ко мне, но тут же уходит на зад.

— Ты можешь спасти меня.

— Всю свою жизнь я была правильной, но теперь — Какого черта?!

— Какого? Какого? Какого?

— Какого черта?! — Она говорит это так, будто действительно ничего не понимает.

— Так что, если я отправлюсь на миллион свиданий?

— Ты ведь все равно никогда не зовешь меня, никогда меня не слушаешь. — На некоторых словах мне становиться даже обидно, но она выглядит чертовски горячей.

— Я лучше буду беситься, чем тупо сидеть и ждать весь день.

— Не пойми меня неправильно, я просто хочу играть! — О Боже, мне кажется, я не выдержу этого. Меня бросила в жар. Да, она точно умеет играть!

Она поёт ещё несколько куплетов, а я всё не могу отвести от неё глаз. Пианист ели успевал за её темпом, но это было чертовски круто. Когда я увидел свечи и пианиста, то подумал, что она сейчас споёт медленную песню, мы станцуем, поедим, возможно, и разойдёмся, но нет, она меня удивила!

Она ставит гитару и на секунду закрывает глаза, глубоко вдыхает и, открыв глаза, решительно идёт ко мне. Я поднимаюсь со стула, и она подходит так близко, что я чувствую сумасшедший ритм её сердца. Я хочу поцеловать её. Она быстро вкладывает мне в руку записку и скрывается за дверью. Разворачиваю записку и читаю: «А ты что, думала наше свидание окончено?» Я сказал ей это перед тем как повести на крышу моей комнаты. Неужели она...

Выбегаю из комнаты и снова следую по коридору из свечей, ведущих к моей комнате. Захожу и снова вижу свечи, их здесь меньше, поднимаюсь по небольшой лестнице и, открыв окно, поднимаюсь на крышу. Как она забралась суда без моей помощи?

Девушка в чёрном платье и с поднятыми волосами стоит у края, спиной ко мне. Как она успела переодеться так быстро? Она была в этом платье сегодня на завтраке, она выглядит в нём такой хрупкой. Снова свечи, пару пледов лежат на полу, беру один и укрываю её плечи. Она слегка вздрагивает, но всё так же остаётся стоять неподвижно.

— О чём ты думаешь? — Спросил я и не узнал собственного голоса. Он тихий и хриплый.

— О том кем я стала.

— Кем же?

— Мне не нравится, кем я стала, — она повернулась ко мне. — Становиться скучно, — её глаза загорелись азартом.

— Скучно? Ты меня удивила сейчас, своей песней. — Я хотел обнять её, но она отстранилась от меня и прошла за мою спину.

— Я стала слишком сентиментальной, нежной, робкой, мне не нравится. Я стала доверять. Я хочу стать снова сумасшедшей. Я чувствую, как ты меня забываешь.

— Мне тяжело, я не знаю, как поступить правильно. Поэтому и прошу помощи со стороны Аливии и матери. Кстати, когда родители вернуться, мама придумала для вас кое-что, ну, вообще-то я не должен об этом говорить...

Она посмотрела на меня как на идиота. Я не могу поверить, что она любит меня, и я надеюсь что это, правда.

— Это ранит так сильно — видеть тебя с ними. — Её голос дрожит на этих словах, и я будто почувствовал то, что чувствует она. Интересно выдержал бы я, если бы она ходила на свидания с другими мужчинами? Зачем я спрашиваю себя, если прекрасно знаю ответ? Да я бы просто умер от ревности.

— Потанцуй со мной, — прошу я, не хочу говорить о ком-то кроме нас.

— Без музыки? — Я протянул ей руку, она неуверенно её приняла и от её прикосновения по телу пробежался лёгкий ток. Раньше ничего подобного не было, может, это из-за холода? Она посмотрела на меня так, будто тоже это почувствовала.

Она уже хотела отдернуть руку, но я крепче сжал ее, и притянула к себе.

— Спой, — кротко выдыхаю я, потому что на большее не способен. Она хотела что-то сказать, но не решилась.

— Прошу, заключи меня в свои хмельные объятия, — Шепчет она и наши губы находятся в миллиметре друг от друга.

— И этой ночью я буду твоей,

— Ведь немного надлома это то, в чем я нуждаюсь.

— Если ты дашь мне то, чего я хочу,

— То получишь все, что тебе нравится. — Я медленно кружу её в танце, между нами такое невыносимое напряжение.

— Прошу, скажи, что я для тебя единственная,

— Или соври и скажи «хотя бы сегодня». — Мне кажется, я слышу в её тоне полную искренность.

— У меня появилось новое лекарство от одиночества:

— И если ты дашь то, чего я хочу,

— То получишь то, что тебе нравится. — Но ведь она сама сказала ничего ей не обещать и не говорить, если я полностью не уверен в этом.

— Когда ты выключаешь свет,

— Мои глаза загораются.

— Это что, любовь? Может быть... однажды, — её голос срывается, и она практически стихает.

— Пожалуйста, не включай свет

— Я дам тебе то, чего ты хочешь.

Я пропускаю пару куплетов, что она поёт, потому что не могу оторвать взгляда от её глаз, они такие яркие в темноте. Я ухожу в свои мысли. Танцевать с ней это порой всё, что мне нужно.

— У тебя остался последний шанс получить меня, — снова слышу я её голос.

Я снова не слышу слов, что она поёт, но мне и не нужно.

Я притягиваю её ещё ближе к себе, хотя, кажется, ближе уже не куда, но я хочу чувствовать её, чувствовать её дыхание на своей коже, чувствовать стук её сердце. Плед уже давно свалился с её плеч, но наша кожа раскалённая, я не чувствую холода, лишь жар исходящий от наших тел.

Мы остановились, застывши в объятиях. Я потянул её за руку и опустил к себе в комнату. Когда я спустился, то увидел что она сидит напротив камина и разливает горячее какао по кружкам из маленького термоса. Это вызвало у меня улыбку. Я снял пиджак и наконец, развязал галстук, который оттягивал всё её выступление в главном зале. Встав напротив неё, я наткнулся на её прожигающий взгляд. Я не могу больше сдерживать себя. Я срываюсь с места и, наклонившись к ней, целую её. У меня такое ощущение, будто я никогда не целовал её. Я соскучился по её поцелуям. Я соскучился по ней. Я чувствую, как она улыбается, прерывая наш поцелуй. Неужели она ждала, когда я поцелую её? Я наконец, открываю глаза и пускаюсь рядом с ней на колени. Она неуверенно берёт кружку с ароматным какао и подаёт мне.

— Ты думаешь обо мне, когда ты один? — Её взгляд стал нежнее, но она спросила абсолютно серьёзно.

— Когда я не могу заснуть ночью, то все время смотрю на пустое место рядом с собой и думаю о вещах, которые я рассказал бы тебе, если бы ты лежала рядом. — Я сказал честно. Она явно удивилась. Её зелёные глаза загипнотизировали меня и кажется, если она спросит что-то, то я непременно отвечу правду. — Тебе сняться кошмары? — Дэйв, её охранник докладывает мне, что они часто мучают её, почти каждую ночь она просыпается с криками. Лия опустила взгляд в пол.

— Иногда, — солгала она.

— Когда ты была в палате, ты ни разу не пошевелилась, скажи, что тебя беспокоит, что тебе снится? — Я действительно волнуюсь за неё.

— Когда я была в палате, ты был со мной, ты держал меня за руку и, наверное, я просто знала, что всё хорошо. — Она притихла, я взял её за руку, и она снова подняла на меня глаза. — Я никогда не думала, что ты мне настолько понравился. И я никогда не думала, что буду так часто о тебе думать. И даже если мы и не будем вместе, в конце концов, я всё равно рада, что ты был частью моей жизни. — Я хотел сказать, что мы будем вместе, но ведь я не могу говорить то, в чём я не уверен.

— Я тоже, — тихо сказал я и крепче сжал её руку.

.

Песни:

Avril Lavigne — What The Hell (Acoustic)

Avril Lavigne — Give You What You Like

Ты моя!

Я спускаюсь по лестнице застеленной красной ковровой дорожкой. Мы с девушками устроили показ мод. Мы нашли часть дворца, которую не видели прежде. Это скорее не комната, а пролёт между этажами. Высокие резные потолки и стены, всё в белом цвете, лишь красные ковры разбавляют белизну и огромная люстра сверкающая золотым. Я в невероятно пышном красном платье с очень длинным и тяжёлым подолом, который медленно плетётся за мной. Столько слоёв юбки... это что-то. Это платье я нашла в потайном уголке своей огромной гардеробной. Оно очень красивое. По этому пролёту можно ходить сколько угодно, потому что лестницы ведут по кругу. Я слышу смех девушек за своей спиной. Рейчел стоит впереди и оценивает меня, сделав умное лицо. Несколько прядей выбились из небрежно поднятых волос, и упали на лицо. Я снова слышу лёгкий смех девушек и в перерыве слышу, как они просят меня идти быстрее, да я бы с удовольствием, вот только им легко говорить, у меня самое тяжёлое и пышное платье. Дверь у лестницы медленно открывается и заходит Алекс. Я удивлённая останавливаюсь, перестав дышать на секунду, чувствую, как кто-то из девушек наступил мне на подол, но тут же сделал шаг назад. Он смотрит на меня как в тот раз на балу, когда я была в тёмном платье. Я так же уставилась на него. На нём серые брюки, расстёгнутый пиджак, облегающий его фигуру жилет, белая рубашка и чёрный галстук. Уголок идеально белого платка торчит из нагрудного кармана. Серебряные запонки поблескивают на свету, как и чёрные массивные наручные часы. Он просто пожирает меня глазами...как и я в прочем. В голове сразу всплывают воспоминания о нашем вчерашнем свидании. Мне кажется, я до сих пор чувствую, как он крепко сжимает мою руку, мне видятся его изучающие меня глаза. Я неуверенно и чуть заметно улыбаюсь ему. Его губы дрогнули в лёгкой улыбке, которая предназначалась мне. Но он всё так же смотрит на меня державшись за ручку двери.

— Алекс! — Вскрикнула Кейси, разрушив наши непрерывные взгляды.

Девушки прошли вперёд из-за моей спины. Алекс оторвал от меня пронизывающий взгляд и уставился в пол.

— Э... Эмма, можно тебя? — Взглянув на девушку, строгим голосом спросил он.

Она без слов подошла к нему, и они вышли, скрывшись от наших глаз.

— Наверное, она отправляется домой, — предположила Николь. Она в своём белом платье выглядит как настоящая невеста. Мы с ней согласились, потому что это кажется очень очевидным. Ведь кто-то должен уехать.

— Пора сворачиваться, — сказала я, подходя к двери.

— Да ладно тебе, повеселимся ещё, — предложила Кейси, прокрутившись вокруг себя в своём коротком легком платье.

— Как хотите, — я собиралась выйти, но Рейчел схватила меня за локоть и наклонилась к моему уху.

— Ты должна мне всё рассказать! — Прошептала она и самодовольно улыбнувшись, отпустила мою руку.

Я тяжело выдохнула и вышла за дверь. Рейчел стояла у самой двери, когда зашёл Алекс, и она видела, как мы смотрели друг на друга, конечно же, теперь мне придётся рассказывать

ей как прошло наше свидание, но пусть готовится и к своему рассказу.

Иду по неизвестному мне коридору и, увидев огромный балкон, понимаю, что нахожусь на третьем этаже. Прохожу и закрываю за собой стеклянные двери. Подхожу ближе к закрытым окнам и, открыв одну створку, наслаждаюсь прохладным воздухом.

Я устала, я так устала находиться здесь. Устала улыбаться людям, которых уже не могу видеть изо дня в день. Я бы уехала, прямо сейчас взяла бы и уехала... если бы не любила его.

Почему любовь сравнивают с погружением в воду? Может из-за того, что, чем глубже ты, тем сильнее вода сдавливает твои лёгкие и сердце? Закрываю глаза и мысленно переношусь домой. Мама готовит на кухне и по всему дому рассеялся наивкуснейший запах, папа перечитывает еженедельную газету уже в десятый раз. Грейс и Джеймс пришли рассказать о своей помолвке. Резко открываю глаза, потому что приятные воспоминания отдают ножом в сердце. Уже никогда не будет как раньше. Воспоминание-это что-то очень странное. Ты одновременно счастлив, что это когда-то произошло с тобой, но в то же время они делают невыносимо больно, потому что ты это уже никогда не вернёшь. Я немного вздрогнула от неожиданного прикосновения и по моей открытой спине прошлись мурашки.

— Ты простудишься, — тихо сказал Алекс, стоя у меня за спиной и придерживая меня за талию.

— Плевать, — выдохнула я и меня вдруг бросило в жар.

Я развернулась к нему, но платье так просто мне не поддалось и мне пришлось поправлять его. Зря я его надела! Выгляжу как идиотка, да ещё и с такой причёской! Заправляю за уши выбившиеся пряди и делаю шаг вперёд, хочу уйти поскорее и переодеться в нормальную одежду, чтобы он меня не видел в таком виде.

— Ты просто шикарно выглядишь! — Сказал он, легко коснувшись моей руки. Я резко остановилась и посмотрела на него поджав губы. Он издевается!? Он закрыл глаза руками и тяжело выдохнув снова посмотрел на меня. — Ты сведёшь меня с ума!

— Не неси ерунды! — Упрекнула его я.

— Даже дня не прошло с нашего свидания, а я уже скучаю по тебе. — Он внимательно посмотрел мне в глаза. Я в лёгком шоке стою не в состоянии сказать и слова. Он берёт мою руку в свою, и я снова чувствую разряд тока по всему телу, как вчера... Алекс подносит её к своим губам и целует тыльную сторону ладони, внимательно смотря в мои глаза. — Я скучаю по твоей улыбке, которая предназначена мне, по твоему прикосновению, твоему голосу, твоим объятиям... по всему. Как странно.... я сейчас с тобой, держу тебя за руку, но я всё равно чувствую, как скучаю! — Сердце забилося в неестественно быстром ритме, а ноги задрожали.

— Может, ты скучаешь не по мне? — Спросила я и я увидела боль в его глазах.

— Поверь, — сказал он, грустно улыбнувшись, смотря на мою руку, — по тебе.

Я в первый раз почувствовала бабочек в своём животе, будто они уже давно ждали своего часа и вот, наконец, он настал, и они вырвались на волю.

— Ты чувствуешь это? Чувствуешь? — Он касается моего предплечья, открытой ключице и щеки. Каждое его прикосновение даёт взбучку моим бабочкам и лёгкий ток моему телу. В его глоссе столько надежды и мольбы. Он тоже это чувствует?

— Да, — шёпотом сказала я. На его лице отразилось облегчение. Зачем он спрашивает? Ведь я сказала, что люблю его.

Алекс тянется к моим волосам и, вытаскивает заколку, волосы рассыпаются по плечам и падают ниже. Он бережно обнимает меня за талию, словно я хрустальная статуэтка и вот-

вот разобьюсь на миллион кусочков. Иногда мне именно так и кажется. Алекс притягивает меня ближе и вот, я уже утыкаюсь ему в шею. Его дорогой парфюм, который наверняка делали специально для него, пахнет просто потрясающе. Одновременно сладко и горько. Он наклоняется и нежно целует меня. У меня подкашиваются коленки, но он крепче сжимает мою талию и наклоняет назад, углубляя поцелуй.

— Я не могу понять, что происходит, — тихо шепчет он, приоткрыв глаза. Он не поднимает меня, не отстраняется от меня. Я касаюсь его щеки и нежно целую его.

— Не знаю что с тобой, — еле выдыхаю я, — но я точно знаю, что со мной.

Чей-то резкий вдох заставляет меня открыть глаза и посмотреть в сторону двери. Я вижу Рейчел, на её лице удивление, глаза широко распахнуты, она закрывает дверь и быстро удаляется из поля моего зрения. Я тут же отстраняюсь от Алекса, который тоже её видел. Бегу к двери и уже открыв ее, слышу его голос позади меня.

— Кажется, я тоже знаю, что со мной! — Мои бабочки ликующе затрепетали, я улыбнулась этому чувству, но сейчас мне нужно разобраться с подругой.

— Рейчел! — Кричу я, пробегая по лестнице приподняв платье. — Подожди, Рейчел!

Я добегаю до второго этажа и вижу её у окна, она повернута ко мне спиной, её плечи дрожат, а руки прикрывают лицо. Она что, плачет?

— Рейчел, — шепчу я, дотронувшись до её плеча, она тут же поворачивается ко мне, и я вижу, что она смеётся и глупо улыбается. — У тебя истерика? — Испуганно спросила я, не понимая в чём дело.

— Я так рада за тебя! — Улыбается она, прикрывая рот рукой. — Я хотела тебе кое-что сказать и думаю, сейчас самое время!

— Я не знаю, что с тобой случилось и что ты хочешь мне сказать, но сейчас не очень подходящее время, — сказала я и получила в ответ лишь полный непонимания взгляд. — Приём, ты забыла?

— Ах, точно! — Спыхватилась она.

— Он кстати через два часа, — напомнила я уж слишком рассеянной подруге и направилась в свою комнату.

— Тогда вечером! — Крикнула она мне в след.

Она ведёт себя слишком странно. Рада за меня? Она понимает что говорит? Мы соперницы! Ну ладно, она хочет мне что-то сказать, нужно лишь дождаться её объяснений. Захожу в комнату и сразу слышу недовольные возгласы Бэта доносящиеся из гардеробной. Даффи листает какие-то листы с изображениями девушек, она явно раздражена и волнуется. Линда в спешке подбирает за Даффи выпавшие листы и бежит в гардеробную и обратно, они её уже загоняли.

— Эй! — Достаточно громко сказала я, чтобы они заметили, что я пришла.

— Ты! — Бэт выбежал из гардеробной с куском ткани. Он указал на меня пальцем. Его взгляд меня сейчас испепелит, она так зол! — Какого чёрта ты надела это платье!? — Практически кричит он. Ох, я ещё никогда не видела его таким.

— Это мои вещи! Что хочу то и надеваю! — Я тоже не собираюсь с ним церемониться!

— Я готовил это платье для твоей коронации! — Рычит он сквозь зубы.

— Для моей коронации? Ты с ума сошёл! Я вообще-то ещё даже не в финале! Какая к чёрту коронация!?

— Эй, хватит! — Влезла Даффи. — У нас и так предостаточно забот и проблем, — она посмотрела на Бэта. — У нас проблемы с твоим образом на приём. — Теперь она смотрит на

меня.

— Возьмите одно платье из гардеробной их там десятки, — уже немного успокоившись, предлагаю я.

— Если бы кое-кто не менял платье каждые полчаса у нас бы уже давно был готов твой образ, — говорит Даффи, недовольно уставившись на своего брата.

— Ты меня во всём обвиняешь!? Да если бы ты смогла подобрать нормальную причёску и макияж, всё было бы в порядке, а ты делаешь из неё клоуна!

— Может быть поторопимся? — Тихо говорит Линда, напоминая нам о времени.

— Она права, — выдыхаю я. — За работу и это приказ! — Властно сказала я. Ухты! Неплохо! Бэт открыл рот, чтобы что-то сказать. — Я не хочу ничего слышать! Когда я вернусь всё должно быть готово! У вас есть полчаса!

Я вышла из комнаты, хлопнув дверью. Что это сейчас было? Спускаться вниз сейчас не стоит, там идёт подготовка к приёму. Сегодня утром вернулись Король с Королевой и Оливия сказала нам, что сегодня состоится приём. Прибудет правительство Германии и правительство Китая. Будет что-то вроде празднование больших сделок. На приёме мы должны показать себя с наилучшей стороны, показать, как мы умеем общаться с людьми другой национальности. Потом Королева расспросит наших гостей как мы им. Захожу в танцкласс и кручусь перед зеркалом, репетирую танец, хотя в этом платье это куда сложнее!

— Вау! Шикарное платье! — Протянула Марта стоящая у двери. Я тут же остановилась и улыбнулась ей. — Ты готова? К приёму?

— Нет, я не... — я указала ей на платье. — Я не в этом буду на приёме. — Как у тебя дела с помолвкой? — Марта вчера вернулась вместе с родителями, вот только они были в разных местах.

— Неплохо, — сказала она и попыталась скрыть улыбку.

— Он тебе нравится! — Я быстро подошла к ней и взяла её за руки. — И не нужно отрицать, по тебе видно, ты вся светишься!

— Ладно, признаю! Мы с ним много гуляли, общались, просто проводили время вместе. Я узнала его, и он узнал меня. — Она мечтающее вздохнула. — Может быть, этот союз не так уж и плох. — Она пристально уставилась на меня. — Ты тоже вся светишься! Расскажи мне всё что произошло, меня долго не было.

— Спроси у своего брата, думаю, он тебе всё расскажет, а мне уже пора идти и готовиться к приёму.

В комнате царит полнейшая тишина, неужели они перестали ругаться? Каждый занимается своим делом и, похоже, уже почти всё готово.

Мои стилисты обернулись на меня и, подойдя ко мне, принялись за работу.

Длинное платье цвета красного вина сидит на мне идеально. Я считаю его слишком открытым, его лиф пошит крест-накрест и почти весь мой живот открыт, платье без лямок и это чудо что оно не сваливается с меня. Волосы выпрямлены, что делает меня очень уверенной в себе девушкой. Смотрю на своё отражение в зеркале и с серьёзным выражением лица выхожу из комнаты.

Я чувствую себя невероятно уверенной и, Боже, я, что сейчас об этот подумала? Неужели я чувствую себя сексуальной? Кажется, что да, и что там скрывать, мне нравится! Захожу в главный зал, где всё уже началось. Классическая музыка, официанты ходят с подносами, на которых стоят бокалы с шампанским, девушки в вечерних платьях. Король с Королевой, Марта, Дэвид. Останавливаю одного официанта и беру бокал с шампанским.

Немного отпиваю и ищу глазами Алекса. Замечаю его стоящим со своей матерью и с китайскими представителями. Он с Королевой немного отвлёкся от разговора с представителями, и теперь тихо спорят друг с другом. Он замечает меня и на пару секунд затихает, я лишь пытаюсь подавить улыбку. Отвожу от него взгляд и теряюсь в толпе.

— Ого! — Протягивает Рейчел. — Вот это платье! Хотя...наверное, это ты делаешь его таким невероятным. — Я недоверчиво на неё смотрю, у неё пьяный вид, интересно, сколько она уже выпила?

Наградив её усмехающейся улыбкой, снова иду по огромному залу, изучая присутствующих.

— Ваше Высочество, познакомьте нас с вашей отобранной, — слышу я голос мужчины с акцентом. Поворачиваюсь на звук и вижу, как Алекс с Королевой на меня уставились. Только Алекс смотрит.... я даже не знаю, как это назвать. С восхищением? А Оливия с недовольством.

— Это мисс Лия Картер, — представил меня он. — А это мистер Вэй Чжуан Президент Китая и его жена миссис Юми Чжуан.

Мы легко пожали друг другу руки. Оливия схватила меня за локоть и отвела на пару шагов, краем глаза я увидела, что Алекс последовал за нами.

— Ничего приличней не было надеть? — Тихо и грозно сказала она, склонившись надо мной. — Ты сумасшедшая!

— Она не сумасшедшая, она классная! — Весело прошептал Алекс, влезая в наш разговор и взяв меня за руку, увёл от своей матери.

Я лишь засмеялась и когда он, наконец, остановился, встал напротив меня и тяжело вдохнув, осмотрел меня с ног до головы, я в изумлении от его наглости приподняла бровь.

— Ухты! Какое не честное платье! — Я откинула назад прямые волосы и, отпив от стакана, самодовольно улыбнулась. Он вздохнул ещё тяжелей и безысходно на меня посмотрел, я попыталась подавить улыбку. — Ладно, — он беспомощно выдохнул, — Ты пока можешь поговорит с китайскими представителями, а через десять минут жду тебя там, — сказал он указав на одну из дверей зала.

Посмотрев на меня ещё секунду, он удалился. Кажется, у меня получилось решить его дара речи, я засмеялась своим результатом и, отпив ещё шампанского, поняла, что мой бокал пуст. Вернувшись обратно к Президенту Китая, я стала вести с ними разговор об их стране, я задавала много вопросов касающихся их культуре.

— Вы поразительно хорошо знаете английский! — Восхитилась я их знаниям.

— Профессия того требует, — весело рассмеялся мистер Чжуан.

— Вы очень красивая девушка, — вдруг сказала миссис Чжуан.

— Спасибо! — Смущённо сказала я.

— Да, если у вас здесь ничего не выйдет, приезжайте к нам, нашему сыну скоро двадцать, а жены то нет! — Снова засмеялся мистер Чжуан. Он очень заразительно смеётся! Но мне скорее страшно, чем смешно...

— Извините, мне нужно идти, — сказала я, и когда я начала отходить услышала что его жена ему что-то грозно сказала на китайском.

Захожу в комнату, в которую велел Алекс. Закрываю за собой дверь, комнату освещает небольшая свеча, стоящая на столе.

— Алекс? — Почему-то шёпотом говорю я, осматривая тёмную комнату.

Меня обнимают за талию и по лёгкому току, распространившемуся по моему телу, я

сразу поняла кто это. Алекс поцеловал меня в шею, а в следующую секунду он начал щекотать меня.

— А... — закричала я. — Нет! Прошу, прекрати!!! — Крик смешался со смехом. Я пытаюсь вырваться, но у него крепкая хватка!

— Ты так боишься щекотки? — Сквозь смех спросил он. Я снова закричала и стала извиваться в его руках. Он приподнял меня, и я закричала ещё сильнее.

Дверь кто-то открыл, но я уже не могу контролировать свой смех. В свете свечи я поняла, что это Президент Китая. Я тут же попыталась отойти от Алекса, но он и не думал меня отпускать. Я выпрямилась и поправила волосы и платье.

— Прошу прощения, — запинаясь, произнёс он. — Мы искали...

— Другую дверь, — появилась миссис Чжуан из-за двери.

— Да, — подтвердил её муж, и они скрылись за дверью, закрыв её за собой. Мы с Алексом одновременно засмеялись.

— Кстати, — запыхавшись, сказала я, — они предлагали мне ехать к их сыну и можно сказать выходить за него.

Он весьма недовольно усмехнулся и сильнее прижал меня к себе.

— Ну уж нет, — выдохнул он в мою шею от чего стала щекотно, — ты моя! — Я повернулась к нему. Бабочки в моём животе устроили настоящую бурю из-за таких слов. «Ты моя!» как эмоционально он это сказал!

— Ещё нет, — игриво прошептала я.

— Я на самом деле хочу быть с тобой прямо сейчас, — шепчет он, закрыв глаза и коснувшись своим носом моего.

— Прямо сейчас, — повторяю я. — А завтра, а после завтра, а на следующей недели?

— Знаешь, что мне сказала Марта? — Говорит он, немного отстранившись и заглянув мне в глаза. «Это неважно, как долго ты знаешь её. Если она заставляет тебя улыбаться с самого первого дня, не теряй ее.» — Я улыбнулась, я заставляю его улыбаться? Боже, да что со мной!?

— Так не теряй. — Мы долг молчим, просто молчим, крепко обнявшись. Не нужны поцелуи чтобы чувствовать всех тех бабочек в моём животе, все те чувства, что я испытываю с ним. Мне просто достаточно быть рядом, просто быть рядом. Кажется всё так просто. — Нам пора, тебя буду искать, — шепчу я и, расцепив его руки на своей талии, иду к двери.

Но всё лишь кажется простым.

Ты сделаешь это ради него?

Захожу в погрузившуюся во мрак комнату и сняв наконец надоедливые каблуки сажусь за туалетный столик и начинаю снимать серьги. В дверь стучат и, не дождавшись моего разрешения, входят. Радостная Рейчел бесцеремонно ставит на столик бутылку красного вина и два бокала. Я смотрю на неё в ожидании её дальнейших действий.

— Что? — Выпаливает она. — Я должна сказать тебе кое-что. И... — Она разливает по бокалам вино и, подав мне бокал, приглашает сесть на мою кровать. — Я хочу попросить отчисления! — Не менее радостно сообщает она мне и быстро делает большой глоток вина. Что? Какого чёрта?

— Как? Я... я не понимаю! — Она ещё отпивает из бокала и ещё шире улыбается мне.

— Я уже несколько дней об этом думала, а когда сегодня увидела вас, то поняла, что будет правильнее, если я уеду.

— Что? Это из-за меня? Ты не должна этого делать! — Я не понимаю, зачем ей отказываться от шанса всей жизни.

— Когда я увидела как тебе с ним хорошо, то поняла, что он мне точно не пара. Мне нравится с ним разговаривать, но это всё. Когда он целует меня, — говорит она и я недовольно морщусь, она смеётся, — это вообще не вызывает у меня никаких чувств, а наши касания вызывают у меня не самую приятную дрожь во всём теле. — Я вспомнила наши касания, как меня словно бьёт током от его прикосновений. — Он просто не мой человек. Я не хочу обманывать его и саму себя тоже. Я думала, может быть, со временем придут чувства, а там уже и любовь возможно, но когда я увидела, как вы друг на друга смотрите, то поняла, что нет, так никогда не будет. — Она тёплым взглядом посмотрела на меня. — А ты... так изменилась! Ты просто вся светишься последнее время, и я не дура, я догадываюсь, что всё дело в нём. — Она загадочно посмотрела на меня не совсем трезвыми глазами. — Вы так смотрите друг на друга, — она мечтательно вздыхает. — А когда я увидела вас на балконе, то у меня просто дар речи пропал! Ваш поцелуй... Ты просто растаяла в его руках. — Он тебе нравится. Скажу больше... — Она посмотрела мне в глаза и шёпотом добавила: — ты влюблена в него! — Уверенно сказала она, что просто нет смысла отрицать очевидное. — И видно, что ты ему тоже не безразлична! — Я тяжело вздохнула, и подруга посмотрела на мой полный бокал. Я одним глотком выпила содержимое бокала и подруга одобряюще на меня посмотрев, добавила вина. — И мне так нравится видеть тебя такой счастливой, беззаботной. Ты такой давно не была. — Я улыбнулась, она права, я уже давно не чувствовала себя так... замечательно. — Так что, остаётся обойти лишь Кейси, Николь, и Анну, — говорит подруга.

— Да, конечно, всего-то! — Прыснула я уже немного опьянённая вином.

— Ну смотри, — её язык уже немного заплетается. — Кейси, слишком любит командовать, это проявилось со временем, она любит всё контролировать, постоянно чем-то недовольна, это стало проявляться со временем. Николь, наоборот слишком мягкая, податливая, доверчивая, она как ребёнок, она легкомысленна. Анна, — она замолчала. — А Анна, она очень скрытная, я совсем о ней ничего не знаю, когда мы спрашивали о семьях она отвертелась от ответа и так, кстати, постоянно. Она хорошенькая девушка, но у неё

много секретов. А ты, — она ткнула в меня пальцем. — В самом начале ты была чертовски агрессивной, сейчас до безумия мягкая и ты его любишь, Ты была жутко вредной и чёрствой, но со временем ты стала нежной и ещё более весёлой. — Я с ужасом посмотрела на наши бокалы, они снова пусты. — Только ты эгоистка, собственница, и долго ты без приключений на свою... — она заткнулась, когда я шикнула на неё. — В общем, тебе быстро станет скучно! — Сквозь смех пролепетала она. — О, и ты любишь всё контролировать!

— Хватит! — Засмеявшись, сказала я и в ужасе посмотрела на опустевшую бутылку и бокалы. Неужели мы всё выпили?

— Я принесу ещё, — быстро сказал она, и вышла за дверь.

Я поднялась с кровати и включила магнитофон, он до сих пор стоит на моём комод. Нашла кнопку «радио» и, ткнув в неё пальцем, я услышала знакомую песню. Я сделала громче, и весёлая музыка заполнила комнату. Забежала Рейчел и стала танцевать вместе со мной.

— Это последняя наша ночь во дворце вместе. — Она разлила вино по бокалам и подала мне мой. — Я просто тащусь от твоего платья, оно такое.... хотя, нет, это ты делаешь его таким... невероятным! Ты такая сексуальная в нём! — Игриво подняла брови она.

Я снова засмеялась, Рейчел взяла меня за руку и, нажав на кнопку выключения магнитофона, вывела из комнаты.

— Пошли!

— Куда мы идём? — Спросила я с легко затуманенной головой.

— Нужно сказать Алексу, что я хочу домой, ну вообще-то я не хочу, но я не хочу обманывать...

— Его и себя, ты это уже говорила, — продолжила я за подругу, которая уже еле выговаривает слова.

Я только сейчас замечаю, что иду босиком, а пьяная Рейчел на высоких каблуках. Она шатается из стороны в сторону и тащит меня за собой. Носком туфля она наступает мне на ногу, и я слегка вскрикиваю от едва ощутимой боли. Хорошо, что не каблуком!

— Ой! — Она икнула и тут же засмеялась. — Прости!

— Может быть лучше завтра? — Говорю я, придерживая её за локоть.

— О, Алекс! — Радостно трепещет Рейчел и, отпустив мою руку, идёт к нему, раскрыв руки для объятий.

— Упс! — Говорю я, прикрывая рот рукой, но смех я подавить так и не смогла. Я что напилась? С этой мысли мне становится ещё смешнее.

— Мне нужно тебе кое-что сказать, — говорит она.

Его лицо просто не передать словами, это некий ужас, непонимание, а потом дикий смех, который он пытается скрыть. Пока Рейчел доходит до него, она несколько раз спотыкается о свою ногу, но всё же сохраняет равновесие и не падает. Он закатывает глаза, когда видит в наших руках бокалы.

— Вы напились? — Он пытается быть серьёзным, но когда его взгляд встречается с моим, и я в недоумении пожимаю плечами и качаю головой, сведя брови, он просто уже не может сдержать смех.

— Алекс, я хочу попросить отчисления! И это я решила давно и не после третьего бокала, а ещё пару дней назад, — еле выговаривает она и глупо пялится на него. — Она допивает содержимое бокала, а я так и остаюсь стоять, облокотившись о стену, шага на три позади них.

— Вот когда протрезвеешь тогда и поговорим, — внимательно посмотрев в её глаза, чётко выговорил он каждое слово. — А ты? — Теперь он обращается ко мне. — Я-то думал, ты более ответственна, — говорит он, пытаясь подавить улыбку, но я-то вижу, что он не серьёзно.

— Классное у неё платье, да? — Говорит подруга часто моргая. — Может мне оставить вас двоих? — Игриво спрашивает она, но из-за заплетающегося языка это звучит невероятно смешно.

— Рейчел! — Протягиваю я и, подойдя ближе к ней, беру её за руку и веду дальше по коридору.

— Ну уж нет, вам достаточно! — Нагоняет нас Алекс и, выхватив бокалы из рук, поворачивает к себе. — Быстро по комнатам! — Уже строже говорит он.

— Кажется, меня сейчас стошнит, — слышу я свой собственный голос и вот я уже собираюсь бежать в сторону комнаты, но не успеваю сделать и шагу как его руки хватают меня за локоть.

— Стоять! Рейчел, иди в свою комнату, я через десять минут приду и проверю, что ты спишь!

— Прямо как мама, — обиженно говорит подруга. Алекс подаёт ей пустые бокалы, и она разворачивается в сторону своей комнаты. — Спокойно ночи Лия и спокойной ночи мамочка! — Она скрывается за дверью и теперь его грозный взгляд переносится на меня.

— Нет, меня сейчас правда стошнит, лучше опусти, — угрожающе говорю я, чувствуя, как живот скручивается в лёгкой боли. Алекс тяжело вздыхает и поднимает глаза к потолку, будто хочет спросить, за что это ему. Он качает головой и ведет меня к двери. — Дальше я сама, — уверяю, его я, и он вроде бы мне верит.

Я бегом забегаю в ванную комнату и прочищаю желудок. Набираю ванну и наконец, ложусь в прохладную воду и расслабляюсь. Чертова Рейчел Адамс! Ей уже не в первый раз удаётся напоить меня. А самое интересное то, что на следующий день она выглядит и чувствует себя потрясающе, а меня будто бульдозером переехали. Это просто нечестно!

Вылезаю из ванны, когда начинаю понимать, что мои веки начинают слипаться. Вода меня немного взбодрила, накидываю халат и выхожу из ванной комнаты. В спальне полная темнота, но я уже достаточно здесь живу и могу пройти с закрытыми глазами до кровати и ни разу не обо что не удариться. Подхожу к кровати, и у меня чуть сердце не останавливается! Свет из окна падет на кровать, и я вижу тень. Кто-то сидит на моей кровати.

— Эй, это я! — Предупреждающе говорит знакомый голос.

— Какова чёрта ты здесь делаешь? Я чуть не умерла от страха! — Выкрикиваю я пытаюсь унять бешеное сердцебиение.

— Хотел убедиться, что ты в постели, — слишком спокойно говорит Алекс. Ложусь в кровать, не обращая на него внимание.

— Будешь ли ты помнить меня через... десять лет? — Слышу я свой собственный голос. Боже, нет, замолчи! — Представь себе это. Через десять лет ты пригласишь всех отобранных во дворец, вспомнить былые времена, я скажу "привет", ты ответишь тем же. Я спрошу: "Как тебе семейная жизнь?" Ты расскажешь мне о своей жене и детях, о которых и так знает вся страна. А когда ты закончишь рассказ, моё зажившее сердце снова разобьётся, потому что десять лет назад... Я хотела, чтобы в будущем ты рассказал обо мне. — Веки стали настолько тяжёлыми, что я уже не могу открыть глаза, и я быстро проваливаюсь в сон.

— Давай, поднимайся! — Тянет меня за руку Рейчел, убить бы её сейчас! — А... — рычит она, отпуская мою руку. — Я просто не в состоянии подняться, мне так хочется поспать, ещё пять минуточек... — Лия Корнелия Картер поднимай свою тощую задницу, мы опаздываем! Или я окачу тебя ледяной водой! И ты знаешь, что я не шучу! — Ухты! Она назвала меня полным именем! Поняв, что я никак на неё не реагирую, она тяжело вздохнула, неужели сдалась?

— А... — Вскрикиваю я от ледяной воды. — Ты с ума сошла? — пронизывающе кричу я, реагируя на ледяную воду. — Рейчел! Я убью тебя! — Кричу я на подругу, которая довольно ухмыляется.

Я тут же вскакиваю с постели, потому что та вся мокрая. Волосы превратились в свисающие холодные сосульки, с которых стекает ледяная вода. Она любезно подаёт мне полотенце, но я полностью её игнорирую и захожу в ванную.

Горячий душ расслабляет меня, но Рейчел даже здесь не даёт мне покоя. Она стучит в дверь и выкрикивает неприличные слова. Выхожу из ванной комнаты и тут же запираюсь от неё в гардеробной. Надеваю свободное платье футляр тёмно-синего цвета с нежными узорами. Волосы быстро высыхают и от воды легко закручиваются. Хорошо прокрашиваю глаза тёмными тенями и не наношу больше макияжа. Надев туфли, открываю дверь и выхожу в спальню.

— А где мои стилисты? И Линда? Ты их убила? — Спрашиваю я подругу, я бы засмеялась, но вот только чувствую я себя паршиво.

— Нет, я просто сказала им, что они свободны. Давай, идём! — Она снова тянет меня за руку, я не довольна на неё смотрю, но мне приходится идти за ней. — Мы уже прилично опоздали! Так что шевелись!

— Куда мы идём? — Спрашиваю я, когда замечаю, что мы поднимаемся на третий этаж.

— Ты забыла!? Сегодня проверка у врачей! — Ах, точно! Как я могла забыть?

Мы стали подниматься дальше и дойдя до больничного крыла, я увидела, что все девушки уже здесь. Меня проверяла Элис. Я терпеливо проходила все необходимые процедуры и терпела всё, что она со мной проделывала. Я, наверное, торчу здесь уже часа три, если не больше! Никогда не любила больницы! Мы слишком долго возимся со всеми процедурами. Меня жутко раздражает, когда меня касаются врачи, но что поделать, таковы требования. Наконец, покончив со всем этим, сажусь на стул возле её стола.

— Я, я сообщу результаты завтра... — она как-то неуверенно смотрит на бумаги, что только что сама заполнила.

— Что-то не так? — Я начинаю волноваться.

— Нет, — тут же посмотрев на меня, выговаривает она улыбнувшись. — Скорее всего, сегодня вечером жди результатов. — Она неуверенно мне улыбается. Неужели со мной что-то не так? Буду наедаться, что всё действительно хорошо.

Выхожу из кабинета и вижу Рейчел.

— Почему ты не проходишь проверку? — В недоумении спрашиваю я.

— Эй! — Она пощёлкала пальцами перед моим лицом. — Я вообще-то домой сегодня поеду! — Точно! В каком-то смысле я ей завидую.

— Что за платье? — В недоумении спрашивает она пока мы идём в обеденную. — Оно больше похоже на мешок, вообще не подчёркивает твою фигуру.

— Отстань, — я закрыла ей лицо ладонью и засмеялась. Вернулась ворчунья Рейчел.

Когда мы закончили со всеми процедурами настал обед. Я ужасно проголодалась и кажется, смогу съесть слона сейчас. Мы заходим в обеденную все вместе. Сев на своё место я поняла, как пусто стало за нашим столом, как тихо. Поверить не могу, что я практически в финале. И не могу поверить, что для меня это стало намного больше, чем просто глупая игра. Алекс заходит в комнату и как только его взгляд падает на меня, его глаза загораются и видно как он сдерживает улыбку. Боже, я помню всё, что вчера было, и я помню, как столкнулись с ним в коридоре. Мне немного стыдно, но я ведь была не слишком пьяной, ведь не слишком? Король с Королевой зашли в обеденную, а следом за ними и Марта. Обед начинается, а Дэвида всё так и нет, неужели он опять уехал? Я налетаю на еду и думаю, что действительно смогу всё съесть, но мой живот наполняется уже после десяти минут обеда.

— Дамы! — Говорит Алекс, выйдя из-за стола и пройдя в центр комнаты. — У меня есть для вас объявление. Сегодня состоится приём, снова, — он засмеялся. Да, сегодня он весёлый. — И... — делает он интригующую паузу. — Ваши семьи уже приглашены.

Все девушки в восторге начали вздыхать и улыбаться. Я не могу поверить, неужели это знакомство с родителями!? О Боже! Я так рада! Это ведь уже сегодня вечером! Так скоро!

Обед объявляют оконченным и нас тут же загружают работой. Мы украшаем зал, репетируем всё тот же танец королевской семьи, но вот только теперь нас гораздо меньше. Королева Оливия долго гоняет нас с танцем, она говорит, что мы должны станцевать его просто идеально и с каждым разом у нас выходит всё лучше и лучше. В танцах, как и во всем, что делают люди, никогда не может быть предела совершенству. Всегда все можно сделать еще лучше. Главное — стремиться к цели, и чтобы было желание учиться. Потому что, когда человек говорит, что все умеет — он как специалист и творческая личность практически перестает существовать. Потому что всегда есть к чему стремиться!

Я скорее иду в свою комнату, времени остаётся совсем немного, а мне ещё нужно переодеться. Мы очень долго возимся с платьем, но к счастью Даффи очень быстро справляется с причёской и макияжем. Смотрю на себя в зеркало и просто не узнаю девушку напротив. Светло-бежевое платье со средним подюбником. Не слишком пышное и не слишком простое. Длинное платье с золотыми оборками, длинными рукавами и корсетом даёт мне величественный вид. Волосы, закрученные, будто распущенные косички украшает золотой ободок из бусинок. Слегка покрашены глаза и губы, но с румянцем Даффи постаралась, но выглядит очень естественно. Ещё пара колец и мой образ готов. Я не узнаю себя. Я изменилась, изменилась в хорошую сторону. Всё ещё с восхищением смотрю на своих стилистов и крепко их обнимаю.

— Спасибо, — шепчу я Бэту, утыкаясь в его плечо.

— Я рада, что ты в финале, — взяв мои руки в свои сказала Даффи и я заметила как блеснули слёзы в её глазах.

— Ещё нет, — тихо сказала я и обняла её. — Ну что, пора встретиться с родителями, — сказал я, и ещё раз взглянув на своих стилистов, выхожу из комнаты.

Рейчел не разрешили остаться на приём, потому что её родителей не пригласили и Королева решила, что ни к чему ей оставаться. Так что, я иду прощаться с ней.

— Я уже думала ты не придёшь! — Сердито сказала подруга, обернувшись на меня, но тут же застыла на месте. — Бог мой! — Прошептала она, я лишь улыбнулась её реакции и подошла к ней. — Ты выглядишь как настоящая Королева!

— Мне жаль, что ты уезжаешь, — сказала я и крепко её обняла.

— Я знаю, что ты сможешь сделать это и без меня. Я знаю, что ты станешь

победительницей. — Я лишь покачала головой её уверенности.

— Мисс Картер, — услышала я голос Королевы позади меня и тут же обернулась. — Вы мне срочно нужны, — как-то слишком мягко сказала она.

— Да, конечно, — сказала я и снова повернулась к подруге.

— Напиши, как прилетишь домой, люблю тебя! — Я обняла её и больше не обернувшись, подошла к Королеве.

— Ваше Величество, — я присела в реверансе, но Оливия слегка коснулась моей руки, дав понять, что не стоит. Что с ней? Обычно она так себя со мной не ведёт.

— Пройдём со мной, — она пошла вперёд, и я последовала за ней.

Мы поднялись на третий этаж и направились в больничное крыло. Зачем мы сюда пришли? Она хочет посмотреть результаты моей проверки? Мы подошли к кабинету Элис, и зашли внутрь. Элис сидит за своим столом и сосредоточенно читает какие-то бумаги. Наш приход отвлёл её от работы, и теперь её внимание полностью обращено к нам. Оливия посмотрела на меня и жестом пригласила присесть. Я ничего не понимаю, к чему всё это? Я начинаю волноваться, неужели что-то не так? Я что, больна? Сердце бешено забилося и мне действительно становится страшно.

— Лия, ты знаешь, что здесь только что была Анна, и я так же была с ней? — Спросила Оливия и я немного успокоилась, значит, она здесь не со мной одной. Но причём здесь Анна?

— Нет, — с непониманием в голосе ответила я ей.

— У неё... — она немного замаялась, будто решая, говорить мне или нет. — У неё такая болезнь, которая передаётся по наследству, тяжёлая болезнь и она скрывала от нас её всё это время. — Я немного ужаснулась. Но я ведь ничего не скрываю, у меня нет никаких врождённых болезней! — Она сейчас же отправиться домой, Алексу уже сообщили.

— Я не понимаю, причём здесь я?

— Лия, ты не можешь иметь детей, — слышу я голос Элис, и всё внутри меня падает.

— Что? Этого не может быть! — Кажется, у меня начинается истерика. — Нет, — шепчу я и тут же закрываю рот рукой, слёзы начинают наполнять мои глаза. Пожалуйста, скажите, что это ложь!

— Я практически на все сто процентов уверена, что это последствия твоего похищения, все те телесные повреждения, что они нанесли тебе, могли отразиться именно так, — объясняет Элис.

Слёзы начинаю быстро скатываться по моим щекам. Я инстинктивно коснулась своего живота. Сильно зажмуриваю глаза, может быть это всё очередной кошмар? И я сейчас проснусь, и всё снова будет в порядке?

— Мне, жаль, мне действительно жаль, это настоящее горе для женщины, — говорит Королева, ласковый голос полон искреннего сожаления. Она садится рядом. — Я думаю, что будет лучше, если ты сама ему скажешь. — Я не могу сказать и слова, я просто смотрю в одну точку, я чувствую такую боль, снова я вновь вернулась к тому дню, когда потеряла сестру. — Ты ведь понимаешь, что не сможешь больше принимать участие в Отборе. И я прошу тебя, чтобы ты настояла на своём отчислении, — говорит она. Я тут же смотрю на неё заплаканными глазами. Всё расплывчато от слёз, но я должна спросить.

— О чём вы? — Выдавливает я из себя.

— Ты ему очень нравишься, — её слова делают ещё больнее. — Если он легко отпустил Анну, то это не значит, что он так же просто отпустит и тебя. Ты ему очень нравишься, и он

может пойти на эту жертву. Но ты ведь сама понимаешь, что этот вопрос рано или поздно всё равно появится. Стране нужен наследник. Подумай об этом, даже если вы поженитесь, и он будет говорить что это не главное, что главное это то, что вы есть друг у друга. Но пройдёт пять лет, десять и он просто возненавидит тебя, ты сама возненавидишь себя за то что не можешь дать ему того чего он хочет. Народ тоже не возлюбит тебя, какой бы хорошей ты не была Королевой, ты никогда не сможешь стать матерью. Никогда не подаришь своему мужу и своей стране будущего Короля. — Её слова, словно нож, убивает всё живое во мне, но ведь она права.

— Шанс забеременеть есть, но он настолько мал что... — неуверенно говорит Элис. Я уже хочу цепляться за эту возможность, но вновь вспоминаю слова Оливии.

— Помнишь, — говорит Оливия, коснувшись моего колена, — ты сама писала что, — она достаёт листок и читает: — «Королева должна продолжить королевский род, она должна родить будущего наследника, будущего Короля. Если она не может продолжить род, то, что она за Королева?» ты сделаешь это ради него?

— Да, — шёпотом говорю я и выхожу из кабинета, где кажется, оборвалась вся моя жизнь.

Коленки дрожат, но я не перестаю идти. Сейчас мне всё кажется подавляющим, как будто я здесь не нужна. Как будто я здесь лишняя. И самое плохое, это то, что я чувствую, что где-то есть моё место, только я не могу найти, где. Я не могу иметь детей. Раньше я никогда об этом не задумывалась. Я даже не думала о семье, о детях. Целью моей жизни был лишь балет, но сейчас я бы отдала многое, за возможность завести семью с человеком которого действительно люблю. Я не могу иметь детей. Одно дело не хотеть чего-то, а совсем другое знать, что у тебя этого никогда не будет.

Дорогой Алекс.

Дойдя до лестницы, начинаю спускаться, но ноги меня совсем не слушаются, и я сажусь на лестницу, крепко схватившись за перила. Я не выдерживаю и просто даю волю слезам. Всё внутри меня сжимается, все бабочки в моём животе разом умирают. Плакали ли вы когда-нибудь от душевной боли так сильно, что у вас живот сводило от рыданий, и вы никого не хотели слышать?

— Лия? — Голос Дэвида эхом отдаёт мне в голову. Я поднимаю на него глаза и вижу, как он держит за руку незнакомую мне девушку. Он целует ей руку и спешит ко мне. — Эй, что с тобой? Что случилось? — Садясь рядом и коснувшись моей спины, спросил он.

Я не могу ответить, и он, поняв это, обнимает меня. Я утыкаюсь ему в плечо и всё не могу остановиться.

— Неужели я заслужила всё это? — Слышу я свой собственный надрывающийся голос.

— Что произошло, я не понимаю, — говорит Дэвид, отстранившись от меня и заглянув в заплаканные глаза.

— Я хочу уехать отсюда, мне нужно уехать, — говорю я, утирая слёзы. — С меня хватит, я видела достаточно, я хочу выйти, я хочу, чтобы это закончилось! — Я поднимаюсь и всё ещё крепко державшись за перила, пытаюсь остановить нескончаемый поток слёз. — Кто эта девушка?

— Помнишь, я говорил, что влюблен в девушку, которую волнует моё прошлое? — Я кивнула ему, всё утирая слёзы. — Она компаньонка Жаклин, Принцессы Франции. — Я с удивлением на него посмотрела, так вот ради кого он хотел измениться.

— Зачем ты меня тогда целовал? — Спросила я, меня иногда посещала мысль, что я ему не безразлична, может сейчас самое время узнать?

— Ну, — он ухмыльнулся моей прямооте, — ты мне нравилась, и мне было приятно злить Алекса, но я понял то, что у меня здесь шансов нет. Я познакомлю вас. — Он спускается по лестнице, пытаюсь вытереть лицо и наконец, отпустив перила, медленно спускаюсь за ним.

Руки дрожат, и я сцепляю их в замок, чтобы скрыть дрожь. Хрупкая девушка с русыми длинными волосами, карими глазами выглядит так невинно. Дэвид становится рядом с ней и в его глазах я вижу то, чего никогда не видела прежде. Нежность. Столько нежности и тепла он излучает рядом с этой девушкой. Она с восхищением смотрит на меня и неуверенно улыбается.

— Лия, это Адалин, Адалин, это мисс Лия Картер, одна из отобранных моего брата.

— Приятно познакомится! — Мы легко пожимаем друг другу руки, и я пытаюсь улыбнуться ей.

— Я оставлю вас на минуту, — сказал Дэвид и спустился на первый этаж.

— Я ещё никогда не видела его таким. Он действительно изменился.

— Да, он говорил мне, что изменился, что он уже не тот, что был раньше. И я осмелилась поверить ему. Вы очень красивая, но... почему же вы плачете? — Я тут же касаюсь кончиками пальцев своей щеки и смахиваю слёзы, которые даже не заметила.

— Это, это уже не важно. Думаю, нужно идти в главный зал. — Я взяла её под локоть, и

мы вместе спустились на первый этаж. — Мне нужно найти своих родителей. Мне было очень приятно познакомиться Адалин.

— Мне тоже, надеюсь, мы ещё увидимся.

Гвардейцы открыли передо мной двери, и я сразу зашла внутрь. Нужно найти родителей. Столько гостей...

— Лия! — Марта подбегает ко мне и тянет за руку за собой. — Они приехали! Я хочу познакомить тебя с ним! — Она идёт вперёд, и я еле успеваю за ней.

— Кто приехал? С кем познакомиться? Марта! — Она останавливается около незнакомых мне людей и с широкой улыбкой поворачивается к ним.

— Ваше Величество, — говорит Марта и приседает в реверансе. — Я хочу представить вам мисс Лию Картер, одну из отобранных моего брата. — Их взгляды тут же устремляются на меня. — Лия, это королевская семья России. Его Высочество Константин, — представила она Короля. — Её Высочество Анастасия, — она указала на Королеву. — Принцесса Елена и Принц Павел. — Я присела в реверансе и попыталась искренне улыбнуться им.

Я удивленна, зачем она захотела познакомить меня с ними?

— Приятно познакомиться с вами, — сказал Король с ощутимым акцентом. — Марта, мы пока проведем твоих родителей. — Они отошли и остались Елена и Павел.

Принцу лет шестнадцать или семнадцать. Светлые волосы, карие глаза, симпатичный, высокий. Я так понимаю Принцесса Елена его сестра и по виду старшая. Ей наверное восемнадцать, как и мне. Я не могу отвести от неё глаз. Она очень красивая девушка. Длинные тёмные, почти чёрные волосы подчёркивают светлую кожу девушки. Большие бледно-голубые глаза завораживают. Интересно, её губы от природы такие яркие или это помада, которую незаметно? Я и не заметила, как Марта разговаривает о чём-то с Принцем. Да, они действительно очень сдружились, и они нравятся друг другу.

— Как вы отнеслись к их помолвке? — Спросила я Елену.

— Сначала мне это всё дико не нравилось, сама мысль, что мой брат, в свои шестнадцать помолвлен с совершенно неизвестной ему девушкой пугала меня. Но сейчас, могу с уверенностью сказать, что всё куда лучше, чем я думала. — Акцент ей очень идёт, её приятно слушать. — Я тоже хорошо узнала Марту и думаю, что она замечательная девушка, замечательная Принцесса. — А вы? — Обратилась она ко мне.

— Я по чистой случайности узнала об этом, но я была уверена, что они поладят.

— Почему вы плакали? — Неожиданно задала она вопрос, обратив на меня свои бледно-голубые глаза.

— Вам показалось, — быстро сказала я и натянуто улыбнулась. Конечно же она мне не поверила, но поняла, что не стоит расспрашивать меня об этом. — Извините, мне нужно найти своих родителей, — сказала я, едва коснувшись её руки.

Я их сразу нашла, мои родители большие поклонники классики и классической музыкой в том числе. Они стоят напротив небольшой сцены и внимательно слушают, как играют придворные музыканты. В их руках я замечаю бокалы шампанского, а они неплохо устроились! Я подхожу к ним со спины и они, заметив постороннее присутствие, обернулись на меня. Их взгляд не объяснить. Такое ощущение, будто они не узнали меня. Небольшое колебание, но потом они всё-таки распознали во мне свою дочь.

— О, дорогая! — Первая опомнилась мама и крепко обняла меня. — Ты такая красивая! Я не узнала тебя! Настоящая Королева! — Я грустно улыбнулась ей и мне снова пришлось подавлять не прошенные слёзы.

— С тобой всё в порядке? — Прошептал отец мне на ухо когда обнимал. Я незаметно для матери кивнула ему.

Мама начала говорить как здесь замечательно и какая здесь прелестная музыка, какие у всех манеры. Её всё это поражало, она всегда мечтала быть в таком обществе, быть его частью. И она смогла бы, но кажется, это судьба, трагедия и у меня такое ощущение, что в этом никто не виноват. Кажется, всё с самого начала шло к провалу, судьба сама давала мне знаки, чтобы я уезжала, чтобы покинула это место до того как что-нибудь случиться, например, до того как я влюблюсь в него. Порой ты просто должен принять то, что некоторые люди могут быть только в твоём сердце, не в твоей жизни.

Мама всё восхищается приёмом, а я осматриваю зал, я никого не ищу, мне нужно подумать, что мне делать дальше. Родители засмеялись, и я улыбнулась, чтобы они не думали, что я не слушаю их. В этот момент я сталкиваюсь со взглядом Алекса, он улыбается мне. Улыбка тут же сходит с моего лица, и я снова устремляю своё внимание на родителей. Боль с новой силой накрыла меня и я начала глубоко дышать.

— Вам надо уехать! — С диким волнением в голосе произнесла я в упор смотря на родителей.

— Что? Почему? Нам сказали, что мы останемся здесь до объявления победительницы, — сказала мама, сердце невыносимо закололо. Победительницы...

— Просто, вам нужно уехать, я тоже уеду, завтра я уже буду дома, но я прошу, — задыхаясь, говорю я, опасаясь, что не смогу сдержать слёз, — уезжайте, сейчас, просто поверьте мне.

— Не верьте ей! — Ворвался любимый голос в наш разговор. Он появился из-за моей спины и с счастливой улыбкой посмотрел на меня, но она тут же сменилась обеспокоенным лицом.

«Что случилось?» одним взглядом спросил он. Я вымученно улыбнулась ему и тут же смахнула слезу, которую уже не могла удержать в себе. Я запоминаю его лицо. Эти невероятные голубые глаза, в которые я влюбилась и, в которые мне осталось смотреть не долго.

— Миссис Картер, — Алекс поцеловал руку моей матери. — Мистер Картер, — они обменялись рукопожатиями. — Как вам здесь? Нравится? — Он определённо им понравился, ещё тогда, на похоронах.

— Алекс, мне нужно тебе кое-что сказать, — говорю я и, взглянув в его глаза, я увидела столько беспокойства.

Мы отошли от родителей и, не переставая идти, я пыталась унять дрожь в руках.

— У тебя глаза красные, ты плакала? — Столько настойчивости в его словах. — Это финал. — Он коснулся моей щеки, и я прерывисто вздохнула и закрыла глаза. — Не переживай так. У меня есть неделя, чтобы сделать окончательный выбор, но кажется, она мне не нужна, — прошептал он мне на ухо, по телу прошлись знакомые мурашки.

На секунду, лишь на секунду я забыла о том, что должна сказать ему. На секунду вся боль отступила, и бабочки в моём животе ожили и снова затрепетали. Но это секунда прошла, но я не могу, не могу ему сказать! Я открыла глаза и посмотрела, что мы стоим у окна, людей много, но нас всё же могут заметить. Я обняла его за шею, он слегка дрогнул от моей холодной кожи, но в его глазах читается явное облегчение. Я обняла его, запустив пальцы в его волосы, я ближе прижала его к себе. Взгляд Королевы выбил у меня из-под ног землю. Одним своим взглядом она заставила меня вспомнить, что я должна сделать.

— Я сейчас вернусь, — сказал он и отошёл. Ко мне тут же направилась Оливия и, улыбаясь, как ни в чём не бывало начала говорить со мной.

— Что ты делаешь? — прорычала она сквозь зубы.

— Я не могу сказать ему! — Всё внутри меня сжалось, завязалось в тугой узел и никак не хочет развязываться. — Я люблю его! — Она тут же обернулась на меня.

— Если ты любишь кого то, это не значит, что у тебя есть право портить ему жизнь. — Она ещё строже посмотрела на меня. — Чем больше ты ждёшь, тем больше тебе будет.

— А если он не захочет меня отпускать!?

— Солги, придумай что-нибудь, он не должен выбрать тебя! — Она сделала глубокий вдох, и ещё раз взглянув на меня, отошла.

Солгать... но он ведь заслуживает знать правду!

Его рука обняла меня за талию из-за спины, а вторая протянула бокал с шампанским. Я одним глотком выпила его содержимое и резко обернулась на него.

— Я не могу насмотреться на тебя! Ты очень красивая, тебе безумно идёт образ Королевы! — Я без улыбки посмотрела на него.

— Нам нужно поговорить, отойдём?

Я прошла вперёд, и мы поднялись на второй этаж. Отлично, никого нет. Глубокий вдох и выдох. Мне нужно сказать ему. Это необходимо. Оливия права, я не имею права портить ему жизнь.

— Ты должен отчислить меня, — каждая буква это иголка в моём сердце. Его лицо выражает непонимание. — Я должна уехать, — как можно более уверенно говорю я.

— Что? — слишком громко говорит он, и я немного вздрагиваю. — Я не понимаю! Я хочу выбрать тебя, а ты говоришь, что должна уехать! — Взрывается он и с ужасом смотрит на меня в упор.

— Я не могу остаться, — шепчу я, смотря в его глаза. — Я не могу иметь детей, — чётко выговариваю я каждое слово. Его ярость пропадает и теперь он о чём-то думает, всё смотря мне в глаза. — Ну скажи хоть что ни будь, — мои глаза наполняются слезами и я уже не в силах их контролировать.

Он делает шаг на меня, я делю шаг назад и чувствую стену за своей спиной. Обхватываю одной рукой свой живот и из последних сил держусь, чтобы не сесть прямо здесь и не закричать от столь невыносимой боли. Его рука движется к моей щеке, и он нежно вытирает слёзы. Я не вижу его глаза, всё расплывчато из-за слёз.

— Мы что ни будь придумаем, — говорит он нежным голосом. — Я больше не отпущу тебя, — машет он головой. — Я уже сделал это однажды, и мы оба чуть не погибли, больше я не совершу этой ошибки.

Я качаю головой. Что мне делать? Я стою здесь со слезами на глазах, с трясущимися руками и спрашиваю себя, за что стоит бороться? Я ведь люблю его, может, мы действительно найдём выход? Нет. Не будем обманывать друг друга. Я не вру прежде всего самой себе.

— В конце концов, я надоем тебе, начну тебя раздражать, ты начнешь ненавидеть меня, перестанешь со мной разговаривать, а затем покинешь меня. Так же, как и все остальные. Это сейчас ты так говоришь, но пройдёт время, и ты возненавидишь себя за то, что сделал такой выбор, за то, что выбрал меня, а не другую девушку! Так будет лучше! Ты должен отпустить меня. Мне нужно, чтобы ты сделал это для меня.

— Нет! Я возненавижу себя, если отпущу тебя сейчас! — Нет, он не отпустит меня!

Мне придётся солгать, солгать любимому человеку, но это лишь ради него. Ложь во благо, хотя, с какой стороны посмотреть. Делаю глубокий вдох и вытираю слёзы, выпрямляюсь и улыбаюсь ему самой стервозной улыбкой на которую я способна. Он тут же меняется во взгляде, он сводит брови и смотрит на меня в упор.

— Ты не понимаешь? — Говорю я и приказываю себе, не слезы больше, не при нём! — Я не хочу больше в этом участвовать! Я лгала тебе всё это время. Я лгала и ты верил. Я была здесь ради Рейчел, я хотела, чтобы она выиграла, но она уехала и теперь мне не зачем здесь оставаться, — я пожала плечами и снова натянула улыбку. Я смотрю в его глаза и вижу столько боли... — Я не люблю тебя! — Говорю я, перестав улыбаться и с отвращением к нему. Сердце сжалось и, кажется, я сейчас просто распадусь на части. Прости, прости! Мне хочется кричать.

— Ты лжешь! — Рычит он и ударяет кулаком по стене за моей спиной. Я вздрагиваю и закрываю глаза.

— Неужели ты такой глупый и не заметил то, что я была неискренней с тобой? Я думала, ты согласишься мне и отпустишь, думала, что ты подумаешь о своём будущем, о будущем страны, но тебе кажется плевать!? Не думала, что ты настолько глуп. — Я разозлила его, его скулы напряглись, свободная рука сжалась в кулаке, а в глазах столько боли, мне так жаль. — Не твоя. Никогда не была твоей, — качая головой говорю я. — Я ничего не чувствую к тебе и никогда не чувствовала.

— Убирайся отсюда, я не хочу тебя больше видеть! — Говорит он и опускает руку. — Я думал, что ты была лучше, чем другие, но ты оказалась такой же, как и все, меня просто сильно разочаровало то, кем ты оказалась! — Каждое его слова режет меня изнутри, но я, кажется, уже привыкла к этой боли.

Кажется, любовь существует, но мы влюбляемся в людей, с которыми не можем быть. Я отхожу от него, и высоко подняв голову, шагаю к своей двери. Я чувствую, как он смотрит на меня, со спины он видит ту, что лгала ему, но если он посмотрит на моё лицо, то поймёт, что я разбита. Я больше не могу, я зажмуриваю глаза не переставая идти и беззвучно плачу, почему всё не может быть хорошо!? Почему я постоянно вынуждена страдать?

Захожу в тёмную комнату и, спустившись вниз по двери, начинаю рыдать. Я не могу поверить в то, что я это сделала, я солгала ему, я сделала ему больно. Он хотел выбрать меня! Но я не достойна, я не смогу выполнить своего долга. Мне нужно смириться с этим. Нет времени страдать, у меня его будет полно, если я себе его позволю. Быстро поднявшись, заправляю за уши надоедливые волосы и, включив свет, иду к письменному столу. Я хочу, чтобы он понял, что я лгала ему ради него самого. Сев за стол достаю листок бумаги с ручкой и, начинаю писать.

Дорогой Алекс,

Я должна сказать... я лгала тебе. Я солгала тебе, что не люблю тебя, я солгала тебе, я всегда была здесь ради тебя. Но я не солгала тебе о том, что я не могу иметь детей. Я не хочу, чтобы ты отказывалась от всей своей жизни только потому, что я не могу быть её частью. Я хочу, чтобы ты был счастлив. Пускай не со мной. Ничего страшного. Потому что ты единственный человек, которого я люблю настолько, что ставлю перед собой. Видеть тебя счастливым, делает меня счастливой. И это то, чем является любовь... Верно? Я влюбилась в тебя. Я не знаю, как, не знаю, почему, но я влюбилась. И я ненавижу себя за это, потому что если бы я не влюбилась, всё было бы проще. Но я не жалею, ни в коем случае! Ты показал мне, что такое настоящая любовь и я бесконечно благодарна тебе, я была счастлива только в

то время, которое проводила с тобой. За всё время, проведённое вместе, ты делал меня счастливой. Я видела космос в твоих глазах, и я хотела пропасть в нём. Я бы хотела, чтобы ты был в этой комнате со мной. Я бы хотела обнять тебя. Я бы хотела дотронуться до тебя. Но я понимаю, что ты теперь ненавидишь меня. Я не могла позволить тебе совершить ошибку, о которой ты потом пожалеешь. Я надеюсь, что ты простишь меня, со временем. Ты не представляешь, как больно мне было говорить тебе, что я не люблю тебя, ведь я люблю! Люблю так сильно! Я не помню, как влюбилась в тебя. Я просто помню, как держала твою руку, понимая, как будет больно, когда придется её отпустить. Я помню, как ты взял мою руку впервые. Я помню. Я помню всё, что ты мне говорил. Честно, когда я встретила тебя, я и понятия не имела, что ты будешь значить для меня так много. Клянусь, я не могу выкинуть тебя из головы. Ты лучше моей любимой песни!

Возможно, ты читаешь это, когда у тебя уже есть дети и ты счастлив, я надеюсь, что ты счастлив. Пообещай мне, что ты не забудешь наш смех, наши шутки, наши улыбки, наши разговоры, наши воспоминания. Потому что я никогда не забуду. Я вернусь домой и займусь своей мечтой, наверное, я даже возненавижу тебя, но лишь для того, чтобы хоть немного приглушить невыносимую боль. Но в глубине души, в самом потайном её месте я бесконечно буду любить тебя.

Просто помни, как мы смеялись. И помни, что я люблю тебя. Прощай.

Лия Корнелия Картер, отобранная № 50.

Я мало что видела, когда писала, слёзы запеленали все глаза, и пара капель попало на бумагу. Руки до сих пор дрожат. Быстро захожу в гардеробную и, вытащив из сумки, с которой я собралась уехать в первый раз, платье сестры, переодеваюсь в него. Мне нужно сделать ещё кое-что, может быть это уже слишком, но я должна подарить ему последнюю песню и что как ни песня будоражит воспоминания? Ведь есть разные песни, песни под, которые хочется танцевать, песни, которым хочется подпевать, но лучшие песни это те, которые возвращают тебе все воспоминания и снова разбивают твоё сердце. Выбегаю из комнаты и сталкиваюсь с Аливией, она поражена моим видом, моими заплаканными глазами, трясущимися руками.

— Что с тобой? — Обеспокоенно спросила она.

— Мне нужна камера, — сказала я, пытаюсь стереть слёзы, которые не кончаются. Как же я рада, что Даффи совсем немного покрасила мне глаза. — Прошу не задавайте вопросов, мне просто нужна камера. — Она немного теряется, но, всё же взяв себя в руки, говорит:

— Жди здесь, я сейчас её тебе принесу.

Пока она ходит за камерой, я вновь захожу в комнату и ищу нужные мне ноты в куче других. Когда я, наконец, их нахожу, в комнату заходит Аливия и вручает мне маленькую камеру.

— Почему твои родители вдруг уехали? — Я тут же посмотрела на неё. Неужели они меня всё-таки послушали?

— Вы скоро сами всё узнаете. Вы можете позвать одного пианиста в свободный зал на этаже? — Сказала я и, заметив, как она кивнула, вышла из комнаты.

Зайдя в свободный зал на втором этаже, я устанавливаю камеру на подоконнике и как раз во время зашёл пианист.

— Мисс, — произнёс он, но я не дала ему говорить дальше. Я подала ему ноты и он, встав за рояль, ждёт моего сигнала. Я становлюсь напротив камеры и сажусь на пол, даю ему сигнал и почти сразу начинаю петь.

— Помнишь, как
Я плакала при тебе. — Голос охрип от слёз.
Я обо всем рассказывала тебе. — Я вспоминаю, как открыла ему своё прошлое.
Ты знаешь мои чувства.

Мне никогда не приходило в голову,
Что настанет время

Нам сказать друг другу «прощай». — Слёзы снова пеленат мои глаза, и я вновь ничего не вижу.

Как же это удивительно!

Но я не потеряна,

Я не уйду.

И я не забыла...

Эти чувства, которые я уже не могу оживить.

Эти чувства уходят.

Я чувствую, как все рушится,

И я не вернусь опять.

Эти чувства, которые я не в силах выносить.

Эта пустота в нижнем ящике шкафа.

Мне все труднее притворяться,

И я не вернусь.

Помнишь, как...

Я помню, как

Мы думали, что будем вместе до конца.

Теперь я снова одна.

С чего мне начать?

Я немного плакала,

Ты немного умер.

Пожалуйста, скажи, что ни о чем не жалеешь,

И скажи, что не забудешь нас. — Я лишь изредка смотрю в камеру. Но пою в основном с зажмуренными глазами. Так боль кажется немного легче.

Но я не потеряна,

Я не уйду.

И я не забыла...

Эти чувства, которые я уже не могу оживить.

Эти чувства уходят.

Я чувствую, как все рушится, — Я прикладываю руки к сердцу, потому что думаю, что не выдержу всего этого.

И я не вернусь опять.

Эти чувства, которые я не в силах выносить.

Эта пустота в нижнем ящике шкафа.

Мне все труднее притворяться,

И я не вернусь.

Помнишь, как...

Это было раньше.

Сейчас все кончено.

Я не вернусь.

Я не могу притворяться.

Помнишь, как...

Эти чувства, которые я уже не могу оживить.

Эти чувства уходят.

Я чувствую, как все рушится,

И я не вернусь опять.

Эти чувства, которые я не в силах выносить.

Эта пустота в нижнем ящике шкафа.

Мне все труднее притворяться,

И я не вернусь.

Резко открываю глаза и понимаю что всё лицо мокрое от слёз. Утираю слёзы и, поднявшись, подхожу на дрожавших ногах к камере, трясущимися руками выключаю её и быстро, насколько могу, ухожу в комнату.

Зайдя в комнату, вытаскиваю карту памяти, сворачиваю письмо и, достав конверт, складываю в него и письмо, и карту памяти. Проверяю в сумке все свои документы и фотографии. Надеваю пальто и, положив письмо в карман, беру сумку и выхожу из комнаты. Теперь уже точно я суда не вернусь.

Спускаюсь на первый этаж. Кончиками пальцев вытираю всё ещё влажную кожу под глазами и подхожу к одному из гвардейцев.

— Где я могу найти Дэйва? — Без лишних эмоций спрашиваю я.

— Я позову его мисс, — сказал он и пошёл на его поиски.

Заглядываю в главный зал, где всем ходом продолжается приём. Все веселятся. Мои глаза сразу же находят Алекса. Он стоит рядом с Кейси и её родителями. Как только он замечает меня, его скулы напрягаются, а взгляд из тёплого превращается в злобный. Он почти сразу же отводит взгляд и шепчет что-то Кейси на ухо, и показательно поцеловав её в щёку, направляется ко мне. Я тут же отхожу и когда вижу своего охранника быстро подхожу к нему.

— Ты отвезёшь меня в аэропорт? — Быстро спросила я. Нет времени ждать, я больше не смогу выдержать его взгляд полный ненависти.

— Мисс! — Передо мной появляется Линда, она тяжело дышит, будто бежала ко мне. — Куда вы едите?

— Возьми это, — я протягиваю ей конверт и она, неуверенно взяв его в руки, с непониманием смотрит на меня. — Передай это Алексу, когда придёт время, когда он будет...счастлив, — мой голос срывается, и я пытаюсь подавить слёзы, они уже душат меня. Краем глаза замечаю, как из дверей выходит Алекс, и я быстро отпускаю руку девушки ей за спину, чтобы он не увидел письмо раньше времени.

— Я уже уезжаю, — говорю я, повернувшись к нему. Он останавливается, и засунув руки в карманы, в упор смотрит на меня.

Я разворачиваюсь, и мы с Дэйвом идём к выходу.

— Как я мог верить тебе? — спрашивает он, но я лишь останавливаюсь на секунду, но больше не реагирую на него.

Дэйв открывает для меня дверь, я сажусь, мотор заводится, я смотрю назад. На дворец. Внезапно, оттуда выбегает Алекс, но машина уже отдаляется от него. И опять. Я смотрю на то, как единственный человек, который мог сделать меня счастливой, которого я так люблю,

медленно исчезает с моего поля зрения. Всё что я любила, стало всем, что я потеряла, даже саму себя. Игра закончилась. Я проиграла.

Это реальность. Это наше настоящее.

— Спасибо, — говорю я Дэйву и обнимаю его.

Мы стоим у регистрационного стола в аэропорту. Когда мы, наконец, добрались до аэропорта уже приближалась ночь, ближайший рейс в Юму был лишь через три часа. Дэйв купил мне билет и терпеливо ждал вместе со мной рейс. Всё это время я не снимаю тёмных очков.

— Пустяки, я так и не извинился перед вами за то, что позволил вас похитить, — говорит он и опускает глаза в пол. Боже, он действительно винит себя.

— Дэйв, ты не виноват! Мне пора.

— Не снимайте очки до самого дома, журналисты сейчас у дома каждой финалистки, будьте осторожны. — Я слабо улыбнулась ему и прошла на регистрацию.

Когда девушка смотрит в мой паспорт, она очень удивляется и даже шокируется, она поднимает на меня глаза и просит снять очки. Я нехотя приподнимаю их, и она ещё больше удивляется. С каких пор на меня стали так реагировать? Она как-то заторможено протянула мне паспорт, и я прошла дальше.

Когда самолёт, наконец, взлетает, сердце начинает сжиматься в тоске. Я отдаляюсь от этого места, от этого города, от этих воспоминаний. Большинство пассажиров оглядываются на меня, но я надеюсь что они это делают из-за того что я в самолёте сижу в очках. Я чувствую себя настолько одинокой.... Что мне сейчас делать? Вернуться в свою обратную жизнь как ни в чём ни бывало? Прошное меня так просто не отпустит, Отбор не отпустит. Люди будут помнить меня как финалистку. Смогу ли я начать жизнь заново, после того что я испытала с ним, после того как побывала в его объятиях? Глаза жутко болят, голова трещит по швам и кажется, сейчас взорвётся. Внутри будто всё умерло и даже не думает оживать. Слезы наконец кончились, но на долго ли?

Полёт длился невыносимо долго, в аэропорту меня никто не узнаёт, и я с облегчением выдыхаю. Нахожу свободное такси и, сказав адрес, мы едем в тишине. Смотрю в окно на свой город, который стал для меня чужим. Люди всё так же хмуро отпустив головы вниз ходят по серым улицам. Когда мы наконец-то приезжаем, я расплачиваюсь с водителем деньгами, что мне дал Дэйв. Выхожу из машины и направляюсь к дому на противоположной улице. Дом Грейс. Мне нужно побыть одной, мне нужно побыть в тишине. Громкий смех заставляет меня обернуться назад. Четверо мужчин с большими камерами идут и разговаривают между собой, временами посмеиваются. Должно быть журналисты, тут же отворачиваюсь от них и иду дальше. Они затихают и в следующую секунду кричат моё имя. Я никак не реагирую, но пытаюсь идти быстрее. Они не могут этого не заметить и тут же нагоняют меня с уже включёнными камерами.

— Мисс Картер! Почему вы здесь!?! Принц уже сделал свой выбор? — Доносятся до меня их слова. Если бы не мои очки я бы уже ослепла от их вспышек. Они привлекают внимание прохожих и теперь все узнают, что я здесь.

Я быстро подхожу к двери, достав ключ из потайного отверстия, которое уже потайным не является, открываю дверь и быстро скрываюсь за ней.

Ставлю сумку, снимаю пальто и вешаю его на вешалку. Мама здесь прибралась, многое

изменилось с моего последнего визита суда. Все её вещи убраны, будто её никогда здесь и не было. Включаю чайник и иду в комнату Грейс. Ложусь на большую кровать, и как только моя голова касается мягкой подушки, а в нос ударяет родной запах, грусть, одиночество, боль накатывают с новой силой. Я утыкаюсь лицом в подушку и начинаю рыдать, не опасаясь, что кто-то может меня увидеть или услышать.

Время проходит для меня, то быстро, то невыносимо медленно. Я проспала много часов, благополучно забыв про чайник. Я чувствую себя чертовски опустошенной, будто мои органы и кости растворились, кровь высохла в венах, и это очень утомительно — одновременно чувствовать все и ничего. Я не встаю с кровати, мне ничего не нужно.

Идут дни, а в глубине моей души до сих пор живёт надежда, мысль, что он может вернуться за мной, но если бы я была нужна ему он бы давно приехал. Я жду, но есть два типа ожидания. Первое, это когда ты ждешь чего-то, что точно случится, рано или поздно, например, ожидание своего дня рождения или рождества. А второе, это когда ты ждешь чего-то, и не знаешь, случится это или нет. Ты даже точно не знаешь, что это, но ты надеешься на это. Ты представляешь это и живешь ради этого. Это тип ожидания, который заставляет моё сердце сжиматься. Я ненавижу то, что всё ещё надеюсь. Но надежда угасает с каждым днём. И самая пугающая вещь в расстоянии — это то, что ты не знаешь, скучают по тебе или забывают.

Прошло... пять дней, шесть? Я потеряла счёт времени. Я чувствую огромную дыру в своём сердце. Я чувствую одиночество, и большая группа людей мне не поможет. Потому что нет ничего хуже, чем чувство полного одиночества. И не важно, сколько людей вокруг тебя. Одиночество — самое страшное, что может случиться с человеком. И неважно, кто этот человек, бедняк или богач, простак или хитрец, глупец или гений. Одиночество не стучится и не ждет, пока ему откроют, у него есть ключи ото всех дверей. И вот оно нашло и мою.

Дни идут, а телефон всё так же разрывается в бесконечных звонках. Очередной звонок, но я не поднимаю трубку, и он переносится на голосовую почту.

— Лия! Почему ты дома? Ответь же хоть на один мой звонок! Я ведь переживаю, что случилось? почему ты вернулась? Он отчислил тебя? Я не могу в это поверить! Прошу, перезвони мне, я переживаю. Весь город гадает, что же случилось. Алекс не даёт ни каких новостей. Перезвони! — Сообщение от Рейчел, она уже оставляла несколько таких.

Снова голосовая почта, на этот раз очередное сообщение от мамы.

— Милая, я не знаю что случилось, но я иду к тебе и мне плевать то, что у твоего дома столпились журналисты. Ты знаешь, у меня есть ключ.

Не хочу никого видеть! Ничего не хочу, кажется, я поняла, что значит охладеть окончательно. Именно это со мной произошло. Я охладела, ко всем. Что-то во мне погасло, и всё стало безразлично. Мне полностью всё равно. Я ничего не делаю. Ни о чем не думаю. Я ничего не хочу, ничего.

Слышу, как дверь открывается, шум, мама что-то говорит журналистам, но я не могу разобрать слов. Дверь закрывается, ключи звенят, когда он кладёт их на стол. Она проходит в комнату и садится возле меня, но мой взгляд всё так же пустой, бессмысленный, далёкий. Она касается моей головы и, спускаясь ниже, нежно гладит по спине. Эти прикосновения будто возвращают меня в реальность, они возвращают мне чувства. Я вздыхаю, и снова зажав глаза, плачу.

— Лия, — произносит мама и ближе пододвигается ко мне. Она наклоняется и целует

меня в макушку. — Что произошло? Он обидел тебя?

— Нет, мама, — хриплым голосом говорю я. Это мои первые слова за прошедшие здесь дни. Я поднялась на локтях и, облокотившись на изголовье кровати, рассказала ей всё что произошло.

Возможно, мне просто нужно поделиться с кем-то. Хранить это в себе невыносимо тяжело. Мама ахнула от утверждения врача. Мне кажется, я даже заметила, как заблестели слёзы в её глазах.

— Ты любишь его, так сильно, — шепчет она, всё смотря на меня.

— Когда это закончится? — Взмолилась я. — Когда эта боль, — я приложила руки к груди, — когда она закончиться? Я чувствую себя мертвой внутри без него.

— Ты всегда будешь любить свою первую любовь. Она всегда будет в твоём сердце, всегда, — она говорит это с такими чувствами и с настоящим сожалением. — А вот тебе перспектива навсегда и навечно. — Она немного подалась вперёд. — Неважно, как сильно эта любовь обидела тебя, неважно, как много боли и слёз ты вытерпела. Ты всегда будешь любить его. А если не будешь, то это покажет, что он не был твоей первой любовью. — Она положила руку на моё колено, и я судорожно выдохнула. Вот и ответ, никогда.

Мама уходит на кухню и возвращается уже с горячим чаем.

— И долго ты ещё намерена сидеть здесь? — Сейчас она больше похожа на папу. Я тяжело вдыхаю и, сделав глоток горячего чая, смотрю на неё.

— Завтра, — я делаю глубокий вдох, — завтра пойду в студию, позанимаюсь, отвлекусь.

— Будет тяжело. Катерина, конечно же, разрешит тебе позаниматься, но многие будут косо смотреть на тебя.

— Переживу, — усмехнулась я. — Как папа?

— Он переживает не меньше меня, но со мной пойти не захотел, ты ведь знаешь его. Поговори с Рейчел, она очень волнуется.

— Хорошо, — я слабо ей улыбнулась. Мама поцеловала меня в макушку.

— Мне пора, ты должна держаться! — Сказала она и вышла из дома.

Откидываю в сторону плед и, подойдя к зеркалу, снимаю все фотографии, которые я разместила здесь из дворца. Принимаю душ и ложусь обратно в кровать.

— Завтра мы не встретимся снова, — шепчу я в пустоту, и лишь одна слезинка скатывается по моей щеке.

Я потеряла себя настоящую, но я хочу стать прежней вновь. И я отпускаю его и проваливаюсь в темноту.

Алекс.

Прочитываю её письмо уже, кажется в сотый раз, провожу кончиками пальцев по набухшей от её слёз бумаге. Она писала, не видев что... Слезы полностью закрывали ее глаза, но ее почерк все равно также прекрасен, как и всегда. Закрываю глаза и тяжело вздыхаю. Не могу поверить, что она солгала. Как только она скрылась от меня за углом, её служанка быстро всунула мне в руки конверт и просила скорее прочитать. Она сказала, что не знает что там, но ей казалось, что там есть все ответы на мои вопросы, касающиеся Лии. Я поверил ей, что она не любит меня, я так легко ей поверил! Но мне было невыносимо больно, и я понял, что нет боли сильнее, чем быть разочарованным в одном человеке, который, как ты думал, никогда не сделает тебе больно. Но теперь я невыносимо жалею. Уже поздний вечер, а я вновь и вновь перечитываю её письмо и пересматриваю видео, что она оставила для меня. Моё сердце так сильно сжимается, когда я слышу её голос полной

боли. Я видел, как она разбита, но не мог с этим ничего поделать. Её проблема вовсе не проблема для нас. Я хотел быть с ней, и я хочу быть с ней. Но что-то не даёт мне сделать шаг ей на встречу.

Убираю письмо в ящик и решаю лечь в кровать. Это неделя была самой ужасной за всё время Отбора. За эту неделю я должен был сделать выбор: Кейси или Николь, но я не хочу не одну из них. Но и не могу получить ту, которую желаю.

Иду по коридору и встречаю отца, выходящего из своего кабинета.

— Ты готов? — спрашивает он.

— Нет, — отвечаю я.

— На приёме ты был решителен, а всю прошедшую неделю ты был сам не свой. Что случилось? Это из-за мисс Картер? Я знаю её проблему.

— Я хотел выбрать её, — говорю я, смотря в пол. Всё внутри меня сжалось от одного лишь воспоминания, как я узнавал у её стилистов размер её кольца.

— Наверное, как Король я не должен так говорить, но как твой отец вполне обязан. Почему ты тогда всё ещё здесь? — Я резко поднимаю голову и смотрю на него с полным непониманием. — Если ты любишь её, то почему ты не борешься за неё? Она боролась.

— Ты хочешь, чтобы я вернул её? — Наверняка мои глаза загорелись надеждой.

— Я не могу говорить тебе, что делать, но ведь я могу, подтолкнуть тебя к правильному решению, — сказал отец и спустился вниз.

Иду вниз и зайдя в зал, где нас будут снимать, сразу же нахожу девушек. Они тут же встречаются со мной взглядами и широко улыбаются, но мне нужна не их улыбка. Я всё продолжаю стоять на месте, но Марта выводит меня из оцепенения.

— Ты уверен? В своём выборе? Кого ты выберешь? — Завалила меня вопросами сестра. Всю неделю она грустила по ней, она скучает по ней и я тоже.

— Я не знаю! — Я усмехнулся и нервно засмеялся. — Через час мне нужно будет выбрать одну из них и жениться на ней, но я не люблю ни Николь, ни Кейси! — Взрываюсь я и перехожу практически на крик. Марта поморщилась, будто сейчас заплачет.

— Алекс! — Позвала меня Николь и тут же подошла ко мне. — Можно тебя? — Она уже не улыбается, она полна серьёзности.

Я без слов последовал за ней, и мы прошли в коридор, где никого нет. Пока мы идём, я вижу перед собой Лию, вижу, как она поёт для меня на крыше моей комнаты, я слышу её! Вижу её горящие от счастья глаза. Яркие моменты навсегда остаются в нашей памяти они заставляют возвращаться вновь и вновь в те места, где мы были счастливы, где были любимыми и где дарили свою любовь. Николь поворачивается ко мне, и её голос пропадает, её образ пропадает. Она внимательно вглядывается мне в глаза.

— Ты никогда не посмотришь ни на меня, ни на Кейси так, как смотрел на нее, не так ли? — Её вопрос заставил меня врасплох. Неужели так заметна разница?

— О чём ты? — Сделал я вид, будто не понимаю о чём она.

— Алекс, хватит! Ещё на приёме я поняла, что выберешь ты её. Ты был так уверен, так счастлив, а сейчас...

— Она права, — раздался голос Кейси у меня за спиной. Я обернулся. — Но я понять не могу, что тебе в ней понравилось? — Она подошла к нам.

— Глаза, — не думая сказал я, потому что мне нравится в ней всё, но глаза это что-то особенное.

— Такая мелочь? — Усмехнулась она.

— Да, но эта мелочь перевернула всю мою жизнь, — грустно улыбнулся я. — Я видел в её глазах больше мира, чем за окном.

— Тогда почему ты её отчислил? — Не понимает Николь. Почему? Почему я поверил ей!?

— Я совершил ошибку и я должен её исправить. Она должна быть последней, кого я целую. Так и будет, — оживлённо говорю я и уже собираюсь развернуться и уйти, но её голос останавливает меня.

— Для тебя весь мир в этой девушке, да?

— Мне нравится она вся, до конца её частиц, — говорю я и практически убегаю от них.

Быстро поднимаюсь к себе в комнату, беру её письмо и убираю себе в карман. Ищу анкету Рейчел и когда нахожу, записываю её телефон. Я должен исправить то, что сделал. Я должен вернуть её.

Лия.

Собираю всю волю в кулак и выхожу из дома. Я без очков, я не скрываюсь сейчас. Пока я иду по улицам, люди смотрят на меня с презрением, некоторые просто с диким интересом. Они могли хотя бы из приличия вести себя по сдержаннее, и не тыкать в меня пальцем. Я ненавижу этот маленький городок, полон недалёких людишек, которые злобно обсуждают то, как я выгляжу и как себя веду.

Наконец дохожу до студии и, зайдя в раздевалку, обнаруживаю, что никого нет, похоже, я опоздала. Быстро переодеваюсь и захожу в класс. Все тут же оборачиваются на меня. На мгновение зал погрузился в тишину, но уже через пару секунд многие начали шептаться.

— Лия!? — Подошла ко мне Катерина. — Не ждала тебя сегодня, но я, конечно же, не против если ты хочешь позаниматься.

— Да, спасибо, извините, что не предупредила.

Мы начали занятие, все сторонились меня, будто я им что-то сделала. Многие девушки уже осмотрели меня с ног до головы. Они перешептываются, но не достаточно тихо. Они смеются, и мне кажется, что надо мной.

Становлюсь напротив зеркала и делаю Фуэте. Стремительное хлёсткое вращение, при котором находящаяся в воздухе нога резко выбрасывается в сторону и приводится к колену опорной ноги при каждом обороте. Дверь зала открывается, и я от неожиданности теряю зрительную точку и чуть ли не падаю, теряя равновесие, но удерживаюсь на ногах. Когда мой взгляд фокусируется, на секунду я думаю что потеряю сознание или может всё это лишь сон? Ко мне решительным шагом движется Алекс за ним быстро идёт охрана и пара телевизионщиков. Он жестом указывает охранникам остановиться, а сам не сбавляет шаг. Откуда он вообще узнал, что я здесь? Рейчел! Мы договорились с ней встретиться после репетиции. А вот и она, идёт позади всех. Я тут же отвожу взгляд и отворачиваюсь назад, понимая, что мне просто некуда бежать. Боже, зачем он приехал? Снова поворачиваюсь к нему лицом, и моё сердце сжимается с такой силой, что кажется сейчас остановиться. Я так хочу подбежать к нему сейчас, обнять его, почувствовать его руки на своей талии, я снова хочу почувствовать себя в безопасности. Я отворачиваю от него лицо, потому что к глазам начали подступать слёзы.

— Лия! — Выдыхает он, Алекс стоит напротив меня, всего в шаге от меня.

— Зачем ты приехал? — Резко бросаю я всё не поворачиваясь к нему.

— Я вернулся ради тебя!

— Зачем? — Я нахожу в себе силы и поворачиваюсь к нему. — Ты разве не понял? Я не... — Не успеваю я договорить, как он показывает письмо, письмо которое я ему написала.

— Ты разбиваешь моё сердце.

— А моё уже давно разбито! — С подавлением в голосе произношу я.

— Так не становись моим прошлым, будь моим настоящим, — говорит он с надеждой в голосе и улыбается.

— Если ты прочитал письмо, то ты знаешь, что я не могу! — Практически срываюсь на крик я.

— Даже если весь мир против нас, я буду рядом! Я хочу, чтобы ты была моей! Я хочу всю тебя. Твое тело, твоё сердце, твою душу, — так же громко говорит он. Все вокруг замерли в ожидании. — Я пытался перестать думать о тебе. И я не смог. Я хочу быть с тобой вопреки всем запретам. — Он сделал шаг вперёд и ещё ближе приблизился ко мне, я нерешительно отступила назад. — Не знаю, почему я так долго притворялся, что мне все равно... Наверное, боялся именно этого — боли... Но я люблю тебя! Я неизлечимо влюблен в тебя! И мне плевать, что поезд уже ушел, я все равно тебе признаюсь... Потому что я надеюсь, что ещё не всё потеряно. — Теперь я почти уверена, что это не реально. Он признался мне в любви. Сейчас для меня здесь есть только он и никого больше. — Ты прошептала, что любишь меня, и я почувствовал такое спокойствие и надежность, потому что знал, чтобы не произошло, с этого дня уже никогда не будет плохо, потому что у меня есть ты. — От этих слов мне просто хочется кричать. Почему? Почему всё так? Неужели я не заслужила шанса на счастье? Шанса на счастливый конец? Он любит меня! Я люблю его! Но быть с ним я не могу.

— Я на самом деле хочу быть с тобой прямо сейчас, — говорю я. — Но ты ведь знаешь что это не возможно, — шёпотом сказала я, смотря в голубые глаза полные боли.

— Мне плевать, даже если весь мир считает, что я достоин лучшего, а я хочу тебя, черт побери! Как ты не понимаешь? Из всех я выбираю именно тебя. Я всегда, черт возьми, выбираю тебя. — Моё сердце разрывается, а глаза заполнились слезами. — Мне все равно, что они говорят, я люблю тебя. Я хочу быть с тобой, просто быть с тобой, только с тобой и больше ничего. Я люблю тебя, разве ты не видишь? — В отчаянии произносит он. — Мне бы хотелось, чтобы я мог ненавидеть тебя. Или хотя бы злиться на тебя. Но я не могу. Все, что я чувствую — это грусть и любовь. Я люблю тебя. Несмотря на то, что ты говоришь или делаешь. Я не могу ненавидеть тебя. Даже если мое сердце разбито. — Он немного стихает и успокаивается. — В какой-то момент всё становится историей. И мы ею станем. Но прямо сейчас, здесь, в это самое мгновение... Это реальность. Это наше настоящее, где мы существуем, где я могу чувствовать тебя и ощущать своё счастье. Я буквально держу его в своих руках. И прямо сейчас я люблю тебя больше всего на свете. — Он опускается на одно колено, и я резко вздыхаю, прикрывая рот рукой. Слезы вырвались наружу и быстрым потоком начали скатываться по моим щекам. — Пожалуйста, будь со мной вечность. Даже если иногда вечность — это всего лишь секунда. Я спрошу лишь раз, ты можешь сказать «нет» и мы больше никогда не увидимся, но я люблю тебя, любил тебя всё это время. И я прощаю тебя за то, что ты была далеко так долго. — Алекс достаёт маленькую коробочку из своего кармана и открывает её. Я практически ничего не вижу из-за бесконечных слёз, но я вижу, что это кольцо.

— Прощу, нет! — Взмолилась я, жестом показывая ему встать, но мне самой еле удаётся

устоять на ногах.

— Лия Корнелия Картер ты станешь моей женой? — Спросил он и посмотрел на меня в ожидании ответа. Глаза залились слезами. Я машу головой в отрицании, но не могу произнести и слова. — Скажи это, скажи, что ты не хочешь быть со мной, скажи, что не хочешь быть моей женой, скажи, что не любишь меня, и я уйду. Но ты знаешь, что я люблю тебя и не важно, сколько времени пройдет, ты всегда будешь в моем сердце. Не бросай меня, прошу не оставляй меня без тебя! — Я не могу сказать «нет» но и «да» сказать не могу. Тогда я разрушу его жизнь.

Я не выдерживаю и опускаюсь на колени прямо напротив него и закрыв лицо руками пытаюсь восстановить дыхание, но у меня ничего не получается, слёзы уже душат меня. Его руки обнимают меня, и я вся покрываюсь мурашками, меня парализует ток, но я так истосковалась по нему, по его прикосновениям, что просто не могу сопротивляться. Алекс прижал меня к себе настолько сильно, что я чувствую его бешено бьющееся сердце.

— Встреча с тобой изменила меня, так что если я потеряю тебя, я потеряю самого себя, — шепчет он и его дыхание щекочет мне шею. — Ты ведь живёшь моментом и делаешь то, чего боишься больше всего, так стань моей Джульеттой, но не заставляй меня умирать.

Из меня будто вышибли все те отговорки, которыми я отговаривала себя, я просто боялась. Я боялась, что сделаю ошибку, что он возненавидит меня, я боялась, но сейчас, страх ушёл. Слёзы вдруг остановились, я отстранилась от него и лишь на секунду, поймав его взгляд, решительно встала и, вытерев слёзы под глазами, вновь посмотрела на него.

— Я так хотела тебя возненавидеть, но не смогла даже разлюбить. — На его лице появилась улыбка, и я тоже улыбнулась ему. — Я бесконечно люблю тебя и я согласна, я стану твоей женой! — Сказала я и, протянула ему свою левую руку, он надел кольцо на мой безымянный палец. Алекс быстро поднялся с колена и, обняв меня за талию, поцеловал.

Я слышу, как все хлопают, но меня ни что не волнует, ни кто не волнует. Сейчас есть только я и он, он и я.

Я кажется, так долго ждала этот поцелуй... кажется, ждала его целую вечность.

— Давай просто жить, и будь, что будет, — шепчет он между поцелуями. Я улыбаюсь и снова целую его.

Это не объяснить, его руки крепко держать меня за талию, так крепко, будто он боится, что я вот-вот от него убегу.

Внезапно он отстраняется от меня и подхватывает меня на руки, от неожиданности я вскрикиваю, но тут же прихожу в себя. Алекс идёт к выходу всё целуя меня. Я не могу отделаться от глупой улыбки, которая предназначена ему одному. Я не могу оторваться от его глаз, которые с любовью смотрят лишь на меня. Неужели мы помолвлены!? Мы выходим на улицу, и я вижу здесь огромное количество людей, их осуждающие взгляды сменились восхищёнными и такими добрыми. Они хлопают нам. Журналисты делают, кажется миллион снимков. Алекс опускает меня на землю у самой машины и показательно целует меня, целует меня по-настоящему.

Все говорят, что любовь ранит, но это неправда. Одиночество ранит. Отказ ранит. Утрата ранит. Потерять кого-то — больно. Зависть тоже приносит боль. Каждый путает эти вещи с любовью. Но в реальности любовь — это единственная вещь в мире, которая прячет всю боль и заставляет людей снова почувствовать себя хорошо.

Наша любовь сияет так же ярко, как луна и звезды этой ночью.

Мы садимся в машину, и она тут же трогается с места. Я сажусь поближе к Алексу, и он крепче прижимает меня к себе, обняв за плечи.

— Ты совсем замёрзла, — говорит он и снимает с себя пальто. Я в одной обтягивающей майке в тонких белых колготках и совершенно лёгкой и простой юбке. Когда он был со мной рядом на улице, я даже не заметила холода. Алекс накидывает на меня своё пальто и крепче обнимает, поцеловав в макушку.

Закидываю ноги ему на колени и упираюсь в его плечо.

— Куда мы едем? — Тихо спрашиваю я.

— Во дворец, — довольно, но так же тихо говорит он. Его рука поглаживает меня по спине и мне становится так спокойно. Я снова чувствую себя в безопасности, и я больше не хочу думать, сделала ли я правильно или совершила ошибку.

— Ты хоть представляешь, сколько боли ты мне причинила? — Слышу я его голос, и он отдаёт ножом в сердце. Я собираюсь убрать ноги и отстраниться от него. — Нет, — обеспокоено говорит он, прижимая меня ближе к себе. — Не отстраняйся от меня больше, никогда.

— Я причинила тебе боли не больше чем самой себе, но я думала, что поступаю правильно, но мне ещё ни когда не было так плохо!

Я смотрю на свое обручальное кольцо. Большое сердце, сделанное из изумруда, на вершине сердце с золотой огранкой три драгоценных камня, большой в самом центре и два поменьше по бокам, эти камни представляют собой корону. Само кольцо это две руки, сделанные из серебра, они будто протягивают его мне, будто он протягивает мне кольцо, протягивает мне своё сердце и свою корону.

— Нравится? — Можно сказать, что я сошла с ума, но я будто слышу, как он улыбается.

— Очень, особенно если учесть что мой любимый цвет это зелёный. — Я улыбаюсь, не могу поверить, что мы помолвлены! — Постой, ты сказал мы едем во дворец!? — Опомнилась я. — А родители? Они же с ума сойдут!

— Не волнуйся, мы сообщим, чтобы они приезжали к нам.

— Ладно, но я хочу заехать... на могилу к сестре.

— Ты уверена? Ещё слишком мало времени прошло, ты выдержишь? — Спрашивает он, я вспоминаю свою истерику на её похоронах, но уверенно киваю, что справлюсь. — Хорошо. — Алекс говорит водителю куда ехать, и мы останавливаемся напротив цветочной лавки.

— Какие цветы она любила?

— Красные розы, — я грустно усмехнулась. Я их ненавижу, а она до жути любила их. Водитель вернулся с цветами, и мы снова тронулись с места.

Я сказала Алексу подождать меня в машине и пообещала ему, что я не долго. Я смутно помню это место, когда я была здесь последний раз, я была не в себе. Волна горя нахлынула на меня, и я просто захлёбывалась в собственных слезах и ничего не видела. Но не узнать это место невозможно. Опускаюсь на корточки у её могилы и протираю надгробную плиту от снега. Замечаю свежие цветы, принесённые наверняка родителями. Кладу цветы и чувствую,

как холодный воздух пробрался сквозь не застёгнутое пальто. Я не замечаю, как слёзы начинают медленно скатываться по моим щекам.

— Я должна сказать... Я не так хороша без тебя. Я пыталась начать все сначала, — говорю я, качая головой и пытаюсь удержать рвущиеся слёзы, — но... У меня ничего не получилось... Потому что я была потеряна, без тебя Грейс. Я была потеряна. Но Алекс вернулся, и я вновь зажила! Если бы этого не случилось, я не знаю, что бы было, я не знаю, смогла бы я и дальше жить, смогла ли я просто жить без тебя, без него. Я не знаю, что было бы... — Я вздрагиваю от знакомых и таких любимых прикосновений. Алекс поднимает меня на ноги, и я утыкаюсь ему в грудь, он гладит меня по голове. — Я скучаю! Я так сильно скучаю! Я хочу услышать её голос, дотронуться до неё.

— Идём, она была бы рада за тебя, ты знаешь.

Три месяца во дворце пролетают как один день. Всё это время я проводила в компании Королевы и Марты, а также Аливии, куда без неё. За эти месяцы я стала настоящей леди, научилось делать, кажется правильно всё, как и подобает Принцессе. Королева отреагировала на меня вполне нормально, хотя я знаю, как ей пришлось бороться с собой, чтобы принять меня в свою семью, чтобы принять то, что я стану её заменой. Родители отказались жить во дворце, сколько бы я их не уговаривала, они никогда не изменят своему родному городу. Зато Рейчел долго думать не стала. Все эти месяцы она помогала мне с выбором абсолютно всего или можно сказать так, они с Оливией всё выбрали и лишь в конце, для справки спросили нравится ли мне их выбор. Конечно же, я всё одобрила, иначе пришлось бы ждать ещё три месяца до этого знаменательного дня. Мы с Алексом виделись крайне редко, лишь на репетициях танца и на репетиции самой свадьбы, да, звучит глупо, но того потребовала Королева со словами «всё должно пройти идеально!».

Дэвида практически нет в стране, он проводит всё свободное время во Франции с Адалин. Марта бывает дома куда чаще чем он, но всё же посещает своего Принца.

Мы с Алексом всё так же живём в разных комнатах и на разных этажах, но я чувствую связь между нами. Сегодня я его не видела, и он меня тоже, так положено. И Рейчел его уже не один раз за сегодня выгоняла с порога моей комнаты. У меня даже был девичник вчера. И это было очень весело. Была Николь Рейчел Кейси и Эмма. Мы повеселились, но я ни капли не выпила. Сегодня я должна быть в себе. У Алекса тоже был мальчишник. Были его друзья, и я надеюсь, что он в порядке.

Сейчас я стою напротив зеркала и рассматриваю своё отражение. Белое платье с невероятно длинным подолом не отличается особой пышностью, белый ажур доходит до самых запястий драгоценные камни подчёркивают талию как ремешок. Тёмные волосы собраны в сплетённую причёску и украшает её невероятной красоты диадема из драгоценных камней, серьги свисают с ушей с такими же камнями как и ремешок. И длинная фата. Я не узнаю девушку напротив, я уже давно себя не узнаю. В комнату заходит Рейчел, нарушая моё одиночество, по которому я так соскучилась.

— Ты готова? — Спрашивает она, решительно подходя ко мне.

— Год назад все было другим. Я не представляла себя такой. И сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, что год может сделать с человеком многое. — Она смотрит на меня через отражение и улыбается. — Если бы несколько лет назад ты мне сказала, что я буду вот такой, я бы посмотрела на тебя, засмеялась и ответила: "Ты что, шутишь?" — Рейчел засмеялась и я тоже не удержалась от улыбки.

— Все мы меняемся, я тоже не представляла себя такой... спокойной. Моя лучшая подруга жениться на Кронпринце и становится Принцессой! Это ведь... сумасшествие какое-то!

В комнату заходит мама и сразу же изумляется, как только видит меня. На её глаза наворачиваются слёзы, и она идёт ко мне, раскрыв руки для объятий.

— Солнышко! — Шепчет она и крепко обнимает меня. — Ты такая красавица. Я всегда знала, что ты достойна лучшего, но и подумать не могла, что ты замахнёшься на будущего Короля! — Уже со смехом говорит она, но слёзы сдержать не может и я чувствую, что тоже сейчас заплачу.

— Ох, если бы Грейс была здесь! — Говорю я, пытаюсь сдержать слёзы.

— Дорогая, — говорит мама, — она всегда с тобой. — Я машинально прикладываю руки к сердцу.

— Да, она навсегда и навечно в моём сердце.

— Эй! — Врывается Даффи. — Не порть мой шедевр! — Она подаёт платок маме и та с радостью принимает его.

— Да, она права, — говорит мама, взяв меня за руки и посмотрев прямо мне в глаза, я тут же посмотрела на Рейчел и попросила оставить нас одних.

— Ты волнуешься? — Спрашивает она, когда все уходят. — Переживаешь? Сердце бешено колотиться? — К чему весь этот допрос?

— Может быть я схожу с ума, но я совершенно спокойна. Мне кажется, будто сегодня очередной день Отбора и я просто иду на завтрак в новом платье Бэта. Но одно я объяснить не могу, — я приподняла рукав и показала ей нескончаемые мурашки. — Они по всему телу, — улыбаясь, добавила я. Мама будто с облегчением выдохнула.

— Если ты не волнуешься, значит, ты делаешь правильный выбор.

Больше ничего сказать она не успевает. В комнату вламывается Аливия и говорит, что пора выходить. Я выхожу из комнаты и Рейчел несёт мой подол сзади. Для подружек невесты я выбрала Николь Кейси и Рейчел, все финалистки. У Алекса: Дэвид, Хонор и Брендон.

Мы с Рейчел доходим до нужных дверей, и она становится в колонну передо мной. Я подхожу к папе, и он оглядывает меня с ног до головы.

— Волнуешься?

— Нет, — говорю я, отец опускает мою фату, и я беру его под руку.

— Ты ведь знаешь, что я люблю тебя?

— И я тебя.

Звучит музыка, и двери открываются. Подружки невесты под руку с друзьями жениха выходят в зал. Первая идёт Рейчел с Дэвидом, затем Николь вместе с Хонором и Кейси с Брендонем. Следом за ними идут мальчик и девочка шести лет. Девочка идёт с корзинкой полной лепестков розовых пионов, а мальчик несёт красную подушечку, на которой находятся наши кольца. Мы идём следом за детьми по усыпанной лепестками пионов белой ковровой дорожке, все присутствующие поднимаются со своих мест. Гостей не меньше шестисот человек и всё их внимание сейчас обращено ко мне. В конце моего пути, у самого алтаря стоит Алекс в своей королевской экипировке. Нахожу в себе силы и отрываю от него взгляд и осматриваю всё вокруг. Мои подружки в нежно розовых платьях. Николь и Кейси в коротких, а Рейчел в длинном, как главная подружка невесты. У каждой из них по букету розовых пионов, как и у меня и в волосах по одному цветку. Друзья Алекса в чёрных

смокингах в отличие от него, мой жених в белом. Снова встречаюсь с его взглядом и не могу больше оторвать от него глаз.

Алекс.

Они останавливаются в шаге от алтаря. Её отец поднимает её фату и, поцеловав в щеку, передаёт её руку мне, и когда я касаюсь её кожи снова чувствую этот ток. Я веду её к алтарю, и мы становимся друг, напротив друга взявшись за руки. Наконец я могу её рассмотреть. Она невероятная, волшебная. Я даже не знаю, как описать её лицо. Красивое, прекрасное, но это очевидно, она всегда прекрасна. А это лицо... другое. По-другому красиво, по особенному, наверное, это всё из-за того что я люблю её, я вижу её по особенному.

Священник делает жест руками и все садятся на места и музыка стихает. Мой пульс начинает ускоряться, но не от волнения, а от ожидания чего-то невероятного. Я смотрю в её глаза и изучаю её, она такая воздушная, лёгкая, любимая... у меня такое ощущение, будто я её никогда прежде не встречал.

— Дамы и господа мы собрались здесь в этот прекрасный день перед лицом Господа и перед лицом всех собравшихся, чтобы засвидетельствовать союз Алекса Максимилиана Фримена и Лию Корнелию Картер. Если кто-то находящийся здесь, кто может указать на вескую причину, по которой они не могут вступить в законный брак, пусть скажет сейчас или молчит вечно. — Голос священника отдаётся эхом в полной тишине. Он внимательно осматривает зал и продолжает.

— Алекс, согласен ли ты взять в жёны Лию? Будешь ли ты любить, уважать и нежно заботиться о ней и обещаешь ли ты хранить брачные узы в святости и нерушимости, пока смерть не разлучит вас? — Она широко улыбается своей детской улыбкой и смотрит на меня. — Если это так, подтверди это перед Богом и свидетелями словами "Да, обещаю".

— Да, обещаю, — уверенно говорю я, не отрывая от неё взгляда. Её рука заметно расслабилась в моей.

— Лия, согласна ли ты взять в мужа Алекса? Будешь ли ты любить, уважать и нежно заботиться о нём и обещаешь ли ты хранить брачные узы в святости и нерушимости, пока смерть не разлучит вас? Если это так, подтверди это перед Богом и свидетелями словами "Да, обещаю". — Я в ожидании смотрю на неё и крепче сжимаю её руку и не сразу замечаю это.

— Да, обещаю, — говорит она, и я сгораю от желания поцеловать её.

— А сейчас, обменяйтесь вашими клятвами, — говорит священник и даёт мне слово.

— Лия, ты видишь себя только в двух случаях. Делая фото и разглядывая полученную картинку, либо смотрясь в зеркало, рассматриваю своё отражение. Но ты не видишь, как твои глаза сверкают, когда ты говоришь о том, что по-настоящему любишь. И ты никогда не сможешь увидеть насколько ты красива, когда искренне улыбаешься. Это немного грустно, что ты никогда не сможешь понять, насколько ты красива. Но я обещаю, что я буду здесь всегда, чтобы рассказать, что я вижу. Я не буду постоянно твердить тебе что ты красивая.... — Она посмотрела на меня широко открытыми глазами и тихо засмеялась, и по залу прошёлся смех, по-моему, даже священник не устоял. — Я уверен, что ты слышала это миллион раз, но я буду твердить тебе то, что твоя улыбка — это дом, который я хотел бы очень часто посещать, а твои объятия я чувствую, как дом, который искал всю свою жизнь и я понял, что дом это не место, это человек, мой дом это ты. — Она улыбается и по телу проходит приятное тепло. — Я люблю тебя, и я люблю тебя как девушку, без которой не смогу прожить и недели, да я просто сойду с ума! — По залу проходит лёгкий и тихий

смех. — Я буду любить тебя до тех пор, пока я не умру, и если есть жизнь после смерти, я буду любить тебя и тогда. — Она заморожено смотрит на меня, с любовью в глазах, с добротой.

— Лия, — говорит священник, и она снова улыбается, улыбается лишь мне.

— Алекс, ты особенный человек для меня. Ты единственный, ради кого я могу не спать, единственный, с кем мне не надоест разговаривать, и единственный, кто постоянно у меня на уме в течение всего дня. Ты единственный, кто может заставить меня улыбаться, даже не пытаясь сделать этого, и ты единственный кто может ненамеренно испортить мне настроение и влиять на мои эмоции своими действиями. Я не могу объяснить словами, насколько много ты для меня значишь, но ты единственный человек, которого я боюсь потерять и которого я хочу удержать в своей жизни. Смотрю на тебя, и мне кажется, что никто никогда не сможет тебя полюбить так, как я. Я собираюсь быть тем человеком, который будет любить тебя всю свою жизнь. Я не верю, что есть ещё люди, способные любить так, как я. — Она усмехается и, кажется, она слишком разволновалась, потому что её руки похолодели и немного затряслись. Я крепче сжал её ладони, и она снова подняла на меня глаза, улыбнулась и продолжила: — С твоей стороны было бы большой ошибкой игнорировать это. И я смотрю на тебя и думаю: я не смогу открыться кому-нибудь так, как открылась тебе. Я никогда не подпущу кого-то так же близко, как тебя. Я знаю, что не говорила об этом раньше, но у тебя так много власти надо мной. Я твоя. Ты заставляешь меня почувствовать себя живой. Изобилие бабочек, которые занимают место в моем животе, устраивают настоящую бурю, когда ты разговариваешь со мной, или даже если просто смотришь на меня. Ты знаешь о моём прошлом, ты знаешь о том, как нелегко мне было и ты это что-то на подобии лекарства, ты моя вакцина и если ты уйдёшь, я уже не излечусь. И я не идеальна, но я настоящая. Я буду раздражать тебя, возможно, издеваться над тобой, — Она засмеялась, как и все присутствующие и я тоже улыбаюсь ей. — Я буду говорить глупые вещи, но ты никогда не найдёшь кого-то, кто полюбит тебя так сильно, как я люблю.

— Можете обменяться кольцами, — говорит священник и к нам тут же подходит мальчик и подаёт подушечку с кольцами. Я надеваю кольцо на её маленький пальчик, она надевает кольцо мне.

— Властью данной мне, объявляю вас мужем и женой. Жених, можете поцеловать невесту, — говорит священник заветные слова, которые я так долго ждал.

Я так долго хотел поцеловать ее, и мы поцеловались. Все встали со своих мест и захлопали. Про такой поцелуй я никогда не смогу рассказать вслух. Этот поцелуй мне доказал, что до этой поры я вообще не знал, что такое счастье. Отрываюсь от неё и вижу, что она улыбается.

— Мне так нравится, когда ты улыбаешься, — шепчу я. — Столько улыбок, и твоя — моя самая любимая. — Она поднимает на меня свои невероятно яркие зелёные глаза. — Я так рад, что встретил тебя. Теперь ты от меня не убежишь. — Я взял её левую руку и покрутил её кольцо.

— Я и не собиралась, — соблазнительно говорит она. — Мои чувства к тебе безграничны, — шепчет она, и мы снова сливаемся в поцелуе.

Лия.

Приём проходит невероятно спокойно. Нас всё поздравляют и поздравляют. Практически всех этих людей я не знаю.

— Слушай! — Подбегает ко мне Рейчел и поправляет внушительное декольте своего

платья. — Возможно, я стану девушкой Лорда, — поджигает она губы и смотрит куда-то позади меня. Я снова смеюсь.

— Да, твоё декольте тебе в помощь, — говорю я, и подруга тут же переносит взгляд на меня.

— Декольте определяет уровень успеха, — довольно говорит она и снова скрывается в гуще гостей.

Здесь приглашены многие отобранные, но не все. Алекса рядом со мной нет, он отошёл к каким-то важным людям, и он хотел взять меня с собой, но я попросила оставить меня здесь. После нашего танца мои ноги уже отказываются ходить.

Последний медленный танец перед нашим отъездом и все пары поднимаются с мест. Я уже начинаю переживать и думать где же мой... муж, Боже! Мой муж! Я замужем! Алекс обнимает меня за талию из-за спины и целует за ухом.

— Я уже думала ты не придёшь! — Говорю я и поворачиваюсь к нему. Мы медленно кружимся в танце.

— Больше я тебя не оставляю, а то ещё украдут.

— А я уже подумала, что тебе со мной скучно.

— Жизнь с тобой не может быть скучной, — говорит он и целует мою руку, что просто не может не вызвать у меня улыбку.

Замечаю Дэвида танцующего с Адалин. Они прекрасная пара, он очень изменился! Но он всё так же любит поиздеваться надо всеми, это его неотъемлемая черта.

— Смотри-ка, — говорю я, кивком указывая на девушку, которая просто пожирает Алекса взглядом, будто меня здесь и вовсе нет. — Улыбнись ей, пусть помечтает.

— Нет, теперь я буду улыбаться лишь тебе! — Говорит он, и лишь на секунду взглянув на девицу, тут же поворачивается ко мне и показательно целует в губы. — Я слишком люблю твои глаза, чтобы смотреть в чужие. И я слишком занят тобой, чтобы влюбиться в другую.

— Ты уверен, что сделал хороший выбор? — Шепчу, мне нравится, когда он говорит, что я единственная.

— Единственный плохой выбор, который я сделал, это отпустил тебя, хотя ты просила не отпускать.

Танец заканчивается и мы скрываемся в своих комнатах. Переодевшись в более удобную одежду, мы проходим по некому коридору, который выстроили для нас гости. Взявшись за руки, мы проходим под дождём из риса и останавливаемся у машины. Алекс поворачивает меня к себе и смотрит в мои глаза.

— Поцелуй меня под светом тысячи звезд, — прошу я и он тут же исполняет мою просьбу под бурные аплодисменты гостей.

— Я всегда буду знать, что ты сияешь ярче остальных, — шепчет он, и мы садимся в машину.

Мы едем в свадебное путешествие, вот только я не знаю куда, он мне не говорит и это доставляет мне неудобства.

— Я до сих пор ненавижу сюрпризы! Может быть, лучше расскажешь, куда мы едем? — Пытаюсь разговорить его я.

— Ну, будем наедятся, что тебе там понравится, — хитро говорит он.

— Я тебе верю, — говорю я и крепче сжимаю его руку.

Алекс смотрит на меня и наконец, получает меня полностью. Я его, вся, до последних частиц. Сказав эти слова, я доверила ему себя и свою душу, всю полностью. Я наконец

поверила в то, что всё закончилось, что теперь мне не придётся прокрадываться в комнаты девушек и не придётся читать чужих писем и скрываться за маской. Он мой, только мой, а я его и всегда была лишь его.

Мне всегда нравилось одиночество и свобода, всё это конечно хорошо, но иметь человека, который заботится о тебе и, о котором заботишься ты — это намного приятнее. Я спокойна, что теперь мне не придётся сражаться за него, не придётся больше испытать той боли, что я испытала без него.

Выбор есть всегда. Я могла бы выбрать жизнь без него, из-за того что побоялась нашего будущего, но я выбрала жизнь с ним, счастливую и надеюсь долгую жизнь с любимым человеком, я выбрала его не смотря в будущее, я выбрала его лишь смотря в настоящее, в то, что у нас уже есть. Просто однажды, ты совершенно случайно окажешься в нужное время, в нужном месте, и миллион дорог, которые тебе пришлось преодолеть, сойдутся воедино и непременно сделают тебя счастливым.

Я верю в любовь. Отныне и навсегда я буду верить, что можно встретить человека, которого ты будешь любить до конца жизни, и который будет любить тебя. И это не вероятность, а ты его встретишь, обязательно встретишь. И это не самообман, не иллюзия, потому что я не о чём не жалею, ведь именно сейчас, именно в это время наша любовь сияет так же ярко, как луна и звезды этой ночью.

Почти пять лет прошло со дня нашей свадьбы. Пять тяжёлых, трудных, менее счастливых, чем я ожидала лет. Как только мы вернулись из свадебного путешествия, нас завалили работой. Все три года, что я была Принцессой, из меня готовили настоящую Королеву. Я присутствовала почти при каждой сделке или разборе важных бумаг. Я узнала все секреты нашей страны и поняла, почему о них не знают её жители. Незнание даёт спокойствие и оберегает от безумия. Я всё чаще стала выступать в новостях и вместе с Алексом рассказывала всё важное, что происходило на прошедшей неделе. Родители всё так же живут в Юме, в старом, но в улучшенном доме с личной охраной, о которой они и не подозревают. Я открыла школу балета для детей в родном городе. Когда-то это было моей мечтой, но я хотела открыть её в столице, но поняла что лучше в городе, в котором я родилась, в котором хранятся все мои воспоминания. Я всё ещё танцую, хотя с мечтой великой балерины пришлось попрощаться. Маргарет умерла два года назад. У неё случился инфаркт, сразу после нашей коронации. Это была большая потеря для всей семьи и для меня в том числе. Она относилась ко мне как к дочери, теплее, чем к Оливии. После её смерти Оливия и Джейсон переехали в тот дом на озере, и теперь мы с Алексом здесь одни, не считая кучу слуг и гвардейцев. Дэвид живёт в пару милях от дворца в собственном огромном доме вместе с Адалин. Они поженились через год после нас, и ещё через год у них родилась дочь. Они часто навещают нас, и маленькая Ева теряется в комнатах дворца. Как только Марта достигла совершеннолетия, они с Принцем сыграли свадьбу и теперь она живёт там, в далёкой России. Навещает она нас не очень часто, но как только у неё родились близнецы, мальчик и девочка, она тут же примчалась на родину. Они такие... одинаковые. Рейчел по сей день остаётся моей главной фрейлиной. Я стараюсь не дёргать её по пустякам, ведь у неё тоже появилась семья. На нашей свадьбе она сказала, что возможно у неё завяжутся отношения с Брендоном, я подумала, что это не на долго и оказалась права. У них вообще ничего не было, это был пьяный флирт на свадьбе друзей. Но когда мы вернулись со свадебного путешествия, у неё крутился роман со своим охранником, с которым она была знакома ещё во время Отбора, но как она сказала, она его тогда вообще не замечала. Они не спешили со свадьбой, но когда Рейчел забеременела, это просто нельзя было оставлять без внимания и они поженились. По королевским меркам это было скромно, но если бы они жили в Юме, то это бы считалась невероятно роскошно. У неё родился мальчик с её рыжими волосами. Что же насчёт нас... это тяжело, наблюдать, как все твои знакомые обзаводятся семьями, полноценными семьями, с детьми, а ты... не можешь этого сделать. За все эти пять лет я ни разу не усомнилась в своих чувствах к нему, он всё так же дорог мне и я всё так же люблю его. Но порой у меня возникает чувство, что он остыл ко мне. Когда нас активно стали подготавливать к правлению мы стали реже видится, но нам всё же удавалось сохранить ту невидимую связь между нами, мы всё так же смеялись и глупо шутили. Но после принятия короны всё изменилось. На нас свалились интервью, журналисты и все вдруг снова вспомнили о том как он сделал мне предложение и, конечно же, все снова вспомнили почему я уехала. Нам пришлось объяснить, сразу после того как он сделал мне предложение, мы вернулись во дворец и вышли в эфир, он объявил меня победительницей, но все это уже знали. Телевизионщики выпустили видеосъемку с Юмы, и мне пришлось объяснять, рано

или поздно все бы всё равно узнали. Я даже удивилась, что на меня не обрушилось то, о чём говорила мне Оливия, народ не был против меня. Я даже забыла об этом, лишь на время. Я стала Королевой, Алекс стал Королём. Целая страна оказалась в наших руках, за два года я научилась общаться с журналистами, научилась отдавать приказы и требовать большего, научилась править странной. Алекс хороший Король, справедливый, в меру строгий. С принятием короны мы всё реже стали общаться, разговаривать и кажется, мы потеряли ту невидимую нить, что была между нами, что мы чувствовали. Рейчел утешает меня, говорит, что это всё из-за столь тяжёлой должности, но мне кажется, что далеко не поэтому. Я видела, как он общается со своей племянницей Евой. От одного взгляда на них мне становится до жути больно, что я не могу осуществить его мечту и подарить ему ребёнка. Все эти пять лет я... не сдаюсь. Я в тайне от мужа разъезжаю по миру, я лечилась в разных больницах мира и когда это не показало никаких результатов я всё равно не отпустила руки. Поняв, что медицина без сильна я стала искать помощь в народных средствах. Я посещала старые деревни различных стран и всё тщетно. Я веду себя так, будто мне плевать, но в глубине, это просто убивает меня.

Снова чувствую порыв тошноты, и откинув одеяло, бегу в ванную. Прочистив желудок, слышу, как Алекс идёт суда, и еле успеваю закрыть крышку унитаза и сесть на неё.

— Уходи, тебе не зачем это видеть, — говорю я, увидев его в дверном проёме.

— С тобой всё в порядке? Ты не отравилась? — спрашивает он, заходя в ванную, и полностью игнорирует мои слова.

— Да, наверное, что-то в городе съела, — быстро говорю я и, нажав на кнопку смыва подошла к раковине и принялась чистить зубы.

— Сходи к врачу, — как бы к слову говорит он и накидывает рубашку. — Мне пора, увидимся в обеденной, — говорит он и, одевшись, выходит.

Вот так проходят последние два года моей жизни. Алекс стал ложиться спать позже меня и часто я просыпаюсь, а его уже нет. Он часто ночует в своей старой комнате. У меня ощущение, что он устал от меня, не хочет меня видеть, что он разлюбил меня. Закончив чистить зубы, достаю из кармана маленькую ампулу и со всего размаха кидаю в противоположную стену. Очередная попытка излечится, кажется, снова провалилась. Сажусь на корточки и, облокотившись на стену, не могу сдержать слёз. Я ездила в Индию месяц назад, Алексу сказала, что в Юму. Достала этот отвар и женщина что продала мне его сказала пить три раза в день в течение месяца. Я уже привыкла к этим «три раза в день», «в течение месяца» это всё очень похоже на предыдущие попытки. Именно с него меня тошнит каждое утро, уже на протяжении месяца. Я знала, что всё будет именно так, что будет тяжело, но всё же согласилась на это.

Всё, с меня хватит, я устала бороться, я отпускаю руки, сегодня последний раз проверюсь у Элис и хватит с меня попыток, я устала.

Позвав своих фрейлин, прошу их подготовить меня к встрече. Сегодня мы подписываем очередной договор, и они придут на завтрак. Но до этого я ещё успею в больничное крыло.

— Ну что Лия? Готова? — спрашивает Элис, когда я уже сижу в её кресле. Она одна во всём мире знает о моих попытках.

— Я больше не приду к тебе, я устала, это последний раз, я отпускаю руки, это не излечимо, — поникшим голосом говорю я, и она тяжело вздыхает, она тоже отчаялась. Она без ответа начала осмотр.

— Ваше Величество, — говорит она спустя пару минут.

— Я же просила, не называй меня так, — упрекаю её я.

— О Боже! — выдыхает она. У меня в животе появилось неприятное чувство, чувство чего-то не хорошего.

— Что такое? — Обеспокоенно спросила я.

— Поздравляю! Ты беременна! — Радостно произносит она. Боже, я беременна? Это правда? Я инстинктивно коснулась своего живота. Сердце забилося в неестественно быстром ритме. — Примерно... четвёртая неделя.

— Четвёртая неделя? — Шокируюсь я. Господи, тошнота по утрам, отсутствие аппетита. Наверное, я уже и не надеялась, поэтому списала всё на отвар. Не замечаю, как слёзы начинаю медленно скатываться по моим щекам. Я начинаю улыбаться и вытирать щёки.

Выхожу из палаты и бегу в зал, где должна проходить встреча. Слёзы всё скатываются по щекам нехотя останавливаясь, но наконец-то они идут от счастья. Я беременна! Я поверить в это не могу. Во мне зарождается жизнь, живёт человечек. Появляюсь вся в слезах у дверей, и гвардейцы растеряно на меня смотрят.

— Открывайте же! — Приказываю я, пытаюсь остановить вечный поток слёз.

— Ваше Величество там... — начал один из них.

— Я сказала открыть двери! — Громче сказала я, и они тут же повиновались мне.

Большие двери распахнулись передо мной, и я увидела большой длинный стол, за ним мужчины в костюмах, а во главе всего этого Алекс. Подбегаю к нему и начинаю плакать ещё сильнее. Он растерянно осматривает присутствующих и наконец, смотрит на меня. Прикрываю рот рукой, чтобы подавить всхлип.

— Что случилось? — С беспокойством спрашивает он, взяв меня за руку. Я не могу сказать и слова. Алекс ведёт меня на балкон и, закрыв стеклянные двери, берёт меня за плечи и заглядывает в глаза. Все всё равно видят нас, но не слышат.

— Алекс... — задыхаясь, произношу я, пытаюсь подавить ком в горле. — Я... — Резко вдыхаю и глупо улыбаюсь сквозь слёзы. — Я беременна! — Произношу я и терпеливо жду его реакции.

Кажется, он потерял связь с миром. Непонятно что он сейчас испытывает, ступор? Его минутное оцепенение сменяется неуверенной улыбкой, будто он сам в это не верит. Я улыбаюсь и, не обращая внимания на слёзы, падаю в его объятия.

— Ты беременна? — Отстранившись, спрашивает он с невероятным счастьем и надеждой в голосе.

— Да! — Говорю я и вдобавок киваю. Алекс касается моего лица и вытирает слёзы и вымученно целует.

Я растворяюсь в нём. В этом поцелуи я прочувствовала всю боль, что мы пережили.

— Ты даже не подозреваешь, сколько я хочу рассказать тебе, — говорю я, смотря в его глаза.

— Нужно, закончить встречу, и я буду лишь твой, — шепчет он и, взяв меня за руку, заходит в комнату.

На его лице появляется улыбка, все растерянно смотрят на нас. Я киваю ему и делаю шаг вперёд, но он всё ещё держит мою руку. Я обернулась на него, Алекс медленно притягивает меня к себе и целует в лоб.

Теперь нужно сказать Рейчел. Иду по длинному коридору и, дойдя до комнаты подруги, стучу в дверь и жду, пока мне разрешат войти.

— Лия! — Открыв дверь, вскрикивает подруга, будто мы живём в разных городах, а не в одном доме. — Ты плакала? — Спрашивает она впуская меня в комнату. — Опять из-за Алекса? Не переживай, всё наладится...

— Я беременна, — перебиваю её я и жду её реакции.

— Ого, вау, — выходит она из ступора и ухмыляется. — Поздравляю! — Рейчел кидается на меня с объятиями, и я чуть ли не падаю. Я так рада слышать её смех и свой смех, кажется, что я уже давно не смеялась так, как смеюсь сейчас. — Я так рада за тебя, какой срок?

— Четвёртая неделя, — выдыхаю я и тут же поворачиваюсь на звук открывающейся двери.

Алекс заходит в комнату и качает головой, будто до сих пор не веря в то, что я ему сказала. Он берёт меня за руку и, посмотрев на Рейчел поджав губы, выводит меня из комнаты. Обняв меня за талию и сильно прижав к себе, он ведёт меня в нашу комнату. Как только дверь за нами закрывается, Алекс берёт меня за лицо и целует в губы. Я невольно улыбаюсь и немного отстраняюсь от него.

— Ты хотела мне что-то рассказать, — напоминает он и я сажусь на край кровати и рассказываю ему как в тайне от него разъезжала по миру в попытках вылечиться. Алекс внимательно меня слушает, но смотрит на меня так, будто это всё не важно.

— Ты не представляешь, сколько раз я хотела рассказать тебе об этом, как я чувствую себя на самом деле. Но я не делала этого. Я просто держала всё это внутри. Я боялась дать тебе ложных надежд.

— Ты думаешь, я не знал? — Неожиданно для меня говорит Алекс. — Думаешь, я бы не проверил, куда ты едешь, я знал, где ты была, что ты делала.

— Почему ты не сказал мне?

— Я ведь понимал, что тебе ничего не помогает и думал, что если я скажу тебе, что всё знаю, сделаю ещё хуже. Я доверяю тебе.

— Ты следил за мной, — я чувствую себя обманутой.

— Из-за твоей безопасности. Я не мог отпустить тебя на другой конец земли. Однажды я уже отпустил тебя и очень об этом пожалел, если с тобой ещё хоть что-то случится я просто этого не переживу. — Алекс берёт меня за руку и по телу распространяется приятное тепло и электрический ток, который за все эти годы ни исчез и не уменьшился.

— Ты отстранился от меня, мне показалось, что это я виновата, я чувствовала себя виноватой. Мне показалось, что ты разлюбил меня и пожалел о своём выборе. — Я избегаю его взгляда, не хочу знать права ли я.

— Невозможно тебя разлюбить, — говорит он, и я поднимаю на него глаза. — Я всем сердцем тебя люблю, любил, и буду любить и я не могу представить и дня когда перестану. — Я поднимаюсь на ноги и подхожу к нему вплотную. — Я боялся нас, боялся проблем, которые могли возникнуть, сор, которые и так были, я испугался, что теперь мы с тобой остаёмся вдвоём, я клянусь, я лишь об этом и мечтал, но на самом деле испугался. — Он обнимает меня, и я утыкаюсь ему в плечо. — Но сейчас, я обещаю, сейчас всё станет по-другому. Прости меня, что я так вёл себя. Обещаю, с этого момента я буду рядом, я всегда буду рядом, и ты ещё успеешь от меня устать, — его плечи затряслись от лёгкого смеха, и я тоже не удержалась от улыбки. — Я люблю тебя, — поцеловав меня в шею, шепчет он.

— Я тоже люблю тебя, — шепчу я и медленно растворяюсь в его объятиях.

Алекс как и обещал всегда рядом. Как только мой живот заметно увеличился, он заволновался за меня ещё сильнее и настоял на еженедельной проверке у врача. Алекс отстранил меня от работы и теперь на нём вся страна. Оливия и Джейсон стали чаще навещать нас. После того как мы объявили стране об ожидании ребёнка мне стало так легко на душе, я теперь не обуза и это облегчает мне жизнь. Мы решили не узнавать, кто у нас будет, мальчик или девочка, какая разница, если это наш ребёнок? Когда я впервые почувствовала толчок изнутри, то не на шутку и испугалась, но я быстро сообразила что это малыш или малышка решила пошалить. Я сразу же приложила руку мужа к животу и наблюдала за его нарастающей улыбкой.

— Прости, ты же знаешь я бы не за что не оставил тебя сейчас, но это очень срочно. Я бы взял тебя с собой, но ты знаешь что мы отменили все твои полёты, — говорит Алекс, крепко сжав мою руку. Мы стоим у главных дверей дворца. Он улетает, где-то появились какие-то проблемы. Он не говорит мне, чтобы я не волновалась, но из-за этого я волнуюсь ещё больше.

— Не переживай, ты ведь не надолго?

— Не больше чем на неделю, — я недовольно поджала губы. Неделя это слишком много.

— Езжай, — говорю я и отхожу от него на два шага. — Ещё минута и я тебя никуда не отпущу! — Предупреждаю я, и тут же улыбаюсь ему.

Он тяжело вздыхает и выходит за дверь. Так, сейчас мне нужно идти к Элис на очередной осмотр. Я на девятом, заключающем месяце. Наконец-то, я уже устала быть беременной!

— Всё прекрасно! — Радостно сообщает она. Вся моя беременность проходит на удивление отлично. Я хорошо себя чувствую, как и ребёнок. Всё без осложнений, разве что я иногда жалуюсь на боли в сердце, но думаю, это ерунда. Она заметно мрачнеет, когда я сажусь напротив неё. Элис открывает и закрывает ручку колпачком, она нервничает.

— Что такое?

— Я должна кое-что спросить. Я подумала, что сначала должна узнать у тебя, а потом уже сообщить Алексу. — Я выжидающе на неё посмотрела. — При родах могут возникнуть проблемы, — осторожно говорит она. — Тебе придётся рожать самой, это безопасно для ребёнка, но совсем не безопасно для тебя, — она наконец поднимает на меня глаза полные сожаления. Сердце снова закололо. — Может встать вопрос, чью жизнь спасать, твою или ребёнка. — Я в ступоре слушаю её. — Твоя беременность уже большое чудо, но ты ведь жалуешься на колющие боли в сердце, сколько бы лекарства я тебе не прописывала они не проходят. Твоё сердце просто может не выдержать.

— Ребёнок! — Тут же выпаливаю я. — И думать нечего. — По щеке скатывается одна единственная слеза и я тут же смахиваю её и бережно обнимаю живот.

— Вам нужно рассказать мужу, он имеет право знать, вам нужно посоветоваться.

— Он не узнает! И ты ему не скажешь. — Я боюсь его решения, боюсь посмотреть в его глаза, когда он узнает что придётся выбирать.

— Вы не можете молчать, мне придётся...

— Ты будешь молчать и ничего не скажешь ему! Это приказ! И ты не можешь мне перечить! — Более строгим голосом говорю я и выхожу из кабинета.

Дойдя до ближайшей комнаты, не выдерживаю и поддаюсь слезам, закрываю руками лицо и даже не пытаюсь остановиться. Мне не страшно за себя, мне страшно за Алекса.

Если... если умру я, у него останется часть меня, наш общий ребёнок, но я оставлю его. А если мы потеряем ребёнка.... я даже представить не могу, что тогда будет.

— Всё будет хорошо, — пытаюсь успокоиться, говорю я, обнимая живот, но ребёночек не желает успокаиваться и всё так же пинает меня изнутри.

Выхожу из комнаты и, заходя в свою спальню, вижу Рейчел с маленьким Генри на руках.

— Ты не против? Питер строит новых гвардейцев, он занят, а я не могу его одного оставить, — оправдывается подруга, указывая на ребёнка.

— Нет, конечно нет. — Я прохожу дальше и становлюсь у окна. — Рейчел, мне нужно тебе кое-что сказать.

Я объясняю подруге, что только что услышала от врача. Я прошу её всё объяснить Алексу, если сомной всё-таки что-то случится. Она начинает плакать, я не ожидала этого от неё.

— Рейчел, прошу, — умоляю я подругу. — Пойми меня, ты сама мать. Как я могу убить ребёнка, которого ношу под сердцем девять месяцев? Я люблю его не меньше чем Алекса.

— Он не простит тебя, ни за что не простит! Он же любит тебя! — Срывается она на крик.

— Обещай мне, обещай, что не скажешь ему, — по-хорошему прошу я. — Или я прикажу тебе! — Она тяжело выдыхает, но всё же кивает мне.

Разбираю некоторые бумаги, которые всё же доверил мне Алекс. Уже три дня прошло, я успокоилась, пришла в себя, но моё решение осталось неизменным и оно правильное, я знаю. Бросаю взгляд на часы, половина двенадцатого, ого, пора сворачиваться. Собираю все бумаги в одну папку и убираю в стол. Выхожу из кабинета, и меня сковывает боль, хватаюсь за живот, но боль усиливается, и я не сдерживаю стон.

— Ваше Величество? — Ко мне подбегает обеспокоенный гвардеец, а я скручиваюсь от нарастающей боли.

— Кажется, я рожаяю, — еле выдавливаю я из себя и тут же вскрикиваю от новой волны боли.

Он передаёт что-то по радиации и берёт меня на руки, я еле сдерживаюсь, чтобы не закричать. В следующую секунду меня уже везут на каталке. Часы идут невыносимо долго, всё это время меня за руку держит Рейчел и рассказывает, как она это всё терпела и смеётся, а вот мне не до смеха. Она тут же позвонила Алексу, как только узнала, что я рожаяю, он сказал что сейчас же отправляется обратно, но я знаю, что он не успеет.

— Сколько времени прошло? — Шепчу я подруге уже совершенно выбившись из сил.

— Тринадцать часов, скоро родишь! — Радостно говорит она, но мне становится ещё хуже.

Новая волна боли, и я кажется, сейчас умру просто от болевого шока. Меня окружают врачи и Рейчел просят удалиться. Схватки усиливаются, и я не знаю сколько времени проходит пока я, наконец, слышу детский плач. Я изо всех сил держу глаза открытыми и пытаюсь оставаться в сознании. Краем глаза замечаю, как в палату залетает Алекс, встречаюсь с его взглядом и слабо улыбаюсь.

— Поздравляю у вас мальчик! — Воскликает Элис и укладывает мне на грудь моего малыша. Всё тело пронзает невероятная боль, сердце не выносимо колит, но я терплю и с любовью смотрю на нашего ребёнка. Алекс тут же становится возле меня и в следующую

секунду ребёнок уже у него на руках.

Алекс.

Это мой ребёнок, мой мальчик, будущий Король. Внезапно я слышу пронзающий уши звук кардиографа. Тут же переношу взгляд на Лию, клянусь, секунду назад её глаза были открыты, и она смотрела на меня, но сейчас её глаза закрыты, а кардиограф показывает отсутствие её пульса. Тут же передаю ребёнка врачу и кидаюсь к ней. Нет, она не может умереть!

— Лия! — Хватаю я её за руку. — Очнись! Нет, не умирай! — Срываюсь я на крик. Меня оттаскиваю от неё, но я протестую.

— Алекс, дай врачам помочь! — Кричит на меня Рейчел вся в слезах и тащит за рукав. Она вся дрожит и сильно плачет. Я с ужасом смотрю на самого дорогого мне человека, и сердце разрывается на миллион кусочков. Она не может умереть!

— Всё будет хорошо! — Всхлипывает Рейчел. — Она справится!

С замиранием сердца смотрю на эту ужасающую картину и в следующую секунду на кардиографе показался пульс. Врачи тут же завозились ещё быстрее, на её лицо надели маску. Я с облегчением выдохнул и закрыл глаза. Если бы она умерла, я бы тоже умер. Я бы этого не пережил и всё время винил бы себя, честно, я думал что не успею.

Спустя 18 лет.

Лия.

Мне приснился сон, будто мне снова семнадцать и я танцую в своей студии. Любимая Грейс всегда рядом, родители, Рейчел. Жизнь казалась мне такой беззаботной, лёгкой. Никакой ответственности, абсолютно.

Холодные прикосновения к моим ногам вытаскивают меня из сна и возвращают в реальность. Приоткрываю глаза и вижу, как к нам в кровать ползёт Кай.

— Что такое? — Шёпотом спрашиваю я, когда малыш утыкается в подушку посередине кровати.

— Чак, — выдыхает он.

— Причём здесь твой брат? У вас разные комнаты.

— Он пришёл и начал говорить.

— Я так больше не могу! — Врывается в дверь Ален и Алекс тут же отрывает голову от подушки и сонными глазами смотрит на дверь.

— Что ты тут делаешь? — Говорит он стоящему в дверях сыну.

— Угломните Чака, он меня разбудил.

Алекс беспомощно откидывается на подушку и тяжело выдыхает. Я невольно начинаю посмеиваться.

— Выходите, — мягко говорю я детям. — Я сейчас выйду. — Они покидают комнату, и я пододвигаюсь ближе к мужу.

— Кажется, Чарльз слишком переживает, сегодня важный день, ты ему нужен. — шепчу я и целую его в щёку, я собираюсь подниматься, но он обхватывает меня вокруг талии и закидывает обратно на кровать.

— Давай закроем дверь и дадим себе выходной, — сонно шепчет он и целует меня в плечо.

— Тогда наш дом превратится в кучу мусора, — смеюсь я.

Поднимаюсь с кровати и вхожу в свою отдельную комнату, соединённую с общей, там меня уже ждут мои фрейлины, и я переодеваюсь в платье.

— Пусть он уйдёт, в лес, в горы, плевать! Он меня жутко раздражает и если бы не мои манеры... — Натыкаюсь я на Дарена, который так похож характером на Дэвида.

— Успокойся! — Тихо говорю я и ерошу волосы сыну. — Я с ним поговорю, и он снова станет нормальным.

Прохожу дальше и захожу в комнату Чарльза, он нервно ходит из стороны в сторону, уже в костюме, он быстро замечает меня и тут же останавливается.

— Чарльз, — говорю я и подхожу к старшему сыну. — Ты уже успел надоесть своим братьям и готова поспорить они готовят заговор против тебя, — серьёзно говорю я и замечаю улыбку на его лице. — Не переживай так, — говорю я положив руки на его плечи.

— Мам, мне восемнадцать, сегодня будет бал в честь моего дня рождения, где я объявлю об Отборе, а ты просишь меня не переживать?

— Тебе лучше спросить отца, но вдруг сегодня ты найдёшь девушку, которая тебе понравится?

— Как папа нашёл тебя? — Внимательно смотрит на меня он. — Хотел бы я такой сказки.

— Ох, родной, это была совсем не сказка!

— Идёмте вниз, все уже собрались, — заглянул в комнату Алекс.

— Бал же вечером? — Говорит Чарльз, когда мы идём по коридору.

— Бал это для прессы, а сейчас тебя поздравит твоя семья.

Мы заходим в главный зал. Где все уже собрались. Марта тут же бежит к нам, и мы крепко с ней обнимаемся, её дети Джульетт и Сэм идут поздравлять Чарльза, они старше его всего на год поэтому они отлично общались всё детство. Адалин и Дэвид уже поздравили его и теперь направляются в мою сторону. Их дочь старше Чарльза на целых три года, но сейчас, когда Чарльз стал взрослым, смело можно сказать, что он выглядит старше своей сестры. И куда же без Рейчел, Генри — её сын является самым лучшим другом Чарльза, они всё детство провели вместе. У Рейчел появилась дочь, которая старше Генри на пять лет и она унаследовала белые волосы своего отца.

Смотрю, как они все оживлённо общаются и не могу поверить, что прошло столько лет... кажется, всё началось только вчера. Это просто чудо, что восемнадцать лет назад я родила Чарльза, но мы и не думали останавливаться. Через три года я родила Дарена ещё через пять лет Алена и четыре года назад родился Кай. Я не могла поверить, что вообще могу родить, но я никак не ожидала четверых детей, четверых мальчиков! Нам было очень тяжело справляться с ними, мы старались как можно реже обходиться без няни, но без её помощи мы бы просто не справились. Сегодня у Чарльза день рождения, ему восемнадцать, сегодня состоится бал в его честь, как когда то и в честь Алекса, сегодня он объявит об Отборе, о том, что с сегодняшнего дня можно посылать свои анкеты. Он очень волнуется, думаю, как и все мы.

— О чём задумалась? — Говорит Алекс, подойдя сзади и обняв меня за талию, целует в щёку.

— Обо всём, что со мной произошло за последние двадцать три года, — говорю я, смотря как наши дети смеются, бегая по залу.

— Я знал, что буду счастлив с тобой, но и представить не мог что настолько, что вообще возможно быть настолько счастливым. — От этих слов я улыбаюсь.

— Тебе нужно рассказать ему какого тебе было во время Отбора, он очень волнуется, переживает.

— Не представляешь как я переживал, ведь это было что-то совершенно новое, но я абсолютно ни о чём не жалею, не об Отборе, не о своём выборе. Я бы всё забыл, чтобы познакомиться с тобой ещё раз.

— Нет! — Протягиваю я. — Я этого ещё раз не переживу, мне и сейчас прекрасно, нам было слишком тяжело долгое время.

Уже настал вечер и все приглашенные на праздник разместились в главном зале, где сейчас будет проходить съёмка новостей. Мы уже расселись по местам, и я посадила Кая себе на колени, он невероятно энергичный и если его просто так посадить на своё место, то он просто разрушит здесь всё.

— Приготовится, три, два, один, вы в эфире, — говорит голос за камерой и загорается красный огонек.

Ведущий начинает приветственную речь, которую я как всегда пропускаю мимо ушей и начинаю слушать лишь, когда он начинает говорить по делу и задавать вопросы.

— Ваше Величество, мы все знаем вашу историю, вся страна следила за Отбором, но ведь никто не знает, как это было изнутри. Сегодня ваш сын Кронпринц Чарльз объявляет о своём Отборе, вы уже рассказали, какого было вам? — Чарльз начал ёрзать на месте, он заметно волнуется, я поймала его взгляд и он успокоился.

— Нет, я ничего не говорил ему об этом, — говорит Алекс, взяв микрофон. — Он сам всё прекрасно знает и видит. Это всё не обман, это всё реально. Моя дорогая жена, — он с облегчением выдыхает и смотрит на меня, я не сдерживаю улыбки. — Я никогда не думал, что возможно иметь такое счастье, я так рад, что встретил её тогда в коридоре, — выдаёт он наш секрет.

— Стоп, что? В коридоре? Мы чего-то не знаем? — Тут же цепляется за это ведущий.

— Поверьте, вы многого не знаете. Но я встретил Лию в коридоре, на балу в честь моего дня рождения, она врезалась в меня.

— Это ты врезался в меня и облил меня вином! — Тут же встречаю я. Он тут же оборачивается на меня, и я вижу, как смеются его глаза.

— Пусть так, но это ничего не меняет.

— Вы влюбились с первого взгляда? — Спросил ведущий и по залу прошёлся умиляющий вздох.

— Нет, — сказали мы одновременно, — это точно была не любовь с первого взгляда, по крайней мере мы этого не поняли, — добавила я.

— Ваше Величество, можете продолжить.

— Ах да. Я просто хочу поинтересоваться, кто ни будь в этом зале, хотя бы представляет какого это быть отцом четырёх сыновей, один из которых будущий Король? Думаю, что я здесь один. — Зал смеётся, а я всё не могу перестать смотреть на него.

Вдруг Кай вырывается из моих рук и бежит от меня, смеясь при этом. Я тут же бегу за ним, и весь зал начинает смеяться, такое уже не в первый раз. Дарен ловит проказника и усаживает рядом с собой, я отправляюсь на своё место.

— В общем, я лишь хочу сказать тебе сын, чтобы ты следовал своему сердцу, неважно кто она, как она себя ведёт, — он краем глаза взглянул на меня, и я закатила глаза. — Если ты её полюбишь, то ты это непременно почувствуешь. И главное, чтобы она любила тебя, а не твою корону. — Зал погружается в лёгкие аплодисменты.

— А Вы, моя Королева, посоветуете, что нибудь девушкам?

— Конечно. Оставайтесь собой. Подумайте, зачем вам человек, который не будет любить вас настоящую? И никто не является идеальным, даже Принцы.

Чарльзу дают слово, и когда он заканчивает говорить, все снова спускаются в главный зал и бал продолжается.

Я люблю Алекса, люблю всем сердцем, не так, конечно, как когда лишь осознала, что люблю его, но и не меньше, а просто иначе, по-другому, не как прекрасного Принца и недостижимую мечту, а как до боли родного, близкого человека. Мы не часто говорим друг другу слова «я люблю тебя», мы выражаем свою любовь в разных словах, когда беспокоимся и переживаем, когда разговариваем о наших детях. Мы просто знаем как дороги эти слова, и когда мы говорим их, мы говорим их не по привычке, а лишь точно напоминаем друг другу, что мы и есть лучшее, что случилось в наших жизнях.

И сейчас я точно разобралась, что любовь не безопасна. И тот, кого ты любишь, причиняет тебе боль, в ссорах, в колких словах. Это часть нашего опыта. Никто не идеален... люди совершают ошибки. Просто нужно увериться, что ты сможешь жить с ними, принять плохую сторону человека как свою собственную, наверное, это и есть любовь, принять его полностью, и хорошую и плохую его сторону. Знать его, все его секреты, но всё равно любить его. Я приняла его, и он принял меня, и в истории нашей любви не было никаких сомнений даже спустя двадцать лет.

Нужно жить настоящим, жить одним днём сегодняшним, следовать тем дорогам, что сегодня предоставила тебе судьба и однажды, ты совершенно случайно окажешься в нужное время, в нужном месте, и миллион дорог сойдутся воедино.

Я поняла, что всё шло к тому, чтобы я была с ним, сначала я думала, что судьба мне говорит «это ошибка, ты ему не пара, вы не должны быть вместе». Но со временем я поняла, что всё шло лишь к тому, что у нас есть сейчас. Если бы я не столкнулась с ним в коридоре или бы просто не поехала во дворец, то, наверное, я бы вообще не подала заявку. Или, если бы.... Если бы меня не похитили, я бы уехала. Если бы я не рискнула и не сказала бы ему «да», то, чтобы с нами было? Судьба даёт нам выбор, выбор в котором мы можем рискнуть, и однажды рискнув, мы можем стать счастливым на всю жизнь или потерять всё, что у нас было. Я рискнула и получила то чего и не могла желать. У меня настоящая семья, любящий муж, четверо сыновей, у меня есть верная подруга, которая всегда со мной, у меня есть всё, я пережила достаточно плохого чтобы, наконец, получить что-то хорошее, и я получила намного больше. Жизнь может забрать у нас что-то, и мы можем много горевать об этом, но однажды она возместит нам этот убыток, возместит чем-то намного большим, нужно лишь пережить все беды, чтобы получить награду. Нам никогда не посылают того чего мы не сможем преодолеть, но лишь нам решать, сдастся или бороться до конца.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigolub.net